

ISSN 1680-1709 (print)
ISSN 2713-0630 (online)

ВЕСТНИК

ЧУВАШСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО
ПЕДАГОГИЧЕСКОГО
УНИВЕРСИТЕТА
ИМ. И.Я. ЯКОВЛЕВА

ВЕСТНИК

ЧУВАШСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО
ПЕДАГОГИЧЕСКОГО
УНИВЕРСИТЕТА
ИМ. И. Я. ЯКОВЛЕВА

ISSN 1680-1709 (print)

ISSN 2713-0630 (online)

Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Чувашский государственный педагогический университет им. И. Я. Яковлева»

**ВЕСТНИК
ЧУВАШСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО
ПЕДАГОГИЧЕСКОГО
УНИВЕРСИТЕТА
ИМ. И. Я. ЯКОВЛЕВА**

Научный журнал

**№ 3(124)
июль – октябрь 2024 г.**

Учредитель

Федеральное государственное
бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Чувашский государственный
педагогический университет
им. И. Я. Яковлева»

Издается с ноября 1997 г.

Периодичность выхода –
4 номера в год

Зарегистрирован в Федеральной
службе по надзору в сфере связи,
информационных технологий
и массовых коммуникаций
(свидетельство о регистрации
ПИ № ФС77-58093 от 20.05.2014)

Включен в Перечень рецензируемых
научных журналов и изданий,
в которых должны быть
опубликованы основные
научные результаты диссертаций
на соискание ученых степеней
доктора и кандидата наук

Подписной индекс в каталоге
«Пресса России» 39898

Адрес издателя:
428000, г. Чебоксары,
ул. К. Маркса, 38

Адрес редакции:
428000, г. Чебоксары,
Президентский бульвар, 19А

Тел.: (8352) 22-28-71, доб. 1182

E-mail: redak_vestnik@chgpu.edu.ru
www: <http://vestnik.chgpu.edu.ru>

© Чувашский государственный
педагогический университет
им. И. Я. Яковлева, 2024

Главный редактор *В. Н. Иванов*, д-р пед. наук, профессор

Ответственный редактор *Л. Н. Улюкова*

Редакционная коллегия:

редакционный совет:

Адягаши К., д-р филол. наук, профессор (г. Дебрецен, Венгрия);
Автухович Т. Е., д-р филол. наук, профессор (г. Гродно, Беларусь);
Байрам Б., д-р филол. наук, доцент (г. Кыркларэли, Турция);
Болбас В. С., д-р пед. наук, профессор (г. Мозырь, Беларусь);
Дыбо А. В., д-р филол. наук, профессор (г. Москва);
Катермина В. В., д-р филол. наук, профессор (г. Краснодар);
Кожанов И. В., д-р пед. наук, доцент (г. Чебоксары);
Кусаль К. Ч., д-р филол. наук, профессор (г. Лодзь, Польша);
Луутонен Й., PhD, адъюнкт-профессор (г. Турку, Финляндия);
Мотова Г. Н., д-р пед. наук, доцент (г. Йошкар-Ола);
Мухтарова Ш. М., д-р пед. наук, доцент (г. Караганда, Казахстан);
Сааринен С., PhD, профессор (г. Турку, Финляндия);
Тер-Минасова С. Г., д-р филол. наук, профессор (г. Москва);
Хрисанова Е. Г., д-р пед. наук, профессор (г. Чебоксары);
Шаклеин В. М., д-р филол. наук, профессор (г. Москва);

члены редакционной коллегии:

Гурьев А. С., PhD, постдокторант (г. Женева, Швейцария);
Драндров Г. Л., д-р пед. наук, профессор (г. Чебоксары);
Дурмуш О., д-р филол. наук, доцент (г. Эдирне, Турция);
Жамсаранова Р. Г., д-р филол. наук, доцент (г. Чита);
Закиев М. З., д-р филол. наук, профессор (г. Казань);
Зиновьева Е. И., д-р филол. наук, профессор (г. Санкт-Петербург);
Иванова А. М., д-р филол. наук, доцент (г. Чебоксары);
Кельмаков В. К., д-р филол. наук, профессор (г. Ижевск);
Ломакина О. В., д-р филол. наук, профессор (г. Москва);
Масалимова А. Р., д-р пед. наук, доцент (г. Казань);
Мудрак О. А., д-р филол. наук, профессор (г. Москва);
Мышкина А. Ф., д-р филол. наук, профессор (г. Чебоксары);
Пьянзин А. И., д-р пед. наук, профессор (г. Чебоксары);
Сарбаиш Л. Н., д-р филол. наук, профессор (г. Чебоксары);
Старыгина Н. Н., д-р филол. наук, профессор (г. Йошкар-Ола);
Фахрутдинова Г. Ж., д-р пед. наук, профессор (г. Казань);
Янурик С., PhD, старший преподаватель (г. Будапешт, Венгрия).

**ОСОБЕННОСТИ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ГЕНДЕРНЫХ ОБРАЗОВ
В СОВРЕМЕННОЙ ФРАНЦУЗСКОЙ РЕКЛАМЕ**

Марийский государственный университет, г. Йошкар-Ола, Россия

Аннотация. Обзор рекламной трактовки гендерных ролей, реализуемых в современных сюжетах французской рекламы, демонстрирует распределение различных социальных моделей полов путем противопоставления традиционных и альтернативных образов. В статье анализируются особенности демонстрации мужских и женских персонажей в коммерческой рекламе на различных франкоязычных платформах. Цель работы заключается в анализе современной гендерно-ориентированной рекламы. Актуальность темы заключается в том, что исследование позволяет выявить особенности репрезентации гендерных образов во французской рекламе, отражающих идеологию общества потребления. При изучении материала применялись следующие методы: функционально-стилистический анализ, контент-анализ рекламных СМИ, анализ гендерной специфики рекламного объекта. Для сбора фактологического материала использованы такие платформы, как France 24, Stratégies, Culturepub, AdForum, E-marketing.fr, Illitl.fr. С помощью гендерных характеристик в рекламе активно создается образ потребителя, в котором сохраняются определенные гендерно обусловленные типы поведения. Анализ рекламных сюжетов демонстрирует существование спецификации ролей мужчин и женщин с традиционными и альтернативными моделями. Первый тип предполагает строгое гендерное распределение функций. Второй тип подразумевает обмен ролями между полами, эгалитарные отношения или доминирование женщины. Существует устойчивая символическая гендерная асимметрия, направленная на перестройку существующих моделей в сторону большей смешанности.

Ключевые слова: *реклама, гендерология, гендерные роли, типы потребительского поведения, французское медийное пространство*

I. G. Ivanova, R. A. Egoshina

**FEATURES OF THE REPRESENTATION OF GENDER IMAGES
IN MODERN FRENCH ADVERTISING**

Mari State University, Yoshkar-Ola, Russia

Abstract. An overview of the advertising interpretation of gender roles realized in modern French advertising plots demonstrates the distribution of various socio-gender models by contrasting traditional

and alternative images. The article analyzes the features of the demonstration of male and female images in commercial advertising on various French-speaking platforms. The purpose of the study is to analyze modern gender-oriented French-language advertising. The relevance of the topic lies in the fact that the study reveals the peculiarities of the representation of gender images in French advertising, reflecting the ideology of consumer society. The following methods were used in the study of the material: functional and stylistic analysis, content analysis of advertising media, analysis of the gender specificity of the advertising object. Platforms such as France 24, Stratégies, Culturepub, AdForum, E-marketing.fr, Illlitr.fr were used to collect factual material. With the help of gender characteristics, advertising actively creates an image of the consumer, in which certain gender-specific types of consumer behavior are preserved. The analysis of advertising plots demonstrates the existence of gender-specific roles with traditional and alternative models. The first type assumes a strict gender distribution of roles. The second type implies an exchange of roles between men and women and an egalitarian relationship, or the dominance of a woman. There is a persistent symbolic gender asymmetry aimed at restructuring gender models towards greater mixing.

Keywords: *advertising, genderology, gender roles, types of consumer behavior, French media space*

Введение. Понятие «гендер», введенное в науку американским психоаналитиком Р. Столлером, предполагает процесс дифференциации биологических различий между полами с соответствующими им социальными значениями. Данный термин также применяется для наименования социально приобретенных характеристик мужчин и женщин, существующих между ними отношений, ролей и норм. Согласно теории С. Бем, субъекты ведут себя типично для своего пола, используя определенные гендерные схемы при восприятии и организации информации. Индивидуум, идентифицируя себя в качестве мужчины / женщины, применяет эти структуры шире, чем тот, кто не подвержен данному культурному процессу [1].

Вопросы гендерологии изучаются, прежде всего, в лингвистических исследованиях. При этом выделяются несколько основных направлений развития этой науки – социо- и психолингвистическое, лингвокультурологическое. Первое направление касается прикладного аспекта исследований языкового сознания. С точки зрения социолингвистики изучение гендерных стереотипов, обусловленных андроцентричностью социальных отношений, предполагает создание модели описания человека в языке на метагендерном уровне, охватывающем как маскулинность, так и фемининность [2].

Гендерным исследованиям в отечественной психолингвистике посвящены работы Е. И. Горошко [4], Е. А. Земской, М. А. Китайгородской, Н. Н. Розановой [5]. Авторами рассматривается проблема взаимосвязи языка и пола. Ученые опираются на гипотезу функциональной асимметрии, лежащую в основе различий функций полушарий мужского и женского мозга. Лингвокультурологическое направление изучает противопоставление «фемининность / маскулинность» и особенности функционирования подобных шаблонов в языке, а также отражение в нем культурных концептов и гендерной метафоры [7].

Моделирование гендерной концептосферы позволяет выявить количественную и качественную асимметрии признаков-идентификаторов гендерно маркированных единиц: мужчина изображается прототипическим социальным деятелем, а женщина выступает как дополнительный объект, не нуждающийся в добавочной идентификации [10, с. 72].

По мнению Г. В. Смирновой, концепт «маскулинность» в русском и французском языках имеет сходную реализацию, тогда как понятие «фемининность» имеет различное выражение [11]. Во французском языке не существует негативной оппозиции этих концептов в отличие от русского. На этот факт указывали также В. Н. Телия [12] и Д. Ч. Малишевская [9].

В рамках коммуникативно-дискурсивного подхода гендерные характеристики рассматриваются в рекламном дискурсе, поскольку это один из самых влиятельных процессов

языковой деятельности, участвующих в конструировании и воспроизводстве отношений между мужчиной и женщиной. Реклама вербально и невербально воспроизводит отношения господства и подчинения между взаимодействующими субъектами. Исследования этого источника информации способствуют выявлению механизмов гендерной дискриминации и мотивируют современных специалистов к внесению коррективов в рекламные технологии [3].

Развитие культурологии на раннем этапе позволило уделить определенное внимание феномену массовой культуры как инструменту социализации, в том числе в отношении образов, ролей и жанров рекламы. Собственно этот источник информации изучается как фундаментальное явление «потребительской культуры», которое пытается социологически осмыслить возникновение подобного общества и власть рынка в современной коммерческой системе, а также ее связь с культурой и индивидуальными запросами целевой аудитории.

На стыке гендерных исследований и социологии понятия «гендер» и «реклама» занимают видное место. Во Франции проблемы потребления и их освещение долгое время рассматривались наукой как карикатурное анекдотические явления массовой культуры. Этот подход к гендерным исследованиям в рекламе имеет «медийные» формы делового общения [15]. Данный институт может не только поддерживать существующие социальные отношения и стратификационную структуру общества, в том числе и традиционное распределение гендерных ролей, но и способствовать смене приоритетов и изменению направлений развития современного общества, в частности, оказывать влияние на гендерные процессы современности [8, с. 169].

Целью научной статьи является изучение гендерно-ориентированных современных франкоязычных рекламных роликов с точки зрения их социодискурсивных особенностей, что и составляет новизну данного исследования.

Актуальность исследуемой проблемы заключается в том, что данное исследование позволяет выявить гендерно обусловленные типы потребительского поведения, отражающие идеологию общества. Реализация этих форм осуществляется с помощью использования репрезентируемых рекламой гендерных образов.

Материал и методы исследования. Исследование фактологического материала с использованием методов функционально-стилистического анализа, контент-анализа рекламных СМИ позволило выделить ряд типичных мужских и женских образов, характерных для современной французской рекламы. Изучение гендерных образов проводилось на материале таких платформ, как France 24, Stratégies, Culturepub, AdForum, E-marketing.fr, Illitl.fr. Количество рекламных сюжетов, включенных в контент-анализ, составило 105 единиц.

Результаты исследования и их обсуждение. Реклама выступает в качестве гиперболизатора дифференциаций полов, утрируя стереотипные гендерные шаблоны – от образа мышления персонажей до невербальной семиотики и паралингвистики [14]. Сомнения относительно собственного тела, его конструирования и репрезентации являются закономерным результатом общей онтологической нестабильности постмодернистской эпохи, в рамках которой исконные понятия правды, ценностей, традиций оказываются размытыми; при этом особая роль принадлежит объективирующей рекламе [13, с. 34].

Реклама – это сложный дискурс, в котором представления о гендерных ролях появляются на стыке различных логик, последствия которых могут быть противоречивыми. К ним относятся: состояние гендерных отношений и социальных представлений о гендерных ролях в различные исторические периоды, продвижение товаров, коммерческие и коммуникационные стратегии рекламодателей, структура потребления (тип потребителя, разновидность товара, область применения продукта), тенденции в рекламном медиа пространстве.

Еще в начале 2000-х гг. гендерные роли в рекламе распределяются по принципу создания определенных клише, закрепленных за мужчиной и женщиной. Анализ французской современной рекламы позволяет выделить следующие женские образы – покорная, простоватая, домашняя прислуга. Имидж покорной женщины, созданный брендом Saint Laurent для рекламы женского белья, являлся частью его компании, выпущенной в 2017 г. В подобных видеороликах мы в меньшей степени видим женское лицо, что превращает женщину в объект, демонстрирующий бездеятельность и повиновение. Многочисленные примеры пассивности женщин оказываются оправданными, поскольку именно для них создаются эти продукты (парфюмерия, белье, гигиена-красота).

Образ простоватой женщины предстает во французской рекламе компании частных самолетов Lunjet, сайт которой настолько незамысловатый, что и девушка с IQ ребенка может им воспользоваться.

«Домашняя прислуга» проявляет заботу о своем доме, детях, семье. Французские социологи видят в облике этих женщин гиперритуализацию, заключающуюся в стандартизации и амплификации их поведения. Образ помощницы по хозяйству воплощен во франкоязычной рекламе, опубликованной бельгийской Государственной службой по трудоустройству и профессиональному обучению Forem: *Osez réaliser vos rêves... devenez auxiliaire de ménage* («Осмелитесь осуществить свои мечты... станьте помощником по хозяйству»).

К повторяющимся мужским клише в рекламе относятся сильная личность, мужчина-труженик, соблазнитель. Актер Джонни Депп воплощает качества сильной личности в рекламе нового аромата от Dior. Совокупность таких элементов, как татуировки, украшения и дикий аромат, актуализирует ценности, традиционно приписываемые мужчинам (физическая и умственная сила, смелость, храбрость).

Мужчина-труженик предстает в рекламе, созданной компанией по ремонту и замене автомобильных стекол Carglass. В целях сближения с клиентом они используют маркетинговый ход, основанный на историях, близких к реальности. В каждом из этих рекламных роликов участвуют мужчины в рабочей одежде, выполняющие свои профессиональные обязанности. Следует отметить, что они представлены в сфере услуг, автомобилестроении, в которой женщины появляются достаточно редко.

Образ соблазнителя используется в рекламе мужской парфюмерной продукции и демонстрирует силу аромата в сопровождении со слоганом *Armani code, le seul code de séduction pour homme* («Кодекс Армани, единственный кодекс соблазнения для мужчин»). По словам Жан-Батиста Перре, подобный рекламный ландшафт создает и пропагандирует устойчивость мужского доминирования с помощью образных сценариев [15]. Мужчины преимущественно представлены на квалифицированных должностях, соответствующих высокому уровню образования, на активных и руководящих постах. Женщины очень редко или исключительно в декоративных целях появляются в мужских областях (работа, автомобили, спорт, услуги) и, напротив, преобладают в сфере домашнего хозяйства и красоты. Подобное разделение функциональных задач осуществляется в соответствии с жанром продукта по потребительским секторам.

В современном мире рекламы, начиная с 20-х гг. XXI века, произошли некоторые изменения, связанные с жанром, персонажами и их гендерными ролями, местом развития сюжета. «Кадрами», то есть руководителями высшего звена, становятся мужчины. Эти роли используются гораздо более гибко, чем женские, поскольку они могут появляться в одиночестве или в паре, на работе, в городе или с семьей, но остаются узнаваемыми по ряду признаков (костюм-галстук, портфель, папки, автомобиль и т. д.). Таким образом, мужские персонажи чаще всего остаются связанными со своей профессиональной идентичностью и отстаивают ее на разных типах территорий. Стоит отметить появление нового персонажа – мужчины-отца, однако он реализуется только в контексте с семьей.

Из этого следует, что формирование личности мужчины на работе остается его специфической чертой.

Как правило, женщины появляются и изображаются не на рабочих местах. Их роли остаются связанными с традиционной сферой компетенции – любовь, соблазнение, уход за красотой, досуг, семья. Следует отметить популярность образа женщины-матери, что составляет две трети персонажей. Широко распространенной становится роль женщины-руководителя, т. е. ее личность наделяется некоторыми мужскими чертами. При этом она меняют свою идентичность одновременно с территорией – руководитель в контексте работы и мать семейства вне офиса. Женские персонажи могут быть идентифицированы в качестве матери независимо от наличия семейного окружения – это самостоятельная роль, как и роль руководителя для мужчин. Они главным образом остаются наедине со своими детьми и участвуют в их воспитательной деятельности и домашних делах, отцы же преимущественно занимаются досугом. В современной французской рекламе женщина все чаще изображается как активная, эмансипированная, самореализованная личность, противопоставляясь традиционной домохозяйке. Соответственно, группы «подруг» появляются в городе, на досуге или на спортивных мероприятиях.

Структурные различия в распределении гендерных ролей особенно ярко проявляются в области ухода и красоты. Эта сфера деятельности в рекламе типично характеризует женщин. Мужчины также задействуются в рекламе индустрии красоты, но очень специализированно – в секторах соблазнения и ухода. Отметим, что красота – это объединяющее качество в большей степени женщин, чем мужчин.

В этом секторе женские персонажи по-прежнему кажутся в значительной степени подчиненными традиционному образу красоты / пассивности. Женщины изображаются в контексте заботы, это, как правило, их единственная деятельность. В рекламных роликах основное внимание уделяется реальной жизни персонажа, запечатленной вне активной деятельности. И, наоборот, персонажи, рекламирующие мужские гигиенические и косметические средства, активны и определяются своими профессиональными действиями (охранники, инструкторы, спасатели, пилоты, спортсмены и т. д.).

Герои современных рекламных сюжетов находятся в сложной взаимосвязи с реальной эволюцией гендерных ролей. Постепенно появляются представители сильного пола, которые все больше вкладываются в сферу деятельности, традиционно считающуюся женской, особенно в заботу о себе, например, мужчины качают младенцев (Danone) или ухаживают за ними (Dim). В рекламе духов мужское тело обнажается и принимает пластичные позы (Nivea, Nom, Antaeus, Ted Lapidus). Женщины, в свою очередь, перенимают поведение, слова и жесты, присущие мужчинам, – профессиональный и финансовый успех, независимость и даже склонность к соперничеству. Они работают, но при этом не превращаются в суперженщин, водят не только маленькие, но и крупногабаритные автомобили (Peugeot, Renault, Bugatti), занимаются спортом (Rexona, Veet, Coca Light, Кукай). В связи с обменом ролями происходит противопоставление двух полов, появляются фигуры неуклюжих мужчин с явным несоответствием персонажа и рекламируемого продукта (Calor, Mr. Propre). Иногда они создаются только для того, чтобы их высмеивали и изображали в карикатурном виде, что характерно для французского менталитета. В то же время в рекламе появляются женские образы, осваивающие традиционно мужские территории, например, автомобилестроение (Mercedes, Ford, Smart), самолетостроение (Salon du Bourget, Air Bus), военная авиация (Femme pilote de chasse Mirage F1, Madame le Colonel).

Рекламный материал является как средством идеологии, наделенной социальным значением, так и конкретным дискурсом, интегрированным в общество. Он представляет собой отражение определенных культурных и социологических изменений. При этом просодические характеристики речи персонажей также оказывают влияние на выбор потребителя [6].

Таким образом, преобладание традиционных ролей отражает социальные гендерные образы, которые все еще относительно дифференцированы в определенных областях социальной реальности. Это явление выражает коммуникационную логику большинства рекламодателей, которые стремятся к положительному восприятию продукта как можно более широкой аудиторией. Функция гендерных персонажей состоит в том, чтобы символизировать продукт или бренд и ассоциировать их с ценностями, привлекательными для конкретной категории населения, на которую стремится повлиять реклама.

Выводы. Обзор французских рекламных сюжетов показывает, что существует гендерная спецификация ролей с традиционными и альтернативными моделями. Первые соответствуют строгому гендерному распределению ролей, реализуемых мужскими и женскими персонажами. Самостоятельная роль для мужчины в традиционном понимании – это руководитель вне зависимости от территории, типично женская роль – это мать, независимо от наличия / отсутствия семейного окружения.

Особенность репрезентации гендерных образов в современной французской рекламе второго типа заключается в том, что происходит обмен ролями между мужчинами и женщинами. Устанавливаются либо эгалитарные отношения между полами, либо доминирование одного из них. Эта панорама показывает устойчивость символической асимметрии между гендерами, выражая перестройку этих моделей в сторону большей смешанности. Анализ современной французской рекламы демонстрирует множество признаков эволюции в этом общепринятом ландшафте. Современные эмансипированные женщины становятся альтернативой традиционной роли домохозяйки, что является признаком их самореализации. Специфичность современного французского подхода к рекламе строится на использовании образов, меняющих гендерные роли для достижения различных бизнес-целей (повышения узнаваемости продукта / бренда посредством его визуализации и выстраивания ассоциативных связей).

Актуальная тенденция состоит в том, что рекламодатели все чаще прибегают к использованию юмора как полезного инструмента продвижения продукта. При этом комические персонажи реализуются актерами-мужчинами. Данный тренд объясняется парадоксом мужского доминирования – с учетом актуального распределения гендерных ролей и высокой осведомленности общественности о проблеме равенства между мужчинами и женщинами гораздо легче высмеивать мужчин, т. к. это персонаж, который воспринимается как нейтральный. Конкуренция между полами связана с эгалитарной или уничижительной точкой зрения на мужчин. Социокультурные изменения, находящие отражение в рекламе и происходящие с некоторым отставанием от реальных изменений в обществе, делают акцент на потребительском поведении конкретных социальных категорий. Причины подобных изменений заключаются в трансформации гендерных ролей в социуме.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бем С. Линзы гендера: Трансформация взглядов на проблему неравенства полов. – М. : Российская политическая энциклопедия, 2004. – 336 с.
2. Богданович Г. Ю. Лингвистическая репрезентация: духовно-нравственные ценности в наивной картине мира современного социума [Электронный ресурс] // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Филологические науки. – 2018. – № 1. – URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/lingvisticheskaya-reprezentatsiya-duhovno-nravstvennyye-tsennosti-v-naivnoy-kartine-mira-sovremenno-gosotsiuma> (дата обращения: 02.09.2024).
3. Букина Е. И. Гендерные стереотипы в языке и дискурсе [Электронный ресурс] // Ученые записки ЗабГУ. Серия: Филология, история, востоковедение. – 2013. – № 2(49). – URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/gendernye-steriotipy-v-yazyke-i-diskurse> (дата обращения: 02.09.2024).
4. Горошко Е. И. Гендерные аспекты коммуникаций на примере образовательных практик Интернета [Электронный ресурс] // ОТО. – 2008. – № 2. – URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/gendernye-aspekty-kommunikatsiy-na-primere-obrazovatelnyh-praktik-interneta> (дата обращения: 06.09.2024).

5. Земская Е. И., Китайгородская М. А., Розанова Н. Н. Особенности мужской и женской речи // Русский язык в его функционировании / Под ред. Е. А. Земской, Д. Н. Шмелева. М. : Издательский центр «Академия», 1993. – С. 90–136.
6. Иванова И. Г., Егوشина Р. А. Восприятие французских фраз с оттенком удивления и сожаления русскими респондентами [Электронный ресурс] // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева. – 2023. – № 4(121). – С. 63–70. – URL : https://www.elibrary.ru/download/elibrary_59756950_29298531.pdf (дата обращения: 02.09.2024).
7. Кирилина А. В. «Мужественность» и «женственность» с точки зрения лингвиста // Женщина в российском обществе. – 1998. – № 2. – С. 21–27.
8. Максимова О. Б. Гендерные стереотипы в рекламе: постановка проблемы и основные концепции [Электронный ресурс] // Вестник РУДН. Серия: Социология. – 2002. – № 1. – URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/gendernye-steriotipy-v-reklame-postanovka-problemy-i-osnovnye-kontseptsii> (дата обращения: 02.09.2024).
9. Малишевская Д. Ч. Базовые концепты культуры в свете гендерного подхода: (На примере оппозиции Мужчина / Женщина) // Фразеология в контексте культуры. – М., 1999. – С. 180–184.
10. Слышкин Г. Г. Гендерная концептосфера современного русского анекдота // Гендер как интрига познания. Гендерные исследования в лингвистике, литературоведении и теории коммуникации: Альманах. Пилотный выпуск. – М., 2002. – С. 66–73.
11. Смирнова Г. В. Выражение гендера во фразеологизмах французского и русского языков [Электронный ресурс] // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. – 2015. – № 12(723). – URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/vyrazhenie-gendera-vo-frazeologizmah-frantsuzskogo-i-russkogo-yazykov> (дата обращения: 02.09.2024).
12. Телия В. Н. Русская фразеология: Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. – М. : Школа «Языки русской культуры», 1996. – 287 с.
13. Цветкова О. Л. Репрезентация гендера в рекламе: стратегии, стереотипы, средства [Электронный ресурс] // Верхневолжский филологический вестник. – 2020. – № 4(23). – URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/representatsiya-gendera-v-reklame-strategii-steriotipy-sredstva> (дата обращения: 02.09.2024).
14. Fonteneau M. Le genre dans la publicité: La publicité peut-elle se séparer des stéréotypes genrés? // Rapport d'Atelier d'Environnement Professionnel. Université de Nantes. – IUT La Roche-sur-Yon, 2018. – 51 с.
15. Perret J.-B. L'approche française du genre en publicité. Bilan critique et pistes de renouvellement // Réseaux, 2003/4. – № 120. – P. 147–173.

Статья поступила в редакцию 12.09.2024

REFERENCES

1. Bem S. Linzy gendera: Transformacija vzglyadov na problemu neravenstva polov. – М. : Rossijskaya politicheskaya enciklopediya, 2004. – 336 s.
2. Bogdanovich G. Yu. Lingvisticheskaya reprezentaciya: duhovno-nravstvennye cennosti v naivnoj kartine mira sovremennogo sociuma [Elektronnyj resurs] // Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V. I. Vernadskogo. Filologicheskie nauki. – 2018. – № 1. – URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/lingvisticheskaya-representatsiya-duhovno-nravstvennye-tsenosti-v-naivnoy-kartine-mira-sovremennogo-sotsiuma> (дата obrashcheniya: 02.09.2024).
3. Bukina E. I. Gendernye stereotipy v yazyke i diskurse [Elektronnyj resurs] // Uchyonye zapiski ZabGU. Seriya: Filologiya, istoriya, vostokovedenie. – 2013. – № 2(49). – URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/gendernye-steriotipy-v-yazyke-i-diskurse> (дата obrashcheniya: 02.09.2024).
4. Goroshko E. I. Gendernye aspekty kommunikacij na primere obrazovatel'nyh praktik Interneta [Elektronnyj resurs] // ОТО. – 2008. – № 2. – URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/gendernye-aspekty-kommunikatsiy-na-primere-obrazovatelnyh-praktik-interneta> (дата obrashcheniya: 06.09.2024).
5. Zemskaya E. I., Kitajgorodskaya M. A., Rozanova N. N. Osobennosti muzhskoj i zhenskoj rechi // Russkij yazyk v ego funkcionirovanii / Pod red. E. A. Zemskoj, D. N. Shmeleva. М. : Izdatel'skij centr «Akademija», 1993. – S. 90–136.
6. Ivanova I. G., Egoshina R. A. Vospriyatie francuzskih fraz s ottenkom udivleniya i sozhaleniya russkimi respondentami [Elektronnyj resurs] // Vestnik Chuvashskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. I. Ya. Yakovleva. – 2023. – № 4(121). – S. 63–70. – URL : https://www.elibrary.ru/download/elibrary_59756950_29298531.pdf (дата obrashcheniya: 02.09.2024).
7. Kirilina A. V. «Muzhestvennost'» i «zhenstvennost'» s točki zreniya lingvista // Zhenshchina v rossijskom obshchestve. – 1998. – № 2. – S. 21–27.
8. Maksimova O. B. Gendernye stereotipy v reklame: postanovka problemy i osnovnye koncepcii [Elektronnyj resurs] // Vestnik RUDN. Seriya: Sociologiya. – 2002. – № 1. – URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/gendernye-steriotipy-v-reklame-postanovka-problemy-i-osnovnye-kontseptsii> (дата obrashcheniya: 02.09.2024).

9. Malishevskaya D. Ch. Bazovye koncepty kul'tury v svete gendernogo podhoda: (Na primere oppozicii Muzhchina / Zhenshchina) // Frazeologiya v kontekste kul'tury. – M., 1999. – S. 180–184.
10. Slyshkin G. G. Gendernaya konceptosfera sovremennogo russkogo anekdota // Gender kak intriga poznaniya. Gendernye issledovaniya v lingvistike, literaturovedenii i teorii kommunikacii: Al'manah. Pilotnyj vypusk. – M., 2002. – S. 66–73.
11. Smirnova G. V. Vyrazhenie gendera vo frazeologizmah francuzskogo i russkogo yazykov [Elektronnyj resurs] // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Gumanitarnye nauki. – 2015. – № 12(723). – URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/vyrazhenie-gendera-vo-frazeologizmah-frantsuzskogo-i-russkogo-yazykov> (data obrashcheniya: 02.09.2024).
12. Teliya V. N. Russkaya frazeologiya: Semanticheskij, pragmaticeskij i lingvokul'turologicheskij aspekty. – M. : Shkola «Yazyki russkoj kul'tury», 1996. – 287 s.
13. Cvetkova O. L. Rerezentaciya gendera v reklame: strategii, stereotipy, sredstva [Elektronnyj resurs] // Verhnevolzhskij filologicheskij vestnik. – 2020. – № 4(23). – URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/reprezentatsiya-gendera-v-reklame-strategii-stereotipy-sredstva> (data obrashcheniya: 02.09.2024).
14. Fonteneau M. Le genre dans la publicité: La publicité peut-elle se séparer des stéréotypes genrés? // Rapport d'Atelier d'Environnement Professionnel. Université de Nantes. – IUT La Roche-sur-Yon, 2018. – 51 s.
15. Perret J.-B. L'approche française du genre en publicité. Bilan critique et pistes de renouvellement // Réseaux, 2003/4. – № 120. – P. 147–173.

The article was contributed on September 12, 2024

Сведения об авторах

Иванова Ираида Геннадьевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры фундаментальной медицины Марийского государственного университета, г. Йошкар-Ола, Россия, <https://orcid.org/0000-0001-5247-0125>, iraida44@yandex.ru

Егошина Рита Александровна – старший преподаватель кафедры романо-германской филологии Марийского государственного университета, г. Йошкар-Ола, Россия, <https://orcid.org/0000-0001-7295-8793>, affaires@mail.ru

Author Information

Ivanova, Iraida Gennadyevna – Candidate of Philology, Associate Professor of the Department of Fundamental Medicine, Mari State University, Yoshkar-Ola, Russia, <https://orcid.org/0000-0001-5247-0125>, iraida44@yandex.ru

Egoshina, Rita Aleksandrovna – Senior Lecturer at the Department of Romano-Germanic Philology, Mari State University, Yoshkar-Ola, Russia, <https://orcid.org/0000-0001-7295-8793>, affaires@mail.ru

О. Ю. Кириллова

НЕМЕЦКОЯЗЫЧНЫЙ ПОЭТИЧЕСКИЙ ДИСКУРС ЛЮБВИ В ДИАХРОНИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ

*Чувашский государственный педагогический университет им. И. Я. Яковлева,
г. Чебоксары, Россия*

Аннотация. В статье на материале немецкоязычной лирики изучены ключевые аспекты философии любви в рамках основных тенденций развития европейской культуры в разные исторические эпохи. Предметом исследования стали аксиологические основания рассматриваемого понятия, его осмысление и эволюция в немецкой литературе.

Важность исследования феномена обусловлена прежде всего тем, что любовная лирика, являясь особой формой поэзии, воспевающей чувства между двумя людьми, воплощает разнообразные социокультурные модели, аккумулирует и интерпретирует человеческий опыт. В настоящее время актуальность изучения этого чувственного проявления определяется также новым осмыслением любви в контексте трансформаций гендерных ролей и отношений.

Комплексное исследование языковых средств и сравнительный анализ любовной лирики прошлого и современности позволяют обнаружить типичные, универсальные черты поэтического дискурса, личностное отношение и субъективное суждение автора. В то же время с опорой на антропологический и аксиологический подходы сделан вывод о том, что каждая историко-культурная эпоха имеет характерные для нее концепции любви, акцентирующие наиболее значимые аспекты человеческих взаимоотношений. Анализ лингвистических и организующих приемов дает возможность установить основные поэтические символы и особенности языкового выражения той или иной стадии любви: красота героини в глазах лирического «Я» в период влюбленности, дыхание и тоска ожидания в период отношений, использование глаголов действия для выражения страсти.

Ключевые слова: *немецкоязычный поэтический дискурс, любовная лирика, любовный дискурс, метафора, эпитет, анафора*

О. Yu. Kirillova

THE GERMAN-LANGUAGE POETIC DISCOURSE OF LOVE IN THE DIACHRONIC ASPECT

I. Yakovlev CHSPU, Cheboksary, Russia

Abstract. Based on the material of German-language lyrics, the article examines the key aspects of the philosophy of love within the framework of the main trends in the development of European culture in different historical epochs. The subject of the study is the axiological foundations of the concept of love, its understanding and evolution in German literature.

The importance of studying the phenomenon of love in poetic discourse is primarily due to the fact that love lyrics, being a special form of poetry celebrating love between two people, embodies a variety of socio-cultural models, accumulates and interprets human experience. Currently, the relevance of the study of this phenomenon is also due to a new understanding of love in the context of transformations of gender roles and relationships.

A comprehensive study of linguistic means and a comparative analysis of the love lyrics of the past and present make it possible to discover typical, universal features of the love poetic discourse as a personal attitude and subjective judgment of the author. At the same time, based on anthropological and

axiological approaches, it is concluded that each historical and cultural epoch has its characteristic concepts of love, emphasizing the most significant aspects of human relationships. The analysis of linguistic stylistic and organizing techniques makes it possible to establish in the love poetic discourse the main poetic symbols and features of the linguistic expression of a particular stage of love: the beauty of the beloved in the eyes of the lyrical "I", the road and the ribbon as a link during the period of falling in love, breathing and longing expectations during the period of relationships, action verbs to express passion.

Keywords: *German-language poetic discourse, love lyrics, love discourse, metaphor, epithet, anaphora*

Введение. Лирические странствия между чувственностью и нравственностью в эпоху барокко, всеобъемлющая страсть периода расцвета и развития романтизма, любовь как основное эстетическое событие рубежа веков, неопределенность временных отрезков между мировыми войнами, свобода и открытость современности – это основные мотивы, которыми характеризуется любовная поэзия.

Тема любви издавна вдохновляет и воодушевляет людей, поэтому авторы стихотворений продолжают выражать собственные желания, стремления, страхи, мечты и переживания в поэтическую форму, придавая особое выражение влюбленности и эйфории, идеализируя или даже мистифицируя заветное чувство. Мимолетности этого состояния, разочарованию в нем, разлуке с возлюбленным отводится особое место в рассматриваемом виде лирике. Любовная поэзия не всегда является отражением реального положения дел, однако именно в этом и есть ее преимущество – она позволяет шагнуть из действительности в мир, где нет ничего невозможного.

Цель исследования – анализ символов и языковых средств, репрезентирующих тонкие человеческие чувства романтических переживаний и языковую реализацию темы любви. В связи с этим данная работа представляет собой историко-тематическое исследование немецкоязычного любовного поэтического дискурса.

Теоретическую основу исследования составили работы отечественных и зарубежных ученых в области теории литературы, истории немецкой литературы и литературных стилей: М. Д. Штезеля [23], В. Змегаца [32], Б. Бауманна, Б. Оберле [27], Х. Л. Арнольда, Х. Дитеринга [26], А. В. Михайлова [19]. Авторы статьи также обращались к рассмотрению сущности поэтики, сформулированной в классических филологических трудах А. Н. Веселовского [4], Б. М. Эйхенбаума [25], М. М. Бахтина [1], Ю. М. Лотмана [15] и др. Исследованию немецкоязычного поэтического дискурса посвящены работы Д. А. Дацко [6], Д. М. Дреевой [7], Е. Е. Евграшкиной [8], Г. В. Кучумовой [14], О. Ю. Кирилловой ([11], [12], [18]), А. А. Шуаиповой [24].

Стремление к «деятельностному анализу реально функционирующего языка в широком социально-культурном контексте» [16, с. 24] привело к дискурсивным исследованиям поэтических произведений [22], т. е. к восприятию их не только как собственно вербальных текстов, но и как коммуникативное пространство, особый диалог между поэтом и читателем, существование которого немислимо вне культурно-философских традиций того или иного времени. По мнению Е. Ю. Муратовой, «дискурсивные связи в поэтическом тексте проявляются за счет координации трех основных систем: текст-личность, текст-социум, текст-время» [20, с. 11]. К настоящему объекту исследования – любовной лирике – применимы также сущностные характеристики, сформулированные О. А. Велюго: «субъект – влюбленный персонаж, рассказчик или автор; объект (содержание) – рефлексия, анализ философских вопросов; адресат – множественный Другой, в том числе эксплицитный, имплицитный и реальный читатели» [3, с. 8]. Все это позволяет определить любовное стихотворение как особый вид дискурса, представляющий собой совокупность поэтических текстов влюбленного от лица лирического «Я» и функционирующий

в процессе коммуникации между автором и читателем на основе образно-речевых элементов в рамках определенного лингвокультурного сообщества, с учетом его культурных, эстетических, исторических норм и ценностей.

Актуальность исследуемой проблемы. Любовная лирика – это один из жанров литературного творчества, к которому особенно применимы категории субъективности, полной романтических настроений и переживаний. Творения, в которых воспевалось это чувство, передавались из поколения в поколение и достигали своего апогея еще в древности, например, в одах древнегреческой поэтессы Сапфо (ок. 630 г. до н. э.) или древнеримского автора элегий Овидия (17 или 18 г. н. э.).

Актуальность изучения анализируемого вида лирики обусловлена неугасающим интересом к динамике немецкоязычного поэтического дискурса от миннезанга до онлайн-признаний в любви, его способностью отражать универсальные человеческие эмоции и опыт, а также меняющиеся трактовки концепции этого чувства, его значимостью для культурного наследия и литературного развития. В современном мире любовная поэзия в контексте трансформаций гендерных ролей продолжает оставаться важным источником вдохновения и понимания человеческих взаимоотношений.

Материал и методы исследования. Материалом для исследования послужили стихотворения любовной тематики – от миннезанга до произведений современности. Отбор лирических творений осуществлялся в соответствии с тремя стадиями проявления рассматриваемого чувства – 1) влюбленность, 2) начало отношений / создание пары, 3) страсть – каждая из которых включает в себя различные аспекты этих проявлений. В настоящей работе сопоставляются и сравниваются произведения, принадлежащие к разным культурно-историческим эпохам и литературным традициям и побуждающие читателя к рефлексии, в ходе которой может возникнуть более глубокое понимание феномена любви. В рамках исследования использовались описательный метод (для сбора и обработки анализируемых текстов), метод семантического анализа (с целью установления логико-смысловой нагрузки исследуемых единиц), а также метод стилистического и интерпретационного анализа (при толковании общего смысла поэтического текста).

Результаты исследования и их обсуждение. Рассматриваемый мотив является одним из наиболее часто встречающихся в литературе. Словарь Гримма определяет любовь как глубокую привязанность одного существа к другому [28]. В британском электронном источнике дается толкование этого феномена, во-первых, как чувства сильной или постоянной привязанности к человеку, а во-вторых, как влечения, включающего сексуальное желание (сильная привязанность, испытываемая людьми, состоящими в романтических отношениях) [21].

В словаре С. И. Ожегова анализируемое понятие имеет несколько значений: 1) глубокое эмоциональное влечение, сильное сердечное чувство; 2) чувство глубокого расположения, самоотверженной и искренней привязанности; 3) интимная связь, интимное отношение [31]. Восприятие обществом любви зависит от культурных, религиозных и социальных факторов. Например, определенное количество людей отводят этому заветному чувству особое место в человеческих взаимоотношениях, где-то оно может быть ограничено или запрещено из-за традиций, существующих норм или предрассудков.

Не вдаваясь в подробности многочисленных определений любви и ее видов, отметим, что большинство ученых и практических психологов выделяют 3 стадии развития этого состояния – влюбленность, отношения, страсть, языковая репрезентация которых представлена в настоящем исследовании. Лирическое осмысление любовных переживаний отражено в произведениях следующих авторов: В. фон дер Фогельвейде (эпоха Средневековья), К. фон Грейффенберг, Х. Г. фон Гофмансвальдау, И. Х. Гюнтера, П. Флеминга (барокко), И. В. Гете, Я. М. Ленца (Буря и Натиск), Й. Эйхендорфа, Ф. Рюкерта, Ф. Гельдерлина,

Г. Новалиса, Э. Мерике, Г. Гейне (романтизм), И. В. Гете, А. фон Платена (классицизм), Ф. Ведекинда, Т. Фонтане, Б. Брехта (реализм), А. Хольца (натурализм), Г. фон Гофман-сталя, Р. М. Рильке (символизм), Э. Штадлера, Э. Ласкер-Шюлера, Клабунда, С. Георга (экспрессионизм), С. Кирш, И. Бахман, П. Целана, Э. Майстера, К. Кролова, Э. Фрида, Х. Домин, И. Айхингер, У. Крехель, Р. Распа, А. Фереза (постмодернизм).

Одним из ранних образцов немецкой любовной лирики эпохи Средневековья является стихотворение, которым неизвестный автор завершает свое чувственное послание: „*Dû bist mîn, ich bin dîn: / des solt dû gewis sîn. / dû bist beslozzen / in mînem herzen: / verlor ist daz slüzzelîn: / dû muost immer drinne sîn*“ [15]. Произведение содержит основные и передающиеся со временем языковые образы поэзии: сердце как центр и место расположения любовного чувства, а также заверение в принадлежности другому навсегда. Анализ содержания стихотворения позволяет определить следующее – к любви всегда причастны два человека, и, как показывает современная практика, не всегда разного пола. Немецкий писатель XX в. Х. Кипхардт в попытках лирического определения этого состояния подчеркивает, что именно это обстоятельство делает любовь сложным чувством, способным приносить как радость, так и боль: „*Das Lieben ist schön / Schöner als das Singen / Das Lieben hat zwei Personen / Das ist beim Lieben der Kummer*“ [16]. В эпоху Средневековья данное чувство воспринимается как игра, некий парадокс: любовь – это страдание, но в то же время и радость. Влюбленный ощущает одновременно влечение и отвращение, разрывается между надеждой и отчаянием. В этом состоянии он чувствует себя больным, близким к смерти, поработанным. Мужчина и женщина находятся далеко друг от друга, сексуального контакта не происходит. Любовь – всемогуща, любящий находится в ее власти – он вздыхает, плачет, сетует, в то время как возлюбленная прославляется множеством метафор, часто из неживого мира [32].

Иначе обстоит дело у миннезингера В. фон дер Фогельвейде, который воспевает не «высокую», куртуазную – *mînne*, а «земную» любовь – *Liebe*. Именно она описана в самом известном его стихотворении „*Unter der Linde*“. Интересно, что повествование идет от лица девушки и представляет собой монолог, раскрывающий воодушевленные чувства героини: „*Da ward ich empfangen, heilige Jungfrau, / dass ich für immer glücklich bin*“ [11]. Эмоциональность проживаемого состояния достигается также за счет восклицания „*Gott verhüte es!*“ и вопросительного предложения „*Ob er mich küsste?*“. Любовь с небес сведена на землю, и женское лирическое «Я», в отличие от придворной дамы, отвечает взаимностью. Языковыми маркерами выступают метафоры „*dort wo das Bett von uns zweien war*“ и „*Er hatte aus / Blumen ein herrliches / Bett hergerichtet*“ [11] и яркий образ красных губ „*seht, wie rot mein Mund ist*“. Строки „*Daß er mit mir schlief*“ и „*Was er mit mir tat*“, построенные в виде параллельных грамматических конструкций, усиливают связь между фразами, создавая тем самым единство в выражении мысли о воссоединении влюбленных.

В произведениях эпохи барокко утверждается, что любви угрожает бренность всего сущего (*vanitas*), поэтому следует помнить о смерти (*memento mori*) и стремиться к удовольствию (*carpe diem*) [12, с. 313]. Поэты часто овеществляют женщин, изображают их в качестве объекта наслаждения. Например, в стихотворении И. Х. Гюнтера «Ужель прелестница младая» смысл жизни человека заключается в получении удовольствия, а женщина становится источником вдохновения, божественности, иногда символом мистики и даже трагедии [9]. Ответной реакцией на данную позицию является стихотворение австрийской поэтессы К. фон Грейффенберг „*Gegen Amor*“, в котором через призму женского лирического «Я» выражается разочарование в любви и нежелание испытывать ее – сердце метафорически сравнивается с алмазом („*Ein Demant Herz*“) [4]. Художественно-выразительная манера поэтического текста соответствует времени, в котором жила

К. фон Грейффенберг. Исходя из заповеди нравственности, которая в то время была обращена в первую очередь к женщинам, и религиозного образования автор использует тривиальные парафразы и метафоры для обозначения любви (*Amor; O leicht-geteuschter Knab, der kleine Wüterich, List*) и свойственную для литературы барокко антитестику (*der Lorbeer – deine Dornen-Ros' und Myrthen-Sträuchelein; Amor – Freyheit; Einfalt – Mütlein*) [4]. В стихотворении поэтессы обнаруживается некоторая открытость и даже бунтарство. Влюбленные же, как правило, эмоционально поглощены объектом обожания, поэтому предпочитают пребывать в мире фантазий и мечтаний, где они находятся вместе с любимыми.

И. В. Гете в стихотворении „Mit einem gemalten Band“, которое относится ко времени существования движения Бури и Натиска, прекрасно описал юношеское увлечение лирического «Я». Штюмеры считали, что любовь трансформируется в непреодолимую силу судьбы, дурман, который заставляет влюбленных терять сознание, падать в обморок, надеяться на ответное чувство [2]. В названии поэтического текста заложен символ – ленточка, которая должна связать двух молодых людей узами любви. Поскольку лирическое «Я» находится далеко от возлюбленной, он просит ветер донести ленту до нее и подарить ей объятия. При помощи сравнений подчеркивается молодость, красота героини: „*Sieht mit Rosen sich umgeben, / Selbst wie eine Rose jung*“ [19]. При этом не упоминается о наличии шипов, что также можно расценивать как идеализацию возлюбленной, не имеющей отрицательных качеств. С помощью императивной конструкции, используемой в обращении к любимой, молодому человеку удастся попросить ее понять его чувства и протянуть ему руку. Подобный параллелизм „*Fühle, was dies Herz empfindet, / Reiche frei mir deine Hand*“ [19] указывает на напористость юноши, желание преодолеть ментальную и физическую дистанцию между им и возлюбленной. В заключение выражается надежда на их дальнейшую крепкую связь: „*Und das Band, das uns verbindet, / Sei kein schwaches Rosenband!*“ [19].

В период возникновения влюбленности характерна идеализация партнера – мужчины воспевают красоту девушек, а они, в свою очередь, уверены в совершенстве объекта обожания. Если верить Ф. Гельдерлину, то любовь не ослепляет, а делает зрячим: „*Ja! eine Sonne ist der Mensch, allsehend, allverklärend, wenn er liebt, und liebt er nicht, so ist er eine dunkle Wohnung, wo ein rauchend Lämpchen brennt*“ [29]. Именно это чувство открывает глаза лирического «Я» на истинную красоту лирического «Ты» и делает влюбленных красивыми, например, как в стихотворении И. В. Гете „*Mailed*“ [11].

Восхваление явления возлюбленной демонстрирует любовь как ту силу, которая заставляет человека увидеть то, что раньше не замечалось (сонет Б. Брехта „*Entdeckung an einer jungen Frau*“ [11]). Только в этот момент, как говорится в стихотворении П. Целана „*Zähle die Mandeln*“, мужчина и женщина становятся самими собой: „*Dort erst tratest du ganz in den Namen, der dein ist*“ [3]. Таким образом, в поэтическом дискурсе утверждается сила зрячей любви.

В моменте любовного переживания взгляд является одним из центральных символов, именно он позволяет видеть красоту возлюбленного и излучает особое чувство (стихотворения И. В. Гете „*Geheimnis*“ [10], Й. Эйхендорфа „*Der Blick*“ [11]).

В начале XX в. А. Хольц в прославлении красоты лирического «Ты» сознательно отходит от поэтического тона, свойственного романтикам, и находит новаторские способы языкового выражения своего восхищения: „*Und es war keine Welt mehr, / nichts, nichts, nichts, / es war nur noch Sonne, / nur noch Sonne / – so schön warst du!*“ [10]. Красота любимой в глазах лирического «Я» одухотворяет и делает прекрасным его самого и мир вокруг, о чем свидетельствует стихотворение Б. Брехта „*Liebeslieder I*“: „*Und seit jener Abendstund / Weißt schon, die ich meine / Hab ich einen schönern Mund / Und geschicktere Beine*“ [11].

В стихотворении К. Кролова „Liebesgedicht“ лейтмотив «ты красива» одновременно вбирает в себя как традиционные, так и индивидуально-авторские образы и символы. Лирическое «Я» рассказывает окружающей природе о красоте своей возлюбленной – полям (*den Feldern voll grüner Pastinaken*), домам (*den Häuserwürfeln*) и ветру (*dem schwingenden Wind*), что вызывает ассоциации с ароматом трав, стройной голубкой, прохладной водой, переданным из книг прошлого. Однако любовь XX в. не воспринимается как чистая уверенность в счастье, а приобретает горьковато-сладкий вкус: „*Hinter dem bitteren Kräutergesicht / Des Mondes, der zerfällt*“ [17] – лирическое «Ты» уже наполовину исчезло, и нужно снова вдохнуть жизнь в отношения. Это стихотворение характеризуется открытым финалом – услышано ли обращение, произнесенное полупшепотом той, кто как тень появляется на кирпичной стене – остается загадкой: „*Du hebst dein Gesicht. / An der Ziegelmauer erscheint es noch einmal als Schatten*“ [17].

Немецкоязычный любовный поэтический дискурс эпохи классицизма в восхвалении красоты и изображении любящего взгляда лирического «Я» обращается к нетабуированной восточной поэзии Хафиза, что позволяет поэтам XIX в. воспевать любовь в чувственном проявлении, поэтому в возлюбленной особо выделяются волосы, тело, например, в стихотворении А. фон Платена „*Nach lieblicher'm Geschicke sehn' ich mich*“ [13], Я. Ленца „*Aus ihren Augen lacht die Freude*“ [9].

И. В. Гете в стихотворении „*Versunken*“ из произведения „*West-Östlicher Divan*“ говорит: „*Voll Locken kraus ein Haupt so rund! – / Und darf ich dann in solchen reichen Haaren, / Mit vollen Händen hin und wider fahren, / Da fühl' ich mich von Herzensgrund gesund*“ [20]. В некоторых отрывках автор сравнивает локоны волос со змеями, посмеявшимися нарушить божью волю: „*Locken! haltet mich gefangen / In dem Kreise des Gesichts! / Euch geliebten braunen Schlangen / Zu erwidern hab' ich nichts*“ [12]. В произведении представительницы экспрессионизма Э. Ласкер-Шюлер „*Ein alter Tibetteppich*“ [11], в котором переплетаются смысл и звук, слово и образ, язык и душа, также представлены восточные мотивы – любовная связь сравнивается с витиеватыми узорами тибетского ковра. У Б. Брехта мы находим мысль о том, что любящий видит красоту возлюбленной даже в природных явлениях, например, в облаке, как в стихотворении „*Erinnerung an die Marie A.*“ [11].

Утверждение Платона о том, что более божественным, чем возлюбленный, является любящий, ибо он исполнен Богом, Гете воплощает в лирическом стихотворении „*Willkommen und Abschied*“, усиленном драматизмом Бури и Натиска и, вероятно, основанном на личном опыте. Сердце лирического «Я» разрывается между притяжением и расставанием, преодолением «пропасти» между влюбленными. Само название с союзом *und* указывает на промежуточное положение любви между встречей и разлукой. Картины природы на стыке дня и ночи, темноты и света, жары и холода еще больше подчеркивают это состояние. Символический образ пути выступает как процесс преодоления преграды. Сильное влечение лирического «Я» передано анафорой и восклицательными предложениями: „*In meinen Adern welches Feuer! In meinem Herzen welche Glut*“ [11]. Сердце героя всецело наполнено любовью, о чем говорят наречия-усилители *ganz, jeder*: „*Ganz war mein Herz an deiner Seite*“ / *Und jeder Atemzug für dich*“ [11]. По сюжету стихотворения между третьей и четвертой строфой напрашивается пауза, и в этом промежутке возникает вопрос (с кем остается любовь после расставания?), ответ на который содержится в последних двух строках: „*Und doch, welch Glück! geliebt zu werden, / Und lieben, Götter, welch ein Glück*“ [11]. Настоящую, благословенную высшими силами любовь испытывает любящий. Примечательно, что в первоначальной версии произведения прощание выглядело следующим образом: „*Du gingst, ich stund und sah zur Erden, / Und sah dir nach mit nassem Blick*“. Впоследствии И. В. Гете меняет перспективу, вследствие чего происходит превращение лирического «Я» – мужской фигуры – из объекта разлуки в активное

действующее лицо и, наоборот, женщины, которая отворачивается, в ту, которую покинули: „*Ich ging, du standst und sahst zur Erden/ Und sahst mir nach mit nassem Blick*“ [11]. Подобный сдвиг обусловлен не только эстетическим решением автора, он отражает также культурно и исторически значимые изменения в гендерных ролях и любовных отношениях.

Влюбленность людей вызывает желание слияния, однако поэт романтизма Г. Гейне в стихотворении „*Wenn ich in deine Augen she*“ возвел понимание этого факта до иронического совершенства. По его мнению, секрет истинной любви кроется в ее неразделенности, поскольку только такое чувство создает в душе любящего напряжение, состояние эмоционального подъема: „*Wenn ich mich lehn' an deine Brust, / Kommt's über mich wie Himmelslust*“ [4]. Как только девушка отвечает мужчине взаимностью, бог любви Эрос бесцельно мечется между любящим и объектом воздыхания, между лирическим «Я» и лирическим «Ты», т. к. нарушено правило неразделенной любви, распределение ролей во взаимоотношениях, воплощающих «два противоположных образа жизни – деятельность и созерцательную» [10, с. 54]: „*Doch wenn du sprichst: ich liebe dich! / So muß ich weinen bitterlich*“ [4]. В целом романтики считали любовь всеобъемлющей, таинственной силой, объединяющей людей в одно целое (*unio mystica*) и освобождающей их от страданий.

Потеря близкого человека сопровождается глубокой меланхолией, любовь и религия соединяются, и впервые мужчина и женщина в произведениях Г. Новалиса, Й. Эйхендорфа получают в любви равные права [32]. Стихотворение Ф. Рюккерта „*Du meine Seele*“ о слиянии душ и тел является аллюзией на потерянный рай и одновременно его подобием – местом, в котором господствует желанный покой, а лирическое «Я» находит себя в лирическом «Ты» и наоборот: „*Du meine Seele, du mein Herz, / Du meine Wonn', o du mein Schmerz, / Du meine Welt, in der ich lebe, / Mein Himmel du, darein ich schwebe*“ [15]. Воспевание отношений с любимой создает образ лирического «Я», всецело удовлетворенного и растворившегося во взаимной любви. Взаимоотношения с возлюбленной предстают как источник утешения и жизненной силы. Стихотворение пестрит метафорами, а анафора – повтор одной и той же конструкции в начале каждого параллельного ряда *Du meine ..., du mein ..., Du bist ...* – усиливает выраженность чувств, передавая глубокую привязанность лирического «Я» к своей возлюбленной. Эпитеты *mein guter Geist, mein bessres Ich* возвеличивают ее.

О преодолении ментальной и физической дистанции, переходе взаимоотношений на новый уровень, т. е. установлении любовной связи, основанной на доверии и уважении, может говорить и томление лирического «Я», испытывая которое он преодолевает промежуток между ожиданием встречи с любимым человеком и ответным чувством. В эти минуты оно может протянуть руки к лирическому «Ты», заключить его в свои объятия и, таким образом, воссоединиться с ним независимо от его реального присутствия, т. к. томление по любимому подпитывается ожиданием, заполняет его, превращаясь в творение, подобное произведению Р. М. Рильке „*Die Liebende*“. Вследствие закрепленного в культуре представления о способности женщин к более глубокому чувству любви и большей терпимости к разочарованиям, стихотворение от лица женского лирического «Я» особенно хорошо подходит для передачи напряженной тоски и беспокойства. Оно начинается с признания: „*Ja ich sehne mich nach dir*“ [11]. После утверждения *Ich gleite* следует анжамбеман, т. е. строка прерывается и далее выясняется, что девушка в мыслях летит к возлюбленному, ведь любовь вырвала ее из мнимой тишины и спокойствия (*von dem unbewußten dunkeln Jahr* [11]) и трепетно и таинственно говорит *etwas* (дважды) и *irgendeinem*. Поэтому тот, кто любит, жаждет скользнуть в руки любящего и обрести там покой.

Стихотворение поэта XX в. Э. Фрида „*Nähe*“, написанное без единого знака препинания, будто мысли лирического «Я» на одном дыхании высказаны лирическому «Ты», описывает близость, которая кажется совершенной, когда она нереальна: „*Wenn ich weit*

weg bin von Dir / und wenn ich die Augen zumache / und die Lippen öffne / dann spüre ich wie Du schmeckst“; „Wenn ich bei dir bin / ist vieles voller Abschied / und wenn ich ohne dich bin / voller Nähe und Wärme von dir“ [11]. В этом центральном мотиве «дальней близости» предвосхищается кардинальная смена представлений о любви в современной западной цивилизации. В то время как любовный поэтический дискурс вплоть до XIX в. преимущественно изображает глубокую внутреннюю связь влюбленных, преодолевающую расстояния, лирический субъект XX в. все больше сталкивается с опытом внутренне испытываемого, далекого и чуждого при пространственной и физической (телесной) близости. Редкие моменты счастья любящие испытывают в стремлении к единству, а не в нем самом. Лирическое «Я» больше не сомневается в истинности взаимной любви, но одновременно боится того, что она ускользнет, когда станет обыденностью, и есть ощущение, что эмоции сгущаются тогда, когда у любви нет будущего.

В поэзии современности тоска по глубокой эмоциональной связи, потребности в привязанности, преданности особенно глубоко пронизана осознанием тщетности надежд на долгий союз. С. Кирш в нескольких стихотворениях 90-ых гг. XX в. нашла контрастные образы для описания этой тревоги. Одним из самых впечатляющих примеров, в котором она использует природные метафоры и обращается к мотиву зимы, является стихотворение „Die Luft riecht schon nach Schnee“. При подробном его рассмотрении становится понятно, что это поэтический текст о прощании с любовью, даже если в названии и в первой строке провозглашается ожидание. Если в воздухе пахнет снегом, значит весна или лето – пик любви, желания, экстаза, как когда-то звучало в стихах прошлых времен [18, с. 363] – прошли. Вопреки традициям любовного поэтического дискурса в данном случае речь идет о грядущей зиме, поэтому описание не обходится без грустного вздоха *ach der Winter*. При толковании стихотворения роль играет структурный элемент – особое дробление строк, требующее многократного прочтения, при котором возможны разные синтаксические построения. Целенаправленное установление их границ, подчиненных авторскому замыслу, позволяет обратить внимание на музыкальное чтение стиха, его многозначность. Например, оборот *mein Geliebter* в конце первой строки можно прочесть в трех вариантах (значениях): во-первых, как атрибут снега (*Schnee, mein Geliebter*), во-вторых, как описание того, кто носит длинные волосы (*mein Geliebter / Trägt langes Haar*) и, наконец, как обращение к любимому (*Du, mein Geliebter*). В любом случае снег и возлюбленный тесно связаны: „*Du Schönster Schneeweißer legst mir deinen Kopf in den Schoß*“ [18]. В стихотворении прослеживаются аллюзии на сказку о Белоснежке и многочисленные образы зимы из детства: „*Eisblumen / Streut er ans Fenster, die Kohlen glühen im Herd; Windhundgespann*“ [18]. В них ощущается тоска по уюту и теплу, но вместо этого к лирическому «Я» подкрадывается конец, одиночество, холод. С другой стороны, зима – это возможность сблизиться, чтобы согреться: „*der Winter, der uns / Eng zusammenwirft*“, однако лирическое «Я» разоблачает эту мнимую близость: „*Du Schönster Schneeweißer legst mir deinen Kopf in den Schoß / Ich sage das ist / Der Schlitten der nicht mehr hält*“ [18]. Возлюбленный появляется неожиданно, как снег, женщина завораживающе красивым жестом нежно кладет его голову себе на колени, но при этом знает, что у них нет будущего, женское лоно не может или не хочет больше удерживать лирическое «Ты». Возвращение в фантом материнского чрева, исходную основу и конечную цель всех стремлений к покою, больше не представляется возможным, рай закрыт навсегда. Остается только тлеющий пепел, как и память о возлюбленном. Безразличие к бывшему любимому человек передано в последней строке словом *Darling* (широко используемым понятием шлягеров), которое, таким образом, одновременно способствует депоэтизации картины.

Зима для выражения тоски любящего «Я» по неуловимому «Ты» также фигурирует в стихотворении Х. Домин „Winter“. В отличие от произведения С. Кирш здесь присутствует

много символов надежды на любовь лирического «Ты» – глагол *glauben*, эпитет *grün*: „*Ich glaube, daß sie blühen werden – innen ist grün*“ [1], но ощущается и тревога от возможного разочарования. Стихотворение И. Айхингер „Florestan“ концептуализирует тоску как игру в догонялки между влюбленными. Поэтический текст полон антиномий, в которых сталкиваются желание воссоединиться с любимым и отсутствие уверенности в этом: *fangen – verscheuchen, treiben – rasten, auffliegen – sich zu mir / fort begeben* [18]. В обращении к лирическому «Ты» сердечное волнение звучит не только как радостное ожидание, но и как сомнение, потому что еще неизвестно, сможет ли оно справиться с этим чувством. Таким образом, постмодернизм выражается в сомнениях героя в себе и в любимом человеке, в обращении к определенной системе знаков, таких как зеркало, лабиринт, зима, книга, что зачастую приводит к ослаблению лиричности и большей опредмеченности. Эти символы представляют собой возможность выбора равнозначных друг другу направлений и поворотов.

Любовь в период отношений – это желание найти умиротворение, а также сила, способная преодолеть любую трудность. В таком случае главным символом в поэтическом дискурсе становится дыхание. В любви лирическое «Я» дышит Другим, вдыхает его. Например, губы и вдох в стихотворении П. Целана „*Der Tage Trost ruht aus in deinen Händen*“ представляет собой хрупкий мост между любящими, который соединяет день и ночь, надежду и страх, любовь и смерть. Вспомним также произведения Э. Фрида, в том числе процитированное ранее стихотворение „*Nähe*“: „*Wenn ich dich küsse und trinke / und dich einatme / und ausatme und wieder einatme*“ или „*Aber / solange ich atme / will ich / wenn ich den Atem / anhalte / deinen Atem / noch spüren / in mir*“ [11]. Дыхание представлено в метафоре поцелуя в поэтическом дискурсе всех времен. В этом объединяющем символе и живет любовь, во вдохе и выдохе между лирическим «Я» и лирическим «Ты». Примером могут служить стихотворения П. Флеминга „*H. Dan. Heinsius sein Lateinischer Liebesscherz*“ [10], И. В. Гете „*Suleika*“ [21], поэта-экспрессиониста Клабунда „*Liebeslied*“ [10], Т. Фонтане „*Die Kerzen brennen wie lüstern*“ [21], Э. Майстера „*Den Atem ausgetauscht*“ [6], Х. Домин „*Magere Kost*“ [11].

Одно дыхание на двоих перерастает в страсть, которая нарушает границы лирического «Я» и лирического «Ты», сливая их друг с другом в единое целое. Мотив кровожадной страсти иронично, но в то же время смело обыгран двадцатисемилетним И. В. Гете в стихотворении „*An den Geist des Johannes Secundus*“: „*Biß der Holden, / Die, in voller ringsumfangender Liebe, / Mehr mögt haben von mir, und mögte mich Ganzen / Ganz erküssen, und fressen, und was sie könnte*“ [10]. Романтик Э. Мерике в произведении „*Nimmersatte Liebe*“ также обращается к мотиву всепоглощающей страсти, преобладающей над лирическим «Я»: „*Die Lieb', die Lieb' hat alle Stund' / Neu wunderlich Gelüsten; / Wir bissen uns die Lippen wund, / Da wir uns heute küßten*“ / *Das Mädchen hielt in guter Ruh', / Wie's Lämmlein unterm Messer; / Ihr Auge bat: Nur immer zu! Je weher, desto besser!*“ [11].

Поэтический дискурс модернизма и постмодернизма становится пространством для изображения сексуальной любви, что до этого было табуировано. Тема эротической любви является выражением физического притяжения между партнерами, включающего в себя страсть и удовлетворение желаний. Поэзия С. Георга изображает подобные моменты, которые граничат с жадной обладающей: „*Wenn ich heut nicht deinen leib berühre / Wird der faden meiner seele reißen*“ [18]. В стихотворении И. Бахман „*Liebe: Dunkler Erdteil*“ страсть предстает в виде темного короля, человека-животного, который правит причудливой, опасной, ночной территорией страсти: „*Es zieht dich übers Meer an jene Küsten / aus Gold und Elfenbein, an seinen Mund*“ [2]. Рассматриваемое чувство изображено не в лучшем свете, о чем свидетельствуют глаголы *aufgreifen, ziehen, werfen, peitschen*. Поэтесса предупреждает об опасной тайне страсти – ее ненасытной жадности обладания. По справедливому

замечанию Е. И. Сухиной, в произведении И. Бахман одновременно затрагивается взаимное восприятие мужчин и женщин как людей из разных миров: „... tritt der Mann als ewiger Fremdling im Universum der Frau auf, wobei sie auch bei der Änderung der Perspektive als Fremde in seiner Welt wahrgenommen wird“ [30, с. 66].

Отличительной чертой современных произведений является то, что вместо традиционных составляющих любовного поэтического дискурса – абсолютной преданности, взаимного признания, красоты и исключительности, эмоциональной связи – на первый план зачастую выступают девиантные формы любовных отношений, например, мазохистский акт самоповреждения и самоуничужения в попытке добиться признания в любви от лирического «Ты» в стихотворении „Bildnis“ Р. Расп [7]; нередко поэты затрагивают тему быстротечности любви, например, У. Крехель в стихотворении „Liebe am Horizont“ [5]. В современном поэтическом дискурсе перестает существовать четкая и обязательная концепция любви, она скорее становится вопросом индивидуального определения, как в стихотворениях И. Бахман „Erklär mir, Liebe“ [17] или А. Ферез „Liebe ist“ [13].

Выводы. Изучив немецкоязычный любовный поэтический дискурс в диахронии, можно констатировать, что восприятие любви и ее языковое воплощение зависит от тенденции времени, национально-культурной традиции, личного опыта автора. Влюбленность, понимаемая нами как влечение к другому человеку, воплощается в образе пути или ленточки, а также взора, способного увидеть красоту лирического «Ты». Языковая репрезентация начала отношений, создание пары, когда дистанция между влюбленными преодолена, реализуется при помощи образа единого дыхания на двоих. С одной стороны, лирическое «Я» ищет покой в лирическом «Ты», с другой стороны, любовь объективируется в томлении, тоске по любимому. Страстная любовь выражается глаголами действия, изображающими как чувственную, так и пагубную страсть. Среди преобладающих стилистических средств, используемых для выражения вышеназванных аспектов, можно выделить метафоры, эпитеты, сравнения, которые придают текстам особую выразительность и образность. Благодаря обращению к природным мотивам субъективным процессам придается объективирующая ясность и определенность. Аллитерация, анафора, повтор способствуют успешной коммуникации между автором и читателем и помогают декодировать авторский замысел. Историческая перспектива позволяет установить изменение жанровой системы, переход от описания субъективных переживаний автора / лирического героя к поискам сути любви и влияния любовных переживаний и опыта на становление личности. Изменения касаются также системы стихосложения, переход от традиционных к новаторским организующим приемам, которые предоставляют читателю пространство для размышления и интерпретаций.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Бахтин М. М.* Вопросы литературы и эстетики. – М. : Худ. лит., 1975. – 504 с.
2. *Будур Н. В.* Зарубежная литература : учеб. пособие для студентов сред. и высш. пед. учеб. заведений. – М. : Изд. центр «Академия», 1998. – 304 с.
3. *Велюго О. А.* Дискурс любви или любовный дискурс? Комментарий к терминологическому аппарату // *Вестник БДУ. Серия 4: Филология. Журналистика. Педагогика.* – 2016. – № 1. – С. 8–12.
4. *Веселовский А. Н.* История поэтики. – М. : Высшая школа, 1989. – 404 с.
5. *Вилкова А. В.* Развитие концептуальной метафоры «Любовь» в современных стихотворениях в прозе [Электронный ресурс] // *Научные высказывания.* – 2023. – № 5(29). – С. 15–21. – URL : https://nvjournal.ru/article/Razvitiie_kontseptualnoj_metaforu_Ljubov_v_sovremennyh_stihotvoreniiah_v_proze (дата обращения: 19.07.24).
6. *Дацко Д. А.* Динамика структурно-жанровых особенностей немецкоязычного поэтического дискурса XXI века // *Филологические науки. Вопросы теории и практики.* – 2020. – Т. 13, № 5. – С. 179–183.
7. *Древева Д. М.* Порядок слов в немецкоязычном поэтическом дискурсе. – Владикавказ : Северо-Осетинский гос. ун-т имени К. Л. Хетагурова. – 2023. – 80 с.

8. *Евграшкина Е. Е.* Процессы смыслообразования в современном немецкоязычном поэтическом дискурсе // Вестник Самарского государственного университета. – 2013. – № 5(106). – С. 65–68.
9. История немецкой литературы: В 7 т. – М.: Наука, 1989. – Т. 3. – 586 с.
10. *Кириллова О. Ю., Кириллова Н. С., Пушкин А. С.* Диалектика мужского и женского в произведении Роберта Музиля „Die Portugiesin“ // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева. – 2022. – № 3(116). – С. 51–58.
11. *Кириллова О. Ю., Михайлова Е. А.* Современная немецкая поэзия: художественные ориентиры и лингвостилистические особенности (на примере творчества Уллы Хан) // IX Авдеевские чтения : сб. ст. по материалам всеросс. науч.-пр. конф. – Пенза : Пензенский гос. ун-т. – 2021. – С. 137–140.
12. *Кириллова О. Ю., Яковлева М. А.* Лингвостилистическое своеобразие творчества Грифиуса // Актуальные вопросы межкультурной коммуникации и зарубежной литературы : сб. науч. ст. по материалам XXXII междунар. науч.-пр. конф. – Чебоксары : Чуваш. гос. пед. ун-т им. И. Я. Яковлева. – 2022. – С. 311–315.
13. *Кормилов С. И.* Основные понятия теории литературы. Литературное произведение. Проза и стих. – М.: Изд-во МГУ, 2002. – 112 с.
14. *Кучумова Г. В.* Современный поэтический дискурс: языковая природа герметизма // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. – 2021. – Т. 13, № 1. – С. 99–108.
15. *Лотман Ю. М.* О поэтах и поэзии. Анализ поэтического текста [Электронный ресурс]. – URL : https://www.booksite.ru/localtxt/lot/man/lotman_u_m/o_po/etah/i_poe/zii/o_poetah_i_poezii/index.htm (дата обращения: 08.04.2024).
16. *Макаров М. Л.* Основы теории дискурса. – М.: Гнозис, 2003. – 280 с.
17. *Мальшева М. С.* Поэтический текст как объект дискурсивного анализа // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Лингвистика и педагогика. – 2021. – Т. 11, № 4. – С. 83–92.
18. *Минченко Е. Г., Кириллова О. Ю.* Темпороним «май» как константа немецкоязычной поэзии // Современные тенденции филологического исследования текста в контексте межкультурного взаимодействия : сб. науч. ст. XXXVI междунар. науч.-пр. конф. – Чебоксары : Чуваш. гос. пед. ун-т им. И. Я. Яковлева, 2024. – С. 357–363.
19. *Михайлов А. В.* Проблема стиля и этапы развития литературы нового времени // Теория литературных стилей. Современные аспекты изучения. – М.: Наука, 1982. – С. 343–376.
20. *Муратова Е. Ю.* Дискурсивная составляющая поэтического текста // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. – 2012. – № 4. – С. 11–14.
21. Толковый словарь Ожегова онлайн [Электронный ресурс]. – URL : <https://slovarozhegova.ru/> (дата обращения: 08.04.2024).
22. *Чумак-Жуль И. И.* Дискурсивное пространство поэтического текста: образное слово в русской лирике конца XVIII – начала XXI веков : автореф. дис. ... док. филол. наук : 10.02.01. – Белгород, 2009. – 38 с.
23. *Штезель М. Д.* Geschichte der deutschen Literatur (von den Anfängen bis Mitte des 19. Jahrhunderts). История немецкой литературы от истоков до середины XIX века. – М.: Высшая школа, 1974. – 344 с.
24. *Шуаипова А. А.* Эстетический потенциал слова и его реализация в поэтическом тексте (на материале немецкоязычной женской поэзии второй половины XX – начала XXI веков) : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04. – М., 2022. – 18 с.
25. *Эйхенбаум Б. М.* О поэзии. – Л.: Сов. писатель. Ленингр. отд-ние, 1969. – 551 с.
26. Grundzüge der Literaturwissenschaft. – München : Deutscher Taschenbuch Verlag, 1997. – 804 s.
27. *Baumann B., Oberle B.* Deutsche Literatur in Epochen. – München : Max Hueber Verlag, 1996. – 336 s.
28. Deutsches Wörterbuch von Jacob Grimm und Wilhelm Grimm auf CD-ROM und im Internet [Электронный ресурс]. – URL : <http://dwb.uni-trier.de/de/> (дата обращения: 19.07.24).
29. *Rühle A.* Auf den Saiten des Herzens [Электронный ресурс]. – URL : <https://www.sueddeutsche.de/kultur/friedrich-hoelderlin-heute-auf-den-saiten-des-herzens-1.4850833> (дата обращения: 30.07.24).
30. *Sukhina E.* Zwei Gesichter des Fremden bei I. Bachmann: Der nahe und ferne Fremde // Moscow State University Bulletin. Series 19. Linguistics and Intercultural Communication. – 2013. – No. 1. – P. 61–68.
31. The Britannica Dictionary [Электронный ресурс]. – URL : <https://www.britannica.com/dictionary/love> (дата обращения: 05.04.2024).
32. *Zmegac V.* Kleine Geschichte der deutschen Literatur von den Anfängen bis zur Gegenwart. – Frankfurt am Main : Verlag Anton Anton Hain, 1993. – 432 s.

Источники иллюстративного материала

1. <http://ahherzog.de/Winter%20im%20Liebesgedicht.pdf>
2. <https://corneliaschmerle.blogspot.com/2009/11/gedicht-von-ingeborg-bachmann.html>
3. <https://epigraf.fisek.com.tr/index.php?num=1264>
4. <https://hor.de>
5. <https://lyrik-laterne.blogspot.com/2015/12/liebe-am-horizont.html>
6. <https://tebstein.wordpress.com/wp-content/uploads/2021/02/ernst-meister-jetzt.pdf>
7. <https://signaturen-magazin.de/renate-rasp--bildnis.html>

8. https://www.bange-verlag.de/uploads/Facebook/liebeslyrik_9783804430341.pdf
9. <https://www.aphorismen.de/>
10. <https://www.deutschelyrik.de>
11. <https://www.deutschestextarchiv.de>
12. <https://www.gedichte-finden.de>
13. <https://www.gedichte-oase.de>
14. <https://www.gedichte7.de>
15. <https://www.goodreads.com/quotes/448254-das-lieben-das-lieben-is-schoen-schoener-als-das-singen>
16. <https://www.jetzt.de/usertext/360181/Karl-Krolow-Liebesgedicht>
17. <https://www.planetlyrik.de>
18. <https://www.projekt-gutenberg.org>
19. <https://www.schubertlied.de>
20. <https://www.zeno.org>

Статья поступила в редакцию 07.08.2024

REFERENCES

1. Bakhtin M. M. Voprosy literatury i estetiki. – M. : Khud. lit., 1975. – 504 s.
2. Budur Kh.V. Zarubezhnaya literature : ucheb. posobiye dlya studentov sred. i vyssh. ped. ucheb. uchrezhdeniya. – M. : Izd. tsentr «Akademiya», 1998. – 304 s.
3. Velyugo O. A. Diskurs lyubvi ili lyubovnyy diskurs? Kommentariy k terminologicheskomu apparatu // Vesnik BDU. Seriya 4: Filologiya. Zhurnalistika. Pedagogika. – 2016. – № 1. – S. 8–12.
4. Veselovskiy A. N. Istoriya etiki. – M. : Vysshaya shkola, 1989. – 404 s.
5. Vilkova A. V. Razvitiye kontseptual'noy metafory «Lyubov'» v sovremennykh stikhotvoreniyakh v proze [Elektronnyy resurs] // Nauchnyye vyskazyvaniya. – 2023. – № 5(29). – S. 15–21. – URL : https://nvjournal.ru/article/Razvitiye_kontseptualnoy_metafory_Ljubov_v_sovremennykh_stikhotvoreniyakh_v_proze (data obrashcheniya: 19.07.24).
6. Datsko D. A. Dinamika strukturno-zhanrovyykh sostavlyayushchikh nemetskoyazychnogo poeticheskogo diskursa XXI veka // Filologicheskiye nauki. Voprosy teorii i praktiki. – 2020. – T. 13, № 5. – S. 179–183.
7. Dreyeva D. M. Poryadok slov v nemetskoyazychnom poeticheskom diskurse. – Vladikavkaz : Severo-Osetinskiy gos. un-t imeni K. L. Khetagurova. – 2023. – 80 s.
8. Yevgrashkina Ye. Ye. Protsessy smysloobrazovaniya v sovremennom nemetskoyazychnom poeticheskom diskurse // Vestnik Samarskogo sluzhashchego universiteta. – 2013. – № 5(106). – S. 65–68.
9. Istoriya nemetskoy literatury: V 7 t. – M. : Nauka, 1989. – T. 3. – 586 s.
10. Kirillova O. Yu., Kirillova N. S., Pushkin A. S. Dialektika muzhskogo i zhenskogo v proizvedenii Roberta Muzilya «Die Portugiesin» // Vestnik Chuvashskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. I. Ya. Yakovleva. – 2022. – № 3(116). – S. 51–58.
11. Kirillova O. Yu., Mikhaylova Ye. A. Sovremennaya nemetskaya poeziya: khudozhestvennyye oriyentiry i lingvostilisticheskiye osobennosti (na primere tvorchestva Ully Khan) // IX Avdeyevskiyechteniya : sb. st. po materialam vsereoss. nauch.-pr. konf. – Penza : Penzenskiy gos. un-t. – 2021. – S. 137–140.
12. Kirillova O. Yu., Yakovleva M. A. Lingvostilisticheskoye svoeobrazie tvorchestva Grifiusa // Aktual'nyye voprosy mezhkul'turnoy kommunikatsii i zarubezhnoy literatury : sb. nauch. st. po materialam XXXII mezhdunar. nauch.-pr. konf. – Cheboksary : Chuvash. gos. ped. un-t im. I. Ya. Yakovleva. – 2022. – S. 311–315.
13. Kormilov S. I. Osnovnyye ponyatiya literatury. Literaturnoye proizvedeniye. Proza i stikhi. – M. : Izd-vo MGU, 2002. – 112 s.
14. Kuchumova G. V. Sovremennyy poeticheskyy diskurs: yazykovaya priroda germetizma // Vestnik Permskogo universiteta. Rossiyskaya i zarubezhnaya filologiya. – 2021. – T. 13, № 1. – S. 99–108.
15. Lotman Yu. M. O poetakh i poezii. Analiz poeticheskogo teksta [Elektronnyy resurs]. – URL : https://www.booksite.ru/localtxt/lot/man/lotman_u_m/o_po/etah/i_poe/zii/o_poetah_i_poezii/index.htm (data obrashcheniya: 08.04.2024).
16. Makarov M. L. Osnovy teorii diskursa. – M. : Gnozis, 2003. – 280 s.
17. Malysheva M. S. Poeticheskyy tekst kak ob'yekt diskursivnogo analiza // Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo sluzhashchego universiteta. Seriya: Lingvistika i pedagogika. – 2021. – T. 11, № 4. – S. 83–92.
18. Minchenko Ye. G., Kirillova O. Yu. Temporonom «may» kak konstanta nemetskoyazychnoy poezii // Sovremennyye tendentsii filologicheskikh issledovaniy teksta v kontekste mezhkul'turnogo vzaimodeystviya : sb. nauch. st. XXXVI mezhdunar. nauch.-pr. konf. – Cheboksary : Chuvash. gos. ped. un-t im. I. Ya. Yakovleva., 2024. – S. 357–363.
19. Mikhaylov A. V. Problemy stilya i etapy razvitiya literatury novogo vremeni // Teoriya literaturnykh stiley. Sovremennyye aspekty izucheniya. – M. : Nauka, 1982. – S. 343–376.

20. Muratova Ye. Yu. Diskursivnaya sostavlyayushchaya poeticheskogo teksta // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Russkaya filologiya. – 2012. – № 4. – S. 11–14.
21. Tolkovyy slovar' Ozhegova onlayn [Elektronnyy resurs]. – URL : <https://slovarozhegova.ru/> (data obrashcheniya: 08.04.2024).
22. Chumak-Zhun' I. I. Diskursivnoye prostranstvo poeticheskogo teksta: obraznoye slovo v russkoy lirike kontsa XVIII – XXI nachala veka : avtoref. dis. ... dok. filol. nauk : 10.02.01. – Belgorod, 2009. – 38 s.
23. Shtezel' M. D. Geschichte der deutschen Literatur (von den Anfängen bis Mitte des 19. Jahrhunderts). Istoriya nemetskoy literatury ot istokov do kontsa XIX veka. – M. : Vysshaya shkola, 1974. – 344 s.
24. Shuaypova A. A. Esteticheskiy potentsial slova i yego realizatsiya v poeticheskom tekste (na materiale nemetsko-yazychnoy zhenskoy poezii vtoroy poloviny XX – nachala XXI veka) : avtoref. dis. ... kand. filol. nauk : 10.02.04. – M., 2022. – 18 s.
25. Eykhenbaum B. M. O poezii. – L. : Sov. pisatel'. Leningr. otd-niye, 1969. – 551 s.
26. Grundzüge der Literaturwissenschaft. – Myunkhen : Deutscher Taschenbuch Verlag, 1997. – 804 s.
27. Baumann B., Oberle B. Deutsche Literatur in Epochen. – München : Max Hueber Verlag, 1996. – 336 s.
28. Deutsches Wörterbuch von Jacob Grimm und Wilhelm Grimm auf CD-ROM und im Internet [Elektronnyy resurs]. – URL : <http://dwb.uni-trier.de/de/> (data obrashcheniya: 19.07.24).
29. Rühle A. Auf den Saiten des Herzens [Elektronnyy resurs]. – URL : <https://www.sueddeutsche.de/kultur/friedrich-hoelderlin-heute-auf-den-saiten-des-herzens-1.4850833> (data obrashcheniya: 30.07.24).
30. Sukhina E. Zwei Gesichter des Fremden bei I. Bachmann: Der nahe und ferne Fremde // Moscow State University Bulletin. Series 19. Linguistics and Intercultural Communication. – 2013. – No. 1. – P. 61–68.
31. The Britannica Dictionary [Elektronnyy resurs]. – URL : <https://www.britannica.com/dictionary/love> (data obrashcheniya: 05.04.2024).
32. Zmegac V. Kleine Geschichte der deutschen Literatur von den Anfängen bis zur Gegenwart. – Frankfurt am Main: Verlag Anton Anton Hain, 1993. – 432 s.

The article was contributed on August 7, 2024

Сведения об авторе

Кириллова Ольга Юрьевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры европейских языков и лингводидактики Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева, г. Чебоксары, Россия, <https://orcid.org/0000-0003-3761-6039>, kirillowa@bk.ru

Author Information

Kirillova, Olga Yuryevna – Candidate of Philology, Associate Professor of the Department of European Languages and Linguodidactics, I. Yakovlev CHSPU, Cheboksary, Russia, <https://orcid.org/0000-0003-3761-6039>, kirillowa@bk.ru

УДК 811.163'373.72

DOI 10.37972/chgpu.2024.124.3.003

И. В. Кузнецова

ОРИЕНТАЛИЗМЫ ТЕМАТИЧЕСКОЙ ГРУППЫ «ВЕРХНЯЯ ОДЕЖДА» В ЮЖНОСЛАВЯНСКОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ

*Чувашский государственный педагогический университет им. И. Я. Яковлева,
г. Чебоксары, Россия*

Аннотация. В работе рассматриваются фразеологические единицы народов Южной Славии с компонентами – наименованиями верхней одежды и ее деталей ориентального происхождения на фоне других языков. Эта вестиментарная лексика вошла в принимающие языки во время Османской империи и у славян Балкан настолько адаптировалась, что давно не воспринимается как чужеродная. Цель статьи – показать фразеологический потенциал названий верхней одежды и ее деталей у южных славян Балканского полуострова, вошедших в их словари в период владычества Блистательной Порты. Актуальность работы обусловлена необходимостью комплексного изучения фразеологии южных славян для выявления универсального и идиоэтнического в этой сфере. Южнославянские примеры взяты из словарных источников и научных статей. Методы обработки фразеологического материала – компонентный, синхронно-сопоставительный, структурно-семантический, структурно-типологический. Слова, обозначающие предметы одежды, иллюстрируют разную фразеобразовательную активность. Некоторые вестиментарные лексемы ориентального происхождения запечатлены только в диалектных фразеологизмах. Наблюдается эвфемистическое употребление как названий деталей одежды, так и реалий, не имеющих отношения к вестиментарной лексике. Анализ выявил межязыковую общность мотивационных идей части структурно-семантических моделей вестиментарных фразеологизмов, а также известные лишь в одной из стран Балканского полуострова обороты.

Ключевые слова: *заимствование, ориентализм, верхняя одежда и ее детали, фразеология, южнославянские языки*

I. V. Kuznetsova

ORIENTALISMS OF THE THEMATIC GROUP “OUTERWEAR” IN SOUTH SLAVIC PHRASEOLOGY

I. Yakovlev CHSPU, Cheboksary, Russia

Abstract. The work examines the phraseological units of the peoples of South Slavia with components – names of outerwear and its details of oriental origin against the background of other languages. This vestimental vocabulary entered the host languages during the Ottoman Empire and was so adapted by the Slavs of the Balkans that it has not been perceived as foreign for a long time. The purpose of the article is to show the phraseological potential of the names of outerwear and its details among the southern Slavs of the Balkan Peninsula, which entered their dictionaries during the reign of the Brilliant Porte. The relevance of the work is due to the need for a comprehensive study of the phraseology of the South Slavs in order to identify the universal and idioethnic in this area. South Slavic examples are taken from dictionary sources and scientific articles. The methods of processing phraseological material are component, synchronous-comparative, structural-semantic, structural-typological. The words denoting garments illustrate different phraseological and educational activity. Some vestigial lexemes of oriental origin are imprinted only in dialectal phraseological units. There is a euphemistic use of both names of clothing details and realities that are not related to vestimental vocabulary. The analysis revealed an interlanguage community of motivational ideas of a part of the structural and semantic models of vestimental phraseological units, as well as phrases known only in one of the countries of the Balkan Peninsula.

Keywords: *loanwords, orientalism, outerwear and its details, phraseology, South Slavic languages*

Введение. Вестиментарные лексемы (лат. *vestīmentum* ‘одежда, одеяние’) как компоненты фразеологических единиц (ФЕ) довольно часто являются объектом разноаспектного внимания лингвистов как на материале какого-либо одного языка, так и в плане сопоставления ([1], [14], [23], [24], [25], [26] и др.). Обычно слово *одежда* рассматривается как родовое понятие, поэтому авторы включают в свои работы ФЕ с компонентами – названиями предметов одежды для рук, ног, головы, а также наименованиями ее деталей и аксессуаров. Отдельные работы посвящены таким предметам гардероба, как головные уборы в составе ФЕ ([6], [13], [15]). Цель данной статьи – показать фразеологический потенциал ориентализмов-названий верхней одежды и ее деталей у южных славян Балканского полуострова.

Актуальность исследуемой проблемы. Национальный костюм, одежда – важная составляющая культуры. Вестиментарная лексика «ярко декларирована национально-культурной спецификой языка» в связи с особенностями исторического развития языкового коллектива, религиозных верований, спецификой представлений о мире [21, с. 133]. В результате рецепции некоторыми балканскими славянами материальной и духовной культуры исламского мира, традиций и устоев Османской империи их языки обогатились ориентализмами (лат. *orientalis* ‘восточный, присущий странам Востока’), в том числе связанными с традиционной одеждой, т. к. в гардеробе жителей регионов Южной Славии, входивших в состав султанской Турции, появились вещи, «крой которых и мода на которые прибывали из Стамбула и других центров метрополии» [17, с. 186]. В первую очередь это османизмы – турцизмы, вошедшие в словари южных славян в период владычества Блистательной Порты. Кроме того, язык османских турок стал посредником проникновения арабизмов, персизмов, грецизмов в языки южнославянских народов. Так как «наличие турцизмов – существенная черта словарей всех языков, входящих в балканский языковой союз», то их изучение – одна из актуальных задач балканистики [20, с. 557]. Новизна работы состоит в том, что наименования верхней одежды и ее частей, декора ориентального происхождения не были в центре внимания фразеологов.

Материал и методы исследования. Южнославянские примеры взяты из разных источников: [3], [9], [10], [16], [17], [18], [27], [28]. Методы обработки фразеологического материала – компонентный, синхронно-сопоставительный, структурно-семантический, структурно-типологический.

Результаты исследования и их обсуждение. На фразеологическом материале некоторых южнославянских народов уже были рассмотрены названия головных уборов и обуви, а также чулочно-носочного изделия ориентального генезиса ([7], [8]).

1. Штаны. К традиционной мужской одежде в некоторых странах Южной Славии относятся штаны особого кроя, которые стали носить на Балканах во времена султанской Турции, – до колена очень широкие, свободные, со складками сверху, с низко опущенным шагом, от колена сужающиеся, плотно охватывающие лодыжку. Выкройка их была проста: между двух штанин в верхней части сзади вшивалось широкое складчатое полотнище, что позволяло сидеть по-турецки. Чтобы штаны не протирались о седло, в области промежности и внутренней стороны бедер нашивался кусок тонкой кожи. В Болгарии считалось, что чем больше сборок и чем ниже они опущены, тем состоятельнее мужчина. В Боснии и Сербии этот вид традиционных штанов назывался *чакшире* (босн. *čakšire*, серб. *чакшире* < осм.-тур. *çakşır* ‘широкие мужские штаны, чакширы’) (см. рис. 1).

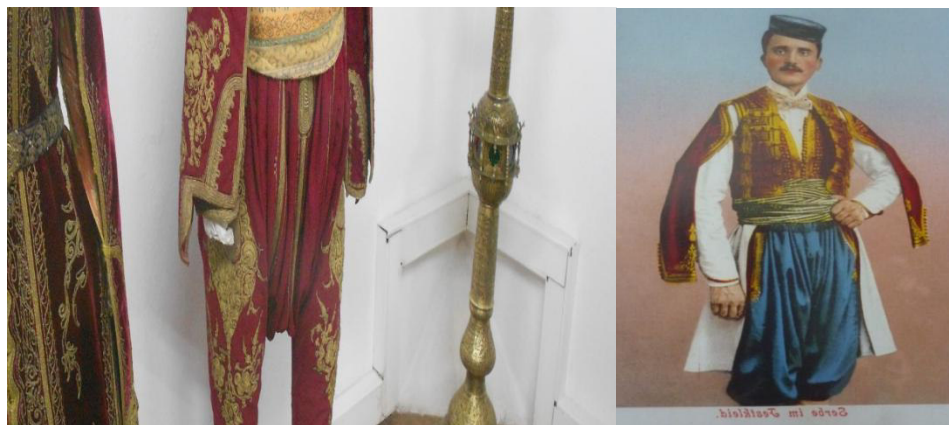

Рисунок 1 – Чакшире¹

В Боснии *čakšire* – 1) этнограф. ‘часть мужской одежды’; 2) ‘мужские штаны из домашней валяной шерсти, до колена широкие, от колена до щиколотки узкие, с туром²’ [27, с. 129]; слово встречается в составе ФЕ *obući (navući) šeherske čakšire* (букв. надеть (напялить) городские чакшире) ‘перебраться жить из села в город, но сохранить при этом менталитет крестьянина’ [27, с. 129, 230]. ФЕ содержит также прилагательное от ориентализма *šehar* ‘очень большой город (экспр.)’ (< осм.-тур. *şehir*; *şehir* < перс. *šahr* ‘город, страна’). Похожий крой у традиционных болгарских *потури* (диал. *патури* < тур. *potur*), название которых встречается в ФЕ (диал.) *засмели ми [са] се и потуристе*, характеризующей очень радостного человека [17]. Диалектизм же *чешири* в болгарском языке – это 1) потури, 2) беневреки (болг. беневреци; серб. беневреке, беневреци) – узкие мужские штаны, обычно из белого домашнего грубого сукна на завязках в западных областях страны.

Турцизм *шаровары* в Болгарии имеет два значения: 1) широкие и длинные хлопковые или шелковые штаны, которые носят турчанки, шаровары; 2) диал. потури, т. е. мужские штаны из сукна. В последнем значении оно встречается в ФЕ *напълвам / напълня шалварите* ‘очень сильно испугаться (неодобр.)’, являющейся вариантом фразеологизма с образным конкретизатором *штаны*: *напълвам / напълня (боядисвам / боядисам, намокрям / намокря, подмокрям / подмокря, оцапам / оцапам) гащите* = рус. *наложить (надеть, неценз. насрать, реже вульг.-прост. намочить, напрудить, напустить, диал. перм. напорошить) в штаны [со страху (от страха)]*; укр. *наваляти (накласти, наробити, напудити) в штани*; серб. *напунити / пунити гаће*; в.-луж. *do cholowow so zmacać*; нем. *vor Angst in die Hosen machen (scheissen)*; фр. *faire dans son pantalon*; итал. *farsela nei calzone*. В босн. *napuniti tur*; хорв. *puniti tur* мы видим название детали традиционных штанов. «Появление многих подобных выражений обусловлено механизмом общечеловеческого восприятия мира» [21, с. 133], ср. также с ФЕ: рус. *наложить полные штаны*; укр. *наваляти (накласти, напудити, наробити) повні штани*; кашуб. *m'ec strachu ful buksë* (букв. иметь страху полные штаны); слов. *mat' plné pohavice* (букв. иметь полные штаны); чеш. *má plné kalhoty; má v kalhotech* (букв. у него есть в штанах); нем. *sich die Hosen voll machen*. Серб. *пун тур*; босн. *pun tur* имеют семантику ‘большой страх, ужас’, а серб. *напунити* некое [пун]тур; босн. *napuniti kome tur* – ‘сильно напугать, запугать, застрашать кого-л., нагнать страху на кого-л.’ – ср. с рус. диал. *нагнать в штаны холоду кому* [12, с. 138]; укр. *накласти кому в чужі штани*.

¹ https://i0.wp.com/bih-ru.com/wp-content/uploads/2020/05/Caksire_Kajtaz_P1410136.jpg?resize=1024%2C768&ssl=1.

² Тур (потурина) – широкое складчатое полотнище, вшиваемое между штанинами сзади в верхней части.

Лексема *tur* (< тур. глагольная основа *otur* глагола *oturmak* ‘сидеть / сесть’) – это: 1) ‘задняя часть штанов, брюк (на которой сидят)’; ‘прошита деталь широких чакшир или шаровар, что висит сзади’; 2) эвфем. ‘зад; часть тела человека ниже спины’ [27, с. 240; 18, т. 6, с. 340]. В первом значении она встречается в следующих ФЕ: босн. *derati nogavicu i krpiti tur* (букв. раздирать штанины и латать (штопать) тур) ‘бедствовать, кое-как перебиваться; мучиться, страдать’; хорв. штокав. *divanit ko da je ošinit Antunovim turim* (букв. говорит как будто ударенный Антоновым туром) ‘говорит как ненормальный’.

Гораздо чаще в составе ФЕ слово употребляется во втором значении: босн., хорв. *dobiti po turu*; серб. *po turu dobiti* – 1) ‘выпороть кого-л.’; 2) перен. ‘потерпеть неудачу с тяжелыми последствиями’; босн., хорв. *isprašiti (potprašiti) tur*; серб. *isprašiti (nomprašiti)* некое *tur* – ‘сильно избить кого-л.’; босн. [*dati*] *nogom (nogi) i tur*; серб. *ногу у тур [дату]* = рус. [дать] кому под зад коленом (коленкой); *дать пинка под зад* – ‘бесцеремонно, грубо выгнать, прогнать, выдворить кого-л. откуда-н.’; босн. *pasti na tur [od čuda]*³ (букв. сесть на задницу от удивления); серб. *на тур пасти* – 1) ‘испытать сильное удивление; поразиться’; 2) ‘оторопеть, лишиться дара речи’; босн. *dati kome po turu* ‘сильно избить кого-л.’; серб. *двадесет и пет по туру* ‘наказание, которому раньше подвергали совершивших проступок, преступивших закон, нарушителей порядка’; хорв. штокав. *razdriti noge do tura [obilazeći]* (букв. ободрать ноги до зада [ходя]) ‘быть обязанным много делать что-л. против своей воли и долго ходить; в кровь ноги исходить, ног не чуют под собой’; *vrzmat se ko prdac⁴ u turu* (букв. бродить (слоняться, мотаться, двигаться туда-сюда и пр.) как газы в заднице) ‘беспокоиться, нервничать, быть несдержанным’; кайкав. *motati se (koturati se) kak peždec po (v) turu⁵* (букв. мотаться (носиться, возиться) как газы в (по) заду) ‘крутиться, увиваться вокруг кого-л., надоедать, докучать кому-л., быть занудой’ и пр.

Прямое значение босн., хорв. *dućan*, серб. *дућан*, макед. *dućan* (< осм.-тур. *dükkan* < араб. *dukkān* ‘лавка, небольшой магазин, торговая точка и под.’) – ‘помещение, предназначенное для торговли товарами, торговая точка, торговая лавка, небольшой магазин’, которое зафиксировано в босн. *kao da je [sad] iz dućana* (букв. как только что из магазина) – 1) ‘очень красивый’; 2) ‘абсолютно новый (об одежде)’; *moja roba moj dućan* (букв. мой товар – мой магазин) ‘будет так, как я захочу (рус. аналог – *Кто платит, тот и музыку заказывает*)’; серб. *отворити (затворити) дућан* ‘начать (перестать) торговать’; болг. диал. *поскъпнал като пипер в нов дюген* (букв. подорожал как перец в новой лавке) ‘очень подорожать’. В современной Болгарии слово *дюкян* (диал. *дюген, дюкен, дугян*) и диминутив от него *дюкянче* (диал. *дюгенче, дюкенче, дугянче*) с этой семантикой устарели [17], однако в наши дни в разговорном языке лексема употребляется для обозначения разреза на мужских штанах, гульфика: *затворя дюкяна си; закопчай си дюкяна* (шутл.) – ср. с рус. *закрой [свой] магазин ‘застегни ширинку’*⁶; укр. *закрий (зачини) [свій] магазин (магазинчик)*; *закрий (зачини) [свою] крамницю* (= ‘лавка’). Это эвфемистическое значение используется в макед. *отворен ти е дуќанот*; босн. *otvoren ti (je) dućan (radnja)*; хорв. (штокав.) *imat i otvoren dućan; imat otvorit dućan*; (кайкав.) *dućan ti je otprti* = рус. у кого *открыт магазин*; укр. *відкрита (відчинена) крамниця* – ‘о незастегнутой ширинке; выражение, которым кто-л. обращает внимание на то, что у кого-то расстегнута ширинка и ее надо застегнуть’.

Для поддержания традиционных штанов в их поясной части продавают *шнурок – гашиник*, или *учкур* (< осм.-тур. *uškür*), что мотивировало появление просторечного макед. *учкур и гаќи* ‘так близки, что постоянно заодно, неразлучны’, синонимичного *газ и гаќи*; болг. [*като*] *дупе и гащи; дупе-гащи* ‘о неразлучных друзьях (грубо)’, где макед. *газ*

³ ФЕ имеет лексические варианты с синонимичными названиями данной части тела: *pasti na gužicu (dupe, riti) [od čuda]*.

⁴ Газы, ветры, выпускаемые со звуком из толстой кишки.

⁵ У ФЕ есть лексико-стилистический вариант *motati se (koturati se) kak peždec po (v) riti*.

⁶ У русской ФЕ зафиксирован синоним *захлопни калитку* ‘застегни брюки’ [5, с. 184].

и болг. *дупе* – ‘часть тела, на которой сидят; зад, задница’. Болгарская поговорка *на чужди гаџи учкур не ставай* (букв. на чужих штанах гашником не будь) имеет значения ‘не будь затычкой в каждой бочке’ и ‘не играй в чужие игры’. Заметим, что этот элемент одежды встречается и в укр. ирон. *потрібний (треба) як очкур на шию* ‘совсем не нужен’, происхождение которого тоже прозрачно.

Как можно заметить, в составе ФЕ используются названия мужских штанов; редкое исключение – архаичный османизм *чинтијани* ‘шаровары; часть женской одежды, обычно у незамужней мусульманки’, зафиксированный в макед. *на баба ти (на вујна⁷ ти) чинтијаните* ‘не может это так быть; так не следует поступать; может быть, не тот случай так поступать’.

2. Безрукавки. У балканских славян были популярны жилеты-безрукавки. Один из них – *елек* (болг., макед. *елек (елече)*, серб. *јелек (джелек)* < осм.-тур. *yelek*) – традиционная мужская и женская верхняя одежда из плотной ткани (шерсти, сукна, бархата, сатина), обычно длиной до пояса. У незамужних женщин *елек* был с широким вырезом, напоминающая корсаж или лиф (см. рис. 2). Безрукавку богато украшали вышивками, шитьем и гайтаном (о нем см. ниже) по полочкам, вороту, на спинке (см. рис. 3). Хотя этот предмет гардероба известен многим южным славянам, как компонент ФЕ он зафиксирован только в макед. *прави од палто⁸ елече* ‘из нового делать старое’, что мотивировано, видимо, тем, что *елек* стал элементом национального костюма еще во времена Османской Порты под влиянием ориентальной моды, а предметы европейского гардероба появились у балканских славян сравнительно недавно.

Рисунок 2 – Женский елек⁹

Рисунок 3 – Мужской елек¹⁰

Рисунок 4 – Джамадан

Рисунок 5 – Джамадан¹¹

Рисунок 6 – Гайтан¹²

⁷ Тетка (жена брата матери).

⁸ Слово имеет значения: 1) ‘верхняя мужская короткая одежда; пиджак, сюртук’; 2) ‘верхняя мужская или женская одежда – пальто (< фр. *paletot* или рус. *пальто*)’.

⁹ Экспонат музея в Горни-Милановаце (Сербия) [<https://commons.wikimedia.org/w/index.php?curid=108114135>].

¹⁰ Черногория, первая треть XIX в. (фотография с <http://kunstkamera.ru/>).

¹¹ Рис. 4 – экспонат музея в Бургасе (Болгария) [https://burgasmuseums.bg/bg/collection_view/djamadan-17145];

рис. 5 – черногорский жилет *джамадан* первой трети XIX в. (фотография с <http://kunstkamera.ru/>).

¹² https://i0.wp.com/bih-ru.com/wp-content/uploads/2021/03/Kazazi_10.jpg?w=1200&ssl=1.

Мужская безрукавка *джамадан* (< осм.-тур. *camadan*, *cāmedān* < перс. *gāte* ‘ткань, материя; одежда’ и перс. суф. *-dān*; осм.-тур. *camedan* ‘сундук для одежды’ < перс. *gāmedān* ‘чемодан, платяной шкаф, сундук для одежды, гардероб’), надеваемая поверх антерии или рубахи (у черногорцев под верхний жилет *елек*), отличается фасоном: одна из широких полочек довольно далеко запахивается, застегиваясь на пуговицы не по центру, а левее (см. рис. 4 и 5). Слово толкуется в разных языках следующим образом: макед. *џамадан* ‘крестьянский жилет (с украшениями)’ [11, с. 530]; болг. *джамадан* – 1) ‘вид короткой мужской суконной верхней одежды без рукавов наподобие жилета, украшенной гайтаном и вышивкой из посеребренных или позолоченных тонких медных провололочек, которые называются болг. *сърма* (это лексема-османизм – И. К.), 2) ‘верхняя одежда с длинным рукавом’, 3) ‘чемодан’ [2]; серб. *џамадан* ‘вид мужского закрытого жилета с рукавами’ [19, т. 6, с. 910]; босн. *džamadan* – 1) этногр. ‘мужской закрытый жилет-безрукавка, который надевается на антерию или рубаху и застегивается на груди; шьется из тонкого дорогого сукна или бархата и украшается гайтаном и вышивкой из серебряных провололочек-нитей’, 2) ‘кожаная сумка’ [27, с. 152]. «В албанском и черногорском языках *джамадан* обозначает верхнее распашное одеяние, чаще всего с рукавами» [17, с. 190, сн. 1]. Несмотря на традиционность этого предмета мужской одежды, в качестве компонента ФЕ он фигурирует лишь в босн. *od gajtana do džamadana* ‘полностью, скомплектовано (об одежде)’¹³, где *гайтан* (< лат. *gaitanum* ‘колан, ремень, пояс (из кожи)’ через греч. *γαιτανόν* и тур. *gaytan*) – ‘специальный плетеный шнур (галун, позумент) для украшения одежды (чакшире, елека, джамадана и др.)’ (см. рис. 6), являющийся образом сравнения в болг. нар.-поэт. *вежди като гайтани* ‘о красиво изогнутых тонких бровях’, *тънки като гайтан вежди* (букв. тонкие как гайтан брови); слово употребляется и как прилагательное: *гайтани вежди*; *гайтан вежди – морски пиявици*. Зафиксирована лексема и в макед. шутил.-ирон. *ете ти, Маро, гайтанот* (букв. вот тебе, Маро, гайтан) ‘начались неприятности, возникла проблема’ и в более частотной ФЕ *дрџи го Маро, гайтанот* с тем же значением.

3. Другие предметы гардероба. Мужская верхняя зимняя одежда из овчины с мехом на внутренней стороне или с опушкой из меха (у сербов короткая) – серб., слов. *ћурак*; босн., хорв. *ćurak* (< осм.-тур. *kürk* ‘мех; верхняя одежда из меха или на меху’), или *кожух* (*kožuh*). Османизм является фразеобразующим в босн. *okrenuti ćurak* (букв. вывернуть кожух) ‘полностью изменить свое мнение о чем-л. и при этом предать свои прежние убеждения’; хорв. чакав. *košulja je bliža od ćurka* (букв. рубашка ближе чем кожух) ‘всегда родня ближе других людей; заботиться о своих интересах’¹⁴; *okrenut ćurak naorako*¹⁵ (букв. вывернуть кожух наоборот, шиворот-навыворот) ‘изменить поведение, манеру держать себя по отношению к кому-л. в худшую сторону’. ФЕ *риче ти ćurak* (букв. треснул у меня кожух) ‘мне все равно’ переключается с болг. жарг. *пука ми на жилетка-та*¹⁶ ‘совсем не интересуется, не волнуется, не заботит’.

¹³ ФЕ – синоним – *od kape do čarape*, где первое слово – вид шапки, а второе – чулочно-носочное изделие.

¹⁴ ФЕ интернациональна. «Первоначальный буквальный смысл пословицы – ‘Рубашка ближе к телу, чем верхняя одежда’. Это и есть та общая образная модель, по которой она создана» [22, с. 72]. Наименования верхней одежды в составе ФЕ разных народов варьируются, примеры см. в: [4, с. 170; 269], [22, с. 71–72; 99].

¹⁵ Фразеологические варианты – хорв. *okrenut kožun (kabanicu) naorako*, семантические синонимы: босн. *izvrtati / izvrtiti čarapu naorako* (букв. выворачивать / вывернуть чулок наизнанку); фр. *retourner sa veste* (букв. вывернуть наизнанку куртку).

¹⁶ В современном болгарском языке *жилетка* (< рус. *жилет* < фр. *gilet*) – ‘жилет, жилетка’; ‘короткая вязаная одежда, с длинными рукавами, которая застегивается спереди’; ‘короткая мужская одежда до талии без рукавов и без воротника из ткани с пуговицами спереди, которую носят под пиджаком’; ‘вязаная кофточка на пуговицах’; ‘короткая одежда без рукавов специального цвета или одежда, которую используют как защитное средство при некоторых действиях’.

Фразеологически активно в Македонии слово *фустан*¹⁷ ‘платье’ (< осм.-тур. *fistan* < перс. *fistān* < грч. *φουστάνι (foustáni)*): *и го подгазува фустанот* ‘об изменяющем мужчине’; *се верти околу фустанот на жена си (се верти околу фустанот на жената)* (букв. вертеться вокруг платья жены) ‘ничего не делать дома, бездельничать’; *од фустан ракав се прави, од ракав фустан не* (букв. из платья рукав делается, из рукава платье нет) ‘только из большего можно сделать меньшее’. Неполными лексическими эквивалентами некоторых македонских ФЕ в инославянских языках являются обороты со словом *юбка*, ср.: *и се пика (потпикнува) под фустан; и се пика под фустанот* = рус. *лезть / залезть (полезть) под юбку* кому ‘вульгарно ухаживать за женщиной’; *се засолнува зад женски фустан* = рус. *прятаться за женскую юбку (женской юбкой, женскими юбками)* ‘избегать участия в чем-л.’; *трча по туѓи фустани* (букв. бегать за чужими платьями) = рус. *бегать (гоняться, волочиться) за каждой (первой попавшейся) юбкой; клеиться к каждой юбке; болг. тръгвам (тръгна) подир фустата; серб. ићи (јурити, трчати) за сукњом; лепити се за сваку сукњу; хорв., босн. ісі (јурити, трчати) за сукњом; lijepiti se uz svaku sukњу; слов. behat’ za každou sukњу* – ‘о бабнике, волоките’.

Частью народного костюма некоторых народов Балкан была *антерия*¹⁸ – вид верхней мужской и женской одежды с длинными расширяющиеся к кисти рукавами, известной в качестве компонента ФЕ болгарским диалектам: *оце ходи с антерия* ‘он еще ребенок’.

Выводы. Хотя у южных славян «традиционная одежда практически полностью вышла из ежедневного употребления, сохранив за собой статус ритуальной – для важнейших событий семейной и календарной обрядности <...>, для коллективных торжеств (день села, национальные праздники» и пр. [17, с. 186]), она остается ярким свидетельством национальной культуры и исторических событий. В регионах, подвластных Порте, влияние османской моды было сильно, что отразилось на гардеробе их жителей. Некоторые предметы одежды и ее деталей стали фразеомобразующими, отражая элементы материального быта Османской эпохи. Слова, обозначающие предметы одежды, иллюстрируют разную фразеобразовательную активность. Отдельные вестиментарные лексемы ориентального происхождения запечатлены только в диалектных ФЕ. Наблюдается эвфемистическое употребление как названий деталей одежды (*тур* вм. *зад*), так и реалий, не имеющих отношения к вестиментарной лексике (*магазин* вм. *гульфик*). Анализ выявил межъязыковую общность мотивационных идей части структурно-семантических моделей вестиментарных ФЕ, а также известные лишь в одной из стран Балканского полуострова обороты, демонстрирующие образное видение мира разными народами.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Абреимова Г. Н.* Наименования одежды и аксессуаров как компоненты фразеологизмов, пословиц и поговорок в произведениях и дневниках М. М. Пришвина // *Филологос*. – 2022. – № 2(53). – С. 14–21.
2. *Бит и култура. Речник на остарели, редки, чуждици и диалектни думи.* ДЖ–ДЗ [Электронный ресурс]. – URL : <https://www.bgjourney.com/Bit%20t%20Kultura/Old%20gloss/Old%20gloss%20Dj.html> (дата обращения: 30.07.2024).
3. *Болгарско-русский фразеологический словарь / сост. А. К. Кошелев, М. А. Леонидова.* – М. : Русский язык, София : Наука и искусство, 1974. – 635 с.
4. *Гаджихамедов Н. Э.* Кумыкско-русский словарь пословиц и поговорок. – Махачкала : Дагестанский гос. ун-т, 2015. – 351 с.
5. *Елистратов В. С.* Словарь московского арга. – М. : Русские словари, 1994. – 700 с.
6. *Ковинова М. Л.* Семантика головного убора в культуре и языке: костюмный код культуры. – М. : Гнозис, 2015. – 368 с.

¹⁷ Заметим, что серб. *фистан (вистан, фустан)*, хорв. *fistan (vistan. fistan)* – 1) ‘женская одежда из грубого домотканого сукна’; 2) ‘мужская народная одежда в виде короткой белой юбки из грубошерстной ткани, которую носили в некоторых балканских странах – Греции, Албании, Болгарии и Северной Македонии’.

¹⁸ Серб., макед. *антерија* < осм.-тур. *anteri, enteri* < араб. *antari* – от имени собственного героя арабских сказок *Antar*.

7. Кузнецова И. В. Ориентализмы, называющие головной убор и обувь, в боснийских фразеологизмах (на фоне других южнославянских языков) // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева. – 2022. – № 1(114). – С. 62–71. – DOI: 10.26293/chgpu.2022.114.1.009.
8. Кузнецова И. В. Турцизм *çogar* в фразеологии южных славян // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева. – 2024. – № 2(123). – С. 27–31. – DOI: 10.37972/chgpu.2024.123.2.003.
9. Кювлиева-Мишайкова В. Устойчивые сравнения в болгарския език. – София : Българска академия на науките, 1986. – 275 с.
10. Макаријоска Л., Павлевска-Георгиевска Б. Прилози за македонската фразеологија. – Скопје, 2020. – 309 с.
11. Македонско-русский словарь / сост. Д. Толовски, В. М. Иллич-Свитыч. – М. : Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1963. – 576 с.
12. Мокиенко В. М. Словарь русской бранной лексики. – Berlin : Dieter Lenz Verlag, 1995. – 151 s.
13. Наджим К. Х. Идиоматика как способ репрезентации языковой картины мира (на материале арабских фразеологизмов с компонентом «головной убор») // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика. – 2015. – Т. 15. – Вып. 3. – С. 38–42.
14. Наджим К. Х. Идиомы из поля «Одежда» как экспрессивное средство характеристики экономических проблем в современном политическом дискурсе // Политическая лингвистика. – 2015. – № 1(51). – С. 186–191.
15. Наджим К. Х. Роль тематической группы «Головные уборы» в формировании русской идиоматики // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика. – Т. 13, № 2. – 2013. – С. 7–10.
16. Нанова А. Л. Фразеологичен синонимен речник на българския език. – София : Хейзъл, 2005. – 1389 с.
17. Новик А. А. Женский костюм черногорцев-мусульман племени мрковичи. Материалы экспедиций 2012–2013 гг. // Материалы полевых исследований МАЭ РАН. – СПб. : Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН, 2014. – Вып. 14. – С. 184–204.
18. Речник на българския език [Электронный ресурс]. – URL : <https://ibl.bas.bg/rbe/> (дата обращения: 30.07.2024).
19. Речник српскохрватскога књижевног језика. – Књ. 1–6. – Нови Сад : Матица српска – Загреб : Матица хрватска, 1967–1976.
20. Седакова И. А. Балканизмы и турцизмы: новые подходы к проблеме // Славянский альманах. – М. : Индрик, 2014. – С. 553–562.
21. Скоробогатова Т. И., Назарова Е. А. Французские фразеологизмы с компонентом – наименованием одежды (вестиментарные ФЕ): общая характеристика // Гуманитарные и социальные науки. – 2011. – № 5. – С. 132–144.
22. Славянская паремиялогия и паремииография петровского времени: взаимодействие «Своего» и «Чужого»: коллективная монография. – СПб. : СПбГУ; Смоленск : СГУ, 2022. – 160 с.
23. Юсупова Л. Г., Кузьмина О. Д., Кузнецова И. И. Семантические особенности фразеологических единиц с компонентом «одежда» в английском, немецком и русском языках // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2020. – № 3. – С. 290–294. – DOI: 10.30853/filnauki.2020.3.60.
24. Benzon I. Pridruživanje frazema s komponentom naziva za odjeću konceptualnim poljima (na gradi njemačkog i hrvatskog jezika) // Fluminensia: časopis za filološka istraživanja. – 2006. – God. 18, br. 2. – S. 85–114.
25. Ćoralić Z., Šehić M. Nazivi za odjeću kao komponenta frazema // Didaktički putokazi, časopis za nastavnu teoriju i praksu. – Bihać : Pedagoški fakultet Bihać, 2013. – Br. 65, god. XVIII. – S. 5–8.
26. Yeniay İ. Русские фразеологизмы с названиями одежды в аспекте лингвокультурологии (на фоне турецкого языка). Yüksek lisans tezi. – Erzurum, 2014. – 142 с.
27. Šehović A., Haverić Đ. Leksika orijentalnog porijekla u frazemama bosanskog jezika [Elektronski izvor]. El. knjiga. – Sarajevo : Filozofski fakultet, 2017. – 269 s.
28. Vranić S., Zubčić S. Turcizmi u frazemima hrvatskih govora // Filologija. Časopis Razreda za filološke znanosti, 2013. – № 60. – S. 103–145.

Статья поступила в редакцию 07.08.2024

REFERENCES

1. Abreimova G. N. Naimenovaniya odezhdy i aksesuarov kak komponenty frazeologizmov, poslovic i pogovorok v proizvedeniyah i dnevnikah M. M. Prishvina // Filologos. – 2022. – № 2(53). – S. 14–21.
2. Bit i kultura. Rečnik na ostareli, redki, chuzhdici i dialektni dumi. Dzh–Dz [Elektronnyj resurs]. – URL : <https://www.bgjourney.com/Bit%20t%20Kultura/Old%20gloss/Old%20gloss%20Dj.html> (data obrashcheniya: 30.07.2024).
3. Bolgarsko-russkij frazeologičeskij slovar' / sost. A. K. Koshelev, M. A. Leonidova. – M. : Russkij yazyk, Sofiya : Nauka i izkustvo, 1974. – 635 s.
4. Gadzhiahmedov N. E. Kumyksko-russkij slovar' poslovic i pogovorok. – Mahachkala : Dagestanskij gos. un-t, 2015. – 351 s.
5. Elistratov V. S. Slovar' moskovskogo argo. – M. : Russkie slovari, 1994. – 700 s.
6. Kovshova M. L. Semantika golovnogobora v kul'ture i yazyke: kostyumnyj kod kul'tury. – M. : Gnozis, 2015. – 368 s.

7. Kuznecova I. V. Orientalizmy, nazyvayushchie golovnoj ubor i obuv', v bosnijskih frazeologizmah (na fone drugih yuzhnoslavjanskih yazykov) // Vestnik Chuvashskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. I. Ya. Yakovleva. – 2022. – № 1(114). – S. 62–71. – DOI: 10.26293/chgpu.2022.114.1.009.
8. Kuznecova I. V. Turcizm çorap v frazeologii yuzhnyh slavyan // Vestnik Chuvashskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. I. Ya. Yakovleva. – 2024. – № 2(123). – S. 27–31. – DOI: 10.37972/chgpu.2024.123.2.003.
9. Kyuvlieva-Mishajkova V. Ustojchivite sravneniya v b"lgarskiya ezik. – Sofiya : B"lgarska akademiya na naukite, 1986. – 275 s.
10. Makarijoska L., Pavlevska-Georgievskaja B. Prilozi za makedonskata frazeologija. – Skopje, 2020. – 309 s.
11. Makedonsko-russkij slovar' / sost. D. Tolovski, V. M. Illich-Svitych. – M. : Gosudarstvennoe izdatel'stvo inostrannyh i nacional'nyh slovarej, 1963. – 576 s.
12. Mokienko V. M. Slovar' russkoj brannoj leksiki. – Berlin : Dieter Lenz Verlag, 1995. – 151 s.
13. Nadzhim K. H. Idiomatika kak sposob reprezentacii yazykovoj kartiny mira (na materiale arabskih frazeologizmov s komponentom «golovnoj ubor») // Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Filologiya. Zhurnalistika. – 2015. – T. 15. – Vyp. 3. – S. 38–42.
14. Nadzhim K. H. Idiomy iz polya «Odezhda» kak ekspressivnoe sredstvo harakteristiki ekonomicheskikh problem v sovremennom politicheskom diskurse // Politicheskaya lingvistika. – 2015. – № 1(51). – S. 186–191.
15. Nadzhim K. H. Rol' tematiceskoy gruppy «Golovnye ubory» v formirovanii russkoj idiomatiki // Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Filologiya. Zhurnalistika. – T. 13, № 2. – 2013. – S. 7–10.
16. Nanova A. L. Frazeologichen sinonimen rechnik na b"lgarskiya ezik. – Sofiya : Hejz"l, 2005. – 1389 s.
17. Novik A. A. Zhenskij kostyum chernogorcev-musul'man plemeni mrkovichi. Materialy ekspeditsij 2012–2013 gg. // Materialy polevyh issledovanij MAE RAN. – Spb. : Muzej antropologii i etnografii im. Petra Velikogo (Kunstkamera) RAN, 2014. – Vyp. 14. – S. 184–204.
18. Rechnik na b"lgarskiya ezik [Elektronnyj resurs]. – URL : <https://ibl.bas.bg/rbe/> (data obrashcheniya: 30.07.2024).
19. Rechnik srpskohrvatskoga knjzhevno g jezika. – Knj. 1–6. – Novi Sad : Matica srpska – Zagreb : Matica hrvatska, 1967–1976.
20. Sedakova I. A. Balkanizmy i turcizmy: novye podhody k probleme // Slavyanskij al'manah. – M. : Indrik, 2014. – S. 553–562.
21. Skorobogatova T. I., Nazarova E. A. Francuzskie frazeologizmy s komponentom – naimenovaniiem odezhdy (vestimentarnye FE): obshchaya harakteristika // Gumanitarnye i social'nye nauki. – 2011. – № 5. – S. 132–144.
22. Slavyanskaya paremiologiya i paremiografiya petrovskogo vremeni: vzaimodejstvie «Svoego» i «Chuzhogo»: kollektivnaya monografiya. – Spb. : SPbGU; Smolensk : SGU, 2022. – 160 s.
23. Yusupova L. G., Kuz'mina O. D., Kuznecova I. I. Semanticheskie osobennosti frazeologicheskikh edinic s komponentom «odezhda» v anglijskom, nemeckom i russkom yazykah // – Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. – 2020. – № 3. – S. 290–294. – DOI: 10.30853/filnauki.2020.3.60.
24. Benzon I. Pridruživanje frazema s komponentom naziva za odjeću kon-ceptualnim poljima (na građi njemačkog i hrvatskog jezika) // Fluminensia: časopis za filološka istraživanja. – 2006. – God. 18, br. 2. – S. 85–114.
25. Ćoralić Z., Šehić M. Nazivi za odjeću kao komponenta frazema // Didaktički putokazi, časopis za nastavnu teoriju i praksu. – Bihać : Pedagoški fakultet Bihać, 2013. – Br. 65, god. XVIII. – S. 5–8.
26. Yeniyay İ. Russkie frazeologizmy s nazvaniyami odezhdy v aspekte lingvokul'turologii (na fone tureckogo yazyka). Yüksek lisans tezi. – Erzurum, 2014. – 142 s.
27. Šehović A., Haverić Đ. Leksika orijentalnog porijekla u frazemama bosanskog jezika [Elektronski izvor]. El. knjiga. – Sarajevo : Filozofski fakultet, 2017. – 269 s.
28. Vranić S., Zubčić S. Turcizmi u frazemima hrvatskih govora // Filologija. Časopis Razreda za filološke znanosti, 2013. – №. 60. – S. 103–145.

The article was contributed on August 7, 2024

Сведения об авторе

Кузнецова Ирина Владимировна – кандидат филологических наук, доцент кафедры профессиональной психологии, социальной педагогики и начального образования Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева, г. Чебоксары, Россия, <https://orcid.org/0000-0003-2038-5879>, irinak47@yandex.ru

Author Information

Kuznetsova, Irina Vladimirovna – Candidate of Philology, Associate Professor of the Department of Professional Psychology, Social Pedagogy and Primary Education, I. Yakovlev CHSPU, Cheboksary, Russia, <https://orcid.org/0000-0003-2038-5879>, irinak47@yandex.ru

И. Н. Мартынова

**ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ПОСТРОЕНИЯ
ГОРОДСКОГО ТЕКСТА В РОМАНЕ Д. ДЕФО
«РАДОСТИ И ГОРЕСТИ ЗНАМЕНИТОЙ МОЛЛЬ ФЛЕНДЕРС»**

*Чувашский государственный педагогический университет им. И. Я. Яковлева,
г. Чебоксары, Россия*

Аннотация. Настоящая статья посвящена рассмотрению лингвистических средств построения городского текста в романе Д. Дефо «Радости и горести знаменитой Молль Флендерс». Исследование особенностей подобного рода текста позволяет глубже интерпретировать литературные произведения, выявлять в них скрытые смыслы. Данный тип анализа также помогает установить связь между текстом романа или повести и культурой той эпохи, в которой создано произведение. Образ города активно изучается на примере произведений русской литературы. Также имеются описания городского текста в работах зарубежных, в частности, англоязычных авторов. Настоящая работа призвана расширить имеющиеся исследования. Для достижения этой цели изучен роман Д. Дефо «Радости и горести знаменитой Молль Флендерс» [12]. В статье применялись методы теоретического, когнитивного, стилистического, лингвистического и контекстуального анализа. Исследование показало, что образ города в романе Д. Дефо создается при помощи различных лингвистических средств, преобладающими среди которых выступают стилистические приемы. Атмосфера города, подробности ее жизни умело передаются при помощи структуры предложений и урбанонимов. Все это позволяет читателю почувствовать свое присутствие в городской среде Лондона XVIII столетия.

Ключевые слова: *городской текст, лингвистические средства, стилистические средства выразительности, литература Великобритании, Даниэль Дефо*

I. N. Martynova

**LINGUISTIC MEANS OF CONSTRUCTING THE URBAN TEXT
IN THE NOVEL “THE FORTUNES AND MISFORTUNES
OF THE FAMOUS MOLL FLANDERS” BY DANIEL DEFOE**

I. Yakovlev CHSPU, Cheboksary, Russia

Abstract. This article is devoted to the linguistic means of constructing the urban text in the novel “The Fortunes and Misfortunes of the Famous Moll Flanders” by D. Defoe. The study of urban text is given considerable attention in modern Russian linguistics. The study of the features of the urban text allows for a deeper interpretation of literary works and the identification of their hidden meanings. This type of analysis also helps to establish a connection between the text of a novel or story and the culture of the era in which the work was created. The image of the city is actively studied using the example of works of Russian literature. There are also descriptions of the urban text in the works of English-speaking authors. This work is intended to expand on these studies. To achieve this goal, the novel “The Fortunes and Misfortunes of the Famous Moll Flanders” by D. Defoe [12] was studied. In the course of the study, the methods of theoretical analysis, the method of cognitive analysis, stylistic, linguistic and contextual analysis were used. The study showed that the image of the city in the novel by D. Defoe is created using various linguistic means, the predominant ones being stylistic means. Also, the atmosphere of the city and the details of city life are skillfully conveyed using the structure of sentences and urbanonyms. All this allows the reader to feel his presence in the urban environment of London in the 18th century.

Keywords: *urban text, linguistic means, stylistic expressive means, British literature, Daniel Defoe*

Введение. В современном лингвистическом исследовании актуальной является проблема изучения городского текста, которая представляет собой сложное взаимодействие между лингвистическими явлениями и особенностями данной среды. Эта особая разновидность текста отражает специфику городской жизни, культуры и коммуникации.

В русской литературной науке образ города в основном рассматривается на примере произведений, в которых встречается описание Санкт-Петербурга. Среди исследователей, внесших весомый вклад в изучение данного вопроса, можно отметить Н. П. Анциферова [1] и В. Н. Топорова [6]. Ю. М. Лотман рассматривал Петербург как «сложную семиотическую систему» [2]. В трудах этих ученых можно встретить такое понятие, как петербургский миф, который участвует в формировании образа города. При этом сам Петербург рассматривается ими с точки зрения мифопоэтического аспекта. Исследованием понятия «городской текст» занимались также такие лингвисты, как Н. Л. Потанина и М. А. Гололобов [4]. Они рассматривали данный феномен с литературной точки зрения и дали ему характеристику. «Городской текст» явился предметом исследования отечественного лингвиста Н. Е. Меднис в работе «Сверхтексты в русской литературе» [3].

Из зарубежных ученых стоит отметить Р. Чепайтене, которая в статье «Город как текст» рассматривает данный феномен с семиотической точки зрения [7].

Филолог Н. В. Шмидт посвятила кандидатскую диссертацию исследованию городского текста как особого явления в поэзии русского модернизма [8]. Л. С. Прохорова осуществила анализ образа Лондона в диссертации «Лондонский городской текст первой трети XIX века» [5]. О. С. Шурупова также занималась изучением лондонского городского текста ([9], [10], [11]).

Одновременно с этим прослеживается недостаток исследований лингвистических особенностей городского текста в произведениях английских писателей, созданных в более раннюю эпоху, например, в XVII–XVIII столетиях. Данная работа стремится восполнить этот пробел.

Наиболее показательным произведением начала XVIII века, в котором содержится городской текст, является роман Д. Дефо «Радости и горести знаменитой Молль Флендерс» [12]. В данном произведении Лондон показан, во-первых, как место, где сбываются мечты, во-вторых, как место, где происходят различные интриги и предательства.

Цель исследования – определить лингвистические средства построения городского текста в романе Д. Дефо «Радости и горести знаменитой Молль Флендерс».

Актуальность исследуемой проблемы. Феномен городского текста представляет собой интересную исследовательскую область в современной лингвистике. Рассмотрение данного понятия предоставляет возможности для анализа и интерпретации литературных произведений, созданных в городской среде или описывающих жизнь и атмосферу этого пространства более глубоко. Анализируя городской текст, исследователи могут раскрывать глубинные смыслы произведений, выявлять связи между литературным текстом и социокультурной средой, изучать эволюцию образа города в литературе разных эпох. Этим обуславливается актуальность работы.

Данное исследование является важным и потому, что городской текст в романе «Радости и горести знаменитой Молль Флендерс», который является важным составляющим произведения, все еще системно не изучен и представляет научный интерес в лингвистической сфере.

Материал и методы исследования. Теоретической основой исследования послужило определение городского текста, сформулированное Н. Е. Меднис: «Городской текст – это некий сверхтекст, сложная система интегрированных текстов (о городе), имеющих общую внетекстовую ориентацию, образующих незамкнутое единство, отмеченное смысловой и языковой целостностью» [3].

Нами проанализирован роман Даниэля Дефо «Радости и горести знаменитой Молль Флендерс» в оригинале.

В работе использовались общенаучные методы теоретического анализа: дедуктивный и индуктивный, методы когнитивного, стилистического, лингвистического и контекстуального анализа, а также историко-литературный метод с элементами компаративного, культурно-исторического и социологического методов.

Результаты исследования и их обсуждение. Даниэль Дефо (1660–1731) заслужил всеобщее признание как первопроходец в европейском реалистическом романе нового времени. Его литературное наследие отмечено эпохальным влиянием на развитие английской прозы. Дефо непрестанно размышлял над стратегиями преобразования общественной жизни. Воплощение этой идеи лежит в его загадочном приключенческом произведении «Радости и горести знаменитой Молль Флендерс», в котором проявляются отголоски европейского бандитского романа.

Произведение представляет собой описание городской жизни Англии в начале XVIII века. Автор изображает данную эпоху как период суеты, интриг, бедности и богатства, где главная героиня, Молль Флендерс, старается найти свое место в обществе. Особый акцент делается на социальном неравенстве, коррупции и моральном упадке людей. Город становится не просто фоном для действия, он выступает отражением сложных взаимоотношений между людьми и обществом в целом.

Описание города в романе позволяет читателю окунуться в атмосферу того времени, почувствовать запахи, звуки и цвета того времени. Городской текст отражает социальные противоречия и неравенства, показывая различия между богатыми и бедными слоями общества, а также характеры и мотивы поведения его обитателей. Д. Дефо использует городской текст как средство для создания аутентичной картинки города, в котором разворачивается драма главной героини Молль Флендерс. Он передает динамику жизни, ее непредсказуемость и разнообразие, что делает роман более убедительным и захватывающим для читателя.

В данном произведении можно наблюдать следующие аспекты описания городского пространства:

- 1) описание районов и улиц Лондона;
- 2) описание внешнего облика городских жителей;
- 3) описание городской тюрьмы;
- 4) описание других городов Англии.

Рассмотрим некоторые примеры использования автором лингвистических средств выразительности.

Действие романа происходит в нескольких городах, главным из которых, безусловно, выступает Лондон. Впервые его описание в тексте встречается на примере изображения района, где героиня произведения снимает комнату, и людей, населяющих его:

“Men who were overwhelmed in perplexed circumstances, who were reduced some degrees below being ruined, whose families were objects of their own terror and other people’s charity” [12]. Используемые в данном предложении стилистические средства ярко передают безнадежную, унылую и безрадостную жизнь людей. Также отчаяние обитателей данного района отражается эпитетом в фразе *“the forced smiles”* [12].

Приведем пример описания района Redriff: *“the streets being so narrow and difficult”* [12]. На наш взгляд, эпитет *“difficult”*, несколько необычный в сочетании со словом *streets*, использован скорее для описания жизни людей, проживавших на этой улице.

Также можно встретить довольно необычную характеристику Лондона, данную главной героиней: *“I was not to expect at London what I had found in the country: that marriages were here the consequences of politic schemes for forming interests, and carrying on*

business, and that Love had no share, or but very little, in the matter” [12]. Этим высказыванием автор подчеркивает лицемерие, царившее в высших кругах, где во главе всего стояли политические и коммерческие интересы.

Схожим образом город и его обитателей характеризует следующий отрывок, где главная героиня рассуждает о жизни в Лондоне: *“had sufficient to live on, yet had no way of increasing it; and that I found I could not live here under £100 a year, unless I kept no company, no servant, made no appearance, and buried myself in privacy, as if I was obliged to it by necessity”* [90]. Автор с явной иронией описывает «страдания» Молль Флендерс, подчеркивая мнимый трагизм при помощи приемов перечисления и анафоры. В то же время данный фрагмент хорошо показывает читателям, как жили состоятельные люди Лондона в те времена и что им было необходимо для безбедного существования.

Лицемерие богатых жителей Лондона хорошо прослеживается в следующем примере: *“they did not value people in their country so much by their clothes as they did in London”* [12]. Из данной фразы читатели могут легко понять, что лондонское общество обращает большое внимание на то, во что одеты окружающие, то есть оценивают человека главным образом по внешнему виду.

В данном произведении встречается не только описание городской среды Лондона, но и города Бат, который находится в юго-западной части Англии. Приведем пример его описания: *“The Bath is a place of gallantry enough; expensive, and full of snares”* [12]. Мы видим, что с самого начала автор романа намекает на проблемы, существующие в городе, которые, однако, прикрыты завесой богатства и приличий.

В романе также описывается одна из усадеб: *“a gentleman’s seat, where was a numerous family, a large park, extraordinary company indeed, and where she was called cousin”* [12]. Эпитеты во фразах *“a large park”*, *“a numerous family”*, *“extraordinary company”* помогают создать в сознании читателей яркий образ парка, который окружал усадьбу, дают понять, что владельцами были довольно состоятельные люди. Кроме того, мы считаем, что данные эпитеты демонстрируют высокую степень представленных явлений, возможно, главная героиня лишь преувеличивает происходящее и действительность расходится с тем, какой образ у нее выстраивается при виде этого места, поскольку ее собственная жизнь довольно тяжелая и бедная.

Перейдем к анализу синтаксических особенностей текста и рассмотрим отрывок из произведения Д. Дефо, в котором описывается городская суэта. Помимо лексико-стилистических средств выразительности атмосферу оживленности в данном фрагменте создает структура предложения – оно достаточно длинное. Таким образом автор описывает последовательность событий и действий, происходящих в быстром темпе. Это помогает передать ощущение спешки и движения во множестве деталей. Читателям трудно сосредоточиться, поскольку автор беспорядочно описывает происходящие действия: *“I passed through the Exchange in the Strand, but had no notion of finding anything to do there, when on a sudden I saw a great clattering in the place, and all the people, shopkeepers as well as others, standing up and staring; and what should it be but some great duchess come into the Exchange, and they said the queen was coming”* [12]. Для того чтобы более ярко передать атмосферу суеты и суматохи на улицах города, автор использует эпитет *“a great clattering”*, а также такие слова, как *“sudden”*, *“clattering”*, *“staring”*, *“great”*, *“crowd”*, придавая тексту тем самым эмоциональную окраску. Помимо этого, выделим параллельные конструкции, начинающиеся с местоимения *I* и союза *and*.

С этой же целью в данном отрывке использована аллитерация – повторение щелевых звуков [s], [ʃ], которые выразительнее передают создавшийся хаос. Здесь несколько раз повторяется название места, в котором происходит действие *“the Exchange”*. Мы считаем, что лексический повтор необходим для того, чтобы читатели могли лучше представить место, где разворачивались события.

Еще один отрывок, в котором городская суэта описывается через изображение проезда короля по улицам Лондона: *“The hurry in such cases is immediately over, and the place clear as soon as the king is gone by; but as there is always a great running and clutter just as the king passes, so having dropped the two little ladies, and done my business with them without any miscarriage, I kept hurrying on among the crowd, as if I ran to see the king, and so I got before the crowd and kept so till I came to the end of the Mall, when the king going on towards the Horse Guards, I went forward to the passage, which went then through against the lower end of the Haymarket, and there I bestowed a coach upon myself, and made off ...”* [12]. Для создания атмосферы суеты и хаотичного движения людей автор использует различные стилистические средства. Например, быстрое движение обозначается при помощи синонимов *“hurry”* и *“rush”*. В следующем предложении мы видим сравнительные конструкции: *“I kept hurrying on among the crowd, as if I ran to see the king”* [12]. Примером анафоры является повторение местоимения *I*. Кроме того, весь отрывок представляет собой одно предложение, что делает его очень динамичным и полным движения.

В обоих произведениях встречается большое количество урбанонимов. Например, проанализируем один из отрывков: *“He carried me in the coach to the Spring Garden, at Knightsbridge, where we walked in the gardens, and he treated me very handsomely”* [12]. Мы наблюдаем названия географических объектов города *the Spring Garden, Knightsbridge*. Данный пример характеризует улицы Лондона, создается более четкая и ясная картина города.

По мере прочтения произведения в диалоге между главной героиней и ее матерью мы встречаем описание одной из лондонских тюрем под названием *“Newgate”*: *“we all know here that there are more thieves and rogues made by that one prison of Newgate than by all the clubs and societies of villains in the nation; 'tis that cursed place,” says my mother, “that half peopled this colony”*”. Здесь автор использует гиперболу *“that there are more thieves and rogues made by that one prison of Newgate than by all the clubs and societies of villains in the nation”* [12], чтобы передать, насколько ужасна эта тюрьма, чтобы сделать ее образ более ярким и выразительным. Также в данном примере содержится гиперболу *“that half peopled this colony”*, которая сообщает о том, что преступников, которые попадали в эту тюрьму, огромное количество. Для создания выразительного образа автор использует эпитет во фразе *“cursed place”*, который передает отношение героя к описываемому месту. После прочтения этих слов в сознании читателя действительно воссоздается ужасный, суровый и пугающий образ лондонской тюрьмы.

В конце произведения мы снова встречаем описание этого места, но уже с точки зрения главной героини. Данный отрывок содержит в себе ряд различных стилистических приемов. Для начала обратим внимание на эпитеты во фразах *“horrid place”*, *“infamous death”*, *“suffered so deeply”*, которые используются автором с целью передачи описания ужасающей атмосферы, царящей в тюрьме. Здесь присутствуют параллелизм и анафора (*“where my mother suffered so deeply, where I was brought into the world”* [12]), что помогает описать место с особым напряжением. По мере прочтения мы снова встречаем стилистические приемы, которые ярче раскрывают образ тюрьмы. Так, например, нами были выявлены следующие эпитеты *“dismal place”*, *“hellish noise”*, *“dreadful crowd”*. Тюрьма сравнивается с адом, для этого автор использует метафору *“an emblem of hell itself”* [12]. Усиливает ужасающую обстановку такой стилистический прием, как перечисление (*“the hellish noise, the roaring, swearing, and clamour, the stench and nastiness”* [12]). В целом при обращении к описанию тюрьмы у читателей складывается довольно четкий образ, однако он вызывает исключительно отрицательные эмоции (чувство страха и ужаса). Автору удалось этого добиться с помощью различных стилистических средств.

Выводы. По итогам анализа в произведении Д. Дефо “The Fortunes and Misfortunes of the Famous Moll Flanders” всего нами обнаружено 65 примеров использования автором средств выразительности.

По результатам данного исследования можно говорить о том, что в анализируемом произведении выявлены лингвистические составляющие образа города. К ним мы отнесли лексико-стилистические средства выразительности, синтаксические особенности и специфическую лексику (урбанонимы).

Основную часть стилистических приемов составляют эпитеты (28). Всего нами выявлено 6 примеров метафоры, 4 – перечисления, 2 – анафоры, 2 – гиперболы и 2 – сравнения. Ирония, параллелизм, аллитерация, лексический повтор и олицетворение представлены лишь 1 примером.

В романе Д. Дефо описание города отличается несколькими стилистическими особенностями. Автор применяет реализм и детализацию, создавая живописные и подробные описания городской жизни. Он обращает внимание на мелочи и нюансы повседневности, передавая атмосферу улиц, домов и торговых рядов таким образом, что читатель ощущает свое присутствие в городе. Автор также использует контрасты при описании города, выделяя богатые и бедные районы, а также различные социальные слои общества. Это помогает создать более полное представление о разнообразии жизни в городе.

Ирония и сарказм являются одной из особенностей описания городской суеты. Дефо часто использует их, раскрывая негативные стороны общества и его представителей. Это добавляет описаниям города дополнительную глубину и критический оттенок. Динамичность и движение описания города передает ощущение быстрого течения событий и эмоций в жизни его обитателей. Наконец, психологическая глубина – это важная черта описания города в романе. Дефо не только дает внешний облик города, но также пытается раскрыть мысли, чувства и мотивы поведения его жителей через изображение окружающей среды. Эти стилистические особенности делают описание города в романе богатым, многогранным и убедительным.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Анциферов Н. П.* Душа Петербурга. – М. : Бертельсманн Медиа Москау (БММ), 2014. – 397 с.
2. *Лотман Ю. М.* Структура художественного текста. – М. : Искусство, 1970. – 384 с.
3. *Меднис Н. Е.* Сверхтексты в русской литературе : учеб. пособие; науч. ред. Т. И. Печерская. – Новосибирск : Новосиб. гос. пед. ун-т. : НГПУ, 2003. – 170 с.
4. *Потанина Н. Л., Гололобов М. А.* Городской текст как теоретическая проблема // Филологическая регионалистика. – 2012. – № 1(7). – С. 32–37.
5. *Прохорова Л. С.* Лондонский городской текст русской литературы первой трети XIX века : специальность 10.01.01 «Русская литература» : дис. на соискание ученой степени канд. филол. наук. – Томск, 2005. – 194 с.
6. *Топоров В. Н.* Петербургский текст. – М. : Наука, 2009. – 819 с.
7. *Чепайтене Р.* Город как текст // Лабиринт. Журнал социально-гуманитарных исследований. – 2017. – № 2. – С. 57–72.
8. *Шмидт Н. В.* «Городской текст» в поэзии русского модернизма : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.01.01.; Рос. ун-т дружбы народов (РУДН). – М., 2007. – 199 с.
9. *Шурупова О. С., Коротина Г. И.* Культурное пространство лондонского текста английской литературы // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2013. – № 8-1(26). – С. 207–209.
10. *Шурупова О. С.* Особенности методологии исследования городского сверхтекста // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. – 2014. – № 2. – С. 295–302.
11. *Шурупова О. С., Чудинова Е. В.* Цветовая гамма лондонского текста английской литературы // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2013. – № 11-1(29). – С. 217–219.
12. *D. Defoe: The Fortunes and Misfortunes of the Famous Moll Flanders* [Электронный ресурс]. – URL : <https://www.gutenberg.org/files/370/370-h/370-h.htm> (дата обращения: 15.06.2024).

Статья поступила в редакцию 14.08.2024

REFERENCES

1. Antsiferov N. P. *Dusha Peterburga*. – M. : Bertel'smann Media Moskau (BMM), 2014. – 397 s.
2. Lotman Yu. M. *Struktura khudozhestvennogo teksta* / Yu. M. Lotman. – M. : Iskusstvo, 1970. – 384 s.
3. Mednis N. E. *Sverkhteksty v russkoi literature : ucheb. posobie; nauch. red. T. I Pecherskaya*. – Novosibirsk : Novosib. gos. ped. un-t. : NGPU , 2003. – 170 s.
4. Potanina N. L., Gololobov M. A. *Gorodskoi tekst kak teoreticheskaya problema* // *Filologicheskaya regionalistika*. – 2012. – № 1(7). – S. 32–37.
5. Prokhorova L. S. *Londonskii gorodskoi tekst russkoi literatury pervoi treti XIX veka : dis. na soiskanie uchenoi stepeni kand. filol. nauk : 10.01.01 «Russkaya literatura»*. – Tomsk, 2005. – 194 s.
6. Toporov V. N. *Peterburgskii tekst*. – M. : Nauka, 2009. – 819 s.
7. Chepaitene R. *Gorod kak tekst* // *Labirint. Zhurnal sotsial'no-gumanitarnykh issledovaniy*. – 2017. – № 2. – S. 57–72.
8. Shmidt N. V. «Gorodskoi tekst» v poezii russkogo modernizma : avtoref. dis. ... kand. filol. nauk : 10.01.01.; Ros. un-t druzhby narodov (RUDN). – M., 2007. – 199 s.
9. Shurupova O. S., Korotina G. I. *Kul'turnoe prostranstvo londonskogo teksta angliiskoi literatury* // *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*. – 2013. – № 8-1(26). – S. 207–209.
10. Shurupova O. S. *Osobennosti metodologii issledovaniya gorodskogo sverkhteksta* // *Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnye nauki*. – 2014. – № 2. – S. 295–302.
11. Shurupova O. S., Chudinova E. V. *Tsvetovaya gamma londonskogo teksta angliiskoi literatury* // *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*. – 2013. – № 11-1(29). – S. 217–219.
12. D. Defoe: *The Fortunes and Misfortunes of the Famous Moll Flanders* [Elektronnyj resurs]. – URL : <https://www.gutenberg.org/files/370/370-h/370-h.htm> (data obrashcheniya: 15.06.2024).

The article was contributed on August 14, 2024

Сведения об авторе

Мартынова Ирина Николаевна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры английской филологии и переводоведения Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева, г. Чебоксары, Россия, <https://orcid.org/0000-0002-8334-8429>, irinamartynova08@mail.ru

Author Information

Martynova, Irina Nikolaevna – Candidate of Pedagogics, Associate Professor of the Department of English Philology and Translation Studies, I. Yakovlev CHSPU, Cheboksary, Russia, <https://orcid.org/0000-0002-8334-8429>, irinamartynova08@mail.ru

УДК 81'25'276.6:621

DOI 10.37972/chgpu.2024.124.3.005

Е. Н. Мозжегорова, А. В. Васильева

**ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА
УЗКОСПЕЦИАЛЬНЫХ ТЕХНИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ
(НА МАТЕРИАЛЕ ТЕХНИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ
МАШИНОСТРОИТЕЛЬНОЙ СФЕРЫ)**

*Чувашский государственный педагогический университет им. И. Я. Яковлева,
г. Чебоксары, Россия*

Аннотация. В статье рассматриваются особенности узкоспециальных технических терминов и анализируется специфика их перевода с русского языка на английский на материале текстов машиностроительной сферы. Особое внимание уделено изучению компонентного состава терминов, описаны разные способы их перевода.

Практическая значимость исследования обусловлена выбором материала. В ходе работы проанализированы приемы перевода узкоспециальной технической терминологии в текстах, представленных на сайте Концерна «Тракторные заводы». Отрасль машиностроения является одной из ведущих в Чувашской Республике, в связи с чем существует постоянная потребность в переводе профессиональных понятий. Ценность работы заключается в том, что ее результаты могут быть использованы в профессионально-ориентированных курсах технического перевода при подготовке будущих специалистов той или иной сферы деятельности, а также для более эффективной организации производственной практики на машиностроительных предприятиях.

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что перевод технической терминологии узкой направленности требует использования разных переводческих трансформаций, таких как калькирование, подбор эквивалентов, смешанный перевод, транслитерация и описательный перевод. Анализ дефиниций, контекстуальный и компонентный анализы терминологических единиц определенной профессиональной сферы позволят оптимизировать процесс перевода и повысить его качество.

Ключевые слова: *узкоспециальный термин, технический термин, однокомпонентный термин, многокомпонентный термин, калькирование, подбор эквивалента, транслитерация, описательный перевод, смешанный перевод*

Е. Н. Mozzhegorova, A. V. Vasilyeva

**PECULIARITIES OF TRANSLATION
OF HIGHLY SPECIALIZED TECHNICAL TERMS
(ON THE MATERIAL OF TECHNICAL TEXTS
IN MACHINE-ENGINEERING SPHERE)**

I. Yakovlev CHSPU, Cheboksary, Russia

Abstract. The article presents the results of the study of highly specialized technical terms and analyses the peculiarities of their translation from Russian into English on the material of technical texts in the machine-engineering sphere. The peculiarities of technical texts and technical terms are described with special attention paid to the study of the competent structure of terms; different techniques of translation of highly specific technical terminology are described, which help to overcome the translation difficulties associated with the multi-component structure of terms.

The practical significance of the research is determined by the choice of the material. In the course of the work, we have analyzed the techniques of translation of technical terminology in technical texts

presented on the website of Concern Tractor Plants. The machine-engineering industry is one of the leading industries in the Chuvash Republic and there is a constant need for technical translation. The research is highly important as its results can be used in professional courses of technical translation when training future translators, as well as when organizing in-plant training of students in machine-engineering enterprises more effectively.

The study allows us to conclude that the translation of highly specialized technical terminology requires the use of various translation techniques, such as word for word translation, use of equivalents, transliteration, descriptive translation, and combined translation method. The analysis of definitions, contextual analysis and component analysis of highly specialized technical terminological units will help to optimize the translation process and improve its quality.

Keywords: *highly specialized term, specialized technical term, single-component term, multi-component term, word for word translation, use of equivalent, transliteration, descriptive translation, combined translation method*

Введение. Термины составляют основу технических текстов во всех отраслях. Постоянное развитие научно-технического прогресса приводит к появлению новых понятий, поэтому знание особенностей функционирования терминов-неологизмов в разных типах текстов и специфики их перевода является важной составляющей компетентности специалиста этой сферы деятельности.

В широком смысле термин определяется как основная единица языка, используемая для представления идеи, объекта или концепции. В узкой сфере профессиональной деятельности они выражают специфические понятия и наименования и играют особую роль. Для их полного понимания и интерпретации необходимо изучить сущность и характеристики терминов, их компонентный состав, а также классификации в зависимости от тех или иных признаков.

Теоретической базой исследования послужили научные работы таких ученых в области языкознания и переводоведения, как В. П. Смекаева, Л. С. Бархударова, М. Н. Макеева, А. Л. Пумпянский, С. И. Кауфман и др. Также понятие и особенности перевода технических терминов узкоспециализированной направленности представлены в трудах С. В. Гринев-Гриневича, Е. И. Головановой, Ю. В. Ванникова и др.

Цель работы заключается в изучении особенностей перевода терминологии узкоспециальной технической направленности и анализа проблем, возникающих в процессе подбора эквивалентов в русском и английском языках, на материале текстов конкретного предприятия, а именно Концерна «Тракторные заводы». Выбор материала обусловлен тем, что одним из ведущих направлений развития в Чувашской Республике является отрасль машиностроения (производство и серийный выпуск тракторов различных моделей). Предприятие включает в себя различные крупные производственные компании, чья техника находит применение в самых различных отраслях жизнедеятельности человека по всей стране и миру. В рамках исследования проанализированы особенности узкоспециальной технической терминологии, представленной на сайте компании, приемы ее перевода и влияние контекста на особенности выбора того или иного эквивалента.

Исследование в области перевода технических терминов на основе данного материала поможет систематизировать знания о методах обработки специализированных текстов, будет способствовать расширению понимания узкоспециализированной лексики, что является весомым вкладом в развитие лингвистической и технической наук.

Актуальность исследуемой проблемы. Вопрос о специфике терминов и трудностях их перевода всегда занимал особое место в сопоставительном языкознании: «При переводе специальных текстов терминам следует уделять особое внимание: именно они определяют информационное содержание специального текста, являясь своеобразными

ключами, организующими, структурирующими и кодирующими специальную информацию. Следовательно, именно применительно к терминам наиболее остро встает вопрос о возможности достижения эквивалентности при существовании различия кодовых единиц» [2].

Важность представленного исследования отражает связь теории и практики в подготовке будущих переводчиков, которая представлена компетентностным подходом в профессиональном обучении. Специальная составляющая переводческой деятельности подразумевает знание предмета и владение необходимой терминологией – лексическими единицами, обозначающими понятия определенной предметной области (ПК–3, ПК–6). По мнению профессионалов, для специализированного переводчика более эффективным является познание соответствующей предметной области с одновременным усвоением терминологии сразу на двух языках [4, с. 146].

Актуальность исследования связана с изучением специфики подбора русских / иностранных эквивалентов для узкоспециальных технических терминов, поскольку возникает необходимость обеспечить качественный перевод в сфере профессиональной коммуникации.

Перевод специализированной терминологии требует особого внимания и конкретных знаний в соответствующей области. Крайне важно учитывать все тонкости сферы деятельности, понять, как они представлены в терминах. Неточный перевод понятий может привести к недопониманию, неправильной интерпретации информации, сбою профессиональной коммуникации и другим проблемам технического характера. Качество подбора эквивалентов к техническим терминам выступает одним из ключевых факторов для успешной бизнес-коммуникации. Таким образом, изучение особенностей перевода узкоспециализированных технических терминов представляет собой важную и актуальную область исследования.

Материал и методы исследования. Материалом для исследования являются технические тексты, опубликованные на сайте Концерна «Тракторные заводы», раздела «Продукция и бренды». В качестве единицы анализа выступают узкоспециальные технические термины в количестве 101 терминологической единицы. Для выявления и изучения особенностей их перевода проведено исследование технических описаний транспортных средств, представленных на цифровой площадке организации.

Использованы следующие методы исследования: сплошная выборка терминов, научное описание, включающее рассмотрение дефиниций узкоспециальных технических терминов, контекстуальный, компонентный, количественный анализы, необходимые для дальнейшего сравнения и систематизации полученных данных.

Результаты исследования и их обсуждение. Одной из основных особенностей технического перевода является наличие большого количества терминов, многие из которых относятся к узкоспециальным. Научные исследования, открытия и достижения позволяют отметить то, что терминология в технической отрасли постоянно пополняется новыми единицами. Однако не все понятия могут быть представлены в словарях, т. к. они употребляются в определенной сфере или могут существовать только в устной профессиональной речи. Следовательно, перевод технических терминов с английского на русский и наоборот – процесс трудоемкий, требующий специальных знаний в области техники.

Согласно М. Н. Макеевой, «узкоспециальные термины – это термины, имеющие значения, характерные для какой-либо специальности данной отрасли» [7, с. 6]. Определение изучаемого понятия, предложенное В. Ф. Новодрановой, также указывает на эту особенность: «к терминам узкоспециального типа относят те понятия, которые не выходят за рамки одной конкретной профессиональной сферы деятельности человека» [8, с. 79]. Согласно С. Д. Шеллову, к подобному роду лексики относят слова и словосочетания, которые выражают специфику отдельной конкретной отрасли [11, с. 418].

Одно из главных отличий узкоспециальных терминов от широких понятий состоит в том, что вторые употребляются в нескольких сферах, они более частотны и доступны для понимания большему кругу лиц.

Основными характеристиками узкоспециальной терминологии являются принадлежность к нормативной специализированной лексике, преимущественное использование в письменной речи, неполная фиксация в общедоступных словарях, формирование в процессе профессионального общения как вариантов уже существующих терминов и т. д.

Значимость и необходимость перевода терминологии узкоспециального характера объясняется тем, что в современном мире увеличивается объем научно-технической информации в связи с постоянным развитием технологии и научных открытий. В. Н. Комиссаров считает, что при переводе «следует уделять особое внимание узкоспециальным терминам: ведь именно они определяют информационное содержание специального текста, являясь своеобразными ключами, организующими и кодирующими специальную информацию» [5, с. 47].

По мнению А. А. Реформатского, в процессе перевода таких терминов необходимо придерживаться ключевых принципов:

1. Точность. При переводе понятия с одного языкового контекста в другой критически важно соблюдение данного принципа для того, чтобы избежать искажений значений.

2. Однозначность. Ошибочная интерпретация может индуцировать некорректные применения, следовательно, перевод требуется осуществлять с максимальной четкостью и не допускать двусмысленности термина.

3. Неизбежность использования специализированных научных источников. Перевод должен отличаться не только грамотным оформлением, но и применением устоявшихся, нормативно закрепленных терминов. Особое внимание следует уделять понятиям, которые введены в оборот с недавнего времени и не опубликованы в словарных изданиях [10, с. 165].

Отметим, что узкоспециальные технические термины, представленных на сайте Концерна «Тракторные заводы», имеют огромное значение, т. к. преобладающую информацию на цифровой площадке компании составляют тексты научно-технического характера в сфере промышленного машиностроения.

При изучении и выявлении особенностей перевода узкоспециальных технических терминов на сайте организации большое внимание уделено значимости толкования слова и его окружения, т. е. дифференциации лексемы как единицы словаря и как реализованного слова. Вне контекста узкоспециализированные понятия обладают лишь потенциальной функцией номинации слова (обозначают свойства, действия, явления и т. п.). Реализованное слово способно к актуализации, т. е. к обозначению отдельного предмета или явления из сплошного материала.

Приведем контексты употребления понятий, извлеченные с сайта предприятия. Например, существительное *car* в качестве общеупотребимого термина выступает в значении «машина, автомобиль», однако в сочетании *gondola car* (полувагон), *hopper car* (вагон-хоппер), *freight car* (грузовой вагон) оно будет переводиться как «вагон» и являться частью узкоспециального понятия железнодорожной сферы. Аналогичный пример из терминологического списка можно привести с существительным *track*, используемым в общеупотребительном значении как «дорога, тропа», но в сочетаниях *express tracks* – как «магистральные пути», *railway track* – «колея».

Среди выявленных узкотехнических терминов (в количестве 101 термина) преобладающую часть составили многокомпонентные понятия (86 терминов), которые в свою очередь подразделяются на следующие виды:

1) двухкомпонентные термины: *сыпучий груз (bulk cargo)*, *бестарная перевозка (bulk delivery)*;

2) трехкомпонентные термины: *механизм задней навески (rear mounting mechanism)*, *полунавесные сельскохозяйственные орудия (semimounted agricultural implements)*;

3) четырехкомпонентные термины: *сдвоенный гидронасос переменной производительности (tandem variable displacement hydraulic pump)*, *система защиты от опрокидывания (rollover protection system (ROPS))*;

4) пятикомпонентные термины: *вагон-платформа для перевозки крупнотоннажных контейнеров (flat car for transportation of large-scale containers)*, *система защиты от падающих объектов (falling object protective structure (FOPS))*.

Анализ структуры однокомпонентных и многокомпонентных узкоспециальных терминов позволяет понять, что в текстах преобладают многокомпонентные понятия, т. е. в материалах цифровой площадки организации представлен широкий спектр сфер использования профессионализмов – общее машиностроение, транспортное машиностроение, дорожно-строительная техника, железнодорожная техника, металлургия, сельскохозяйственные технологии и др.

В связи с этим возникает проблема перевода многокомпонентных терминов, т. е. существует разница в количестве лексических компонентив в составе оригинального и переведенного понятия. Так, например, однокомпонентный термин «гидросхема» при переводе на английский язык представлен в виде двух лексических единиц *hydraulic circuit*. Данное явление может быть описано и при обратном переводе с английского языка на русский. Например, двухкомпонентный термин *railway track* имеет русский эквивалент в виде однокомпонентного термина «колея».

В ходе анализа нами изучены и выделены следующие приемы перевода узкоспециальных технических терминов: калькирование, подбор эквивалента, смешанный перевод, транслитерация и описательный перевод.

Калькирование является наиболее частым приемом при переводе терминологических единиц в научно-технической литературе. Так, например, оно использовано 57 раз – 4 однокомпонентных и 53 многокомпонентных узкотехнических терминологических единиц подверглись подобному переводу.

Подробнее рассмотрим многокомпонентный термин «блокировка гидравлической системы». Например, «*Дополнительную безопасность в ходе проведения работ обеспечивают система блокировки гидравлики, сигнализатор движения задним ходом, проблесковый маячок на крыше*» – «*Additional safety during work is provided by a **hydraulic locking system**, a warning buzzer, and a flashing light on the roof*». Каждый из компонентов русской и иноязычной версий понятия имеет переводческие соответствия: *блокировка – locking, гидравлический – hydraulic, система – system*.

Приведем следующий пример однокомпонентного узкоспециального технического термина, перевод которого выполнен с помощью калькирования: «*Для управления грузоподъемным оборудованием и движением **трубоукладчика** применен электрогидравлический тип управления*» – «*Load lifting equipment and **pipelayer** movement are controlled through electrohydraulics*». Если проанализировать русскоязычное понятие *трубоукладчик*, мы можем увидеть, что данный термин состоит из двух смысловых компонентов – «труба» и «укладка». Следовательно, «трубоукладчик» – это единица техники, применяющийся для укладки труб.

При анализе терминологических единиц узкотехнической направленности выявлено 25 терминов, при переводе которых использован прием подбора эквивалента; 3 однокомпонентных и 22 многокомпонентных термина переведены с помощью данного способа. Например, рассмотрим русскую и иностранную версии понятия «подвижной состав»:

«Постоянно ведутся работы по расширению линейки выпускаемой продукции и сертификации новых моделей **подвижного состава**» – «*The Company is constantly expanding its product line and certifying new models of rolling stock*». В «Большом англо-русском политехническом словаре» С. М. Барина и А. В. Борковского мы можем увидеть значение термина *rolling*: «1. свертывание [скатывание] в рулон; *мет.* намотка рулонов». Второй лексический компонент термина *stock*: «1. (исходное [перерабатываемое]) сырье, исходный продукт 2. сырьевой нефтепродукт» [3]. Следовательно, анализ компонентов вышеуказанного термина позволяет сделать вывод о том, что при рассмотрении и употреблении этих терминов по отдельности (в качестве одного самостоятельного однокомпонентного термина) данные лексические единицы имеют разные значения [1].

В ходе анализа узкоспециальных технических терминов обнаружены следующие приемы перевода смешанного типа: «подбор эквивалента + калькирование», «транслитерация + подбор эквивалента». Общее число терминов, перевод которых осуществлен таким образом, составляет 9 терминологических единиц. Рассмотрим данный процесс на конкретном примере: «**Сдвоенный гидронасос переменной производительности в паре с мощным двигателем обеспечивают высокую эффективность и экономичность**» – «*Tandem variable displacement hydraulic pump together with a powerful engine ensures high efficiency and economy*». Одной из отличительных особенностей при переводе этого термина является разное количество компонентов на языке оригинале и в переводимом языке. Термин *гидронасос* представлен двумя компонентами *hydraulic pump*. В данном случае это объясняется тем, *гидронасос* – сокращенная форма термина-словосочетания, включающего в свой состав две лексические единицы – «гидравлический» и «насос». Следовательно, при переводе этого компонента использовано калькирование. Однако термин «производительность» не соответствует понятию *displacement*, т. к. он имеет значение «перемещение, подача (насоса)». Поэтому перевод данного компонента осуществлен с помощью приема подбора эквивалента. Также следует обратить особое внимание на порядок расположения слов в многокомпонентном термине, который ведет к изменению зависимости компонентов друг от друга, следовательно, приводит к искажению смысла понятия или созданию нового термина.

Рассмотрим следующий пример: «**Крыша крытого вагона оснащена четырьмя загрузочными люками и трапами, стены боковые – вентиляционными люками, которые могут использоваться как загрузочные**» – «*The roof of a box car is equipped with four loading hatches and ladders, the side walls are equipped with ventilation hatches that can be used as loading hatches*». Двухкомпонентный термин «крытый вагон» соответствует понятию *box car*. В данном случае использовано два приема перевода – подбор эквивалента и калькирование. Первый компонент термина является эквивалентом слову *box*, что является близким по смыслу понятием. Согласно «Англо-русскому строительному словарю» С. Н. Корчемкина, *box* – «1. коробка; 2. втулка» [6]. Следовательно, можно сделать вывод о том, что данная лексема представляет собой замкнутое, закрытое пространство, что объясняет причину использования этого слова в термине «крытый вагон» [9].

Транслитерация также используется при переводе узкоспециальных технических терминов (выявлено 7 примеров). Рассмотрим и проанализируем термин «фитинговые платформы»: «**Парк фитинговых платформ состоит из следующих моделей**» – «*The fleet of fitting platforms consists of following models*». Этот прием в контексте позволяет определить, что выделенный термин заимствован из английского языка.

Описательный перевод – это прием перевода, используемый при передаче значений узкоспециальных технических терминов с русского языка на английский. В отличие от других приемов описательный перевод используется всего в 5 многокомпонентных терминах, что обусловлено спецификой научно-технического текста и требованиями лаконичности.

Обратимся к рассмотрению термина «очистные машины»: «Наиболее популярный в линейке ЧЕТРА трубоукладчик для укладки трубопроводов в траншею, сопровождения **очистных** и **изоляционных машин**, для подъема и перемещения единичных грузов» – «This is the most popular CHETRA pipelayer for laying pipes into trenches, **escorting pipe-swabbing machines** and **isolation machines**, and handling of unit loads». Большое количество компонентов в англоязычном понятии *escorting pipe-swabbing machines* является одним из показателей описательного перевода. Отметим, что при передаче терминов данный способ используется в редких случаях.

Выводы. На основе результатов исследования сделаны следующие выводы. Во-первых, наблюдается преобладание узкоспециальных технических терминов с многокомпонентным составом, что объясняется значительным количеством понятий, обозначающих специализированные виды и категории транспортных средств, их характеристики, процессы и явления не только в отрасли тракторостроения, но и в смежных отраслях (дорожное строительство, сфера железнодорожного транспорта, металлургия, сельское хозяйство и агрокультура).

Во-вторых, при анализе перевода многокомпонентных узкоспециальных терминов выявлены некоторые особенности, которые заключаются в изменениях количества компонентов в составе термина и несоответствии их порядка в составе термина при переводе с русского языка на английский и наоборот.

В-третьих, использование конкретного приема обусловлено несколькими факторами. Калькирование и транслитерация применяются при отсутствии точных эквивалентов – для терминов, возникающих в результате развития отрасли и заимствованных из английского языка. Частое использование приема подбора эквивалента связано с наличием уже существующих понятий. Использование смешанного и описательного приемов перевода узкоспециальных технических терминов объясняется многокомпонентностью понятий, которые не имеют прямых эквивалентов в той или иной языке.

ЛИТЕРАТУРА

1. Англо-русский словарь по машиностроению [Электронный ресурс]. – URL : <https://eng-rus-mechanical-engineering.slovaronline.com/> (дата обращения: 22.08.2024).
2. Базалина Е. Н. К проблеме перевода терминов научно-технических текстов [Электронный ресурс]. – URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/k-probleme-perevoda-terminov-nauchno-tehnicheskikh-tekstov/viewer> (дата обращения: 22.08.2024).
3. Баринов С. М., Борковский А. Б., Владимирова В. А. Большой англо-русский политехнический словарь : в 2 т. Около 200 000 терминов. – М. : Рус. яз., 1991. – 701 с.
4. Васильева Е. Н., Громова Е. Н., Курникова Н. С. Формирование профессиональных компетенций у будущих переводчиков // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева, 2014. – № 2(82). – С. 141–148.
5. Комиссаров В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты) : учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. – М. : Высш. школа, 1990. – 253 с.
6. Корчелкин С. Н., Кашкин К. С., Курбатов С. В. Англо-русский строительный словарь : ок. 55000 терминов. – М. : Рус. яз., 1995. – 672 с.
7. Макеева М. Н., Начерная С. В., Чуксина О. В. Технический перевод в повседневной жизни : учеб. пособие для студентов инженеров технических специальностей / Под общ. ред. И. А. Денисовой. – Тамбов : Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2004. – 160 с.
8. Новодранов В. Ф. Отражение предметно-логических отношений между понятиями при терминовании. Логико-лингвистические проблемы текста, перевода, терминологии. – М. : Изд-во МГЛУ, 2010. – 279 с.
9. Полякова Т. Ю., Джафаров Р. М., Дмитриев С. М., Каменецакая А. А. Учебный англо-русский и русско-английский терминологический словарь-минимум «Автомобильные дороги»: Серия «Учебные терминологические словари-минимумы». – М. : МАДИ, 2014. – Вып. 2. – 196 с.
10. Реформатский А. А. Мысли о терминологии // Современные проблемы русской терминологии. – М., 2019. – С. 163–198.
11. Шеллов С. Д. Вопросы толкования специальной лексики в толковых словарях. – М. : Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН, 2014. – 512 с.

Статья поступила в редакцию 27.08.2024

REFERENCES

1. Anglo-russkij slovar po mashinostroeniyu [Elektronnyj resurs]. – URL : <https://eng-rus-mechanical-engineering.slovaronline.com/> (data obrashcheniya: 22.08.2024).
2. Bazalina Ye. N. K probleme perevoda terminov nauchno-tehnicheskikh tekstov [Elektronnyj resurs]. – URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/k-probleme-perevoda-terminov-nauchno-tehnicheskikh-tekstov/viewer> (data obrashcheniya: 22.08.2024).
3. Barinov S. M., Borkovskij A. B., Vladimirov V. A. Bolshoj anglo-russkij politehnicheskij slovar : v 2t. Okolo 200 000 terminov. – M. : Rus. yaz., 1991. – 701 s.
4. Vasileva E. N., Gromova E. N., Kurnikova N. S. Formirovanie professionalnyh kompetency u budushchih perevodchikov // Vestnik Chuvashskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im I. Ya. Yakovleva, 2014. – № 2(82). – S. 141–148.
5. Komissarov V. N. Teoriya perevoda (lingvisticheskie aspekty) : ucheb. dlya in-tov i fak. inostr. yaz. – M. : Vyssh. shkola, 1990. – 253 s.
6. Korchemkin S. N., Kashkin S. K., Kurbatov S. V. Anglo-russkij stroitel'nyj slovar' : ok. 55000 terminov. – M. : Rus. yaz., 1995. – 672 s.
7. Makeeva M. N., Nachernaya S. V., Chuksina O. V. Tehnicheskij perevod v povsednevnoj zhizni : ucheb. posobie dlya studentov inzhenerov tehniceskikh special'nostej ; [pod obsch. red. I. A. Denisovoj]. – Tambov : Izd-vo Tamb. gos. tehn. un-ta, 2004. – 160 s.
8. Novodranov V. F. Otrazhenie predmetno-logicheskikh otnoshenij mezhdru ponyatijami pri terminirovanii. Logiko-lingvisticheskie problemy teksta, perevoda, terminologii. – M. : Izd-vo MGLU, 2010. – 279 s.
9. Polyakova T. Yu., Dzhafarov R. M., Dmitriev S. M., Kameneckaya A. A. Uchebnyj anglo-russkij i russko-anglijskij terminologicheskij slovar' minimum «Avtomobil'nye dorogi»: Seriya «Uchebnye terminologicheskie slovari-minimumy». – M. : MADI, 2014. – Vyp. 2. – 196 s.
10. Reformatskij A. A. Mysli o terminologii // Sovremennye problemy russkoj terminologii. – M., 2019. – S. 163–198.
11. Shellov S. D. Voprosy tolkovaniya special'noj leksiki v tolkovyh slovyarah. – M. : Institut russkogo yazyka im. V. V. Vinogradova RAN, 2014. – 512 s.

The article was contributed on August 27, 2024

Сведения об авторах

Мозжегорова Елена Николаевна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры английской филологии и переводоведения Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева, г. Чебоксары, Россия, <https://orcid.org/0000-0001-9719-5219>, elenavanilla@mail.ru

Васильева Арина Владимировна – лингвист-переводчик, г. Чебоксары, Россия, arina.vasileva.2001@list.ru

Author Information

Mozzhegorova, Elena Nikolaevna – Candidate of Pedagogics, Associate Professor of the Department of English Philology and Translation Studies, I. Yakovlev CHSPU, Cheboksary, Russia, <https://orcid.org/0000-0001-9719-5219>, elenavanilla@mail.ru

Vasilyeva, Arina Vladimirovna – Linguist-translator, Cheboksary, Russia, arina.va-sileva.2001@list.ru

УДК 811.111'373.612.2'42

DOI 10.37972/chgpu.2024.124.3.006

М. С. Мосягина

МЕТАФОРИЧЕСКОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ НАЦИИ В БРИТАНСКОМ МЕДИАДИСКУРСЕ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ТЕОРИИ КОНЦЕПТУАЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИИ

*Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева,
г. Саранск, Россия*

Аннотация. В статье рассматривается метафорическое представление нации в англоязычном медиадискурсе через призму теории концептуальной интеграции Ж. Фоконье и М. Тернера. Изучение таких метафор имеет особую актуальность, поскольку нация является фундаментальной категорией, формирующей идентичность, культуру и политические настроения. Анализ проведен на материале англоязычных медиа, включая статьи и новостные репортажи. Методологически исследование опирается на теорию, которая рассматривает взаимодействие ментальных пространств и формирование когнитивных блендов. В ходе изучения метафор NATION IS A FAMILY, NATION IS A TERRITORY и NATION IS GREATNESS выявлено, что они влияют на восприятие нации, создают сложные ассоциативные связи в общественном сознании и освещают различные аспекты идентификации данной общности, включая солидарность, физические границы и национальную гордость. Применение теории концептуальной интеграции позволяет глубже понять, как эти выразительные средства формируют и трансформируют коллективное восприятие, оказывая влияние на общественное мнение и политическую повестку. Данное исследование подчеркивает значимость анализа метафор для понимания дискурсивных практик в медиа и их воздействия на формирование национальной идентичности.

Ключевые слова: *теория концептуальной интеграции, концептуальное смешение, исходное пространство, общее пространство, смешанное пространство, бленд, метафора, медиадискурс*

М. S. Mosyagina

METAPHORICAL INTERPRETATION OF NATION IN BRITISH MEDIA DISCOURSE THROUGH CONCEPTUAL INTEGRATION THEORY

Ogarev Mordovia State University, Saransk, Russia

Abstract. The article examines how the nation is metaphorically portrayed in English-language media discourse, utilizing the framework of conceptual integration theory developed by G. Fauconnier and M. Turner. The study of metaphors related to the nation is particularly relevant, as the nation is a fundamental category that shapes identity, culture, and political sentiments. The analysis was conducted on English-language media materials, including articles and news reports. Methodologically, the research relies on the conceptual integration theory, which examines the interaction of mental spaces and the formation of cognitive blends. The analysis identified that metaphors NATION IS A FAMILY, NATION IS A TERRITORY, and NATION IS GREATNESS form specific cognitive blends that influence the perception of the nation, create complex associative connections in public consciousness, and highlight various aspects of the nation's perception, including solidarity, physical boundaries, and national pride. Applying the conceptual integration theory allows for a deeper understanding of how nation-related metaphors shape and transform collective perception, having an impact on public opinion and political agendas. This study underscores the importance of analyzing metaphors to comprehend media discourse practices and their impact on the formation of national identity.

Keywords: *conceptual integration theory, conceptual blending, input space, generic space, blended space, blend, metaphor, media discourse*

Введение. Когнитивная лингвистика представляет собой раздел, фокусирующийся на том, как язык связан с интеллектуальными процессами человеческого мышления. В основе данного направления лежит предположение о том, что лингвистическая относительность придает языку активную силу, отражая и формируя восприятие мира. Соответственно, он не только отражает мышление, но и интенсивно формирует и моделирует когнитивные структуры.

Ментальное пространство (mental space) является ключевым понятием в когнитивной лингвистике, поскольку помогает объяснить, как мы создаем, организуем и манипулируем информацией в нашем сознании [6]. Как правило, они описывают динамическую когнитивную структуру, используемую для организации наших мыслей и понимания мира вокруг нас, и включают в себя элементы, структурированные фреймами и ментальными моделями, которые упорядочиваются и взаимодействуют в процессе мышления [2, с. 34].

В лингвистике данное понятие получило свое развитие в рамках «теории концептуальной интеграции» (Conceptual Integration Theory), которую Жиль Фоконье и Марк Тернер подробно описали в своей книге «The Way We Think: Conceptual Blending and the Mind's Hidden Complexities». Авторы излагают основные положения своей теории и демонстрируют, как концептуальная интеграция позволяет понять процессы мышления и создания новых смыслов [7]. Отметим значимость этой интеграции в понимании языка и мышления, т. к. именно она позволяет объяснить, как новые идеи и концепты формируются на основе существующих знаний и опыта.

Целью данной работы является изучение и интерпретация метафорического представления нации в британском медиадискурсе с использованием теории концептуальной интеграции Ж. Фоконье и М. Тернера. Исследование направлено на выявление когнитивных блендов и анализ их влияния на формирование национальной идентичности и общественного восприятия.

Теория концептуальной интеграции тесно связана с теорией концептуальной метафоры, разработанной Дж. Лакоффом и М. Джонсоном [8], которые рассматривают ее как когнитивную проекцию из сферы-источника (source domain) в сферу-цели (target domain) [5, с. 99]. В учении Ж. Фоконье и М. Тернера два исходных ментальных пространства аналогичны исходному и целевому доменам в теории концептуальной метафоры, что расширяет традиционное понимание этого средства выразительности, представляя ее как результат взаимодействия ментальных пространств, создаваемых непосредственно в ходе дискурса и принимающих форму сценария конкретной ситуации. В последнее время все большее число исследователей осознает ограничения двухуровневой модели в интерпретации метафорических выражений ([1], [3], [4]) и обращается к теории концептуальной интеграции для описания процесса динамической конструкции метафор, что позволяет более адекватно моделировать сложные когнитивные процессы, происходящие при создании и восприятии этих изобразительных средств.

В рамках теории концептуальной интеграции объединение ментальных пространств приводит к формированию новых значений и интерпретаций. Согласно этому учению, исходные пространства (input spaces) представляют собой как минимум два ментальных пространства, каждое из которых содержит разнообразные концепты и информацию. Они служат основой для формирования общего пространства (generic space), которое содержит абстрактные и обобщенные элементы, единые для всех исходных, и выполняет роль связующего звена между ними. В результате взаимовлияния этих компонентов формируется интегрированное/смешанное пространство (blended space), в котором элементы могут комбинироваться и взаимодействовать новыми способами, создавая новые смыслы и концепты, не присутствующие в исходных [10]. Данный процесс включает в себя не простую комбинацию элементов, а создание связей и структур, которые обеспечивают когнитивную и семантическую целостность смешанного пространства. Процесс

интеграции включает в себя сопоставление (mapping) и проекцию (projection), которые позволяют переносить свойства и характеристики одного ментального пространства в другое.

Англоязычный медиадискурс представляет собой богатый материал для анализа метафорических выражений, поскольку СМИ активно используют эти средства выразительности для формирования общественного мнения и восприятия различных социальных и политических явлений. В медиадискурсе данный механизм используется для создания более ярких и запоминающихся образов, поскольку метафора помогает перенести свойства одного концепта на другой. Поскольку нация является фундаментальной социальной и политической категорией, играющей центральную роль в формировании идентичности, культуры и международных отношений, исследование метафор, связанных с анализируемым понятием в англоязычном медиадискурсе, с использованием теории когнитивной интеграции, демонстрирует, как через слияние различных ментальных пространств формируются сложные когнитивные бленды, обогащающие наше восприятие национальной идентичности.

Актуальность исследуемой проблемы. В условиях глобализации и информационной эпохи медиадискурс стал одним из главных каналов формирования общественного мнения и коллективных идентичностей. Англоязычные медиа играют значительную роль в международной информационной повестке дня, что делает их анализ особенно важным. Понимание того, как метафоры нации используются в медиадискурсе, позволяет выявить механизмы воздействия на массовое сознание и формирования общественного восприятия. Исследование подобных метафор с помощью теории концептуальной интеграции Ж. Фоконье и М. Тернера необходимо для определения того, как формируются и трансформируются представления о нации в различных контекстах, в том числе политических, культурных и социальных. Соответственно, актуальность данного исследования обуславливается способностью раскрыть сложные когнитивные процессы, лежащие в основе формирования общественного мнения и коллективной идентичности.

Материал и методы исследования. Материалом для данного исследования послужили статьи и новостные репортажи из англоязычных газет (The Independent [13], The Guardian [12], The Telegraph [14]). Временной период отбора текстов включал последние пять лет (2019–2024 гг.), чтобы охватить актуальные и значимые события, повлиявшие на формирование национальной идентичности и общественного восприятия людей. Для того чтобы определить, как ментальные пространства взаимодействуют и интегрируются в полученные метафорические бленды и как формируются новые смыслы и структуры, использованы анализ словарных дефиниций, концептуальный анализ и приемы анализа интегрированных пространств, предложенные в работах М. Тернера и Ж. Фоконье.

Результаты исследования и их обсуждение. В рамках британского медиадискурса процесс осмысления нации можно наблюдать через три ключевые метафоры: NATION IS A FAMILY, NATION IS A TERRITORY и NATION IS GREATNESS. Поскольку первое ментальное пространство NATION является общим для всех метафор, для дальнейшего анализа важно определить его сущность, которая может быть установлена на основе лексикографических источников и дискурсивного анализа. Согласно толковому словарю, семантическое поле понятия «нация» включает следующие аспекты: 1) «a country, considered especially in relation to its people and its social or economic structure»; 2) «a large group of people of the same race and language» [9]. Анализ этимологического словаря показал, что слово *nation* происходит от латинского «*natio*» (род, племя, народ), которое в свою очередь образовано от глагола «*nasci*» (рождаться). В древнеримском контексте «*natio*» использовалось для обозначения племен или народов, отличных от римлян. В средние века данное понятие означало группу людей, объединенных общим происхождением, языком и культурой [11]. Соответственно, этимология слова «*natio*» подчеркивает важность общего происхождения, культуры и законов, что отражается в современных представлениях о национальной идентичности и государственности.

Метафора NATION IS A FAMILY подразумевает рассмотрение нации через призму семейных отношений и понятий. В этом контексте данная общность воспринимается как единое целое, состоящее из членов, которые имеют родственные связи, заботятся друг о друге и работают на общее благо. В рамках теории концептуальной интеграции метафора NATION IS A FAMILY объединяет два исходных ментальных пространства: NATION и FAMILY, первое из которых представляет собой нацию, ключевыми элементами которой являются граждане (citizens), правительство (government), национальная идентичность (national identity) и законы и политики (laws and policies), а второе – семью, ключевыми компонентами которой выступают члены семьи (family members), родительские фигуры (parental figures), семейная идентичность (family identity) и семейные правила и традиции (family rules and traditions). В процессе концептуальной интеграции вышеуказанные элементы объединяются в общее пространство, где присутствуют единые черты: члены (members), руководство/власть (leadership/authority), идентичность (identity) и правила и традиции (rules and traditions). В смешанном пространстве нация представляется как большая семья (nation as a large family unit), где граждане воспринимаются как члены семьи (citizens as family members), правительство – как родительские фигуры (government as parental figures), национальная идентичность – как семейная идентичность (national identity as family identity), а законы и политики – как семейные правила и традиции (laws and policies as family rules and traditions). Для визуализации вышеуказанного анализа мы представляем следующую схему (рис. 1), которая иллюстрирует процесс концептуальной интеграции на примере метафоры NATION IS A FAMILY.

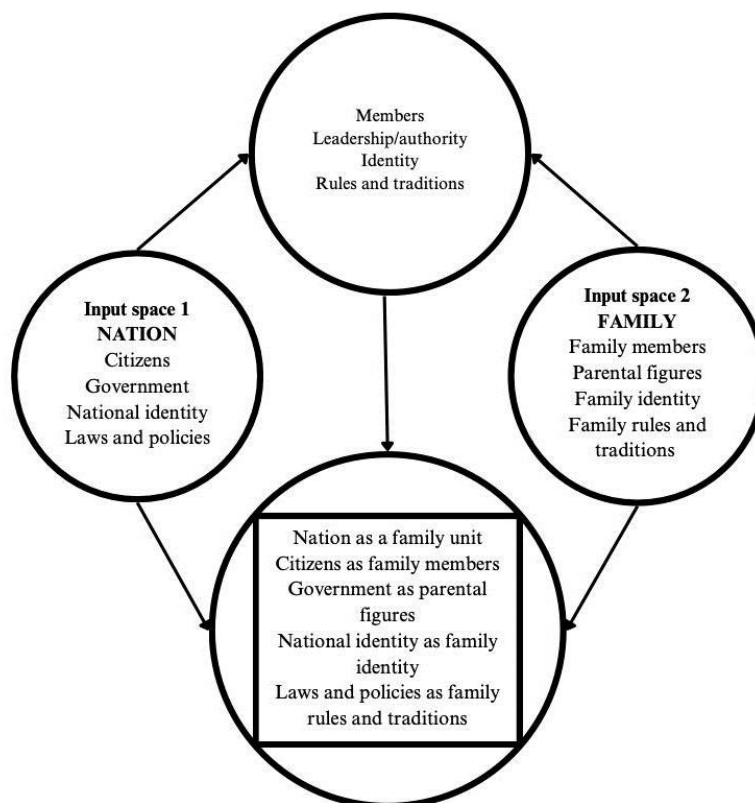

Рисунок 1 – Схема процесса концептуальной интеграции на примере метафоры NATION IS A FAMILY

Метафора NATION IS A FAMILY используется для формирования и поддержания определенного образа нации, который способствует усилению чувства солидарности и идентичности среди граждан (*We must support each other in times of crisis, just as a family would* [12]).

Рассмотрим компоненты и взаимодействие исходных пространств в рамках метафоры **NATION IS A TERRITORY**, которая определяет нацию через понятие территории, при этом акцентируя внимание на физическом пространстве и границах, определяющих и защищающих нацию. В этом контексте анализируемое понятие представляется как географическая область с четко очерченными границами, охраняемыми и управляемыми для обеспечения безопасности и стабильности. Первое исходное пространство **NATION** включает такие ключевые концепты, как граждане (*citizens*), правительство (*government*), национальная идентичность (*national identity*) и законы и политики (*laws and policies*). Данные элементы формируют базовые характеристики нации, включая ее население, руководящие органы, коллективное чувство принадлежности и систему нормативных актов. Второе исходное пространство **TERRITORY** включает такие элементы, как земля (*land*), границы (*borders*), природные ресурсы (*natural resources*) и географические особенности (*geographic features*), которые описывают физическое пространство, в котором существует нация, определяя его границы, природное богатство и уникальные географические характеристики. В процессе концептуальной интеграции элементы из обоих исходных пространств объединяются в общем пространстве, которое включает их следующие схожие черты: жители (*members/inhabitants*), управление (*governance/administration*), идентичность (*identity*) и правила и нормы (*rules and regulations*). В полученном бленде нация представляется как территория (*nation as a territory*), где граждане воспринимаются как обитатели земли (*citizens as inhabitants of the land*), правительство – как администраторы территории (*government as administrators of the territory*), национальная идентичность – как территориальная идентичность (*national identity as territorial identity*), а законы и политики – как территориальные нормы (*laws and policies as territorial regulations*) (рис. 2).

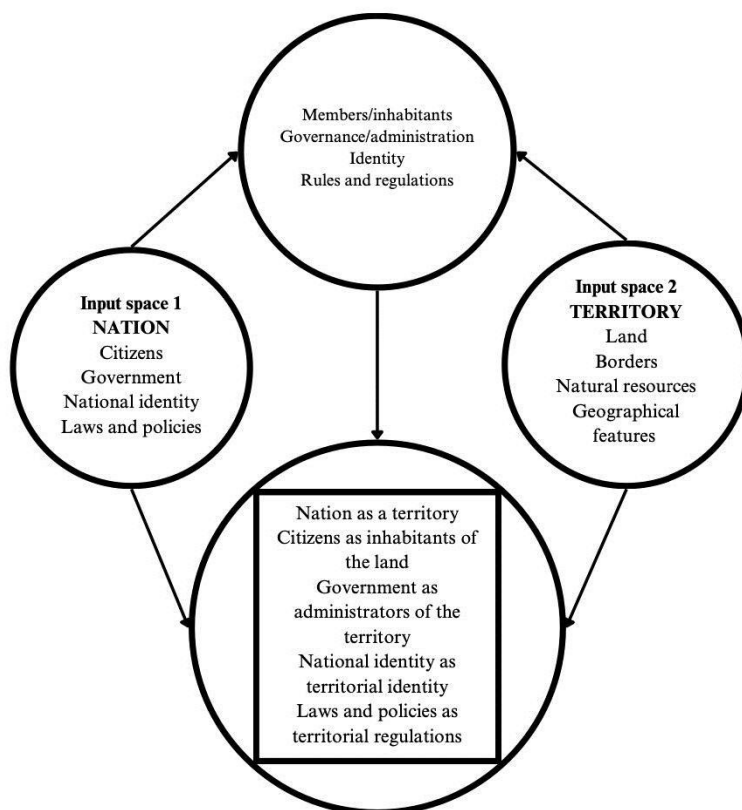

Рисунок 2 – Схема процесса концептуальной интеграции на примере метафоры **NATION IS A TERRITORY**

В новостных статьях часто подчеркивается важность границ (*The UK will take back control of its borders as a sovereign nation. The UK will lay down its own rules to make our country safer and more secure* [14]), управление природными ресурсами (*Recent policies have sparked discussions about balancing economic growth with environmental protection, with proponents arguing that controlled exploitation of resources is necessary for national development* [12]) и сохранение географической целостности (*The campaign to preserve the nation's historical landmarks and natural parks underscores the government's commitment to maintaining the country's geographic and cultural heritage* [13]), что способствует усилению чувства принадлежности и идентичности среди граждан. Посредством концептуальной интеграции определяется значение границ, земли и исторических достопримечательностей для формирования и поддержания идентичности нации. Интегрированное пространство акцентирует внимание на обороне и сохранении культурного и природного наследия.

Метафора NATION IS GREATNESS представляет нацию через концепт величия, подчеркивая ее значимость, мощь и достижения. В этом контексте она воспринимается как нечто выдающееся и достойное гордости, что вдохновляет своих граждан и вызывает уважение других наций. В первом ментальном пространстве ключевыми элементами являются граждане (citizens), правительство (government), национальная идентичность (national identity) и достижения (achievements); во втором – герои (heroes), наследие (legacy), достижения (accomplishments) и почитание (reverence). В процессе концептуальной интеграции элементы из исходных пространств сливаются в общее пространство, где можно выделить единые черты: члены (members), руководство (leadership), идентичность (identity) и достижения и признание (achievements and recognition).

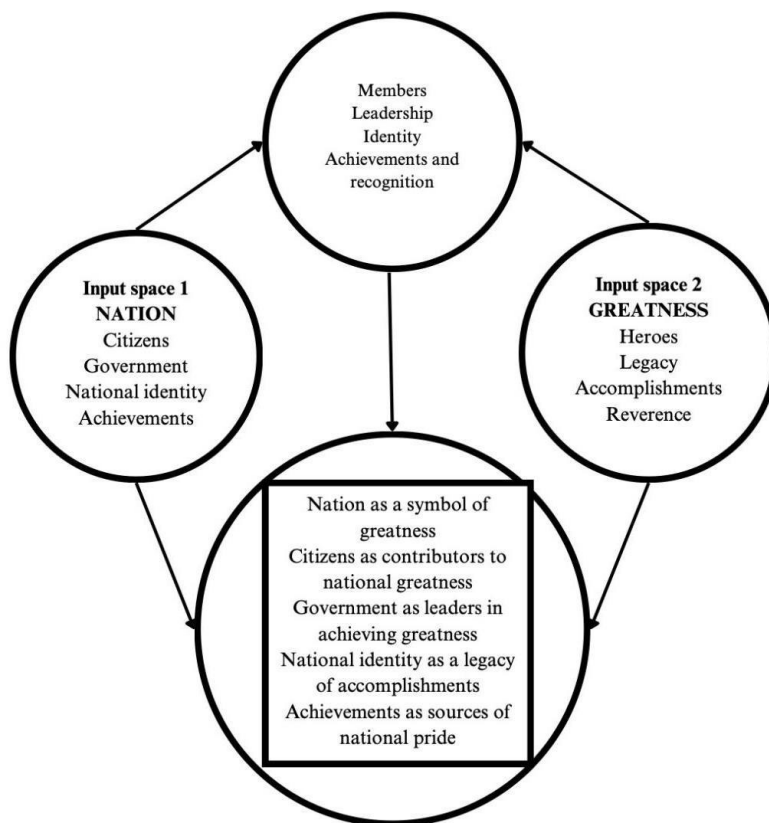

Рисунок 3 – Схема процесса концептуальной интеграции на примере метафоры NATION IS GREATNESS

В бленде нация представляется как символ величия (nation as a symbol of greatness), где граждане воспринимаются как участники, вносящие вклад в национальное величие (citizens as contributors to national greatness), правительство – как лидеры в достижении величия (government as leaders in achieving greatness), национальная идентичность – как наследие достижений (national identity as a legacy of accomplishments), а достижения – как источники национальной гордости (achievements as sources of national pride) (рис. 3).

Анализ метафоры NATION IS GREATNESS позволяет выявить, что в бленде нация воспринимается как выдающееся и достойное гордости явление. В данном примере подчеркивается важность самоопределения нации как субъекта с влиянием и значимостью на мировой арене. Соответственно, выделяются ее достижения и успехи в различных областях, таких как экономика, политика, наука и культура.

Выводы. Анализ метафор NATION IS A FAMILY, NATION IS A TERRITORY и NATION IS GREATNESS сквозь призму теории концептуальной интеграции Ж. Фоконье и М. Тернера позволяет выявить, как через когнитивное слияние различных ментальных пространств формируются новые концептуальные бленды, обогащающие восприятие нации. Метафора NATION IS A FAMILY способствует укреплению чувства социальной сплоченности и взаимопомощи среди граждан, представляя нацию как единую семью, где правительство выполняет роль заботливых и ответственных родителей, а граждане – членов этой семьи. Данный образ активно используется для стимулирования солидарности и поддержки среди населения, особенно в контексте кризисных ситуаций, когда важно подчеркнуть единство и общие цели. Следующая метафора NATION IS A TERRITORY акцентирует внимание на значимости физических границ и управления природными ресурсами, тем самым подчеркивая важность территориальной целостности и суверенитета, что является ключевым аспектом национальной безопасности. В британском медиадискурсе данная метафора часто используется в контексте обсуждения миграционной политики, защиты границ и управления ресурсами, что помогает укрепить чувство защищенности и уверенности у граждан. Метафора NATION IS GREATNESS фокусируется на достижениях и выдающихся качествах нации, подчеркивая роль граждан и правительства в реализации национальных целей. Соответственно, этот образ способствует формированию чувства гордости за свою страну. В британских медиа и политическом дискурсе часто акцентируется внимание на исторических достижениях, культурных и научных успехах, что помогает укрепить национальную идентичность и чувство причастности к великому народу. Все три метафоры демонстрируют, как концептуальная интеграция позволяет объединить разные аспекты ментальных пространств для создания многослойных и динамичных образов нации в англоязычном медиадискурсе, раскрывая глубинные когнитивные механизмы, лежащие в основе метафорического мышления и влияющие на коллективное сознание. Использование понятных и эмоционально заряженных образов помогает медиа и политикам донести сложные идеи до широкой аудитории, укрепляя общественные нормы и ценности. Данный подход подчеркивает значимость теории концептуальной интеграции для лингвистических исследований и понимания того, как метафоры формируют и изменяют восприятие социальной реальности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Белькова Б. Ю. Метафорическое переосмысление как результат концептуальной интеграции ментальных пространств (на материале современного английского языка) : автореф. дис. ... канд филол. наук : 10.02.04. – Иркутск, 2010. – 19 с.
2. Грудева Е. А. Ментальные структуры в лингвокогнитивной парадигме // Международный научно-исследовательский журнал. – 2021. – № 7(109). – С. 33–37. – DOI: 10.23670/IRJ.2021.109.7.073.
3. Гуань Ш. Исследование концептуальной интеграции мультимодальной метафоры и метонимии (на примере политической карикатуры) // Политическая лингвистика. – 2023. – № 6(102). – С. 199–206.

4. Ковальчук Л. П. Смещение ментальных пространств «Женщина» и «Лиса» в русском сказочном дискурсе // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2014. – № 2. – С. 16–24.
5. Ковальчук Л. П. Теория концептуальной интеграции Ж. Фоконы и М. Тернера // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2011. – № 1(8). – С. 97–101.
6. Fauconnier G. Mental spaces: aspects of meaning construction in natural language. Cambridge University Press, 1994. – 190 p.
7. Fauconnier G., Turner M. The Way We Think: Conceptual Blending and the Mind's Hidden Complexities. New York : Basic Books, 2002. – 472 p.
8. Lakoff G., Johnson M. Metaphors We Live By. – Chicago : University of Chicago Press, 1980. – 256 p. – DOI: 10.7208/chicago/9780226470993.001.0001.
9. Longman Dictionary of Contemporary English [Электронный ресурс]. – URL : <https://www.ldoceonline.com/dictionary/> (дата обращения: 08.06.2024).
10. Mushayabasa G. Conceptual blending in Matthew 2:23 // In die Skriflig / In Luce Verbi. – 2023. – № 57(1). – DOI: 10.4102/ids.v57i1.2929.
11. Online Etymology Dictionary [Электронный ресурс]. – URL : <https://www.etymonline.com/> (дата обращения: 10.06.2024).
12. The Guardian [Электронный ресурс]. – URL : <https://www.theguardian.com/international> (дата обращения: 15.06.2024).
13. The Independent [Электронный ресурс]. – URL : <https://www.independent.co.uk> (дата обращения: 15.06.2024).
14. The Telegraph [Электронный ресурс]. – URL : <https://www.thetelegraph.com/news/> (дата обращения: 15.06.2024).

Статья поступила в редакцию 24.07.2024

REFERENCES

1. Belkova B. Yu. Metaforicheskoye pereosmysleniye kak rezul'tat kontseptual'noy kontseptsii mental'nykh prostranstv (na materiale sovremennogo angliyskogo yazyka): avtoref. dis. ... k. fil. n. : 10.02.04. – Irkutsk, 2010. – 19 s.
2. Grudeva Ye. A. Mental'nyye struktury v lingvokognitivnoy paradigme // Mezhdunarodnyy nauchno-issledovatel'skiy zhurnal. – 2021. – № 7(109). – S. 33–37. – DOI: 10.23670/IRJ.2021.109.7.073.
3. Guan' Sh. Issledovaniye kontseptsii mezhdunarodnoy mul'timodal'noy metafory i metonimii (na osnove politicheskoy karikatury) // Politicheskaya lingvistika. – 2023. – № 6(102). – S. 199–206.
4. Koval'chuk L. P. Smesheniye mental'nykh prostranstv «Zhenshchina» i «Lisa» v angliyskom skazochnom diskurse // Voprosy kognitivnoy lingvistiki. – 2014. – № 2. – S. 16–24.
5. Koval'chuk L. P. Teoriya kontseptual'noy politiki Zh. Fokon'ye i M. Ternera // Filologicheskiye nauki. Voprosy teorii i praktiki. – 2011. – № 1(8). – S. 97–101.
6. Fauconnier G. Mental spaces: aspects of meaning construction in natural language. Cambridge University Press, 1994. – 190 p.
7. Fauconnier G., Turner M. The Way We Think: Conceptual Blending and the Mind's Hidden Complexities. New York : Basic Books, 2002. – 472 p.
8. Lakoff G., Johnson M. Metaphors We Live By. – Chicago : University of Chicago Press, 1980. – 256 p. – DOI: 10.7208/chicago/9780226470993.001.0001.
9. Longman Dictionary of Contemporary English [Elektronnyj resurs]. – URL : [доступа : https://www.ldoceonline.com/dictionary/](https://www.ldoceonline.com/dictionary/) (data obrashcheniya: 08.06.2024).
10. Mushayabasa G. Conceptual blending in Matthew 2:23 // In die Skriflig / In Luce Verbi. – 2023. – № 57(1). – DOI: 10.4102/ids.v57i1.2929.
11. Online Etymology Dictionary [Elektronnyj resurs]. – URL : <https://www.etymonline.com/> (data obrashcheniya: 10.06.2024).
12. The Guardian [Elektronnyj resurs]. – URL : <https://www.theguardian.com/international> (data obrashcheniya: 15.06.2024).
13. The Independent [Elektronnyj resurs]. – URL : <https://www.independent.co.uk> (data obrashcheniya: 15.06.2024).
14. The Telegraph [Elektronnyj resurs]. – URL : <https://www.thetelegraph.com/news/> (data obrashcheniya: 15.06.2024).

The article was contributed on July 24, 2024

Сведения об авторе

Мосягина Мария Сергеевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры английской филологии Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарева, г. Саранск, Россия, <https://orcid.org/0000-0002-7481-8978>, mmashamos@yandex.ru

Author Information

Mosyagina, Maria Sergeevna – Candidate of Philology, Associate Professor of the Department of English Philology, Ogarev Mordovia State University, Saransk, Russia, <https://orcid.org/0000-0002-7481-8978>, mmashamos@yandex.ru

ВЛИЯНИЕ А. П. ЧЕХОВА НА ТВОРЧЕСТВО ФЭН ЦИЦАЯ

*Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы,
г. Москва, Россия*

Аннотация. Настоящая статья посвящена изучению генетических и типологических связей творчества Фэн Цицая и А. П. Чехова. Известный китайский писатель неоднократно признавал значительное влияние наследия русского прозаика на свою литературную деятельность. Актуальность работы обусловлена необходимостью проведения сопоставления произведений писателей, которое позволит определить место чеховской прозы в китайской литературе и культуре. В статье рассматривается преломление творчества русского писателя в произведениях Фэн Цицая, исследуются переклички на сюжетном уровне, рецепция художественной манеры А. П. Чехова китайским автором, демонстрируется адаптация его идейного содержания в китайской культурной традиции. В поле аналитического внимания находится большой ряд рассказов Фэна Цицая, типологически соотносящийся с такими произведениями А. П. Чехова, как «Бесовская сила вина», «Толстый и тонкий», «Предупреждение самому себе», «Крик», «Два врача», «Баркарола». Материалом для исследования также послужили научные труды русских и китайских литературоведов, которые занимались изучением творчества рассматриваемых писателей. Основными методами исследования выступают биографический, историко-генетический и сравнительно-типологический. В исследовании определяется наличие генетических связей и типологического сходства прозы двух авторов, что проявляется в художественной манере писателей, выборе ими тематики и проблематики, традиционном гуманизме, неприятии житейских банальностей, а также в авторском обращении к иронии, юмору, многозначительной недоговоренности и т. д.

Ключевые слова: *А. П. Чехов, Фэн Цицай, сравнительное литературоведение, влияние, типология, рецепция*

Zhang Huizhen

INFLUENCE OF ANTON CHEKHOV ON THE WORKS OF FENG JICAI

Patrice Lumumba Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, Russia

Abstract. This article is devoted to the study of genetic and typological links between Feng Jicai's work and Anton Chekhov's prose. The famous Chinese writer has repeatedly recognized the significant influence of the Russian novelist on his work. The relevance of the paper is conditioned by the necessity to draw a parallel between the works of these two writers, which allows us to determine the influence of Chekhov's prose on Chinese literature. The article examines the reflection and refraction of Chekhov's creativity in the works of Feng Jicai, explores the overlaps at the plot level, the types of Chekhov's creative style reception by the Chinese author, and demonstrates the adaptation of Chekhov's ideological content in the Chinese cultural tradition. The analytical attention is focused on several stories by Feng Jicai, which typologically correlate with Chekhov's works, such as "The Devilish Power of Wine", "Thick and Thin", "Warning to Myself", "The Scream", "Two Doctors", "Barcarola". The material of the study was the scientific works of Russian and Chinese literary critics engaged in the study of Chekhov's and Feng Jicai's works. The main research methods are biographical, historical-genetic and comparative-typological. During the study, it is determined that there are thorough genetic links and typological similarities between the prose of the two writers, manifested in their artistic style, choice of themes and issues, traditional humanism, rejection of everyday banalities, as well as in the author's recourse to irony, humor, meaningful reticence, 'stream of consciousness', etc.

Keywords: *Anton Chekhov, Feng Jicai, comparative literary studies, influence, typology, reception*

Введение. Сравнительное литературоведение как продуктивно развивающееся направление современной филологии видится особенно важным научным явлением в эпоху глобализации. В. М. Жирмунский выделил основные аспекты подобного рода изучения литературных явлений, обусловленные генетическими связями на основе культурных взаимодействий, влияний, заимствований, которые определяются близостью народов, схожестью общественно-исторических обстоятельств [3, с. 149]. В этом плане особого внимания заслуживает творчество А. П. Чехова, одного из наиболее читаемых зарубежных писателей в Китае. Знакомство китайской аудитории с прозой русского писателя началось в 1907 г. – с перевода повести «Черный монах». После образования КНР в школьную программу страны введены чеховские рассказы «Хамелеон», «Смерть чиновника», «Ванька», «Человек в футляре», что определило контактные связи творчества современных китайских писателей с наследием А. П. Чехова. В настоящее время практически все произведения русского прозаика переведены на китайский язык.

Фэн Цзицай – современный китайский писатель, произведения которого начали переводить на русский язык еще с 1980-х гг. С недавних пор многие российские литературоведы стали обращать особое внимание на творчество данного автора. Например, О. Шулунова [11] и М. Першикова [7] определили своеобразие писательской деятельности Фэн Цзицай. Исследователь А. Коробова ([4], [5]) рассмотрела прозу писателя в контексте культурно-исторических реалий КНР, определила этапы ее эволюции. Китайский литературовед Ли Цзяньцзюнь впервые провел сравнительное исследование произведений А. П. Чехова и Фэн Цзицай, сопоставив их стилевые особенности [18].

Цель настоящей работы заключается в выявлении генетических и типологических связей творчества китайского писателя Фэн Цзицай с прозой А. П. Чехова.

Актуальность исследуемой проблемы. Лу Синь, основоположник современной китайской литературы, считал творчество русского писателя особенно важным среди известных зарубежных авторов, поскольку оно «новее и ближе к китайскому миру» [19, с. 219]. Актуальность настоящей работы отвечает интересам современного литературоведения к изучению художественных связей творчества А. П. Чехова и китайских писателей, в частности, видного мастера слова Фэн Цзицай. Опираясь на школу компаративистики, на положения теории сравнительного литературоведения В. М. Жирмунского, авторы статьи сопоставляют произведения рассматриваемых авторов, которые ранее не были рассмотрены в аспекте определения роли творчества русского классика в формировании мастерства китайского писателя. Результаты исследования могут иметь практическую значимость в контексте дальнейшего изучения произведений А. П. Чехова, его влияния на мировую, в частности, китайскую словесность.

Материал и методы исследования. Материалом для исследования послужили прозаическое наследие А. П. Чехов и Фэна Цзицай ([8], [9], [2], [13], [14]), научные работы российских и китайских литературоведов, посвященные изучению произведений двух писателей, а также письма русского автора, записки и интервью Фэна ([10], [12], [15], [16]). В ходе работы применялись следующие методы: биографический (рассмотрение воздействия конкретных событий жизни на своеобразие творчества писателей), историко-генетический и сравнительно-типологический (выявление сходства творчества двух писателей).

Результаты исследования и их обсуждение. Современный китайский литератор Фэн Цзицай является одним из почитателей творчества А. П. Чехова. Сборники его рассказов в переводе на русский язык стали выходить из печати еще в конце прошлого века. Известно, что китайский писатель проявляет особые симпатии к картинам И. И. Левитана. В этом также просматривается «родство» автора с А. П. Чеховым, чрезвычайно любившим этого русского художника, дружившего с ним. В одном из интервью китайский автор

проницательно заметил связь этих двух великих современников и русского писателя «Левитана в прозе». В его видении Чехов в своем творчестве воспроизводит дух полотен художника, а он, в свою очередь, в своих картинах живописует писателя, чеховское настроение [12, с. 110]. В начале XXI в. любовь к русскому искусству привела Фэн Цзицай в Россию. Результатом этой поездки явился сборник путевых записок «Прислушаться к России». Китайский автор не раз признавался, что «из русских писателей наибольшее влияние на него оказал Чехов» [21, с. 102].

Влияние русского мастера на творчество Фэн Цзицай можно обнаружить в его юмористических опытах, например, в рассказах «Значок» и «Бесовская сила вина» (1982). В памяти читателя вспоминается образ несчастного Червякова (из рассказа «Смерть чиновника», в которой, как справедливо отмечено, трудно провести «грань между рабством и порождающим его деспотизмом»). Подобострашие по отношению к вышестоящим лицам для чеховских мещан предстает как «святая обязанность». В произведениях «Смерть чиновника», «Пережитое», «Кот», «Альбом», «У предводительши», как и в других тематически схожих сочинениях, так или иначе обыгрывается это обязательное выражение чувств, предусмотренное табелью о рангах [1, с. 35–39]. Фэн Цзицай обыгрывает типологически схожие ситуации и персонажей. Родство «Значка», «Бесовской силы вина» с юмористикой раннего Чехова китайский писатель отметил в упомянутом интервью.

Мелкий чиновник Фэн из произведения «Бесовская сила вина», принципиально не употреблявший алкогольные напитки, оказался в гостях у своего начальника. Он ведет себя покорно и, стараясь угодить руководителю, впервые выпивает спиртное. Вино ударило в голову несчастному и кардинально поменяло манеру его поведения. Пьяный Фэн позволяет себе перебивать начальника и грубо обращаться с ним, заставляет его петь. Однако все это веселит хозяина. Позже главный герой с грустью осознает бесовскую силу вина: лишь она способна разрушить социальные барьеры, освободить человека от самоунижения. Важно и другое – за рабской психологией таится фривольное хамство. В России А. П. Чехов был одним из первых, кто заметил опасность, которая исходит от маленького человека. В Китае таким литератором-пионером с подачи русского писателя стал Фэн Цзицай.

В другом рассказе китайского писателя – в «Толстом и тонком» – также отчетливо проявляется чеховский юмор, что связано не только с тем, что у русского прозаика есть одноименное произведение. Сюжет китайского рассказа прост, но имеет глубокий подтекст, заключающийся во всеобщей мимикрии – и толстые, и тонкие принимают формы в соответствии с требованиями времени. Это, конечно, рассказ-притча. Первоначально в городе преобладала тенденция к полноте, и жители обращались к толстому с вопросами о наборе веса, затем наступила мода на худых, и встал вопрос о его снижении. Всех волновало одно – как меняться в зависимости от обстоятельств. Фэн Цзицай, как и А. Чехов, высмеивает пошлость приспособленчества. Влияние творческого наследия русского автора прослеживается не только в использованных чеховских сюжетных ситуациях, но и в смысловой емкости повествования китайского рассказчика, восхищающегося «чеховскими остроумием, краткостью, метафоричностью» [15, с. 102].

Известно, что А. П. Чехов сочувственно высмеивал и разоблачал недостатки маленького человека, что особенно заметно в таких его произведениях, как «На гвозде», «Депутат, или Повесть о том, как у Дездемонова 25 рублей пропало», «Из дневника помощника бухгалтера». Сочувствие «робким и маленьким» близко китайскому писателю [15, с. 100]. Оба автора вышли из социальных низов, что могло предопределить их амбивалентное отношение к таким людям. Весьма характерен рассказ Фэн Цзицай из времен культурной революции под названием «Предупреждение самому себе». Главный персонаж

испытывает сильный страх перед общественными обстоятельствами и склонен к самообвинению за еще не совершенные ошибки. По мнению российских исследователей, Фэн Цицай не только разоблачает злодеяния прошлого, но и старается глубже проникнуть в психологию своих героев [11, с. 119]. Внутренние переживания и абсурдные поступки персонажей произведений китайского писателя напоминают чеховских маленьких людей, вызывающих смех и сочувствие.

Амбивалентное отношение к герою прослеживается в трагикомической повести «Крик» (1979). Данное произведение относится к литературе шрамов, в нем описываются житейские драмы времен культурной революции [21, с. 277–278]. Повесть входит в ряд сочинений Фэн Цицай, переведенных на русский язык. Главный персонаж потерял письмо, в котором он теоретически мог высказать свое критическое отношение к власти. Он испугался возможной потери, опережая события, сделал донос на себя и близких, за что получил полгода заключения. Вернувшись, несчастный случайно находит утерянное письмо под умывальным тазом и кричит от великой досады на себя и на всю нелепую жизнь. Фэн Цицай, заимствуя чеховский подход, усиливает трагизм существования маленького человека через создание комических ситуаций.

Китайские литературоведы справедливо говорят о непреходящем значении сочинений своего современника, наследника чеховских традиций. Литература, пишет один из них, обладает «долгосрочным воздействием, которое может быть не связанным напрямую с тематикой произведения». Прочитанные Фэн Цицаем чеховские произведения несут неожиданный «фланговый эффект» [20, с. 414]. Китайский автор, как и Чехов, начинал работать как писатель юмористического склада, затем переместился в другие области творчества, ближе к философским исканиям. В таких трагических чеховских произведениях, как «Горе», «Скрипка Ротшильда», «Убийство», не просто усмотреть прошлого сочинителя юмористических «осколков». Типологические связи творчества А. П. Чехова и Фэна Цицай заключаются в том, что в зрелых произведениях двух писателей часто присутствует мотив смерти, поворот сюжета, когда уход одного человека ставит другого в экзистенциальную ситуацию, заставляющую переосмыслить жизнь и ценностные ориентиры.

Так, например, в рассказе «Два врача» (1982) китайского автора описываются болезненные размышления врача после смерти пациента. Ежедневно врач Ху может предоставить только одно направление для проверки мозгового кровообращения. Однажды он отдал это направление не больному, а будущему начальнику своего сына. В результате пациент не смог вовремя пройти дальнейшее обследование и умер на следующий день. Врач испытывает муки совести, его терзает то, что этот грешный проступок некому судить. В конце концов он осознает наличие нравственного закона, по которому человек сам себе ответчик и судья. Китайский писатель по-чеховски изображает морально страдающих персонажей, решающих вопросы справедливости и нравственности. Фэн Цицай, как и А. П. Чехов, считал, что «литература должна быть совестливой» [16, с. 132]. Произведения «Скрипка Ротшильда» и «Два врача» отличаются сюжетом, но их объединяет исходная морально-нравственная идея, вопрос о смысле жизни перед лицом неминуемой смерти.

Оба писателя уделяли пристальное внимание образу живописца. По наблюдению М. Першиковой, «талант художника отразился на умении Фэн Цицай создавать объемные образы персонажей» [7, с. 419]. Разумеется, эти слова также можно отнести к А. П. Чехову, героями произведений которого часто выступают живописцы. Достаточно вспомнить рассказы «Скверная история», «Попрыгунья», «Дом с мезонином». Главные персонажи у китайского писателя также часто являются художниками, например, в таких произведениях, как «Картина “Противостоящие холоду”» (1983), «Окно на улицу» (1985), «Спасибо жизни» (1985), «Баркарола» (1986), «Художники» (2020). Выбор писателей обусловлен тем, что герои-живописцы ближе к самим авторам, поскольку у них обострено внутреннее зрение.

Генетические и типологические связи прозы двух писателей отчетливо видятся в рассказе «Баркарола», в котором упомянут чеховский «Дом с мезонином». И в одном, и в другом произведении речь идет о безымянных художниках, даются проникновенные размышления героев от первого лица о любви, искусстве и смысле жизни. Оба персонажа влюблены в девушек намного моложе их и живут с матерями в домах с мезонином. Рассказы имеют типичные «чеховские» открытые финалы, дающие возможность читателям домыслить развитие описанных отношений. Об этом рассуждал А. П. Чехов в письме Суворину: «Когда я пишу, я вполне рассчитываю на читателя, полагая, что недостающие в рассказе субъективные элементы он подбавит сам» [10, с. 146].

Сходство рассказов отражается не столько в очевидных сближениях сюжетных линий, сколько в общем настроении, атмосфере прозы, обращении к внутреннему монологу, символике и недоговоренности. В «Баркароле» главный герой уходит в воспоминания о море, встречах, беседах с пленительной героиней. В пространственных внутренних монологах художник обращается к былым переживаниям и впечатлениям, мыслям, чувствам: «Какими они были глубокими! Казалось, на меня глядела твоя душа... Где теперь искать ту жизнь, пусть одинокую, пусть беспокойную и опасную, но все-таки полную силы и желаний, полную света и теней?.. Чем можно мерить время – отчетливостью воспоминаний или реально прожитой жизнью, запомнившимися эпизодами?.. Значит, надо сказать самое главное, но что именно?» [2, с. 324–337]. Воспоминания, ассоциации и чувства чеховского персонажа также сливаются в единый поток внутренней речи: «Помнится, когда я ехал по берегу Байкала, мне встретила девушка бурятка... И Лида точно так же презирала во мне чужого... Должно быть, я любил ее за то, что она встречала и провожала меня, за то, что смотрела на меня нежно и с восхищением... А ум? Я подозревал у нее недюжинный ум, меня восхищала широта ее воззрений, быть может, потому что она мыслила иначе, чем строгая, красивая Лида, которая не любила меня... когда меня томит одиночество и мне грустно, я вспоминаю смутно, и мало-помалу мне почему-то начинает казаться, что обо мне тоже вспоминают, меня ждут и что мы встретимся...» [8, с. 300–325]. Читатели «Баркаролы» и «Дома с мезонином» как бы непосредственно наблюдают за процессом мышления главных героев, их впечатлениями, ассоциациями, чувствами во всей их естественности.

Герой Чехова вспоминает «Байкал», герой Фэна – море, волнующееся водное пространство, которое «о чем-то таинственно шумит». В дополнение к образу моря, олицетворяющего жизнь, в «Баркароле» присутствуют и другие символические элементы, такие как лодка, часы, свет, серебристая ива и мезонин. Эти символы могут быть истолкованы по-разному. Китайский рассказчик объясняет свою творческую манеру через слова главного героя: «общность ощущений – самое трудное и самое радостное» [2, с. 332–337]. Примечательно, что оба рассказа объединяет топоним – дом с мезонином. Это образ чего-то зыбкого, образ импрессионистический, штриховой. Чеховские персонажи, «загнанные жизнью», могут укрыться от давления окружающего мира в собственных домах и квартирах [6, с. 226]. Дом с мезонином, как правило, загородный, не дает подобного укрытия. Китайский писатель, очевидно, осознал это и заложил данное понимание топонима в свое произведение о китайском художнике и о Мисюнь.

По мнению Фэн Цицзя, А. П. Чехов стал великим писателем, поскольку носил в себе любовь и сострадание к людям [12, с. 110]. Отзывчивость и гуманизм, отраженные в творчестве китайского автора, в некоторой степени сформировались под влиянием чеховской прозы [18, с. 31]. Можно сказать, что у Фэн Цицзя случился свой «Остров Сахалин» – сборник документальной прозы «Сто человек и десять лет» (1991). Книгу перевели на русский язык под названием «Десятилетие бедствий: записки о “культурной революции”», в которой китайский литератор подробно описывает обстановку создания его сочинения,

акцентирует внимание на опасности такого вида творческой работы. Писатель был намерен «показать действительность прошлого времени последующим поколениям во избежание повторения подобной трагедии» [17, с. 316]. Книга Фэн Цицая, как и, в свое время, труд А. П. Чехова, вызвала неоднозначные отзывы. Отсюда видится еще один фактор, связывающий творчество китайского писателя с чеховской традицией – понимание народности, историзма.

Выводы. Таким образом, контактные связи творчества писателей подтверждаются многочисленными прямыми и косвенными упоминаниями А. П. Чехова и его произведений китайским автором. Параллели генетического порядка заключаются в очевидном заимствовании чеховских сюжетов, краткости повествования, отраженных в творчестве Фэн Цицая. Влияние мастерства А. П. Чехова на китайского писателя обнаружено в создании образа «маленького человека» с рабской психологией, в своеобразии узнаваемого пафоса, как юмористического, так и драматического. Вместе с тем выявлены и типологические связи творчества двух писателей, которые проявляются в поэтике рассказов. Прозаиков объединяет обращение к одним и тем же художественным приемам, тяготение к нарративу, символике, недоговоренности, амбивалентности и своеобразному лиризму. Типологическое сходство в тематике произведений А. П. Чехова и Фэна Цицая обусловлено гуманизмом писателей. Творческий путь китайского автора также напоминает чеховский, который отмечен переходом от юмористических рассказов к философской прозе. Фэн Цицай далек от постмодернизма, верен классической литературе, что сближает его с русским художником слова. Автора, несомненно, можно назвать продолжателем чеховских традиций в современной китайской литературе.

Перспективы дальнейшего исследования состоят в углубленном сравнительном изучении творчества А. П. Чехова и Фэн Цицая, в частности, в комплексном анализе юмористических и философских рассказов двух писателей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бердников Г. П. А. П. Чехов – идейные и творческие искания. – Л. : Гослитиздат, 1961. – 506 с.
2. Ван М., Гу Х., Фэн Ц. Современная новелла Китая. – М. : Худож. лит., 1988. – 509 с.
3. Жирмунский В. М. Сравнительное литературоведение: Восток и Запад. – Л. : Наука. Ленинградское отделение, 1979. – 493 с.
4. Коробова А. Н. Фэн Цицай // Общенациональный интерактивный энциклопедический портал «Знания». – 2022. – № 11.
5. Коробова А. Н. Эволюция творчества Фэн Цицая: от остроконфликтных сюжетов к «прозе родного города» : дис. ... д-ра филол. наук : 10.01.03. – СПб., 2009. – 207 с.
6. Кройчик Л. Е. Поэтика комического в произведениях А. П. Чехова. – Воронеж : Изд-во Воронеж. ун-та, 1986. – 276 с.
7. Першикова М. В. Фэн Цицай: художник слова, мастер словесной живописи // Восточный калейдоскоп. – М. : Российский университет дружбы народов. – 2023. – С. 415–420.
8. Чехов А. П. Рассказы и повести. – М. : Детская лит. печ. 2019. – 445 с.
9. Чехов А. П. Собрание сочинений в 10 томах, Т. 2. – СПб. : издание А. Ф. Маркса, 1900. – 298 с.
10. Чехов А. П. Чехов о литературе. – М. : Гослитиздат, 1955. – 404 с.
11. Шулунова О. В. Великая культурная революция в рассказах Фэн Цицая // *Global and Regional Research*. – 2019. – Т. 1, № 1. – С. 116–120.
12. 冯骥才, 孙玉芳. 冯骥才: 那些影响了我的外国作家们 // *新文学史料*, 2020. 第 2 期. 108–113 页 (Фэн Ц., Сунь Ю. Фэн Цицай: зарубежные писатели, которые повлияли на меня // *Новая литературная история*. – 2020. – № 2. – С. 108–113).
13. 冯骥才. 冯骥才选集 第一卷. 天津: 百花文艺出版社, 1984. 530 页 (Фэн Ц. Сборник сочинений Фэн Цицая. – Тяньцзинь : Литературное изд-во Ста цветов, 1984. – Т. 1. – 530 с.).
14. 冯骥才. 高女人和她的矮丈夫. 南京: 江苏文艺出版社, 1995, 303 页 (Фэн Ц. Высокая женщина и ее низкий муж. – Нанкин : Литературное изд-во Цзянсу, 1995. – 303 с.).
15. 冯骥才. 倾听俄罗斯. 南京: 译林出版社, 2010, 219 页 (Фэн Ц. Прислушаться к России. – Нанкин : Изд-во переводов, 2010. – 219 с.).

16. 冯骥才. 思想对话. 郑州: 中州古籍出版社, 2005, 364 页 (Фэн Ц. Диалог мыслей. – Чжэнчжоу : Изд-во древних книг Чжунчжоу, 2005. – 364 с.).
17. 冯骥才. 一百个人的十年. 北京: 文化艺术出版社, 2016, 316 页 (Фэн Ц. Сто человек и десять лет. – Пекин : Изд-во культуры и искусства, 2016. – 316 с.).
18. 李建军. 冯骥才与契诃夫 // 文艺争鸣, 2023. 第 8 期. 32–48 页 (Ли Ц. Фэн Цзицай и Чехов. Литературная полемика. – 2023. – № 8. – С. 32–48).
19. 鲁迅. 鲁迅全集 第六卷. 北京: 人民文学出版社, 1981, 219 页 (Лу С. Сборник сочинений Лу Синя. – Пекин : Народная литература, 1981. – Т. 6. – 219 с.).
20. 王蒙. 王蒙文存 第 21 卷. 北京: 人民文学出版社, 2003, 524 页 (Ван М. Пол. соб. соч. Ван Мэна. – Пекин : Изд-во народной литературы, 2003. – Т. 21. – 524 с.).
21. 王庆生. 中国当代文学史. 北京: 高等教育出版社, 2003, 721 页 (Ван Ц. История современной китайской литературы. – Пекин : Изд-во высшего образования, 2003. – 721 с.).

Статья поступила в редакцию 10.09.2024

REFERENCES

1. Berdnikov G. P. A. P. Chekhov – ideynye i tvorcheskie iskanija. – L. : Goslitizdat, 1961. – 506 s.
2. Van M., Gu Kh., Fen Ts. Sovremennaya novella Kitaya. – M. : Khu-dozh. lit., 1988. – 509 s.
3. Zhirmunskiy V. M. Sravnitelnoe literaturovedenie: Vostok i Zapad. – L. : Nauka. Leningradskoe otdelenie, 1979. – 493 s.
4. Korobova A. N. Fen Tszitsay // Obshchenatsionalnyy interaktivnyy entsiklopedicheskiy portal «Znaniya». – 2022. – № 11.
5. Korobova A. N. Evolyutsiya tvorchestva Fen Tszitsaya: ot ostrokon-fliktnykh syuzhetov k «proze rod-nogo goroda»: dis. ... d-ra filol. Nauk : 10.01.03. – SPb., 2009. – 207 s.
6. Kroychik L. E. Poetika komicheskogo v proizvedeniyakh A. P. Chekhova. – Voronezh : Izd-vo Voronezh. un-ta, 1986. – 276 s.
7. Pershikova M. V. Fen Tszitsay: khudozhnik slova, master slovesnoy zhivopisi // Vostochnyy kaleydoskop. – M. : Rossiyskiy universitet druzhby narodov. – 2023. – S. 415–420.
8. Chekhov A. P. Rasskazy i povesti. – M. : Detskaya lit., pech. 2019. – 445 s.
9. Chekhov A. P. Sbranie sochineniy v 10 tomakh. – SPb. : izda-nie A. F. Marksa, 1900. – Т. 2. – 298 s.
10. Chekhov A. P. Chekhov o literature. – M. : Goslitizdat, 1955. – 404 s.
11. Shulunova O. V. Velikaya kulturnaya revolyutsiya v rasskazakh Fen Tszitsaya // Global and Regional Research. – 2019. – Т. 1, № 1. – S. 116–120.
12. 冯骥才, 孙玉芳. 冯骥才: 那些影响了我的外国作家们 // 新文学史料, 2020. 第 2 期. 第 108–113 页. (Fen Ts, Sun Yu. Fen Tszitsay: zarubezhnye pisateli, kotorye povliyali na menya // Novaya literaturnaya istoriya. – 2020. – № 2. – S. 108–113).
13. 冯骥才. 冯骥才选集 第一卷. 天津: 百花文艺出版社, 1984. 530 页 (Fen Ts. Sbornik sochineniy Fen Tszitsaya. – Tyantszin : Literaturnoe izd-vo Sta tsvetov, 1984. – Т. 1. – 530 с.).
14. 冯骥才. 高女人和她的矮丈夫. 南京: 江苏文艺出版社, 1995, 303 页 (Fen Ts. Vysokaya zhenshchina I ee nizkiy muzh. – Nankin : Literaturnoe izd-vo Tszyansu, 1995. – 303 с.).
15. 冯骥才. 倾听俄罗斯. 南京: 译林出版社, 2010, 179 页 (Fen Ts. Prislushatsya k Rossii. – Nankin : Izd-vo perevodov, 2010. – 219 с.).
16. 冯骥才. 思想对话. 郑州: 中州古籍出版社, 2005, 364 页 (Fen Ts. Dialog mysley. – Chzhenchzhou : Izd-vo drevnikh knig Chzhunchzhou, 2005. – 364 с.).
17. 冯骥才. 一百个人的十年. 北京: 文化艺术出版社, 2016, 316 页 (Fen Ts. Sto chelovek i desyat let. – Pekin : Izd-vo kultury i iskusstva, 2016. – 316 с.).
18. 李建军. 冯骥才与契诃夫 // 文艺争鸣, 2023. 第 8 期. 第 32–48 页 (Li Ts. Fen Tszitsay i Chekhov. Literaturnaya polemika. – 2023. – № 8. – S. 32–48).
19. 鲁迅. 鲁迅全集 第六卷. 北京: 人民文学出版社, 1981, 219 页 (Lu S. Sbornik sochineniy Lu Sinya. – Pekin : Narodnaya literatura, 1981. – Т. 6. – 219 с.).
20. 王蒙. 王蒙文存 第 21 卷. 北京: 人民文学出版社, 2003, 524 页 (Van M. Pol. sob. soch. Van Mena. – Pekin : Izd-vo narodnoy literatury, 2003. – Т. 21. – 524 с.).
21. 王庆生. 中国当代文学史. 北京: 高等教育出版社, 2003 (Van Ts. Istoriya sovremennoy kitayskoy literatury. – Pekin : Izd-vo vysshego obrazovaniya, 2003. – 721 с.).

The article was contributed on September 10, 2024

Сведения об авторе

Чжан Хуэйчжэнь – аспирант кафедры русской и зарубежной литературы Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы, г. Москва, Россия, <https://orcid.org/0009-0004-5281-9074>, 1042225077@pfur.ru

Author Information

Zhang, Huizhen – Post-graduate Student, Department of Russian and Foreign Literature, Patrice Lumumba Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, Russia, <https://orcid.org/0009-0004-5281-9074>, 1042225077@pfur.ru

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 378.147.88:37.026.9

DOI 10.37972/chgpu.2024.124.3.008

Р. Ш. Ахмадиева, Р. Х. Гильмеева

СИСТЕМА ВОВЛЕЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ В НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В ВУЗЕ ТВОРЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Казанский государственный институт культуры, г. Казань, Россия

Аннотация. Стратегические задачи, поставленные Правительством страны перед вузами творческой направленности, обуславливают необходимость поиска прорывных идей по разработке механизмов стимулирования активности молодежи в сфере науки и технологий, формирования у студентов исследовательских умений и навыков. В статье представлены результаты работы, связанные с решением этой задачи путем привлечения молодых специалистов и разработчиков к научным изысканиям в сфере культуры и креативной экономики. Обоснована система формирования и развития исследовательских навыков студентов на примере Казанского государственного института культуры. Приведены примеры реализации технологического компонента системы, включающего разработку инновационных грантовых проектов, финансируемых государством и соответствующих лучшим российским и мировым практикам в области науки и цифровых технологий. В качестве отдельной составляющей рассматриваемой системы в статье представлена выстроенная как в вузе, так и в республике технология непрерывной подготовки научно-педагогических кадров, включающая формирование высокого уровня мотивации студентов к исследовательской деятельности и развитие научного сотрудничества с другими образовательными организациями. Перспективы дальнейшего функционирования системы в вузе авторы видят в расширении международного и межвузовского взаимодействия в реализации научно-исследовательских проектов, конгрессно-выставочной деятельности, организации участия в грантовых конкурсах и экспертной деятельности, разработке и реализации механизмов популяризации науки и ее достижений среди широкой аудитории.

Ключевые слова: *система, исследовательские навыки, талантливая молодежь, креативная экономика, научные школы, творческие проекты*

R. Sh. Akhmadieva, R. Kh. Gilmeeva

THE SYSTEM OF STUDENT INVOLVEMENT IN RESEARCH ACTIVITIES AT THE CREATIVE-ORIENTATED UNIVERSITY

Kazan State Institute of Culture, Kazan, Russia

Abstract. The strategic tasks set by the Russian government for creative-oriented universities necessitate the search for breakthrough ideas for the development of mechanisms to stimulate researches

of young people in the field of science and technology, the formation of research skills among students. The article presents the results of a study related to solving this problem by involving young researchers and developers in scientific research in the field of culture and creative economy. The system of formation and development of research skills of talented youth is substantiated on the example of the Kazan State Institute of Culture. Examples of the implementation of the technological component of the system, including the development of innovative grant projects funded by the state and corresponding to the best Russian and international practices in the field of science, digital technologies and innovations, are given. As a separate component of the system of developing the research skills of talented youth, the article presents the technology of continuous training of young scientific and pedagogical personnel, built both at the university and in the republic, including the formation of a high level of motivation of young people for research activities and the development of international scientific cooperation. The authors see prospects for further functioning of the system at the university in joint research projects; congress and exhibition activities; organization of participation in international grant competitions and expert activities; development and implementation of mechanisms for popularization of science and scientific achievements to a wide audience.

Keywords: *system, research skills, talented youth, creative economy, scientific schools, creative projects*

Введение. Перспективы развития института вузов творческой направленности соответствуют задачам социально-экономического развития страны, важнейшими из которых являются в настоящее время создание условий для освоения обучающимися культуры как базовой ценности человека, формирование национально-культурной идентичности молодежи, развитие креативности. В то же время вузам необходимо подготавливать молодые кадры в сфере науки и образования. Решение этих задач обуславливает необходимость трансформации высшего образования и предполагает осуществление междисциплинарных научных исследований на кафедрах и в лабораториях образовательных учреждений согласно тематикам научных школ, расширяющих возможности развития науки и самой личности человека.

Целью исследования явилась разработка системы формирования и развития исследовательских навыков талантливой молодежи в процессе непрерывной подготовки научных и научно-педагогических кадров в вузе творческой направленности.

Актуальность исследуемой проблемы. В условиях повышения значимости проблемы вовлечения молодых педагогов-профессионалов возникает необходимость переосмысления приоритетов высшего образования с целью предоставления новых возможностей включения талантливых студентов в научно-исследовательскую деятельность. В соответствии с утвержденными Правительством стратегическими инициативами социально-экономического развития РФ до 2030 года и Концепцией развития креативных индустрий одной из целей вузов страны определено воспитание креативных личностей, обладающих необходимыми и достаточными компетенциями для решения амбициозных задач научно-технологического развития страны ([5], [6]). Особую значимость эта цель имеет для образовательных организаций творческой направленности, в которых создается особая ситуация интеграции науки и искусства. Данный факт обуславливает актуальность разработки и развития в вузах культуры и искусств системы формирования и совершенствования исследовательских навыков студентов путем инициации и осуществления научных и творческих проектов, преодоления локальной направленности работ, разработки и реализации масштабных научно-исследовательских проектов [3].

Материал и методы исследования. Материалом для исследования послужили работы ученых, посвященные проблемам организации научно-исследовательской деятельности обучающихся, нормативно-правовые акты и законодательные документы: Стратегия научно-технологического развития РФ (Указ Президента РФ от 1 декабря 2016 г. № 642),

Стратегия экономической безопасности РФ на период до 2030 года (Указ Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208), Стратегия национальной безопасности РФ (Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400), Стратегия пространственного развития РФ на период до 2025 года (Распоряжение Правительства РФ от 13 февраля 2019 г. № 207-р), Указ Президента РФ «О национальных целях развития РФ на период до 2030 года» (от 21 июля 2020 г. № 474). При проектировании системы формирования исследовательской компетентности у обучающихся творческого вуза также учитывались такие федеральные проекты, как «Развитие интеграционных процессов в сфере науки, высшего образования и индустрии», «Развитие человеческого капитала в интересах регионов, отраслей и сектора исследований и разработок», «Создание крупных объектов инфраструктуры науки и высшего образования», комплексы процессных мероприятий «Реализация образовательных программ высшего образования», «Социальная поддержка и развитие кадрового потенциала в сфере науки и высшего образования», Государственная программа научно-технологического развития Республики Татарстан на 2023–2030 гг., определяющие векторы развития отрасли, «Концепция формирования культурной компетенции личности», утвержденная Правительством Республики Татарстан ([7], [8], [9]).

В ходе исследования использованы методы: общетеоретические (ретроанализ и систематизация материала научной литературы), практические (анализ нормативно-правовой базы, научно-исследовательской деятельности вузов творческой направленности, деятельности научных школ).

Результаты исследования и их обсуждение. Современные ориентиры развития отечественной науки на мировые тренды определяют ее роль как мощного драйвера формирования экономики страны в целях сохранения определенной устойчивости. В Стратегии научно-технологического развития России до 2035 года определена задача обеспечения независимости и конкурентоспособности страны за счет создания эффективной системы наращивания и наиболее полного использования интеллектуального потенциала нации [6]. В процессе работы над поставленной задачей профессиональное сообщество ученых и практиков столкнулось со множеством вопросов, появившихся в качестве ответа на вызовы реального времени и требующих коллективного обсуждения. В частности, это трансформация научных школ и наставничества, обеспечивающая фундаментальность исследований, а также разработка грантовых и конкурсных механизмов привлечения талантливой молодежи к науке и др. ([3], [10]).

Аналогичные проблемы оказались актуальными и для научно-педагогического состава Казанского государственного института культуры (КазГИКа). В вузе развитие студенческой науки осложняется еще и особенностями образовательного процесса, характеризующегося его практической ориентированностью. Обучающиеся на уровне бакалавриата и специалитета вынуждены уделять большую часть времени прикладной подготовке, что не позволяет им заниматься научно-исследовательской деятельностью в полном объеме. Вместе с тем КазГИК (как и другие вузы творческой направленности) обладает достаточным научным потенциалом, который заключается в анализе, фиксации и сбережении культурных практик, изучении развивающегося медиаискусства и, соответственно, проблем взаимодействия человека и технологий.

С учетом вышеуказанного разработана система вовлечения студентов в научно-исследовательскую деятельность КазГИКа, составляющими которой являются целевой, методологический, содержательный, технологический, результативный блоки. В целевом блоке представлены цель (развитие исследовательских навыков студентов творческого вуза) и задачи (формирование мотивации к научно-исследовательской деятельности, усвоение обучающимися знаний теории и технологии работы, овладение студентами соответствующими умениями и навыками). Методологический блок определяет построение

исследуемого процесса на положениях системного, культурологического, социокультурного подходов, содержательный – состоит из комплекса исследовательских навыков, которыми должны овладеть студенты. Технологический блок в разработанной системе является наиболее объемным, поскольку включает основные направления деятельности вуза, обеспечивающие достижение поставленной цели. Остановимся подробнее на рассмотрении данного блока системы включения обучающихся в научно-исследовательскую работу.

В качестве основной составляющей технологического блока выступает подготовка научно-педагогических кадров высшей квалификации в аспирантуре вуза. В настоящее время реализация этого направления требует модернизации в аспекте расширения спектра научных специальностей, предлагаемых молодым ученым для освоения. Так, в КазГИКе реализуются программы подготовки в аспирантуре по специальностям: 5.8.1 Общая педагогика, история педагогики и образования, 5.8.7 Методология и технология профессионального образования, 5.10.1 Теория и история культуры, искусства, 5.10.4 Библиотечковедение, библиографоведение и книговедение; в ассистентуре-стажировке по дисциплинам: 52.09.02 «Актерское мастерство (по видам)», 52.09.05 «Искусство театральной режиссуры (по видам)», 53.09.02 «Искусство вокального исполнительства (по видам)». Тем самым молодые ученые и исследователи получают возможность выбора в сфере научных изысканий. В то же время это накладывает большую ответственность на коллектив института как по сохранению достигнутых позиций, так и в плане необходимости постоянного развития научно-исследовательской политики вуза.

Неотъемлемой составляющей рассматриваемого направления работы образовательной организации является сохранение и приумножение научного наследия, концентрируемого в соответствующих специализированных школах и реализуемого по таким направлениям, как философско-культурологические проблемы постнеклассической науки, теория, методика и практика социокультурной деятельности, генезис культурных форм в контексте мирового историко-культурного процесса, теория, методика и организация социально-культурной деятельности, изучение и актуализация этнокультурного многообразия народов России, изучение документа как объекта исследования культуры.

Исследования по проблемам поликультурного образования, сохранению культурного наследия, выявлению потенциала культурологического подхода, определяющего культуросообразность образования как части цифрового мира, определены в качестве доминирующих приоритетов научного поиска в соответствии с вызовами сектора креативной экономики, связанного с повышением качества жизни человека. Совместно с социально-экономическим отделением Академии наук Республики Татарстан сотрудники института занимаются научными разработками по современным направлениям исследовательской деятельности, которые связаны с методологическим изучением комплексных проблем философии, педагогики, культуры. Проектирование и внедрение актуальных разработок на всех уровнях непрерывного образования также представляет интерес для профессорско-преподавательского состава вуза и студенческих сообществ, молодежных научно-исследовательских лабораторий.

Как известно, успешность любой деятельности обеспечивается интеграцией усилий ее субъектов, их коллаборацией. По отношению к вузу творческой направленности это связано с научным партнерством вуза на национальном и международном уровнях, созданием различного уровня образовательных консорциумов с научными и профессиональными сообществами регионов России и дружественных стран, чем определяется академическая мобильность обучающихся в процессе совместных научных изысканий.

В КазГИКе в процессе реализации данного направления деятельности достигнуто взаимодействие с учеными стран СНГ (Таджикистана, Казахстана, Узбекистана, Туркменистана, Азербайджана, Украины, Белоруссии) и Дальнего зарубежья (Кубы, Греции,

Китаю) [4]. Сотрудничество вуза состоит в проведении совместных международных научно-практических конференций (Белоруссия, Казахстан), подготовке совместных публикаций, привлечении зарубежных исследователей к участию в конкурсах, фестивалях, выставках творческих работ (например, Этномириада, Сандугач, Казан Йорт) [1].

Согласно деятельностному подходу (по А. Г. Асмолову [2]), формирование и развитие поисковых навыков талантливой молодежи возможно только непосредственно в научно-исследовательской деятельности, для чего необходимо включение студенческого сообщества и профессорско-преподавательского состава в проектную работу.

Среди проектов, выполненных сотрудниками института, можно выделить следующие:

- создание Инжинирингового центра, в котором осуществляется интеграция научных открытий молодых исследователей и их наставников по разработке инновационных технологий на предприятиях креативного сектора экономики. На базе центра также функционирует музей виртуальной реальности, посвященный культуре и быту народов Среднего Поволжья. Это своего рода «лаборатория музееведения», являющаяся площадкой для разработки новых интерактивных проектов, например, «Цифровой платформы по управлению авторскими и смежными правами». Этот ресурс интегрируется с уникальными компьютеризированными средствами (цифровой нотариус, цифровой инструмент залога и оценки и т. д.), позволяющими регистрировать авторские и смежные права;

- создание Проектного офиса КазГИКа (в рамках федерального проекта «Придумано в России»), предоставляющего возможность проведения стратегических сессий, обучающих семинаров для руководителей творческих вузов России. Он сопровождает деятельность 26 Центров прототипирования на базе институтов творческой направленности;

- получение гранта Акселерационная программа «Цифровая арт-терапия» в рамках федерального проекта «Платформа научного технологического предпринимательства», научный потенциал которой проявился в разработке новых тематических областей арт-терапии и оказании помощи студентам в подготовке стартапов по библиотерапии, музыкальной и танцевальной терапии [1].

Во всех перечисленных проектах непосредственное участие принимали обучающиеся института в рамках выполнения курсовых и выпускных квалификационных работ, а также в процессе внеаудиторной научно-исследовательской деятельности студенческого сообщества, что способствует вовлечению студентов в данную сферу изысканий.

Современная наука все больше становится мультидисциплинарной. В связи с этим актуализируются исследования, проведенные в смежных областях, например, изучение мультимедийного искусства как средства цифровой арт-терапии, объединяющее киноискусство, анимацию, звукорежиссуру. Научная область рассматриваемого явления выступает перспективной именно в вузах творческой направленности, т. к. связана с социально-культурными проектами образовательной организации и производственными практиками студентов.

В целях развития междисциплинарных проектов, направленных на развитие креативных индустрий, в 2024 году институт принял участие в конкурсе на соискание гранта Министерства науки и высшего образования России на проведение крупных научных исследований, направленных на оптимизацию ресурсов здоровья населения с помощью цифровых технологий, научной музыкально-арт-терапии и интеллектуальной робототехники. Данный проект разработан в результате многолетнего сотрудничества КазГИКа и Московской академии медицинской реабилитации, клинической психологии и музыкотерапии. Его цель заключается в проведении масштабных междисциплинарных гуманитарно-естественнонаучных исследований влияния музыкально-акустических воздействий, других продуктов духовного наследия, интегрированных с информационными технологиями и искусственным интеллектом, на социум, личность человека и жизненно важные структуры организма.

Необходимо отметить, что междисциплинарные проекты разрабатываются на основе реальных запросов общества (сферы бизнеса, производства) и повышающегося интереса людей к креативным индустриям. КазГИК является пилотным вузом по созданию цифрового университета культуры, что предполагает активную работу, связанную с технологической трансформацией образовательного пространства вуза.

Институт выступает научно-образовательным центром, объединяющим исследователей в области культуры народов Поволжья и в соответствии с культурологическим и социокультурным подходами ведет большую работу по популяризации их традиций и обычаев, а также трансляции разработанных научных методик и творческих практик вуза в рамках федеральной инициативы «Творческие люди» национального проекта «Культура». Отметим регулярное проведение общественно-значимых мероприятий в образовательной организации, результатами которых становятся цифровые продукты (сайты, приложения), учебные пособия, методические материалы, которые в дальнейшем используются при создании образовательных программ.

Концепция развития креативных индустрий до 2030 года определяет необходимость формирования новых компетенций профессорско-преподавательского состава в сфере цифровизации [5]. Достаточно актуальным и продуктивным направлением является организация и проведение хакатонов – конкурсов цифровых проектов в сфере культуры. Представляет интерес интегрированная работа команд из разных вузов, когда специалисты и программисты работают над разработкой проектов совместно с хореографами и культурологами. Например, одним из результатов подобной деятельности стало создание мобильного приложения для телефона «Песни народов Поволжья», где размещен календарь с песнями, меню и рецептами на каждый день в соответствии с фольклорными праздниками и традиционной кухней. Данный цифровой инструмент получил высокую оценку экспертов.

Институт является инициатором организации и проведения научных форумов, конгрессов, форсайт-сессий, конференций. Ежегодно в Казани проводится международный форум KazanDigitalWeek, соорганизатором которого является КазГИК. Основной задачей этого мероприятия является расширение площадки обмена опытом кооперации науки, бизнеса и власти, в котором студенты тоже себя успешно реализуют [1].

Обучающиеся института присоединяются к различным конференциям, секциям недели молодежной науки, они выступают членами студенческих научных лабораторий, общества, принимают участие в форумах технологического предпринимательства в Москве, в Конгрессе молодых ученых в Сочи, в международном мультиспортивном турнире Игр будущего. По результатам отбора Министерства культуры России творческие коллективы представили национальную палитру творческих коллективов вуза на Всемирном фестивале молодежи, на международном форуме России ВДНХ в Москве как с научными стендовыми докладами, так и с творческими номерами, мастер-классами.

Выводы. Система формирования и развития исследовательских навыков талантливой молодежи позволяет целенаправленно реализовывать все направления научно-исследовательской политики КазГИКа, готовить научно-педагогические кадры посредством целенаправленного включения их в исследовательскую деятельность. Важной является предоставляемая студентам возможность на основе разработанной системы внести свой вклад в достижение национальных целей, прежде всего это:

- обеспечение культурного суверенитета РФ в мировом пространстве;
- утверждение исторического статуса многонациональной российской культуры и творчества народов Поволжья;
- формирование рынка интеллектуальных продуктов в сфере креативных индустрий;
- включение в межкультурный диалог, изучение и использование лучшего зарубежного опыта подготовки научных и научно-педагогических кадров;

– продвижение лучших практик и национальных ценностей российского образования в мировом образовательном и социокультурном пространстве с учетом новых приоритетов.

Новизна проведенной работы заключается в разработке системы вовлечения студентов в научно-исследовательскую деятельность в вузе творческой направленности, в которой представлен ряд актуальных направлений, требующих особого внимания при разработке, корректировке и реализации стратегий развития образовательных организаций. Результаты данного исследования могут быть полезны профессорско-преподавательскому составу, руководителям вузов, а также ученым, лидерам общественных молодежных формирований, соискателям, аспирантам.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Ахмадиева Р. Ш.* Новые подходы в подготовке специалистов в сфере культуры // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. – 2023. – № 3. – С. 90–94.
2. *Асмолов А. Г.* Неодетельная парадигма в мышлении XXI века: деятельность как существование // Мир психологии. – 2003. – № 2(34). – С. 155–158.
3. *Блинов В. И., Есенина Е. Ю., Сергеев И. С.* Наставничество в образовании: нужен хорошо заточенный инструмент // Профессиональное образование и рынок труда. – 2019. – № 3. – С. 4–18.
4. *Гильмеева Р. Х.* Современные тенденции интеллектуализации университета // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева. – 2023. – № 2(119). – С. 66–74.
5. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 20 сентября 2021 г. № 2613-р «О концепции развития творческих (креативных) индустрий и механизмов осуществления их государственной поддержки в крупных и крупнейших городских агломерациях до 2030 года» [Электронный ресурс]. – URL : <http://government.ru/docs/43350/> (дата обращения: 08.08.2024).
6. Указ Президента Российской Федерации от 28.02.2024 г. № 145 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – URL : <http://www.kremlin.ru/acts/bank/50358> (дата обращения: 10.08.2024).
7. Указ Президента РФ от 24.12.2014 № 808 «Об утверждении основ государственной культурной политики» [Электронный ресурс]. – URL : <http://www.kremlin.ru/acts/bank/39208> (дата обращения: 10.08.2024).
8. «Казаныш» Государственная программа научно-технологического развития Республики Татарстан на 2023–2030 годы [Электронный ресурс]. – URL : cogrupt_328616.docx - Яндекс Документы (yandex.ru) (дата обращения: 08.08.2024).
9. Концепция формирования культурной компетенции личности, реализация которой запланирована до 2030 года [Электронный ресурс]. – URL : nra_860148.pdf (tatarstan.ru) (дата обращения: 10.08.2024).
10. *Саркисова И. В.* К вопросу о сущности понятия «наставничество» в зарубежной и отечественной литературе // Тенденции развития науки и образования. – 2021. – № 70. – С. 24–27.

Статья поступила в редакцию 14.08.2024

REFERENCES

1. *Ahmadiyeva R. Sh.* Novye podhody v podgotovke specialistov v sfere kul'tury // Vestnik Kazanskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv. – 2023. – № 3. – S. 90–94.
2. *Asmollov A. G.* Neodeyatelnostnaya paradigma v myshlenii XXI veka: deyatelnost' kak sushchestvovanie // Mir psihologii. – 2003. – № 2(34). – S. 155–158.
3. *Blinov V. I., Esenina E. Yu., Sergeev I. S.* Nastavnichestvo v obrazovanii: nuzhen horosho zatochennyj instrument // Professional'noe obrazovanie i rynek truda. – 2019. – № 3. – S. 4–18.
4. *Gil'meeva R. H.* Sovremennye tendencii intellektualizacii universiteta // Vestnik Chuvashskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. I. Ya. Yakovleva. – 2023. – № 2(119). – S. 66–74.
5. Rasporyazhenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 20 sentyabrya 2021 g. № 2613-r «O koncepcii razvitiya tvorcheskih (kreativnyh) industrij i mekhanizmov osushchestvleniya ih gosudarstvennoj podderzhki v krupnyh i krupnejshih gorodskih aglomeracijah do 2030 goda» [Elektronnyj resurs]. – URL : <http://government.ru/docs/43350/> (data obrashcheniya: 08.08.2024).
6. Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 28.02.2024 g. № 145 «O Strategii nauchno-tehnologicheskogo razvitiya Rossijskoj Federacii» [Elektronnyj resurs]. – URL : <http://www.kremlin.ru/acts/bank/50358> (data obrashcheniya: 10.08.2024).
7. Ukaz Prezidenta RF ot 24.12.2014 № 808 «Ob utverzhdenii osnov gosudarstvennoj kul'turnoj politiki» [Elektronnyj resurs]. – URL : <http://www.kremlin.ru/acts/bank/39208> (data obrashcheniya: 10.08.2024).

8. «Kazanysh» Gosudarstvennaya programma nauchno-tehnologicheskogo razvitiya Respubliki Tatarstan na 2023–2030 gody [Elektronnyj resurs]. – URL : corrupt_328616.docx - Яндекс Документы (yandex.ru) (data obrashcheniya: 08.08.2024).

9. Koncepciya formirovaniya kul'turnoj kompetencii lichnosti, realizaciya kotoroj zaplanirovana do 2030 goda [Elektronnyj resurs]. – URL : npa_860148.pdf (tatarstan.ru) (data obrashcheniya: 10.08.2024).

10. Sarkisova I. V. K voprosu o sushchnosti ponyatiya «nastavnichestvo» v zarubezhnoj i otechestvennoj literature // Tendencii razvitiya nauki i obrazovaniya. – 2021. – № 70. – S. 24–27.

The article was contributed on August 14, 2024

Сведения об авторах

Ахмадиева Роза Шайхайдоровна – доктор педагогических наук, профессор, ректор Казанского государственного института культуры, г. Казань, Россия, <https://orcid.org/0000-0002-1583-3975>, prector@kazgik.ru

Гильмеева Римма Хамидовна – доктор педагогических наук, профессор, заведующий лабораторией педагогического образования, профессор кафедры социально-культурной деятельности и педагогики Казанского государственного института культуры, г. Казань, Россия, <https://orcid.org/0000-0002-7180-6314>, rimma.prof@mail.ru

Author Information

Akhmadieva, Roza Shaykhaidarovna – Doctor of Pedagogics, Professor, Rector of the Kazan State Institute of Culture, Kazan, Russia, <https://orcid.org/0000-0002-1583-3975>, prector@kazgik.ru

Gilmeeva, Rimma Khamidovna – Doctor of Pedagogics, Professor, Head of the Laboratory of Pedagogical Education, Professor of the Department of Social and Cultural Activities and Pedagogy, Kazan State Institute of Culture, Kazan, Russia, <https://orcid.org/0000-0002-7180-6314>, rimma.prof@mail.ru

РЕАЛИЗАЦИЯ ТЕХНОЛОГИИ READING CIRCLES НА ЗАНЯТИЯХ ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В ЯЗЫКОВЫХ ВУЗАХ

¹*Алтайский государственный педагогический университет, г. Барнаул, Россия*

²*Алтайский филиал Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ, г. Барнаул, Россия*

Аннотация. Педагогическая технология Reading Circles, используемая при обучении иностранным языкам, плавно вписывается в рамки коммуникативно-деятельностного подхода. Несмотря на наличие работ зарубежных исследователей, посвященных особенностям использования данной технологии в начальной и средней школе, многие вопросы, касающиеся ее применения при преподавании английского как иностранного в российских языковых вузах, продолжают оставаться дискуссионными.

В статье технология Reading Circles рассматривается как средство обучения иностранному языку, которая позволяет обучающимся модерировать процесс обсуждения прочитанного.

Цель статьи – определить, будет ли использование данной технологии способствовать более активному участию студентов в процессе дискуссии и их вовлечению в учебный процесс. Основные методы исследования – анализ научной литературы и информационных ресурсов по применению технологии Reading Circles, а также анкетирование, наблюдение и изучение опыта деятельности. Технология апробирована в лингвистическом институте ФГБОУ ВО «Алтайский государственный педагогический университет».

Полученные результаты анкетирования студентов свидетельствуют о том, что использование технологии Reading Circles положительно влияет на мотивацию обучающихся и их вовлеченность в обсуждение, что, в свою очередь, способствует развитию их иноязычной коммуникативной компетенции.

Ключевые слова: педагогическая технология Reading Circles, иноязычная коммуникативная компетенция, мотивация, анкетирование, роли, лингвистический институт

A. V. Bozhkova¹, T. A. Kulakova²

READING CIRCLES TECHNOLOGY REALIZATION IN THE FOREIGN LANGUAGE CLASSES IN LINGUISTIC HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTIONS

¹*Altai State Pedagogical University, Barnaul, Russia*

²*Altai Branch of the Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration, Barnaul, Russia*

Abstract. The educational technology Reading Circles of teaching a foreign language fits into the frameworks of communicative and activity approach. Despite the fact that there are foreign scholars' works devoted to the peculiarities of this technology use in primary and secondary schools, many issues concerning its use in the process of teaching English as a second language in linguistic institutions of higher education in Russia are still debatable.

The paper treats the technology Reading Circle as a means of teaching a foreign language that allows students to moderate the process of books discussion.

The objective of the article is to determine whether the use of Reading Circles will facilitate students' more active participation in the discussion and their involvement into a study process. The methods used in the paper are scientific literature and information resources analysis in the sphere of Reading Circles use and empirical methods including a questionnaire study and an observation method and the study of activity experience. The technology was tested in the linguistic institute of FSFEI HE "Altai State Pedagogical University".

The questionnaire results say that the Reading Circles use develops students' motivation and their involvement into the discussion process that in its turn contributes to the development of foreign communicative competence.

Keywords: *pedagogical technology Reading Circles, foreign language communicative competence, motivation, questionnaire study, roles, linguistic institute*

Введение. Одной из проблем в ходе организации дискуссии на иностранном языке является психологический барьер. Некоторые студенты испытывают трудности в общении, им сложно делиться своими мыслями или эмоциями с одноклассниками и преподавателем. На уроках по обсуждению прочитанного педагогам следует создать необходимую атмосферу, которая поможет обучающимся чувствовать себя более свободно и с большим энтузиазмом говорить на разные темы.

Для снятия психологического барьера и повышения мотивации студентов преподаватели используют различные образовательные технологии, позволяющие сделать материалы и задания более интерактивными и ориентированными на обучающихся.

Одной из важных технологий обучения иностранному языку в рамках коммуниктивно-деятельностного подхода является технология Reading Circles. Данная методика подразумевает вовлечение обучающихся в процесс обсуждения на основе того, что обучающиеся «примеряют разные маски», выступают в определенных социальных ролях. Технология Reading Circles – это инструмент, ориентированный на студентов, помогающий сделать их более активными участниками дискуссий, организованных по указанному формату, во время которых студенты практикуют навыки как подготовленной, так и неподготовленной устной речи, вовлекаются в процесс речевого взаимодействия со своими одноклассниками.

Особенности использования рассматриваемой технологии описываются в работах следующих зарубежных исследователей: Б. Хилла, Н. Джонсона, К. Ное [8], Л. Кларка, Дж. Холвадела [2], Д. Харвея [7], Э. Кетча [9], Э. Маккола [11], М. Фара [5], К. О'Брайэна [12], К. Селани, Е. Макинтайра [1].

А. Кетч описывает технологию Reading Circles как один из эффективных способов организации дискуссии в классе. В его работе подчеркивается их важность для образовательного процесса, т. к. обучающиеся не только усваивают информацию, описанную в тексте, но и изучают окружающий мир, социокультурные особенности [9]. Р. Рутман поддерживает данную идею и утверждает, что «любое обучение предполагает беседу» [4, р. 36].

В исследованиях многих ученых подчеркивается, что работа на занятии в рамках реализуемой технологии позволяет обучающимся взять на себя ответственность за сам процесс обучения. Она способствует созданию на занятии оживленных дискуссий ([9], [11], [6]). Фронтальный же формат работы со студентами часто грешит простым обменом вопросами и ответами, при этом время говорения преподавателя на занятии превалирует. Однако, как правило, оно должно составлять 30 % от общего времени, а время говорения студентов – 70 %. Такая возможность самостоятельной организации обсуждения в небольших группах позволяет студентам взять на себя ответственность за образовательный процесс ([12], [11, р. 153]).

Некоторые исследователи подчеркивают, что одним из преимуществ процесса обсуждения с использованием данной технологии является то, что учащиеся могут чувствовать себя более комфортно. Инструмент служит прекрасной платформой даже для тех, кто владеет английским языком на среднем («пороговом») уровне [4].

Р. Лент подчеркивает, что, когда учащиеся обсуждают произведение со своими сверстниками, они осознают материал на более высоком уровне благодаря таким взаимодействиям, как «текст-читатель», «текст-текст» и «текст-мир», проявляют большую активность, участвуют в оживленных дискуссиях и расширяют свои знания по теме [10, р. 69].

Оптимальный режим проведения занятий по анализируемой методике – два занятия в месяц. Студенты готовятся к выступлению в рамках выбранной ими или назначенной преподавателем роли, тщательно изучают справочную информацию о книге и ее авторе.

Цель статьи – определить, будет ли использование данной технологии способствовать более активному участию студентов в процессе обсуждения и их вовлечению в учебный процесс.

Актуальность исследуемой проблемы определяется необходимостью уточнения алгоритма и методов изучения технологии Reading Circles. Коммуникативно-деятельностный подход предопределяет использование разных технологий, направленных на развитие коммуникативной компетенции обучающихся и повышение их мотивации. Авторы статьи обосновывают необходимость внедрения данного обучающего инструмента ввиду его способности повысить интерес студентов к деятельности и развить их иноязычную коммуникативную компетенцию.

Материал и методы исследования. Практический материал представлен заданиями по технологии Reading Circles. Методы исследования – анализ научной литературы и информационных ресурсов в области применения указанной технологии, а также педагогический эксперимент, анкетирование, наблюдение и изучение опыта деятельности.

Результаты исследования и их обсуждение. Уточним, что существуют разные версии методики Reading Circles и, в зависимости от версии, количество ролей. Таким образом, число участников может варьироваться. Рассматриваемая нами модель предполагает деление всей учебной студенческой группы на несколько мини-групп, где участники получают одну из шести конкретных ролей, каждая из которых предполагает прочтение всего требуемого объема произведения, однако с акцентом на различные элементы книги, что способствует более активному обсуждению произведения. Список ролей выглядит следующим образом: 1) организатор дискуссии (Discussion Leader); 2) ответственный за краткий пересказ текста (Summarizer); 3) ответственный за связь произведения с реальной жизнью (Connector); 4) знаток социокультурных единиц в тексте (Culture Connector); 5) ответственный за проведение исследования (Research Master); 6) знаток ключевых слов в тексте (Word Master).

Организатор дискуссии отвечает за составление общих вопросов по сюжету книги, которые обычно основаны на главной информации о персонажах, тематике всего произведения и т. д.

В задачи студента, ответственного за краткий пересказ текста, входят составление заметки о персонажах прочитанной книги, основных событиях и идеях, определение ключевых моментов и краткое изложение обсуждаемого произведения своими словами. Уточним, что выступление участника дискуссии не должно длиться более двух минут.

Ответственный за анализ связи произведения с реальной жизнью проводит параллели между прочитанным текстом / отрывком из него и окружающим его внешним миром. Желательно, чтобы этот студент устанавливал связи, основываясь на своем собственном опыте или знаниях своих друзей, знакомых, семьи.

Знаток социокультурных единиц в тексте ищет как различия, так и сходства между своей собственной культурой и культурой, представленной в книге. Работа ведется с двумя или тремя отрывками, отражающими обнаруженные им особенности.

Ответственный за проведение исследования занимается поиском справочной информации по теме, связанной с содержанием произведения. Как правило, речь в данном случае идет о географии, месте действия, авторе, времени, описываемом в книге, и т. д.

Знаком ключевых слов в тексте отбирает лексику, которая играет важную роль в произведении, часто повторяется / используется необычным образом. Задача этого студента – объяснить группе значения этих слов и выражений (до 6 лексем и оборотов), а также уточнить их роль для понимания сюжета книги.

В нашей статье представлены результаты использования технологии Reading Circles при работе с произведением британской писательницы Джулии Дарлинг под названием “The Taxi Driver’s Daughter”. Обсуждение книги проводилось в рамках дисциплин «Иностранный язык» и «Современный британский художественный текст», цель которых заключалась в чтении современной британской и американской литературы в оригинале с последующим разговором о прочитанном и работе с языковым материалом произведения в аудитории. Применение рассматриваемой технологии усложняет задачу студентам, вовлекает их в процесс обсуждения текста, уводя его участников от привычного фронтального взаимодействия в формате «вопрос учителя – ответ ученика», где ведущая роль отводится преподавателю.

Педагог должен позаботиться о том, чтобы у каждого студента была возможность высказаться и присоединиться к дискуссии. Он следит за ходом обсуждения, может переходить от группы к группе и, если потребуется, поддерживать студентов, помогать группам, испытывающим трудности в модерировании взаимодействия. Участники сами определяют, кому предоставляется слово, какие темы будут включены в обсуждение.

Приведем возможное задание: Get ready to discuss the first part of the novel *The Taxi Driver’s Daughter* by J. Darling (pp. 1–14) in the Reading Circles format. Your role is the Discussion Leader. Get ready to discuss the text and make up 3–4 questions for your fellow students.

Апробация алгоритма работы по технологии Reading Circles проводилась со студентами лингвистического института Алтайского государственного педагогического университета, обучающимися по программам «Перевод и переводоведение», «Английский язык и Немецкий язык» и «Английский язык и Китайский язык». Им было предложено пройти анкетирование, направленное на определение того, как повлияло использование данного формата работы на развитие мотивации и коммуникативной компетенции. Оно проводилось в 2023–2024 учебном году.

Обе группы студентов владеют английским языком на уровне B1–B2 по шкале Совета Европы. Действующая международная система включает шесть уровней владения A1–C2, общие требования к которым представлены в базовом нормативном документе CEFR [3]. Количество обучающихся, принявших участие в исследовании, составило 45 человек. Возраст студентов варьировался от 17 до 20 лет.

Анкета включала открытые вопросы, в которых участникам предлагалось прокомментировать занятие, проведенное в соответствии с используемой методикой, и отметить ее преимущества / недостатки. Были приведены следующие вопросы: 1) Способствовала ли технология Reading Circles Вашему активному участию на занятии? 2) Нравится ли Вам, когда дискуссия организована Вами или Вашими сверстниками? 3) Хватило ли Вам времени, чтобы высказаться на занятии и выразить все свои мысли и идеи? 4) Способствует ли наличие конкретной роли в обсуждении лучшей подготовки к занятию? 5) Улучшил ли предложенный формат работы Ваши коммуникативные навыки? 6) Приняли бы Вы еще участие в обсуждении книги в данном формате?

Варианты ответов: 0 – нет; 1 – скорее нет, чем да; 2 – скорее да, чем нет; 3 – да.

Рисунок 1 – Использование технологии Reading Circles на занятиях: результаты анкетирования (2023–2024 учебный год)

Результаты опроса (см. рис. 1) показали, что предложенный формат работы позитивно воспринимается студентами. Анализ данных показывает, что обучающиеся положительно ответили на 1 вопрос, связанный с их вовлечением в процесс обсуждения. Студенты отнеслись к участию в дискуссиях, построенных по модели Reading Circles, с большим энтузиазмом, т. к. получили удовлетворение как от самого взаимодействия и обмена мнениями, так и от результата обсуждения (среднее значение соответствует 2,76 из 3 возможных). Большинство студентов (2,73) одобрительно относится к дискуссиям, организованным сверстниками, им также нравится, когда они несут ответственность за организацию обсуждений во время занятия. Обучающиеся дали положительные ответы на 3 вопрос («Хватило ли Вам времени, чтобы высказаться на занятии и выразить все свои мысли и идеи?»).

Большинство опрошенных (2,78) ответили утвердительно на вопрос «Способствует ли наличие конкретной роли в обсуждении лучшей подготовки к занятию?». Респонденты дали положительные ответы на 5 и 6 вопросы анкетирования. Многие студенты (2,71), действительно, желали бы еще участвовать в дискуссиях по произведениям в предложенном формате.

Результаты опроса показали, что описываемая технология способствовала более оживленным, активным дискуссиям. При использовании подобной методики работы создается учебная атмосфера, которая повышает уверенность учащихся в своих коммуникативных навыках и создает позитивный и непринужденный настрой во время занятия.

Выводы. В ходе проведенного исследования авторы заключают:

1) технология Reading Circles развивает самостоятельность студентов. Они берут на себя задачи модерирования обсуждения прочитанного (придумывают задания и вопросы, основанные на тексте произведения, интерпретируют описанные в книге ситуации с разных точек зрения и разыгрывают их).

2) данная технология способствует развитию мотивации у обучающихся и является платформой, которая стимулирует активность работы студентов на занятии.

Анализируемый формат работы устраняет психологические барьеры в процессе продуцирования устной речи. Использование данной технологии сокращает дистанцию

между преподавателем и обучающимися, позволяет последним свободно и с большим энтузиазмом говорить на занятиях по английскому языку, делиться своими мыслями и эмоциями со сверстниками, что, в свою очередь, способствует развитию их иноязычной коммуникативной компетенции.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Celani K., McIntyre E., Rightmyer E. C.* Knowing the Text, Knowing the Learner: Literature Discussions with Fifth Grade Struggling Readers. Reading Horizons [Электронный ресурс] // A Journal of Literacy and Language Arts. – 2006. – № 47(2). – URL : https://scholarworks.wmich.edu/reading_horizons/vol47/iss2/2 (дата обращения: 20.11.2023).
2. *Clarke L. W., Holwadel J.* “Help! What Is Wrong with These Literature Circles and How Can We Fix Them?” // The Reading Teacher. – 2007. – № 61(1). – P. 20–29.
3. Common European Framework of Reference for Languages: Learning, Teaching, Assessment Companion. Volume with New Descriptors. Council of Europe. – 2018.
4. *Cox C., Boyd-Batstone, P.* Crossroads: Literature and language in culturally and linguistically diverse classrooms. – Upper Saddle River, New Jersey : Prentice Hall. – 1997. – 450 p.
5. *Furr M.* Literature Circles for the EFL Classroom [Электронный ресурс] // Paper presented at the 9th International TESOL Arabia Conference. – Dubai, United Arab Emirates, 2004. – URL : Microsoft Word - Lit Circle Art (pbworks.com) (дата обращения: 18.09.2024).
6. *Gallavan N., Kottler E.* After the reading assignment: Strategies for leading student-centered classroom conversation. – The Social Studies. – 2002. – № 5(2). – P. 267–271.
7. *Harvey D.* Literature Circles: Voice and Choice in Book Clubs and Reading Groups. – Portland ME : Stenhouse, 1994. – P. 23–26.
8. *Hill B. C., Johnson J. N., Noe K. L. S.* Literature Circles and Response // Christopher-Gordon Pub, 1995. – P. 47–59.
9. *Ketch A.* Conversation: The comprehension connection. The Reading Teacher. 2005. – № 59(1). – P. 8–13.
10. *Lent R.* In the company of critical thinkers. Educational Leadership. – 2006. – № 64(2). – P. 68–72.
11. *McCall A. L.* Teaching powerful social studies ideas through literature circles // The social studies. – 2010. – № 101(4). – P. 152–159.
12. *O'Brian Ch.* Using collaborative reading groups to accommodate diverse learning and behavior needs in the general education classroom // Beyond Behavior. – 2007. – № 16(3). – P. 7–15.
13. *Routman R.* Conversations: Strategies for teaching, learning and evaluating. Portsmouth, NH : Heinemann, 2000. – 853 p.

Статья поступила в редакцию 25.09.2024

REFERENCES

1. *Celani K., McIntyre E., Rightmyer E. C.* Knowing the Text, Knowing the Learner: Literature Discussions with Fifth Grade Struggling Readers. Reading Horizons [Elektronnyj resurs] // A Journal of Literacy and Language Arts. – 2006. – № 47(2). – URL : https://scholarworks.wmich.edu/reading_horizons/vol47/iss2/2 (data obrashcheniya: 20.11.2023).
2. *Clarke L. W., Holwadel J.* “Help! What Is Wrong with These Literature Circles and How Can We Fix Them?” // The Reading Teacher. – 2007. – № 61(1). – P. 20–29.
3. Common European Framework of Reference for Languages: Learning, Teaching, Assessment Companion. Volume with New Descriptors. Council of Europe. – 2018.
4. *Cox C., Boyd-Batstone, P.* Crossroads: Literature and language in culturally and linguistically diverse classrooms. – Upper Saddle River, New Jersey : Prentice Hall. – 1997. – 450 p.
5. *Furr M.* Literature Circles for the EFL Classroom [Elektronnyj resurs] // Paper presented at the 9th International TESOL Arabia Conference. – Dubai, United Arab Emirates, 2003. – URL : Microsoft Word - Lit Circle Art (pbworks.com) (data obrashcheniya: 18.09.2024).
6. *Gallavan N., Kottler E.* After the reading assignment: Strategies for leading student-centered class-room conversation. – The Social Studies. – 2002. – № 5(2). – P. 267–271.
7. *Harvey D.* Literature Circles: Voice and Choice in Book Clubs and Reading Groups. – Portland ME : Stenhouse, 1994. – P. 23–26.
8. *Hill B. C., Johnson J. N., Noe K. L. S.* Literature Circles and Response // Christopher-Gordon Pub, 1995. – P. 47–59.
9. *Ketch A.* Conversation: The comprehension connection. The Reading Teacher. 2005. – № 59(1). – P. 8–13.
10. *Lent R.* In the company of critical thinkers. Educational Leadership. – 2006. – № 64(2). – P. 68–72.

11. McCall A. L. Teaching powerful social studies ideas through literature circles // *The social studies*. – 2010. – № 101(4). – P. 152–159.

12. O'Brian Ch. Using collaborative reading groups to accommodate diverse learning and behavior needs in the general education classroom // *Beyond Behavior*. – 2007. – № 16(3). – P. 7–15.

13. Routman R. *Conversations: Strategies for teaching, learning and evaluating*. Portsmouth, NH : Heinemann, 2000. – 853 p.

The article was contributed on September 25, 2024

Сведения об авторах

Божкова Алена Васильевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка Алтайского государственного педагогического университета, г. Барнаул, Россия, <https://orcid.org/0000-0002-3736-7629>, alnavk203@mail.ru

Кулакова Татьяна Александровна – кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков Алтайского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, г. Барнаул, Россия, <https://orcid.org/0009-0008-1087-922X>, coolak@mail.ru

Author Information

Bozhkova, Alena Vasilyevna – Candidate of Philology, Associate Professor of the Department of English Language, Altai State Pedagogical University, Barnaul, Russia, <https://orcid.org/0000-0002-3736-7629>, alnavk203@mail.ru

Kulakova, Tatyana Aleksandrovna – Candidate of Philology, Associate Professor of the Department of Foreign Languages, Altai Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Barnaul, Russia, <https://orcid.org/0009-0008-1087-922X>, coolak@mail.ru

УДК [373.5.016:811.111'36]:004.9

DOI 10.37972/chgpu.2024.124.3.010

Е. Н. Григорьева¹, А. Г. Абрамова², Л. Е. Леонтьева³

**ОБУЧЕНИЕ ГРАММАТИКЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА
ДЕТЕЙ СРЕДНЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА
С ПОМОЩЬЮ ПЛАТФОРМЫ «ВЗНАНИЯ»**

¹*Чувашский государственный педагогический университет им. И. Я. Яковлева,
г. Чебоксары, Россия*

²*Чувашский государственный университет имени И. Н. Ульянова,
г. Чебоксары, Россия*

³*Московский гуманитарный университет, г. Москва, Россия*

Аннотация. В статье рассматривается вопрос обучения детей среднего школьного возраста грамматике английского языка. Поиск эффективных средств и методов изучения данного раздела лингвистики по-прежнему остается одной из актуальных проблем современной методики, в частности, в контексте внедрения в образовательный процесс Web 2.0 сервисов.

Авторы обосновывают необходимость применения отечественной платформы «Взнания» в процессе обучения школьников среднего звена иностранному языку, поскольку она дает возможность учесть индивидуальные потребности и темп развития детей в связи с особенностями их возраста.

В работе определяются главные теоретические аспекты обучения иноязычной грамматике, анализируются функциональные возможности рассматриваемой платформы. Представлена характеристика этапов обучения активному грамматическому материалу и приведены примеры упражнений для каждого из них.

Статистические данные по результатам опроса учителей английского языка отражают современное состояние проблемы изучения грамматики с помощью платформы «Взнания». Авторы делают вывод о преимуществах использования данного образовательного сервиса при соблюдении определенных педагогических условий.

Ключевые слова: *обучение грамматике иностранного языка, формирование и развитие грамматических умений и навыков, образовательная платформа «Взнания», Web 2.0 технологии в обучении иностранным языкам*

E. N. Grigoryeva¹, A. G. Abramova², L. E. Leontyeva³

**TEACHING ENGLISH GRAMMAR TO MIDDLE SCHOOL AGE CHILDREN
USING THE “VZNANIA” PLATFORM**

¹*I. Yakovlev CHSPU, Cheboksary, Russia*

²*I. Ulyanov Chuvash State University, Cheboksary, Russia*

³*Moscow University for the Humanities, Moscow, Russia*

Abstract. The article considers the issue of teaching English grammar to children of secondary school age with the help of the educational platform “Vznaniya”. The search for effective means and methods of teaching a foreign language grammar remains an actual problem of modern methods of teaching foreign languages, in particular, in the context of Web 2.0 services introduction into the learning process.

The article reveals the main theoretical aspects of teaching foreign language grammar; describes the main stages of working with active grammatical material. The authors substantiate the relevance of using the "Vznaniya" platform with children of secondary school age, since the platform makes it possible to take into account individual needs and the pace of learning in adolescence, when children have a reduced overall motivation to study, making the learning process of such a traditionally "boring" aspect of language as grammar more interesting due to the elements of gamification.

The authors of the article cite statistical data from their survey of English language teachers in schools, which determine the current state of the problem of teaching grammar using the "Vznaniya" platform.

The article provides the basic theoretical aspects of teaching English grammar; analyzes the functionality of the Russian educational platform "Vznaniya". The article also gives the description of the stages of teaching active grammatical material and provides examples of exercises on the "Vznaniya" platform for each of these stages.

The authors also present the results of testing the set of exercises developed by them to teach English grammar to children of secondary school age using the educational platform "Vznaniya" and conclude about the advantages of teaching grammar using this platform, if certain pedagogical conditions are met.

Keywords: *teaching a foreign language grammar, formation and development of grammatical skills, educational platform "Vznaniya", Web 2.0 technologies in teaching foreign languages*

Введение. Недостаточный уровень иноязычных грамматических навыков может стать преградой для успешного изучения иностранного языка в целом. Особенно важно закрепить фундаментальные знания раздела на средней ступени обучения, когда школьники впервые знакомятся со многими терминами и понятиями. Помимо этого данный этап характеризуется тем, что ученики переживают непростой в психологическом плане переходный период, связанный с ослабевающей мотивацией к учебе. Решением этой проблемы, на наш взгляд, может стать активное применение и внедрение в образовательный процесс Web 2.0 технологий. В соответствии с этим целью данного исследования является разработка и апробация комплекса грамматических упражнений для школьников среднего звена, созданных на учебной платформе «Взнания». Исходя из поставленной цели определяются следующие задачи: 1) рассмотрение традиционной методики обучения грамматике языка; 2) определение функциональных возможностей образовательного ресурса и анализ его применимости при изучении данного аспекта языка; 3) разработка методики обучения на основе выбранной платформы; 4) создание комплекса упражнений по разделу и его апробация.

Использование современных методов и приемов изучения грамматики английского языка на базе платформы «Взнания» для учащихся среднего звена, сбор статистических данных об их эффективности позволяют оценить действенность и успешность работы по сравнению с традиционным подходом.

В связи с этим мы полагаем, что использование образовательного сервиса «Взнания» может значительно облегчить процесс обучения грамматике английского языка, сделать его более интересным и познавательным.

Актуальность исследуемой проблемы. Проблема изучения иноязычной грамматики является одной из центральных в методике обучения иностранному языку. Ей посвящены труды Н. Д. Гальсковой, Н. И. Гез, А. А. Миролюбова, Е. И. Пассова [5]. В ходе данного исследования мы обратились к работам, в которых рассматривается педагогический потенциал Web 2.0 ресурсов (С. А. Золотухина [2], Т. О'Рейли [4]), их применимость в образовательных целях при обучении иностранным языкам (Е. Е. Дебердеевой [1], Р. П. Мильруда [3], Е. В. Тихоновой [7]). В зарубежной методике данная проблема нашла отражение в трудах А. S. Mohammed Tawffeek [8], Zenci Çalışır [9], Okello-Obura Constant [10] и др. Несмотря на наличие в педагогической литературе работ по смежным тематикам использование платформы «Взнания» на уроках иностранного языка при обучении грамматике вызывает трудности у педагогов, т. к. «далеко не все школьные учителя

иностранный язык применяют технологии Web 2.0 в процессе обучения» [6]. Этим и определяется необходимость теоретического и практического исследования в данной области.

Материал и методы исследования. Материалом для исследования послужили имеющиеся в педагогической литературе труды, посвященные изучению методического потенциала Web 2.0 технологий в обучении иностранным языкам. Авторами проведен анализ этих ресурсов, в частности, отечественной образовательной платформы «Взнания» на предмет ее эффективного внедрения и применения в процессе обучения грамматике английского языка.

В работе использовались как теоретические, так и эмпирические методы исследования: анализ источников по проблеме формирования навыков иноязычной грамматики, анализ образовательных платформ, наблюдение, экспериментальная работа.

Результаты исследования и их обсуждение. В рамках исследования произведен анализ ряда Web 2.0 технологий, который позволил сделать вывод о том, что одним из наиболее эффективных ресурсов для формирования англоязычных грамматических навыков является платформа «Взнания». Ее использование становится сегодня особенно значимым в связи с ограничением доступа российских пользователей к некоторым зарубежным ресурсам. Применение этого учебного сервиса позволяет результативно организовать образовательный процесс, поскольку он предоставляет широкий спектр заданий и упражнений, которые можно использовать при обучении грамматике английского языка.

Особенно актуальным, на наш взгляд, является внедрение анализируемой платформы в обучение школьников среднего звена, т. к. ресурс может быть адаптирован на индивидуальные потребности детей и темпы их обучения с учетом возрастных изменений их восприятия, концентрации внимания и памяти (таблица 1).

Таблица 1 – Учет психофизических особенностей ребенка среднего школьного возраста на уроке английского языка

Психофизические механизмы	Психофизические особенности подростка	Соответствующие педагогические рекомендации учителю английского языка
Восприятие	увеличение скорости восприятия; улучшение способности к распознаванию объектов; совершенствование способности к различению сигналов и шума; улучшение способности к пространственной ориентации; развитие способности к интерпретации и анализу информации	визуализация и демонстрация материала посредством разнообразных источников информации (текст, видео, аудио)
Внимание	улучшение концентрации и объема внимания; расширение способности к выбору важной информации; увеличение скорости реакции; совершенствование способности к планированию и организации действий	игры и упражнения на внимание; короткие интерактивные задания; использование визуальных средств обучения
Память	увеличение объема рабочей памяти; улучшение долговременной памяти; увеличение скорости доступа к информации; повышение качества способности к категоризации информации; развитие способности к метакогнитивному контролю над процессами памяти	использование ассоциативных карт; многократное повторение материала; создание связей с реальной жизнью и предыдущими знаниями
Мышление	развитие абстрактного мышления; улучшение логического мышления; совершенствование творческого мышления; повышение скорости мышления; развитие критического мышления	включение в образовательный процесс учебных задач, групповых проектов, обсуждений; соотнесение учебного материала с жизненным опытом

С целью определения современного состояния проблемы обучения грамматике иностранного языка на основе платформы «Взнания» мы провели опрос учителей английского языка школ г. Чебоксары. Оказалось, что 40 % респондентов используют Web 2.0 технологии на уроках, при этом только 25 % опрошенных применяют платформу «Взнания». Результаты опроса отражают также то, что большинство учителей (75 %) предпочитают использовать уже имеющиеся на платформе упражнения, а не создавать свои, и обращаются к ресурсу преимущественно в ходе классной работы (50 %). Предпочитаемыми респондентами на платформе типами упражнений явились практические задания на трансформацию и подстановку.

В ходе исследования проведен подробный анализ функциональных возможностей платформы «Взнания» в процессе обучения грамматике. Авторы работы пришли к выводу о том, что данный образовательный сервис предоставляет упражнения разных типов: на имитацию, на идентификацию и дифференциацию, на подстановку и трансформацию, а также задания вопросно-ответного характера и др., что в совокупности может быть использовано на всех этапах работы с изучаемым грамматическим материалом.

Выделим следующие основные этапы работы над грамматическим материалом на основе использования платформы «Взнания»:

1. Презентация грамматического явления.
2. Развитие грамматического навыка.
3. Интеграция грамматических навыков в речь.

Проанализировав функциональные возможности образовательного ресурса, представим подробнее характеристику вышеназванных этапов обучения грамматическому материалу и приведем примеры упражнений с платформы «Взнания» для каждого из них (таблица 2).

Таблица 2 – Этапы работы над грамматическим материалом

Этап	Содержание работы	Упражнения на платформе «Взнания»
Презентация грамматических явлений	ознакомление студентов с грамматическими конструкциями, понимание их основных функций и правил использования	использование примеров, контекстов, схем или грамматических таблиц, имитативные упражнения, задания на соотнесение, «Проверь себя», «Найди пару»
Развитие грамматических навыков	усвоение и отработка грамматических структур и правил языка	упражнения, которые требуют использования грамматических структур в различных контекстах: на дифференциацию, на подстановку, на трансформацию, задания вопросно-ответного характера: «Верно/Неверно», «Скрэмбл», «Составь предложение», «Заполни пропуски», «Впиши в пропуски», «Найди пару», «Классификация», «Восстанови порядок», «Memory Game», «Quiz», «Matching»
Интеграция грамматических навыков в речь	объединение и применение грамматических знаний и навыков в реальных коммуникативных ситуациях	пересказ, составление диалогов и монологов, написание писем, сочинений и эссе, грамматические игры: «Составь предложение», «Открытый вопрос», «Unscramble Letters», «Randomizer», «Board Game», «Spot it», «Bingo», «Flashcards», «Jeopardy»

После определения исходного уровня грамматических навыков учащихся экспериментальной и контрольной групп мы разработали и апробировали комплекс соответствующих упражнений на образовательной платформе «Взнания». Учащиеся выполняли задания как в ходе классной и домашней работ, так и в качестве средства текущего контроля и самоконтроля.

Например, при изучении темы «Степени сравнения прилагательных» учащимся предложены упражнения на идентификацию и дифференциацию прилагательных в тексте (см. рис. 1).

Учащиеся читают текст и выделяют в нем прилагательные, после чего они распределяют их в грамматическую таблицу

@Cassie I'm planning a short holiday in the USA. Should I visit New York or LA? Can I have some advice, please?

@Grace What do you want to do? LA is a more relaxing city. It has wider streets and lower buildings than New York. New York is bigger and noisier. People call it 'the city that never sleeps.'

@Jack When are you going? The climate in Los Angeles is better, I reckon – winters are sunnier and summers are more comfortable.

@Ben Do you like flying? For Europeans, Los Angeles is further than New York: the flight is four hours longer.

Short adjective	Comparative	Rule
long	<input type="text"/>	+ er
big	<input type="text"/>	double consonant + er
sunny	<input type="text"/>	-y → -ier
wide	<input type="text"/>	+ r
Long adjective	Comparative	Rule
comfortable	<input type="text"/>	more + adj.
Irregular adj.	Comparative	
good	better	
bad	<input type="text"/>	
far	<input type="text"/>	

Рисунок 1 – Упражнение на подстановку

Далее ученики выполняли упражнения на подстановку прилагательных в грамматическую таблицу, на их группировку и трансформацию (см. рис. 2 и 3).

① Divide the adjectives into the categories. Say their comparative degree.

4.

funny	long	bad	little
glamorous	pretty	big	beautiful
good	much / many	polluted	

Short adj.

Long adj.

Irregular adj.

0 Write sentences comparing NY and LA. Use information from the text.

7. streets LA NY has narrower than

0 Write sentences comparing NY and LA. Use information from the text.

8. buildings NY than taller has LA

0 Write sentences comparing NY and LA. Use information from the text.

9. NY is Europeans nearer LA than for

0 Write questions about the cities below using the comparative form of the adjectives.

10. Which is Moscow or Paris?
 Which is Warsaw or Mexico City?
 Which is Prague or Tokyo?
 Which is Cairo or Istanbul?

Subway is the way to get around in this city.

The weather here is than in my motherland.

This restaurant is than the one we visited yesterday.

The excursion was last year.

Измените прилагательные по степеням сравнения.

heavy - - the heaviest
 easy - easier -
 happy - -
 famous - more - the famous
 pretty - prettier -
 unusual - -

Рисунок 2 – Упражнения на группировку, на подстановку, конструктивные

Изучение темы «Degrees of Comparison»

1. Describe the photos. Which is New York and which is Los Angeles. How do you know?

B I U AI

Впишите ваш ответ

Символов: 0

Слов: 0

Рисунок 3 – Речевое упражнение

В последующих упражнениях учащиеся продолжали работать над прилагательными, выбирая верную форму из предложенных, самостоятельно восстанавливая сравнительную и превосходную степени, работая с грамматической конструкцией на уровне предложения.

Мы предложили школьникам подобные интересные упражнения на платформе «Взнания» и при изучении других грамматических тем в рамках программы 7 класса в течение первой и второй учебной четверти (разница в употреблении времен Present Simple и Present Continuous / Past Simple и Past Continuous, Participles, 0 & 1st Conditonal). При этом нами использован функциональный потенциал платформы не только для автоматизации навыков, но и как средство текущего и итогового контроля, в том числе и самоконтроля. Возможности сервиса позволили применить его как в ходе классной, так и в ходе

домашней самостоятельной работы учеников, обеспечивая им быструю обратную связь и коррекцию допущенных ошибок.

Анализ результатов формирующего этапа выявил положительную динамику уровня сформированности грамматических навыков в экспериментальной и контрольной группах. В опытной группе средний балл повысился на 0,5, а в контрольной – на 0,1, что говорит о более выраженном позитивном изменении результатов в первой группе.

Выводы. Обучение грамматике иностранного языка – сложная методическая задача. В ходе проведенного исследования мы пришли к выводу о том, что успешное преподавание данного раздела лингвистики с помощью платформы «Взнания» может быть достигнуто при соблюдении определенных дидактических условий. Системное и регулярное применение комплекса упражнений анализируемого учебного ресурса позволяет повысить уровень сформированности грамматических навыков английского языка у учащихся средних классов при следующих условиях:

- при организации системы грамматических упражнений на основе поэтапного формирования соответствующих навыков;
- при выполнении упражнений на платформе на уроке, в ходе домашней работы, в качестве средства текущего контроля и самоконтроля;
- при проведении учащимися оптимального времени работы за экраном дисплея, не превышающего рекомендованные нормы.

Педагогический эксперимент подтверждает эффективность разработанной нами методики обучения грамматике с помощью платформы «Взнания».

Перспективными представляются дальнейшие исследования в области применения данного ресурса для обучения иностранным языкам, в частности, при изучении других аспектов языка и видов речевой деятельности: лексики, фонетики, аудирования, чтения, письма, говорения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дебердеева Е. Е. Применение Web 2.0 технологий в обучении иностранному языку // Методика преподавания иностранных языков и РКИ: традиции и инновации : сборник материалов IV Международной научно-методической онлайн-конференции. – М., 2019. – С. 77–82.
2. Золотухин С. А. Применение технологий Веб 2.0 как инструментов развития информального медийного обучения // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Филология, педагогика, психология. – 2013. – Вып. 11. – С. 39–45.
3. Мильруд Р. П. Информационно-педагогические технологии обучения иностранным языкам на базе WEB 2.0 // Иностранные языки в школе. – 2013. – № 6. – С. 51–59.
4. О'Рейли Т. Что такое Web 2.0 [Электронный ресурс] // Компьютерра. – 2005. – URL : <http://www.computerra.ru/think/234100/> (дата обращения: 01.08.2024).
5. Пассов Е. И. Основы методики обучения иностранным языкам. – М. : Русский язык, 1989. – 289 с.
6. Семенова Е. С., Григорьева Е. Н. Технологии Web 2.0 как средство формирования регулятивных универсальных учебных действий у учащихся в процессе обучения иностранному языку // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева. – 2015. – №2(86). – С. 176–180.
7. Тихонова Е. В., Гао Дзе, Акулина К. В. Применение цифровых образовательных платформ в процессе подготовки студентов-переводчиков: обзор цифровых решений Китая // Язык и культура. – 2022. – № 59. – С. 286–297.
8. Tawffeeq A. S. Mohammed, Blanche Nyngome Assam, Mustapha Saidi. The Use of Web 2.0 Tools in the Foreign Language Classroom // Journal of Educational and Social Research. – 2020. – Vol. 10, № 2. – P. 177–190.
9. Çalışır Zenci, Sevgi The Use of LearningApps Tool in Foreign Language Teaching // Policies, Practices, and Protocols for the Implementation of Technology Into Language Learning, edited by Abir El Shaban and Reima Abobaker. – 2022. – P. 131–155.
10. Constant Okello-Obura, Francis Ssekitto Makerere. Web 2.0 Technologies Application in Teaching and Learning by Makere University Academic Staff [Электронный ресурс] // Library Philosophy and Practice (e-journal): University of Nebraska – Lincoln. – 2015. – № 8. – URL : [ссылка](#) (дата обращения: 01.08.2024).

Статья поступила в редакцию 09.08.2024

REFERENCES

1. Deberdeeva E. E. Primenenie Web 2.0 tekhnologij v obuchenii inostrannomu yazyku // Metodika prepodavaniya inostrannyh yazykov i RKI: tradicii i innovacii: sbornik materialov IV Mezhdunarodnoj nauchno-metodicheskoy onlajn-konferencii. – M., 2019. – S. 77–82.
2. Zolotuhin S. A. Primenenie tekhnologij Veb 2.0 kak instrumentov razvitiya informal'nogo medijnogo obucheniya // Vestnik Baltijskogo federal'nogo universiteta im. I. Kanta. Seriya: Filologiya, pedagogika, psihologiya. – 2013. – Vyp. 11. – S. 39–45.
3. Mil'rud R. P. Informacionno-pedagogicheskie tekhnologii obucheniya inostrannym yazykam na baze WEB 2.0 // Inostrannye yazyki v shkole. – 2013. – № 6. – S. 51–59.
4. O'Rejli T. Chto takoe Veb 2.0 [Elektronnyj resurs] // Komp'yuterra. – 2005. – URL : <http://www.computerra.ru/think/234100/> (data obrashcheniya: 01.08.2024).
5. Passov E. I. Osnovy metodiki obucheniya inostrannym yazykam. – M. : Russkij yazyk, 1989. – 289 s.
6. Semenova E. S., Grigor'eva E. N. Tekhnologii Veb 2.0 kak sredstvo formirovaniya regul'yativnyh universal'nyh uchebnyh dejstvij u uchashchih'sya v processe obucheniya inostrannomu yazyku // Vestnik Chuvashskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. I. Ya. Yakovleva. – 2015. – № 2(86). – S. 176–180.
7. Tihonova E. V., Gao Dze, Akulina K. V. Primenenie cifrovyyh obrazovatel'nyh platform v processe podgotovki studentov-perevodchikov: obzor cifrovyyh reshenij Kitaya // Yazyk i kul'tura. – 2022. – № 59. – S. 286–297.
8. Tawffeek A. S. Mohammed, Blanche Nyingome Assam, Mustapha Saidi. The Use of Web 2.0 Tools in the Foreign Language Classroom // Journal of Educational and Social Research. – 2020. – Vol. 10, № 2. – P. 177–190.
9. Çalışır Zenci, Sevgi The Use of LearningApps Tool in Foreign Language Teaching // Policies, Practices, and Protocols for the Implementation of Technology Into Language Learning, edited by Abir El Shaban and Reima Abobaker. – 2022. – P. 131–155.
10. Constant Okello-Obura, Francis Ssekitto Makerere. Web 2.0 Tech-nologies Application in Teaching and Learning by Makere University Academic Staff [Elektronnyj resurs] // Library Philosophy and Practice (e-journal): University of Nebraska – Lincoln. – 2015. – № 8. – URL : [ссылка](#) (data obrashcheniya: 01.08.2024).

The article was contributed on August 9, 2024

Сведения об авторах

Григорьева Елена Николаевна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры европейских языков и лингводидактики Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева, г. Чебоксары, Россия, <https://orcid.org/0000-0002-5099-6243>, elnic82@rambler.ru

Абрамова Анжелика Геннадьевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры романо-германской филологии и переводоведения Чувашского государственного университета имени И. Н. Ульянова, г. Чебоксары, Россия, <https://orcid.org/0000-0002-6740-3141>, foreign-languages-department@mail.ru

Леонтьева Людмила Евгеньевна – кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой филологических дисциплин Московского гуманитарного университета, г. Москва, Россия, <https://orcid.org/0009-0006-9839-6542>, ludmilla-78@mail.ru

Author Information

Grigoryeva, Elena Nikolaevna – Candidate of Pedagogics, Associate Professor of the Department of European Languages and Linguodidactics, I. Yakovlev CHSPU, Cheboksary, Russia, <https://orcid.org/0000-0002-5099-6243>, elnic82@rambler.ru

Abramova, Anzhelika Gennadyevna – Candidate of Philology, Associate Professor of the Department of Romano-Germanic Philology and Theory of Translation, I. Ulyanov Chuvash State University, Cheboksary, Russia, <https://orcid.org/0000-0002-6740-3141>, foreign-languages-department@mail.ru

Leontyeva, Lyudmila Evgenyevna – Candidate of Philology, Associate Professor, Head of the Department of Philological Disciplines, Moscow University for the Humanities, Moscow, Russia, <https://orcid.org/0009-0006-9839-6542>, ludmilla-78@mail.ru

УДК [371.016+378.016]-021.387:821.161.1ИонычЧехов DOI 10.37972/chgpu.2024.124.3.011

О. К. Евдокимова, Т. Н. Романова, О. Н. Степанова

ПРОБЛЕМА ПРЕЕМСТВЕННОСТИ ОБУЧЕНИЯ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ В СИСТЕМЕ ШКОЛА–ВУЗ: РАССКАЗ А. П. ЧЕХОВА «ИОНЫЧ»

*Чувашский государственный университет имени И. Н. Ульянова,
г. Чебоксары, Россия*

Гимназия № 5, г. Чебоксары, Россия

Аннотация. В центре внимания в статье – проблема преемственности обучения в системе непрерывного образования школа–вуз, которая анализируется на примере изучения русской литературы. Именно это искусство, являясь своеобразной художественной моделью общества и одновременно межкультурным пространством, позволяет еще в школе заложить у обучаемых мировоззренческие и нравственные основы, а в вузе – развить полученные знания в тесной связи с профессиональной специализацией. В статье показано, какую роль может играть литература в вузовском обучении на нефилологических направлениях подготовки. Помимо этого, сделан акцент на роли дисциплины «История русской литературы» в формировании у выпускников вуза надпредметных компетенций, наличие которых является одним из условий углубленной профессионализации. Конкретизируя выдвинутые положения о необходимости продолжения обучения литературе в вузе в рамках блока гуманитарных дисциплин, авторы статьи обращаются к творчеству А. П. Чехова с целью актуализации и углубления читательского и жизненного опыта обучаемых. В результате на примере хрестоматийного рассказа «Ионыч» показывается преемственность в освоении отечественной литературы в образовательной системе школа–вуз и определяется ее значимость для формирования личностных и профессиональных качеств выпускника вуза.

Ключевые слова: *преемственность обучения, школа–вуз, русская литература, А. П. Чехов*

О. К. Evdokimova, T. N. Romanova, O. N. Stepanova

THE PROBLEM OF CONTINUITY OF TEACHING RUSSIAN LITERATURE IN THE SCHOOL-UNIVERSITY SYSTEM: A. P. CHEKHOV'S STORY "IONYCH"

I. Ulyanov Chuvash State University, Cheboksary, Russia

Gymnasium No. 5, Cheboksary, Russia

Abstract. The article focuses on the problem of continuity of education in the school-university system of continuous education. This problem is analyzed using the example of the study of Russian literature, since it is literature, being a unique artistic model of society and at the same time an intercultural space, that allows to lay ideological and moral foundations in students at school, and at a university to develop the acquired knowledge in close connection with professional specialization. The article shows what role literature can play in university education in non-philological areas of training. In addition, emphasis is placed on the role of the discipline "History of Russian Literature" in the formation of cross-disciplinary competencies among university graduates, the presence of which is one of the conditions for in-depth professionalization. Concretizing the put forward provisions about the need to continue education in literature at a university within the block of humanitarian disciplines, the authors of the article turn to the work of A. P. Chekhov in order to update and deepen the reading and life experience of students. As a result, using the example of the textbook story "Ionych," the continuity in the development of domestic literature in the school-university educational system is shown and its significance for the formation of the personal and professional qualities of a university graduate is determined.

Keywords: *continuity of education, school – university, Russian literature, A. P. Chekhov*

Введение. Начиная с 2000-х годов образование, один из старейших и фундаментальных социальных институтов, выступает как наиболее подвижная и реформируемая система. По-видимому, это неслучайно, поскольку в рамках данной системы формируется личность, закладываются основы ее социализации, воспитываются гражданско-патриотические чувства, происходит освоение духовно-нравственных общечеловеческих ценностей, что, безусловно, принципиально важно в становлении человека на протяжении всего жизненного пути. В этой связи проблема преемственности образования между школой и вузом обретает особую важность, т. к. профессионализация обучения в вузе в определенной степени оттесняет на периферию духовное развитие личности. Эта проблема, до сих пор не утратившая своей значимости, по-прежнему беспокоит родителей выпускников, учителей школы и вузовских преподавателей, научный мир, широкую общественность, равнодушную к вопросам нравственного воспитания подрастающего поколения.

Данный вопрос постоянно находится в поле зрения исследователей, ему посвящено немало теоретических и методологических работ в педагогике и в специальных науках, где с достаточной очевидностью раскрываются системный характер проблемы непрерывного образования и ее многоаспектность ([27], [1], [2], [4], [6], [8], [18], [20]). Несомненный интерес в этой связи представляет докторская диссертация Е. В. Гетманской, в центре внимания которой находится вопрос преемственности «среднего и высшего литературного образования в российской методической традиции» с конца XVII и до начала XX века [5]. Однако в настоящее время рассматриваемая проблема обучения литературе в школе и вузе не может ограничиваться только филологическим образованием. Подтверждением тому являются публикации последних лет, в которых подчеркивается особая роль литературы и чтения вообще в личностном развитии обучающихся, в совершенствовании их коммуникативных навыков и культуры речи, а также в формировании профессиональных качеств выпускников вуза, независимо от направления подготовки ([7], [9], [15], [16]).

Необходимость обучения русской литературе в системе непрерывного образования школа–вуз не вызывает сомнений у профессионального сообщества. В этой связи возникает закономерный вопрос: каким должен быть конкретный литературный материал в вузовском преподавании дисциплины «История русской литературы» для студентов нефилологических специальностей? В выборе такого материала, определении его приоритетности в непрерывном образовании и анализе с методическим акцентом состоит научная новизна настоящей работы. На наш взгляд, именно конкретика поможет снять неприятие самого принципа углубленной гуманитаризации образования и преодолеть вызванные этим «страхи» перераспределения внимания в процессе профессиональной подготовки, а также обеспечить необходимую преемственность школьного и вузовского обучения.

Актуальность исследуемой проблемы. В основе стратегии современного образования лежит идея о его непрерывности. Продуктивность данного подхода актуализируется общей установкой вузовского обучения на формирование умений студентов работать самостоятельно. В век цифровых технологий в вузе одной из ключевых стала задача научить студента свободно владеть универсальными приемами учебной деятельности и надпредметными компетенциями, освоению которых призвана способствовать любая учебная дисциплина, независимо от направления подготовки и профиля. В этом отношении предметная область «История русской литературы», в сравнении с другими дисциплинами гуманитарного цикла, безусловно, обладает большими потенциальными возможностями, поскольку активизирует как творческий, так и аналитический подход студента к обучению, способствуя формированию у него навыков самостоятельного осмысления

учебного материала и расширяя границы духовно-нравственного содержания профильного образования. Особая роль здесь принадлежит русской классической литературе XIX века, которая раскрывает «ценностные смыслы» отечественной литературы в межкультурном пространстве [19].

Цель статьи – показать на примере рассказа А. П. Чехова «Ионыч» роль предмета «Литература» в его школьном варианте и дисциплины «История русской литературы» в вузовском понимании в формировании надпредметных компетенций у студентов нефилологических специальностей в процессе овладения будущей профессией.

Материал и методы исследования. Практический опыт преподавания филологических дисциплин как в школе, так и в вузе, а также цель нашего исследования обусловили выбор методов и приемов работы – систематизация научно-методической литературы по заявленной проблеме, метод наблюдения и аналогии, филологический анализ текста и обобщение полученных результатов.

Результаты исследования и их обсуждение. В настоящее время в условиях тотального использования информационно-компьютерных технологий во всех сферах деятельности, в том числе и в сфере образования, значительно возрастает роль именно тех учебных дисциплин, которые предполагают одновременно творческий и аналитический подходы к освоению учебного материала. Сочетание таких, казалось бы, противоположных начал становится залогом гармоничного развития личности, позволяя в дальнейшем избежать однобокости профессионального становления. Речь в данном случае идет о литературе, и без того очень ограниченное обращение к которой для большинства выпускников школы завершается после получения среднего образования. Между тем литература, на наш взгляд, наряду с отечественной историей, обществознанием, философией, русским и иностранными языками должна быть представлена в блоке обязательных гуманитарных дисциплин в вузовских учебных планах для нефилологических направлений подготовки. Ее «отторжение» в процессе обучения на технических и естественно-научных факультетах кажется обоснованным, однако если исходить из интересов не только профильной подготовки, но и успешной социализации личности, в том числе и профессиональной, то становится очевидно, что литература занимает важное место среди обязательных учебных дисциплин, обеспечивающих фундаментальность вузовского образования.

Несомненное достоинство в обращении к литературе в вузе состоит и в том, что здесь возможна работа по авторской программе, поскольку важен не буквальный материал, а тот потенциал, который заложен в самом предмете, – органичное сочетание аналитического мышления, творческого воображения и психологии, позволяющих понять мотивацию мыслей, эмоций, поступков человека. В этой связи анализ любого художественного текста дает возможность в полной мере сосредоточиться на формировании таких надпредметных универсальных компетенций, как способность «осуществлять поиск, критический анализ и синтез информации, применять системный подход для решения поставленных задач» и «воспринимать межкультурное разнообразие общества в социально-историческом, этическом и философском контекстах» [17].

Произведение литературы – это особый художественный мир, созданный автором, однако он отражает не только авторскую индивидуальность, но и, прежде всего, тот самый «социально-исторический, этический и философский контекст», в котором живет человек. Мысль о том, что литература – «учебник жизни», со времен Н. Г. Чернышевского, раскрывшего эту идею в своей известной диссертации «Эстетические отношения искусства к действительности» (1855), не утратила актуальности и по сей день [13, с. 183]. Анализируя художественное произведение, обучаемый не просто узнает что-то новое – в процессе анализа формируются такие навыки, как критическое мышление, системный подход, умение выделить главную мысль и видеть детали, интерпретируя их в соответствии

с авторской позицией. Выбор произведения здесь не принципиален – важно, чтобы выбранное произведение соответствовало общепринятой предметной практике и сложившимся представлениям о подлинно художественной литературе. Не менее важным является и то, что в школе и в вузе с учетом возраста и социального опыта обучаемых одно и то же произведение, как известно, воспринимается по-разному.

Опираясь на приведенные выше доводы, считаем, что универсальным литературным материалом в вузе может стать творчество Антона Павловича Чехова (1860–1904), не утратившее ни современности звучания, ни своего скромного обаяния, его наследие, над которым не властны социальные потрясения.

Писатель является самым близким к нам из представителей русской классической литературы XIX века, но еще ближе он современному читателю теми идеалами и настроениями, которые раскрыл в своем творчестве. Неслучайно Международный театральный фестиваль им. А. П. Чехова, который был учрежден в 1992 году, не имеет себе равных в мире, собирая раз в два года в Москве театральную общественность из разных стран [14]. Любопытно и то, что автор остается одним из самых переводимых на другие языки русских писателей. Более того, «история переводов Чехова на иностранные языки продолжается» [12, с. 792].

Творчество мастера слова, в сравнении с творчеством других писателей, включенных в программу среднего образования, заслуживает особого внимания в вузе еще и потому, что в старших классах оно представляет серьезную проблему для учителя [21]. Знакомство с Чеховым начинается в среднем звене, а дальше его произведения изучаются или под самый конец учебного года в 10 классе, когда общая усталость и ожидание летних каникул заслоняют все, или в начале года в 11 классе, когда подготовка к итоговому сочинению по литературе, ЕГЭ по русскому языку и профильным предметам неизбежно оттесняют на второй план текущую школьную программу. Между тем творчество писателя обладает тем духовно-нравственным потенциалом, который позволяет школьнику взглянуть на себя со стороны, задуматься о вечных вопросах бытия и мелочах повседневности в контексте глубоко личного поиска смысла жизни. В произведениях А. П. Чехова нет больших, знаковых событий, но есть жизнь в ее прозаичности и заурядности, за которыми, однако, скрываются глубокие общечеловеческие проблемы, не имеющие временных границ. Именно в этом, прежде всего, заключается притягательность и актуальность творчества писателя, что неизменно подчеркивается в современном чеховедении [26].

Итак, изучение А. П. Чехова в школе начинается в среднем звене с таких рассказов, как «Хирургия» (1884), «Лошадиная фамилия» (1885), «Мальчишки» (1887) – 5 класс; «Толстый и тонкий» (1883), «Смерть чиновника» (1883), «Хамелеон» (1884) – 6 класс; «Злоумышленник» (1885), «Госка» (1886) – 7 класс. Отметим, что в новой программе ФГОС по литературе в 8–9 классах произведения писателя отсутствуют ([22], [23]). В этом, безусловно, есть своя логика, но невольно возникают сомнения в том, что глубокий общечеловеческий и философский смысл, например, такого рассказа, как «Смерть чиновника», доступен пониманию шестиклассника. Однако школьная практика показывает, что даже в самом начале своего знакомства с творчеством писателя ученики 5–6 классов могут почувствовать особенный юмор А. П. Чехова с оттенками явной грусти, когда читателю смешно, но при этом совсем не весело. Анекдотические истории, характерные детали и «говорящие» фамилии героев заставляют подростков всматриваться в загадочный мир, созданный писателем, помогают ощутить его трагикомическое звучание. Анализируя портрет, речь, поступки героев, ученик видит то, что ускользает при первом прочтении, а чеховский юмор ненавязчиво и психологически тонко заставляет его задуматься о происходящем вокруг, воспитывает внимательного и вдумчивого читателя.

В 6 классе происходит углубление в нравственный смысл чеховских рассказов: шестиклассники уже понимают, что юмор может излечивать людские пороки. На этом этапе изучения творчества писателя ученик все больше и больше погружается в мир укрупненной чеховской детали, видит, что автор не только сочувствует своим героям, но и нередко иронизирует над ними.

В программу 7 класса включены произведения небольшие по объему, но глубокие по проблематике. Эти рассказы А. П. Чехова своего рода вызов современным подросткам: а ты задумался о страданиях людей, ты их увидел, остановился, чтобы помочь? Произведения с таким посылом как бы побуждают детей к диалогу с самим собой, со своей совестью, побуждают к размышлению о важности непреходящих жизненных ценностей. Так, например, беда героя рассказа «Тоска» не находит отклика у людей: все, с кем он встречается, проявляют к нему полное безразличие. Единственным другом извозчика Иона (библейское имя героя неслучайно) становится бессловесное животное [11]. Мир остался глух и равнодушен к чужой беде, и таким этот мир сделал человек.

Еще более серьезные проблемы, но уже с иных возрастных позиций (10 класс) раскрываются в ходе анализа таких произведений, как рассказ «Ионыч» (1898) и пьеса «Вишневый сад» (1903). В контексте наших рассуждений особый интерес представляет произведение «Ионыч», которое может быть прочитано на разных уровнях – событийном, социально-бытовом, духовно-нравственном, философском. В старшем школьном звене учащиеся, может быть, впервые на примерах из русской литературы начинают осознавать, что выбор жизненного пути и дальнейшая судьба – это действительно насущный вопрос, решение которого зависит только от самого человека. Можно назвать целый ряд произведений, в той или иной степени представленных в школьной программе по литературе для разных классов, где проблема выбора жизненного пути является одной из главных: повесть А. С. Пушкина «Капитанская дочка» (1836), трилогия Л. Н. Толстого «Детство» (1852), «Отрочество» (1854), «Юность» (1857), трилогия М. Горького «Детство» (1914), «В людях» (1914), «Мои университеты» (1923) – 8 класс; роман Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание» (1866), роман-эпопея Л. Н. Толстого «Война и мир» (1863–1869) – 10 класс; рассказ И. А. Бунина «Чистый понедельник» (1944) – 11 класс ([23], [24]). Однако именно чеховский рассказ, в котором автор намеренно сосредоточивает внимание на прозе жизни и ее отдельных мелочах, может дать обучаемому, на наш взгляд, более богатую пищу для самостоятельных наблюдений.

В данном произведении десятиклассников привлекает процесс превращения Дмитрия Старцева в Ионыча. Жизненный путь главного героя прослеживается в сюжете рассказа и показан, в частности, чеховскими деталями: «скука и однообразие жизни» в провинциальном городе; жизнь, в которой «очень много работы» и которая проходит «в трудах и одиночестве»; любовь Старцева к Котику – «его единственная радость и, вероятно, последняя» [25]. В результате анализа сюжетной линии произведения и функциональной чеховской детали ученики 10-го класса невольно задаются вопросом, почему влияние окружающей среды на героя оказалось столь неумолимым, однако понимание данной проблемы в этом возрасте имеет, скорее, абстрактный характер.

В вузе рассказ «Ионыч» может быть рассмотрен с точки зрения других аспектов. Обучаемые уже обращают внимание не на сюжет и композицию, а на эффект неожиданности и мотив игры в произведении [10], стремятся определить, какую роль в судьбе героя сыграла его несостоявшаяся любовь, ответить на актуальный для себя вопрос о том, почему молодой врач, готовый идти к больному по первому его зову, постепенно утратил интерес к своей профессии. В размышлениях над этим вопросом повзрослевший читатель уже выделяет не столько детали, сколько оттенки эмоций героя, ход его мыслей, которые могли ускользнуть или быть не совсем поняты в школьном прочтении. Так, например,

в сцене на кладбище, которая рассматривается в школе прежде всего как кульминационная [3], теперь в центре внимания то, как меняется настроение Старцева, вначале питавшего «слабую, пустую надежду» и за то время, что он провел на кладбище, испытывавшего сильные чувства (о чем свидетельствуют и глаголы «поразило», «хотелось закричать», содержащие оценку; и эпитеты «глухая тоска», «подавленное отчаяние», «ждал страстно»; и устойчивые обороты и сравнения; и риторические вопросы и восклицания), настолько сильные, что даже через несколько лет при воспоминании о той ночи в душе Старцева «затеplился огонек» [25]. В итоге обращение к оценочной лексике, которая во многом определяет эмоциональный фон произведения, может дать обучаемому богатую пищу для новых размышлений, позволит иначе взглянуть на «хрестоматийного» героя, расширить свою эмоциональную сферу восприятия окружающего мира.

Сюжет рассказа прост и на удивление современен. Писатель повествует одну житейскую историю, но это произведение невольно заставляет задуматься о повседневной жизни и о смысле бытия, то есть о том, что всегда и во все времена остается актуальным. Знакомясь с историей жизни чеховского Ионыча заново, обучаемый невольно соотносит ее с современными реалиями и своим жизненным опытом, а объективность и сдержанность тона, характерные для повествовательной манеры А. П. Чехова, позволяют студенту сделать собственные выводы, быть независимым и самостоятельным в суждениях, что как нельзя более соответствует стремлениям молодого поколения. В связи с этим повторное, но на качественно ином уровне, обращение к творчеству А. П. Чехова в вузе формирует в сознании обучаемых новый понятийный и эмоциональный ряд, который соотносится уже с пониманием своей социальной и профессиональной роли в обществе.

Выводы. Таким образом, смеем утверждать, что дисциплина «История русской литературы» должна рассматриваться в качестве обязательной составляющей в блоке гуманитарных дисциплин для нефилологических факультетов вуза. На примере обращения к творчеству А. П. Чехова в системе школа–вуз мы убедились в том, что анализ даже одного небольшого литературного произведения дает основания как для духовного развития личности, так и для формирования универсальных метапредметных компетенций (см. УК–1, УК–2, УК–3, УК–4, УК–5), когда обучаемый «способен осуществлять поиск, критический анализ и синтез информации, применять системный подход для решения поставленных задач» [16] в профессиональной и социальной сферах деятельности. Подчеркнем, что овладение метапредметными компетенциями является неотъемлемой составляющей современного обучения как в школе, так и в вузе и обеспечивает преемственность непрерывного образования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Баженова Н. Г., Одоевцева И. Г. Педагогические условия преемственности в формировании образовательных результатов в системе «лицей – вуз» // Наука и школа. – 2017. – № 4. – С. 61–69.
2. Баженова Н. Г., Одоевцева И. Г. Проблема преемственности требований к результатам образования // European Social Science Journal. – 2013. – № 12-2(39). – С. 64–69.
3. Богданова О. В. Образ доктора Старцева в рассказе А. П. Чехова «Ионыч» // Вестник Брянского государственного университета. – 2016. – № 2(28). – С. 124–127.
4. Гетманская Е. В. Литература в средней и высшей школе: развитие и преемственность. Конец XVII – начало XX века. – М.: МПГУ, 2015. – 456 с. – [Электронный ресурс]. – URL : <https://www.litres.ru/book/e-v-getmanskaya/literatura-v-sredney-i-vysshey-shkole-razvitie-i-preemstve-28265878/> (дата обращения: 29.08.2024).
5. Гетманская Е. В. Преемственные связи среднего и высшего литературного образования в российской методической традиции: дис. ... докт. пед. наук: 13.00.02. – М., 2013. – 406 с. – [Электронный ресурс]. – URL : <https://www.disscat.com/content/preemstvennyye-svyazi-srednego-i-vysshego-literaturnogo-obrazovaniya-v-rossiiskoi-metodichesk> (дата обращения: 29.08.2024).
6. Дубовицкая Т. Д., Крылова А. В. Методика исследования адаптированности студентов в вузе [Электронный ресурс] // Психологическая наука и образование. – 2010. – № 2. – URL : http://psyedu.ru/journal/2010/2/Dubovitskaya_KriloVA.html (дата обращения: 12.07.2024).

7. Евдокимова О. К., Горбунов В. И., Обжогин А. А. Предмет «литература» в системе непрерывного образования «школа – вуз» // Ашмаринские чтения: сб. материалов XI Международной научно-практической конференции (Чебоксары, 25 апреля 2019 г.). – Чебоксары : Изд-во Чуваш. ун-та, 2019. – С. 174–177.
8. Евдокимова О. К., Романова Т. Н., Горбунов В. И. Метапредметный подход в практике вузовского преподавания // Вестник ЧГПУ им. И. Я. Яковлева. – 2023. – № 1(118). – С. 103–110. – DOI 10.37972/chgpru.2023.118.1.001.
9. Залуцкая С. Ю., Никонова Н. И. Читающий университет как креативное пространство // Педагогический ИМИДЖ. – 2019. – Т. 13., № 1(42). – С. 91–102. – DOI: 10.32343/2409-5052-2019-13-1-91-102.
10. Иваницина Е. А., Ярмонов Ю. М. Оппозиция «жизнь – театр» в рассказах А. П. Чехова [Электронный ресурс] // Вестник Удмуртского университета. Серия «История и филология». – 2018. – Т. 28, № 3. – С. 348–355. – URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/oppozitsiya-zhizn-teatr-v-rasskazah-a-p-chehova> (дата обращения: 04.08.2024).
11. Катаев В. Б. Литературные связи Чехова. – М. : Изд-во МГУ, 1989. – 261 с.
12. Мирзабаева А. М. Переводы произведений Чехова на иностранные языки [Электронный ресурс] // Молодой ученый. – 2015. – № 4(84). – С. 787–792. – URL : <https://moluch.ru/archive/84/15545/> (дата обращения: 31.07.2024).
13. Невская С. С. Н. Г. Чернышевский – центральная фигура в русской социальной мысли 1860-х годов [Электронный ресурс] // Народное образование. – 2018. – № 8–9(1470). – С. 181–194. – URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/n-g-chernyshevskiy-tsentralnaya-figura-v-russkoy-sotsialnoy-mysli-1860-h-godov/viewer> (дата обращения: 03.08.2024).
14. Официальный сайт Международного театрального фестиваля им. А. П. Чехова [Электронный ресурс]. – URL : <https://chekhovfest.ru> (дата обращения: 12.07.2024).
15. Павловец М. Г. Литература как учебный предмет: от «субъект-субъектного» к антропологическому подходу // Практики и интерпретации: журнал филологических, образовательных и культурных исследований. – 2021. – Т. 6(4). – С. 64–82. – DOI 10.18522/2415-8852-2021-4-64-82.
16. Первова Г. М. Духовно-нравственное воспитание студентов средствами чтения // Социально-экономические явления и процессы. – 2014. – № 4(062). – С. 161–164.
17. Приказ Министерства образования и науки РФ от 23 августа 2017 г. N 808 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования – бакалавриат по направлению подготовки 02.03.02 Фундаментальная информатика и информационные технологии» (с изменениями и дополнениями) Редакция с изменениями N 1456 от 26.11.2020 [Электронный ресурс]. – URL : https://fgosvo.ru/uploadfiles/FGOS%20VO%203+-+Bak/020302_B_3_15062021.pdf (дата обращения: 12.07.2024).
18. Рязин С. Н. Преемственность общего и профессионального образования в условиях их системных изменений. – М. : Флинта; Наука, 2009. – 245 с.
19. Сарбаиш Л. Н. Межкультурный диалог в русской литературе XIX века: полиэтноконфессиональная Россия в изображении русских писателей // Русская литература в мировом культурном пространстве. Ценности и смыслы: сборник материалов Международной научно-практической конференции 23–24 мая 2013 года в Московском государственном гуманитарном университете имени М. А. Шолохова. – М., 2013. – С. 99–103.
20. Семина И. С., Уварова Н. Н. Преемственность школьного и вузовского образования в современных условиях // Профессиональное образование и рынок труда. – 2015. – № 9–10. – С. 32–33.
21. Скибина О. М. Чехов в школьном изучении: pro et contra [Электронный ресурс] // Литература. – 2007. – № 8(680). – URL : <https://lit.1sept.ru/article.php?ID=200700818> (дата обращения: 12.07.2024).
22. Федеральный государственный образовательный стандарт [Электронный ресурс] // Министерство образования и науки Российской Федерации. Приказ от 17 декабря 2010 г. № 1897. – М., 2010. – URL : <https://fgos.ru/fgos/fgos-ooo> (дата обращения: 22.07.2024).
23. Федеральная рабочая программа основного общего образования: Литература (для 5–9 классов образовательных организаций) с изменениями в соответствии с приказом Министерства просвещения Российской Федерации от 19.03.2024 № 171 [Электронный ресурс] // Институт стратегии развития образования. – М., 2024. – 128 с. – URL : <https://edsoo.ru/rabochie-programmy/> (дата обращения: 22.07.2024).
24. Федеральная рабочая программа среднего общего образования: Литература (базовый уровень) для 10–11 классов образовательных организаций [Электронный ресурс] // Институт стратегии развития образования. – М., 2023. – 95 с. – URL : <https://edsoo.ru/rabochie-programmy/> (дата обращения: 22.07.2024).
25. Чехов А. П. Ионыч // Полное собрание сочинений и писем: в 30 т. Сочинения: в 18 т. Т. 10 / ред. колл.: Н. Ф. Бельчиков (гл. ред.) и др. – М. : Наука, 1977. – С. 24–41.
26. Чехов А. П. : энциклопедия / составитель и научный редактор В. Б. Катаев. – М. : Просвещение, 2011. – 696 с.
27. Andreev V. V., Gorbunov V. I., Evdokimova O. K., Rimondi G. Transdisciplinary approach to improving study motivation among university students of engineering specialties // Education and Self Development. – 2020. – Vol. 15, № 1. – P. 21–37. – DOI: <https://doi.org/10.26907/esd15.1.03>.

Статья поступила в редакцию 05.08.2024

REFERENCES

1. Bazhenova N. G., Odoevceva I. G. Pedagogicheskie usloviya preemstvennosti v formirovanii obrazovatel'nyh rezul'tatov v sisteme «licej – vuz» // *Nauka i shkola*. 2017. – № 4. – S. 61–69.
2. Bazhenova N. G., Odoevceva I. G. Problema preemstvennosti trebovanij k rezul'tatam obrazovaniya // *European Social Science Journal*. – 2013. – № 12-2(39). – S. 64–69.
3. Bogdanova O. V. Obraz doktora Starceva v rasskaze A. P. Chekhova «Ionych» // *Vestnik Bryanskogo gosudarstvennogo universiteta*. – 2016. – № 2(28). – S. 124–127.
4. Getmanskaya E. V. Literatura v srednej i vysshej shkole: razvitie i preemstvennost'. Konec XVII – nachalo HKH veka. – M. : MPGU, 2015. – 456 s. – [Elektronnyj resurs]. – URL : <https://www.litres.ru/book/e-v-getmanskaya/literatura-v-sredney-i-vysshey-shkole-razvitie-i-preemstve-28265878/> (data obrashcheniya: 29.08.2024).
5. Getmanskaya E. V. Preemstvennye svyazi srednego i vysshego literaturnogo obrazovaniya v rossijskoj metodicheskoj tradicii: dis. ... dokt. ped. nauk: 13.00.02. – M., 2013. – 406 s. – [Elektronnyj resurs]. – URL : <https://www.disscat.com/content/preemstvennye-svyazi-srednego-i-vysshego-literaturnogo-obrazovaniya-v-rossijskoj-metodichesk> (data obrashcheniya: 29.08.2024).
6. Dubovickaya T. D., Krylova A. V. Metodika issledovaniya adaptirovannosti studentov v vuze [Elektronnyj resurs] // *Psihologicheskaya nauka i obrazovanie*. – 2010. – № 2. – URL : http://psyedu.ru/journal/2010/2/Dubovitskaya_KriloVA.html (data obrashcheniya: 12.07.2024).
7. Evdokimova O. K., Gorbunov V. I., Obzhogin A. A. Predmet «literatura» v sisteme nepreryvnogo obrazovaniya «shkola – vuz» // *Ashmarinskie chteniya: sb. materialov XI Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii (Cheboksary, 25 aprelya 2019 g.)*. – Cheboksary : Izd-vo Chuvash. un-ta, 2019. – S. 174–177.
8. Evdokimova O. K., Romanova T. N., Gorbunov V. I. Metapredmetnyj podhod v praktike vuzovskogo prepodavaniya // *Vestnik ChGPU im. I. Ya. Yakovleva*. – 2023. – № 1(118). – S. 103–110. – DOI 10.37972/chgpu.2023.118.1.001.
9. Zaluckaya S. YU., Nikonova N. I. Chitayushchij universitet kak kreativnoe prostranstvo // *Pedagogicheskiy IMIDZH*. – 2019. – T. 13., № 1(42). – S. 91–102. – DOI: 10.32343/2409-5052-2019-13-1-91-102.
10. Ivan'shina E. A., Yarmonov Yu. M. Oppozitsiya «zhizn' – teatr» v rasskazah A. P. Chekhova [Elektronnyj resurs] // *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya «Istoriya i filologiya»*. – 2018. – T. 28, № 3. – S. 348–355. – URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/oppozitsiya-zhizn-teatr-v-rasskazah-a-p-chehova> (data obrashcheniya: 04.08.2024).
11. Kataev V. B. Literaturnye svyazi Chekhova. – M. : Izd-vo MGU, 1989. – 261 s.
12. Mirzabaeva A. M. Perevody proizvedenij Chekhova na inostrannye yazyki [Elektronnyj resurs] // *Molodoy uchenyj*. – 2015. – № 4(84). – S. 787–792. – URL : <https://moluch.ru/archive/84/15545/> (data obrashcheniya: 31.07.2024).
13. Nevskaya S. S. N. G. Chernyshevskij – central'naya figura v russoj social'noj mysli 1860-h godov [Elektronnyj resurs] // *Narodnoe obrazovanie*. – 2018. – № 8–9(1470). – S. 181–194. – URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/n-g-chemyshevskij-tsentralnaya-figura-v-russkoj-sotsialnoj-mysli-1860-h-godov/viewer> (data obrashcheniya: 03.08.2024).
14. Oficial'nyj sajt Mezhdunarodnogo teatral'nogo festivalya im. A. P. Chekhova [Elektronnyj resurs]. – URL : <https://chekhovfest.ru> (data obrashcheniya: 12.07.2024).
15. Pavlovac M. G. Literatura kak uchebnyj predmet: ot «sub"ekt-sub"ektnogo» k antropologicheskomu podhodu // *Praktiki i interpretacii: zhurnal filologicheskij, obrazovatel'nyh i kul'turnyh issledovanij*. – 2021. – T. 6(4). – S. 64–82. – DOI 10.18522/2415-8852-2021-4-64-82.
16. Pervova G. M. Duhovno-nravstvennoe vospitanie studentov sredstvami chteniya // *Social'no-ekonomicheskie yavleniya i processy*. – 2014. – № 4(062). – S. 161–164.
17. Prikaz Ministerstva obrazovaniya i nauki RF ot 23 avgusta 2017 g. N 808 «Ob utverzhenii federal'nogo gosudarstvennogo obrazovatel'nogo standarta vysshego obrazovaniya – bakalavriat po napravleniyu podgotovki 02.03.02 Fundamental'naya informatika i informacionnye tehnologii» (s izmeneniyami i dopolneniyami) Redakcija s izmeneniyami N 1456 ot 26.11.2020 [Elektronnyj resurs]. – URL : https://fgosvo.ru/uploadfiles/FGOS%20VO%203++/Bak/020302_B_3_15062021.pdf (data obrashcheniya: 12.07.2024).
18. Ryagin S. N. Preemstvennost' obshchego i professional'nogo obrazovaniya v usloviyah ih sistemnyh izmenenij. – M. : Flinta; Nauka, 2009. – 245 s.
19. Sarbash L. N. Mezhhkul'turnyj dialog v russoj literature XIX veka: polietnokonfessional'naya Rossiya v izobrazhenii russkij pisatelej // *Russkaya literatura v mirovom kul'turnom prostranstve. Cennosti i smysly: sbornik materialov Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii 23–24 maya 2013 goda v Moskovskom gosudarstvennom gumanitarnom universitete imeni M. A. Sholohova*. – M., 2013. – S. 99–103.
20. Semina I. S., Uvarova N. N. Preemstvennost' shkol'nogo i vuzovskogo obrazovaniya v sovremennyh usloviyah // *Professional'noe obrazovanie i rynek truda*. – 2015. – № 9–10. – S. 32–33.
21. Skibina O. M. Chekhov v shkol'nom izuchenii: pro et contra [Elektronnyj resurs] // *Literatura*. – 2007. – № 8(680). – URL : <https://lit.1sept.ru/article.php?ID=200700818> (data obrashcheniya: 12.07.2024).
22. Federal'nyj gosudarstvennyj obrazovatel'nyj standart [Elektronnyj resurs] // *Ministerstvo obrazovaniya i nauki Rossijskoj Federacii. Prikaz ot 17 dekabrya 2010 g. № 1897*. – M., 2010. – URL : <https://fgos.ru/fgos/fgos-ooo> (data obrashcheniya: 22.07.2024).

23. Federal'naya rabochaya programma osnovnogo obshchego obrazovaniya: Literatura (dlya 5–9 klassov obrazovatel'nyh organizacij) s izmeneniyami v sootvetstvii s prikazom Ministerstva prosveshcheniya Rossijskoj Federacii ot 19.03.2024 № 171 [Elektronnyj resurs] // Institut strategii razvitiya obrazovaniya. – M., 2024. – 128 s. – URL : <https://edsoo.ru/rabochie-programmy/> (data obrashcheniya: 22.07.2024).

24. Federal'naya rabochaya programma srednego obshchego obrazovaniya: Literatura (bazovyy uroven') dlya 10-11 klassov obrazovatel'nyh organizacij [Elektronnyj resurs] // Institut strategii razvitiya obrazovaniya. – M., 2023. – 95 s. – URL : <https://edsoo.ru/rabochie-programmy/> (data obrashcheniya: 22.07.2024).

25. Chekhov A. P. Ionych // Polnoe sobranie sochinenij i pisem: v 30 t. Sochineniya: v 18 t. T. 10 / redkoll.: N. F. Bel'chikov (gl. red.) i dr. – M. : Nauka, 1977. – S. 24–41.

26. Chekhov A. P. : enciklopediya / sostavitel' i nauchnyj redaktor V. B. Kataev. – M. : Prosveshchenie, 2011. – 696 s.

27. Andreev V. V., Gorbunov V. I., Evdokimova O. K., Rimondi G. Transdisciplinary approach to improving study motivation among university students of engineering specialties // Education and Self Development. – 2020. – Vol. 15, № 1. – P. 21–37. – DOI: <https://doi.org/10.26907/esd15.1.03>.

The article was contributed on August 5, 2024

Сведения об авторах

Евдокимова Ольга Константиновна – кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка и литературы Чувашского государственного университета имени И. Н. Ульянова, г. Чебоксары, Россия, <https://orcid.org/0000-0003-0932-1989>, evdokimova.ok@mail.ru

Романова Татьяна Николаевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка и литературы Чувашского государственного университета имени И. Н. Ульянова, г. Чебоксары, Россия, <https://orcid.org/0000-0003-2383-2830>, romanovatn1@mail.ru

Степанова Ольга Николаевна – учитель русского языка и литературы высшей категории Гимназии № 5, г. Чебоксары, Россия, <https://orcid.org/0009-0009-5660-1220>, nazip.olga@mail.ru

Author Information

Evdokimova, Olga Konstantinovna – Candidate of Philology, Associate Professor of the Department of Russian Language and Literature, I. Ulyanov Chuvash State University, Cheboksary, Russia, <https://orcid.org/0000-0003-0932-1989>, evdokimova.ok@mail.ru

Romanova, Tatyana Nikolaevna – Candidate of Philology, Associate Professor of the Department of Russian Language and Literature, I. Ulyanov Chuvash State University, Cheboksary, Russia, <https://orcid.org/0000-0003-2383-2830>, romanovatn1@mail.ru

Stepanova, Olga Nikolaevna – Teacher of Russian Language and Literature of the Highest Category, Gymnasium No. 5, Cheboksary, Russia, <https://orcid.org/0009-0009-5660-1220>, nazip.olga@mail.ru

Г. А. Кувшинова

ПРОГНОСТИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ РАЗВИТИЯ ДИЗАЙН-ОБРАЗОВАНИЯ НА ОСНОВЕ КОГНИТИВНОЙ МЕТОДОЛОГИИ

Национальный институт дизайна, г. Москва, Россия

Аннотация. В рамках грядущей реформы с 2023 года в шести вузах Российской Федерации запущен пилотный проект по изменению сроков и структуры высшего образования, который, несомненно, окажет влияние на дизайн-образование. Поэтому одна из наиболее значимых задач данной статьи – сделать этот процесс наиболее эффективным с учетом всех факторов, связанных с подготовкой высококвалифицированных кадров (государственной поддержкой дизайн-образования, экономической и политической нестабильностью в стране, увеличением стоимости обучения, развитием данной индустрии, стремительным прогрессом в информационных технологиях и пр.). В связи с этим возникла необходимость в разработке когнитивной модели прогностического моделирования слабоструктурированной системы дизайн-образования, что и является целью нашего исследования. Для ее построения автор использовал математический метод, который позволил ему, опираясь на причинно-следственные связи между различными факторами, построить когнитивную модель, представленную в виде специальной карты – взвешенного ориентированного графа. Результатом данного исследования является сценарное моделирование, которое показывает возможные векторы развития системы и позволяет спрогнозировать траектории совершенствования дизайн-образования. В статье рассматриваются возможности применения анализируемого моделирования развития дизайн-образования с учетом когнитивной методологии не только в Российской Федерации, но и в зарубежных странах.

Ключевые слова: *дизайн-образование, когнитивное моделирование, прогностическое моделирование, слабоструктурированная образовательная система, когнитивная методология*

G. A. Kuvshinova

PREDICTIVE MODELING OF THE DEVELOPMENT OF DESIGN EDUCATION BASED ON COGNITIVE METHODOLOGY

National Institute of Design, Moscow, Russia

Abstract. As part of the upcoming reform, a pilot project to change the timing and structure of higher education has been launched in six universities of the Russian Federation from 2023, which will undoubtedly have an impact on design education. The main task of our research is to approach the reform of design education, taking into account all factors related to the training of highly qualified personnel, such as government support for design education, economic and political instability in the country, increased tuition fees, the development of the design industry, rapid progress in information technology, and more. It is necessary to develop a cognitive model of predictive modeling of a weakly structured design education system that is the purpose of the study. To build such a complex model, the author used a mathematical research method that allowed her, using cause-and-effect relationships between various factors, to build a cognitive model proper, which is presented in the form of a special cognitive map, representing a weighted oriented graph. The result of this study is scenario modeling, which shows possible trends in the development of the system and allows you to predict the trajectories of the development of design education. The article also talks about the possibility of applying the presented modeling of the development of design education, taking into account cognitive methodology, not only in the Russian Federation, but also in foreign countries.

Keywords: *design education, cognitive modeling, predictive modeling, poorly structured educational system, cognitive methodology*

Введение. Сегодня дизайн-образование, помимо обтекаемых формулировок системы подготовки профессионалов на различных образовательных уровнях, понимается и как «развитие способности рефлексивного отражения мира» [4, с. 4], и как «особое качество и тип образованности» [10, с. 6], и как «системная форма организации культуротворческой среды» [11, с. 3], и как «процесс подготовки педагогов в области дизайна» [5, с. 4], и следующим образом: «Дизайн-образование становится «скрепом» всех современных вызовов культуры и искусства» [6, с. 4]. Однако несомненным остается тот факт, что система дизайн-образования призвана готовить высококлассных специалистов, которые были бы востребованными и отвечали бы современным запросам рынка труда.

Постоянно меняющиеся потребности, связанные со стремительным развитием информационных технологий, задают новые требования и к дизайнерам, диктуя правила построения образовательного процесса, информатизации и модернизации технической стороны. Актуальной становится проблема создания более гибкой системы организации дизайн-образования и формирования программ, поиска новых усовершенствованных принципов и подходов, при реализации которых возможно обеспечение подготовки квалифицированных, всесторонне развитых и ориентированных на результат профессионалов нового формата. В связи с этим возникает необходимость предложить вариант прогностического моделирования развития дизайн-образования на основе когнитивной методологии, что и является целью нашей работы.

Теоретической базой исследования являются труды в области изучения истории возникновения и развития дизайн-образования в России (Л. Н. Климовой, С. М. Кожуховской, С. П. Ломова, А. Г. Устинова, Л. Е. Шмаковой), а также работы, посвященные изучению прогностической модели образовательной системы, когнитивного моделирования (М. В. Гнеденко, Г. В. Гореловой, О. Н. Лучко, М. В. Носкова).

Актуальность исследуемой проблемы. Актуальность данной статьи определяется проходящей в Российской Федерации реформой высшего образования в целом и дизайн-образования в частности. Исходя из современного представления о дизайне как о глобальном общественном явлении, охватывающем все сферы жизни и являющемся экономически значимой составляющей, сама система дизайн-образования сегодня может пониматься как определенная методология социально-культурного проектирования. Дизайн становится понятием, интегрирующим горизонтальные и вертикальные связи данного общества и всех его участников, объединяющим интересы и требования рынка на внутри- и межгосударственном уровнях.

Материал и методы исследования. Рассматривая различные сценарии совершенствования дизайн-образования, автор изучил возможность использования для этой цели методологии когнитивного моделирования, под которой, следуя Г. В. Гореловой, понимается «логическая организация деятельности исследователя, состоящая в определении цели, объекта и предмета исследования, методов и информационных технологий когнитивного моделирования, позволяющих понимать, объяснять, описывать структуру объекта, механизм явлений и процессов в объекте, разрабатывать возможные сценарии его развития, выбирать эффективные решения по управлению объектом и/или адаптации его к окружающей среде» [9, с. 64]. В этой связи для того чтобы процесс реформирования дизайн-образования имел взвешенный характер и не развивался стихийно, рассматриваемая методология может определяться как инструмент сценарного прогностического моделирования педагогических систем.

Данная разновидность моделирования направлена на определение будущих результатов, событий, изменений процессов и явлений в любой сфере, поэтому может быть осуществлена на основе использования различных математических методов (регрессионного анализа, марковских моделей, анализа временных рядов, деревьев решений и т. д.)

и реализующих их информационных технологий. По отношению к системе образования в условиях ее цифровой трансформации ряд авторов предлагает осуществлять его на основе применения методов машинного обучения и интеллектуального анализа данных ([1], [6]).

В контексте настоящего научного исследования важно отметить, что дизайн-образование как компонент образования является слабоструктурированной системой, состояние которой не может быть в достаточной степени формализовано и во многом зависит, например, от человеческого фактора. В подобных системах часто преобладают качественные, недостаточно определенные факторы, являющиеся при этом элементами различной природы. Развитие компонентов здесь зачастую не поддается четкому алгоритмическому описанию и может быть противоречивым. Вследствие этого особую значимость приобретает проблема выбора научного аппарата для исследования подобных систем, включая прогностическое моделирование их развития.

Анализ научных работ в области исследования слабоструктурированных систем показывает возможность и целесообразность применения когнитивной методологии, которая основывается на структуризации знаний в этих областях ([2], [7], [8]). Она направлена прежде всего на выявление факторов (концептов), определяющих функционирование исследуемой системы.

Результаты исследования и их обсуждение. Построение когнитивной модели и последующее сценарное моделирование на ее основе осуществлялось в рамках решения одной из задач данного научного исследования, связанной с прогнозированием перспектив развития системы дизайн-образования в Российской Федерации.

Результаты настоящего исследования позволяют определить состав факторов, действие и взаимозависимость которых составляют базу реализации когнитивной методологии по отношению к дизайн-образованию. При этом основным, целевым фактором выступает «развитие дизайн-образования» (фактор А). К числу концептов также могут быть отнесены, например, «индустрия дизайна» (Б), «инновационность деятельности дизайнера» (В), «информационные услуги» (Г), «государственная поддержка дизайн-образования» (Д), «профессиональные стандарты» (Е), «ИТ-технологии» (Ж), «профили подготовки в области дизайна» (З). Очевидно, что выделенные факторы, во-первых, носят нечеткий характер, во-вторых, находятся во взаимосвязи и, в-третьих, подвергаются воздействию «внешней среды», в качестве которой могут выступать самые различные процессы и явления (экономическое положение государства и региона, деятельность СМИ, позиция и практические действия региональной власти, векторная образовательная миграция и т. д.).

Рассмотрение этих факторов в качестве примера реализации системы экспертных знаний об исследуемой предметной области (в данном случае это дизайн-образование) позволяет перейти к построению собственно когнитивной модели, которая будет представлена в виде специальной карты, представляющей собой взвешенный ориентированный граф. Вершины когнитивной карты соответствуют выявленным концептам, определяющим исследуемую предметную область, а ориентированные ребра связывают их. Каждое из этих причинно-следственных отношений между факторами имеет свой знак (направление влияния) и числовой коэффициент (силу влияния), которые выявляются на основе анализа мнений экспертов. В качестве них в рамках настоящего исследования выступают руководители образовательных организаций и профильных кафедр, осуществляющих подготовку специалистов в области дизайна, ведущие специалисты отрасли, а также представители органов управления образованием. Они, по существу, фиксируют свои представления об исследуемой предметной области.

Проанализируем следующий пример: «Чем больше экономическая и политическая нестабильность в стране, тем хуже развитие дизайн-образования». На основе данного экспертного рассуждения может быть определен фактор когнитивной модели – «экономическая

и политическая нестабильность в стране» (обозначим его И). Установленные таким образом отношения являются, с одной стороны, примером обратной связи между целевым и одним из управляющих факторов и, с другой стороны, примером связи со знаком «-».

Примером экспертного рассуждения может послужить мнение о том, что если «стоимость обучения будет высокой, то развитие дизайн-образования будет хуже». В данном случае предполагается, что в условиях, когда выделяемое вузам количество бюджетных мест на направление подготовки «Дизайн» не сможет удовлетворить желание всех абитуриентов получить качественное образование в этой сфере, часть абитуриентов будет не в состоянии обучаться на платной основе, что не позволит развиваться всей системе в целом. Таким образом, может быть определен следующий фактор когнитивной модели – «стоимость обучения» (К).

Ниже приведена матрица, содержащая сведения по составу концептов рассматриваемой когнитивной модели, а также значения коэффициентов, отражающих направление и силу взаимного влияния факторов, установленных экспертами (таблица 1).

Таблица 1 – Матрица влияния факторов

		(А)	(Б)	(В)	(Г)	(Д)	(Е)	(Ж)	(З)	(И)	(К)
Развитие дизайн-образования	(А)	0,0	0,15	0,15	0,1	0,25	0,1	0,1	0,2	-0,2	-0,15
Индустрия дизайна	(Б)	0,1	0,0	0,1	0,15	0,1	0,1	0,25	0,2	-0,2	-0,1
Инновационность деятельности дизайнера	(В)	0,1	0,1	0,0	0,2	0,1	0,15	0,15	0,15	0,0	0,0
Информационные услуги	(Г)	0,2	0,2	0,15	0,0	0,15	0,2	0,2	0,15	-0,1	0,0
Государственная поддержка дизайн-образования	(Д)	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
Профессиональные стандарты	(Е)	0,0	0,1	0,1	0,2	0,0	0,0	0,1	0,1	0,0	0,0
ИТ-технологии	(Ж)	0,0	0,0	0,1	0,1	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
Профили подготовки в области дизайна	(З)	0,15	0,2	0,1	0,2	0,15	0,2	0,0	0,0	0,0	0,0
Экономическая и политическая нестабильность в стране	(И)	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,05
Стоимость обучения	(К)	-0,1	0,0	0,0	0,0	-0,15	0,0	0,0	0,0	0,2	0,0

В результате анализа мы получаем когнитивную карту, представляющую собой визуализацию представления знаний экспертов об исследуемой предметной области в виде факторов и связей между ними с указанием их направления и силы (см. рис. 1).

По отношению к построенной когнитивной модели, так же как и по отношению к моделям любого вида, важным вопросом является ее адекватность, то есть оценка степени соответствия свойств (характеристик, параметров, функций и т. д.) модели и соответствующих свойств системы. Традиционные классические подходы к решению данной задачи, например, на основе оценки средних значений откликов модели и системы или в сравнении значений дисперсий отклонений откликов модели от среднего значения откликов систем, здесь неприменимы, поскольку моделируемая система является слабоструктурируемой и в основе построения ее когнитивной модели лежат экспертные оценки и рассуждения специалистов.

При этом важно указать, что для ее построения, начиная с этапа концептуального анализа моделируемой системы (ситуации) и до этапа определения факторов и связей между ними, привлекались люди с высоким уровнем знаний в данной предметной области,

обладающие профессиональным опытом и необходимыми компетенциями т. е. специалисты, которые могут высказывать обоснованные экспертные суждения. Их деятельность соответствует общепринятым типовым проверкам адекватности любой модели, состоящим в анализе включения в нее всех существенных параметров и правильности отражения функциональных связей между этими параметрами. Все сказанное позволяет говорить об адекватности данной когнитивной модели.

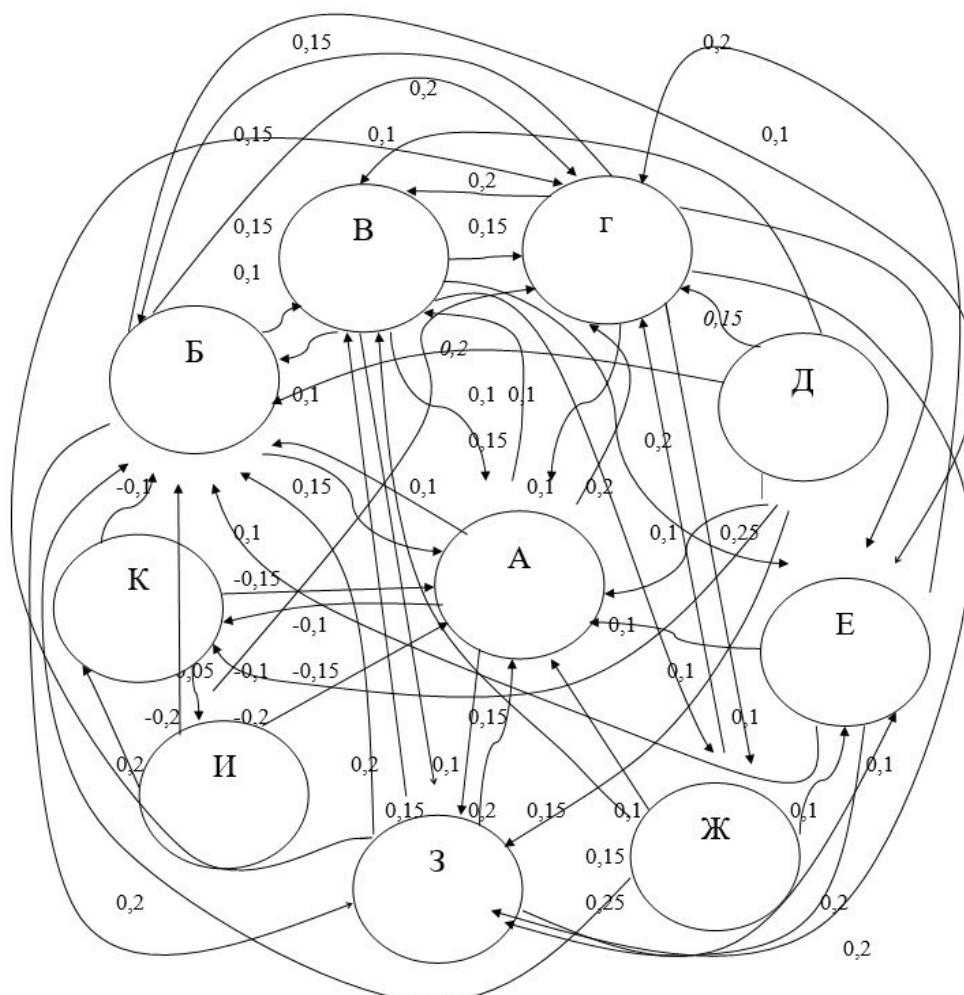

Рисунок 1 – Когнитивная карта «Развитие дизайн-образования»

Следующий этап работы – сценарное моделирование исследуемой ситуации и интерпретация полученных результатов. Отметим, что разработанная когнитивная модель не позволит получить точные количественные характеристики исследуемой системы, однако отразит возможные перспективы ее развития и позволит спрогнозировать траектории модернизации дизайн-образования. Все это в совокупности создает основу для принятия эффективных управленческих решений, направленных также на предотвращение возможных негативных последствий, связанных с функционированием системы.

Сценарное моделирование выполняет функцию имитационного эксперимента на основе использования специально разработанного программного приложения и позволяет ответить на вопрос: «Что будет, если ...?», в результате чего анализируется процесс распространения возмущений в модели.

Параметры когнитивной модели $x_i(t)$, $t = 1, \dots, n$ зависят от времени. Если в момент времени $t-1$ в вершину поступал импульс p_j , то переход системы из состояния $t-1$ в t осуществляется по правилу: $x_i(t) = x_i(t-1) + \sum_{j=1}^{k-1} f(x_i, x_j, e_{ij})p_j(t-1)$, при известных начальных значениях [3].

Импульс (возмущение) поступает в одну из вершин графа и актуализирует всю систему факторов в соответствии с установленными связями. Если, например, между двумя концептами связь равна 0,2 и значение одного фактора увеличено на 10 %, то величина другого возрастет на 2 %.

В качестве результата нашего исследования приведем некоторые примеры сценарного моделирования с использованием разработанной когнитивной модели.

Увеличим на 5 % значение фактора «профили подготовки в области дизайна» (содержательно это свидетельствовало бы о появлении новых актуальных направленностей подготовки). Программное приложение на основе данного импульса отражает повышение значения целевого концепта на 3 % и при этом увеличение самого управляющего фактора (см. рис. 2).

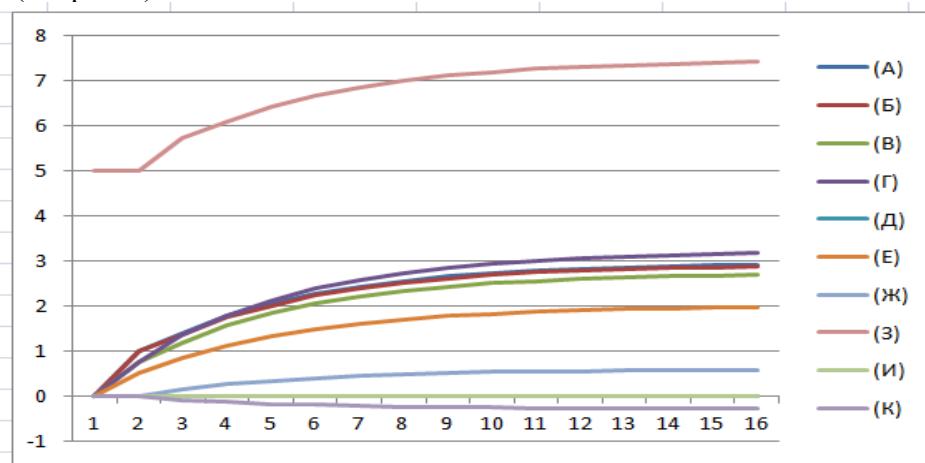

Рисунок 2 – Увеличение на 3 % фактора «профили подготовки в области дизайна»

Увеличение на 10 % значения фактора «стоимость обучения» ухудшает показатели всех остальных концептов, причем целевой фактор («развитие дизайн-образования») снижается на 3 % (см. рис. 3).

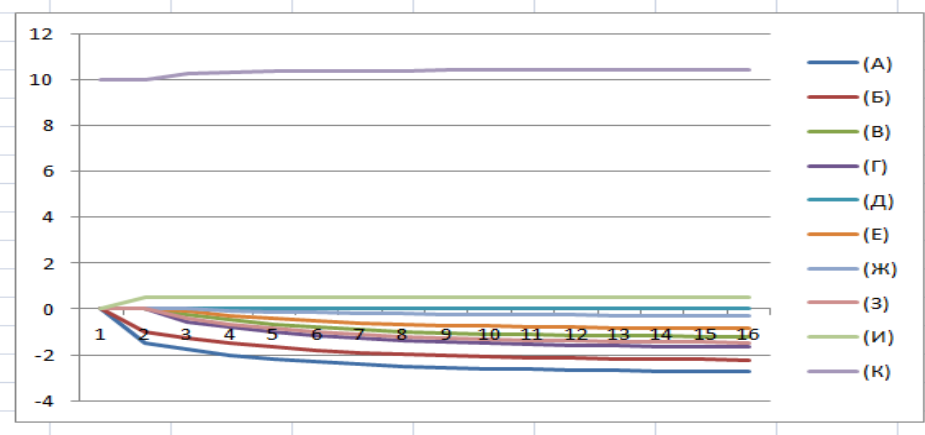

Рисунок 3 – Увеличение на 10 % стоимости обучения

Увеличение на 10 % значения фактора «государственная поддержка дизайн-образования» демонстрирует положительные изменения во всех остальных управляющих концептах, за исключением фактора «стоимость обучения», который, как видно, снижается на 2 % (рис. 4).

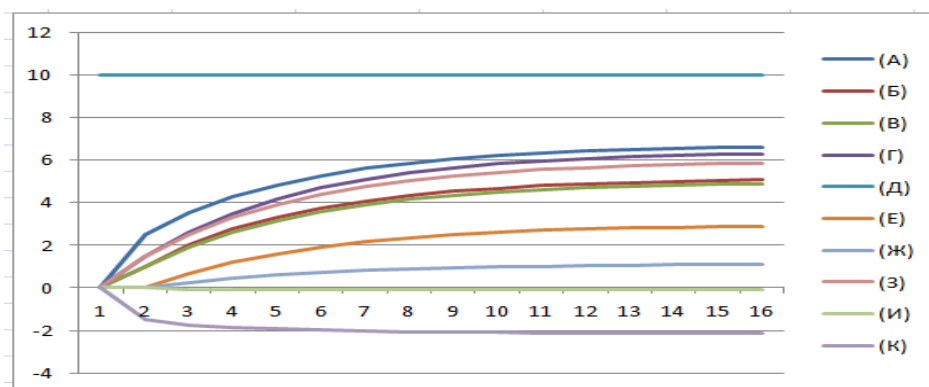

Рисунок 4 – Увеличение на 10 % государственной поддержки дизайн-образования

Выводы. В качестве выводов мы констатируем, что приведенные примеры иллюстрируют результаты возмущений только на один из факторов. При этом с учетом плана сценарного моделирования возможно воздействие на несколько концептов одновременно.

Таким образом, применение когнитивного моделирования для оценки ситуации с развитием дизайн-образования может быть реализовано по отношению не только к России, но и к другим странам, в которых исследование образования в сфере дизайна проводилось в рамках настоящего научного исследования. При этом количество и состав управляющих факторов, сил и направленность связей между ними будут определяться с учетом специфики системы дизайн-образования тех или иных стран, поскольку в каждом конкретном случае необходимо учитывать специфические черты данной системы и образования в целом. Например, в различных странах специфичный характер имеют уровень государственной поддержки образования, спектр возможных специализаций подготовки в области дизайна, уровень внедрения инноваций и цифровизации в систему подготовки дизайнеров и др.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гнеденко М. В., Гнеденко Н. П. Прогностическая модель образовательной системы [Электронный ресурс] // Современные проблемы науки и образования. – 2008. – № 1. – URL : <https://science-education.ru/ru/article/view?id=2461> (дата обращения: 26.06.2024).
2. Горелова Г. В. Исследование проблем системы образования. Когнитивное моделирование // Образовательные технологии. – 2018. – № 3. – С. 60–75.
3. Горелова Г. В., Верба В. А., Захарова Е. Н. Когнитивный подход к исследованию условий развития региональной системы // Искусственный интеллект. – 2004. – № 4. – С. 313–320.
4. Климова Л. Н. Педагогическая модель дизайн-образования в профессиональном колледже : автореф. дис. ... канд. пед. наук : 13.00.08. – М., 2011. – 26 с.
5. Кожуховская С. М. Дизайн-образование. Структура, содержание и методы реализации : автореф. дис. докт. пед. наук : 13.00.08. – М., 2011. – С. 40.
6. Ломов С. П. Предисловие к «Материалам I Международного межвузовского фестиваля искусств “Содружество молодых”». – М. : Издательский Дом «Форте Пресс», 2017. – 52 с.
7. Лучко О. Н., Маренко В. А. Когнитивное моделирование как инструмент поддержки принятия решений. – Новосибирск : Изд-во СО РАН, 2014. – 118 с.
8. Лучко, О. Н., Маренко В. А. Когнитивный подход в исследовании социально-экономических систем : учеб. пособие. – Омск : Изд-во ОмГА, 2023. – 100 с.

9. Носков М. В., Вайнштейн Ю. В., Сомова М. В., Федотова И. М. Прогностическая модель оценки успешности предметного обучения в условиях цифровизации образования [Электронный ресурс] // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Информатизация образования. – 2023. – Т. 20, № 1. – С. 7–19. – URL : <http://doi.org/10.22363/2312-8631-2023-20-1-7-19> (дата обращения: 26.06.2024).

10. Устинов А. Г. Дизайнерское образование в Японии // Дизайнерское образование. История. Теория. Практика / под общ. ред. В. Р. Аронова, В. Ф. Сидоренко. – М. : МГТУ им. А. Н. Косыгина, 2007. – 407 с.

11. Шмакова Л. Е. Комплексное развитие творческих способностей студентов-дизайнеров в профессионально-педагогическом вузе : автореф. дис. ... канд. пед. наук : 13.00.08. – Екатеринбург, 2009. – 27 с.

Статья поступила в редакцию 12.07.2024

REFERENCES

1. Gnedenko M. V., Gnedenko N. P. Prognosticheskaya model' obrazovatel'noj sistemy [Elektronnyj resurs] // Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya. – 2008. – № 1. – URL : <https://science-education.ru/ru/article/view?id=2461> (data obrashcheniya: 26.06.2024).

2. Gorelova G. V. Issledovanie problem sistemy obrazovaniya. Kognitivnoe modelirovanie // Obrazovatel'nye tekhnologii. – 2018. – № 3. – S. 60–75.

3. Gorelova G. V., Verba V. A., Zaharova E. N. Kognitivnyj podhod k issledovaniyu uslovij razvitiya regional'noj sistemy // Iskusstvennyj intellekt. – 2004. – № 4. – S. 313–320.

4. Klimova L. N. Pedagogicheskaya model' dizajn-obrazovaniya v professional'nom kolledzhe : avtoref. dis. ... kand. ped. nauk : 13.00.08. – М., 2011. – 26 s.

5. Kozhuhovskaya S. M. Dizajn-obrazovanie. Struktura, sodержanie i metody realizacii : avtoref. dis. dokt. ped. nauk : 13.00.08. – М., 2011. – S. 40.

6. Lomov S. P. Predislovie k «Materialam I Mezhdunarodnogo mezhvuzovskogo festivalya iskusstv “Sodržestvo molodyh”». – М. : Izdatel'skij Dom «Forte Press», 2017. – 52 s.

7. Luchko O. N., Marenko V. A. Kognitivnoe modelirovanie kak instrument podderzhki prinyatiya. – Novosibirsk : Izd-vo SO RAN, 2014. – 118 s.

8. Luchko, O. N., Marenko V. A. Kognitivnyj podhod v issledovanii social'no-ekonomicheskikh sistem : ucheb. posobie. – Omsk : Izd-vo OMGA, 2023. – 100 s.

9. Noskov M. V., Vajnshtejn Yu. V., Somova M. V., Fedotova I. M. Prognosticheskaya model' ocenki uspešnosti predmetnogo obučeniya v usloviyah cifrovizacii obrazovaniya [Elektronnyj resurs] // Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Seriya: Informatizacija obrazovaniya. – 2023. – Т. 20, № 1. – С. 7–19. – URL : <http://doi.org/10.22363/2312-8631-2023-20-1-7-19> (data obrashcheniya: 26.06.2024).

10. Ustinov A. G. Dizajnerskoe obrazovanie v Yaponii // Dizajnerskoe obrazovanie. Istoriya. Teoriya. Praktika / pod obshch. red. V. R. Aronova, V. F. Sidorenko. – М. : MGTU im. A. N. Kosygina, 2007. – 407 s.

11. Shmakova L. E. Kompleksnoe razvitie tvorcheskikh sposobnostej studentov-dizajnerov v professional'no-pedagogicheskom vuze : avtoref. dis. ... kand. ped. nauk : 13.00.08. – Ekaterinburg, 2009. – 27 s.

The article was contributed on July 12, 2024

Сведения об авторе

Кувшинова Галина Анатольевна – кандидат педагогических наук, доцент, ректор Национального института дизайна, г. Москва, Россия, <https://orcid.org/0000-0002-2446-2168>, nid@nid-design.org

Author Information

Kuvshinova, Galina Anatolyevna – Candidate of Pedagogics, Associate Professor, Rector of the National Institute of Design, Moscow, Russia, <https://orcid.org/0000-0002-2446-2168>, nid@nid-design.org

**ОБУЧЕНИЕ СЛУЖЕНИЕМ В ОБРАЗОВАНИИ:
СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ НАРРАТИВОВ**

¹*Чувашский государственный университет имени И. Н. Ульянова,
г. Чебоксары, Россия*

²*Чувашский государственный педагогический университет им. И. Я. Яковлева,
г. Чебоксары, Россия*

Аннотация. В статье представлен анализ опыта реализации курса «Обучение служением» в вузе. Эта деятельность предполагает, что студенты обучаются и одновременно, применяя профессиональные навыки, приносят пользу обществу в решении социальных задач. В данной работе предлагается комплексный, междисциплинарный подход, состоящий из сочетания социально-философской рефлексии с педагогическими и культурологическими аспектами, что позволяет осветить рассматриваемую проблему под различными углами зрения. Акцент сделан на ценностно-мировоззренческих трансформациях личности. Важным элементом новизны исследования становится изучение социокультурного значения рассматриваемого проекта. Обучение служением в этом контексте заявляет о себе как инновационная образовательная программа, способная выступить прототипом новой парадигмы высшего образования, ориентированного не на узкую профессионализацию, а на формирование человека в единстве его когнитивных, эмоциональных и поведенческих аспектов. Социально-философское осмысление нарративов курса может стать основой для формирования подхода, ориентированного на всестороннее личностное развитие.

В результате исследования раскрыты концептуальные основы курса, направленного на обучение служению, ее ценностно-мировоззренческие установки. Оценены соответствия содержания курса задачам духовно-нравственного развития личности. Исследованы индивидуальные трансформации студентов в ходе освоения курса.

Ключевые слова: *служение, обучение, нарратив, студенчество, образовательный процесс*

N. V. Lastukhina¹, S. E. Stepanova²

**SERVICE-LEARNING IN EDUCATION:
A SOCIO-PHILOSOPHICAL ANALYSIS OF NARRATIVES**

¹*I. Ulyanov Chuvash State University, Cheboksary, Russia*

²*I. Yakovlev CHSPU, Cheboksary, Russia*

Abstract. This article presents the analysis of the experience of implementation of the course “Service-Learning” in an educational organization. Service-learning implies that students, while studying and applying their professional skills, benefit society in solving social problems. This paper proposes a comprehensive, interdisciplinary approach consisting of a combination of socio-philosophical reflection with pedagogical and cultural aspects, which allows us to highlight the problem from various angles. The focus is on the value-worldview transformations of the personality. The novelty of the paper is the study of the socio-cultural significance of the “Service-Learning” program. Service-learning in this context declares itself as an innovative educational program capable of acting as a prototype of a new paradigm of higher education, focused not on narrow professionalization, but on the comprehensive development of a person in the unity of his cognitive, emotional and behavioral aspects. The socio-philosophical understanding

of the narratives of the course can contribute to the formation of an approach focused on the comprehensive development of personality.

As a result of the research, the conceptual foundations of the course aimed at service-learning, its value and worldview attitudes are revealed. The correspondence of the course content to the tasks of spiritual and moral development of the individual is evaluated. The personal transformations of students during the course are investigated.

Keywords: *service, learning, narrative, students, educational process*

Введение. «Обучение служением» – это образовательная методика, которая известна по всему миру уже больше полувека. Она основана на проектной деятельности, в рамках которой решается задача, имеющая определенное значение для социума. В 2023–2024 гг. вузы России внедрили в образовательные программы курс «Обучение служением». Выгоду от его прохождения получают и студенты, и сообщество работодателей, и общество в целом. Курс уникально сочетает дисциплинарные знания с потребностями гражданского общества. Студенты развивают полезные для будущей профессии компетенции и применяют их для реализации социальных проектов [12]. Сама идея, конечно, не нова. В эпоху переживаемого нами постмодернизма, социальной дистанции, разобщенности общества острой становится потребность в восстановлении идей сострадания и ответственности за «Другого». Человек нуждается в реализации себя в служении обществу, близким людям.

Цель статьи – провести социально-философский анализ нарративов курса «Обучения служением». Работа выполнена в контексте теоретико-методологических положений логико-смыслового подхода, который уделяет особенное внимание законам смыслополагания. В статье рассмотрены различные определения нарративов, их типология и методика анализа. Подтверждена примерами сообразность объектной логике работ студентов над социальными проектами в ходе изучения курса и осознанность применения профессиональных знаний, соответствующих методологическим основаниям, действующим в образовательной практике высшей школы. Ряд примеров показывает расширение программных возможностей в решении современных задач познания и практики. В статье рассматривается методологический принцип субъекта, определяющий служение обществу и коммуникативную выстроенность системы образования. Показаны изменения в осознании студентами своей специальности после работы над проектом курса «Обучения служением», которые впоследствии нашли отражение в виде рефлексии, методологически обоснованной принципом субъекта. В ходе исследования изучены работы по проблеме методики обучения служением таких авторов, как Л. С. Выготский, В. А. Сухомлинский, А. С. Макаренко и др., по проблеме нарратологии – Ж. М. Адам, Ж. Женетт, Т. Павел, Ш. Римон-Кеннан, Дж. Принс и др. Особый интерес представляют исследования Г. К. Аширбаева, А. Б. Сарсенбаева [1], А. Г. Михайловой [6], М. А. Суржикова, А. М. Усенко, С. И. Самыгина [14], в которых изучается процесс интеграции обучения служением в современную образовательную практику.

Актуальность исследуемой проблемы. На данный момент развитие высшего образования требует внедрения новых подходов и дисциплин в программы обучения. Мы солидарны с мнением А. В. Очкиной, которая считает, что целью высшего образования в современном обществе является выпуск профессионала, удовлетворяющего запросам рынка труда [8]. Однако мы полагаем, что в этом положении содержится определенное противоречие. Система образования призвана подготавливать не просто специалистов, а целостную личность. Профессиональные знания и навыки неотделимы от индивидуальных качеств человека, они развиваются в неразрывной связи. Более того, ориентация высшего образования исключительно на профессиональные компетенции, необходимые глобальному рынку, как это произошло в ходе Болонского процесса, оставляет за скобками вопросы

культуры. Между тем человек является не просто функцией, а живым, творческим существом, погруженным в социокультурную среду, которая лежит в основе обучения. Это позволяет человеку балансировать между прагматизмом, необходимым сообществу работодателей, и заказом общества, которое нуждается в личности, готовой к служению, и создает культуру. Отметим, что мировой тенденцией становятся глубинные процессы перехода от классической к постклассической парадигме высшего образования, новизну которой можно охарактеризовать как более полную связь человека с миром и антропологическую закономерность [7]. Очевидным является вывод о том, что высшее образование должно готовить не только профессионалов, но и всесторонне развитых, духовно-нравственно ориентированных личностей, способных не только к эффективной трудовой деятельности, но и к активному участию в культурной, социальной жизни общества. Полагаем, что для решения этой проблемы и появилась идея обучения служением.

Система образования представляет собой пространство формирования установок на служение, является важнейшим социальным институтом, задающим ценностно-мировоззренческие ориентиры личности и благоприятствующим развитию альтруистических ценностей, сострадания, ответственности. Обучение служением представляет собой модель холистического, личностно-ориентированного подхода, которая позволяет интегрировать когнитивный, эмоциональный и поведенческий компоненты в формировании компетенций соответствующего аспекта работы. Хочется отметить, что включение студентов в социальные практики помощи, волонтерства, благотворительности является ресурсом молодого поколения к переосмыслению ценностей современного индивидуализированного мира. Формируются навыки сопереживания, эмпатии, ответственного отношения к окружающим, развивается ориентация на «Другого», что является необходимым условием преодоления социального отчуждения и разобщенности общества. Таким образом, в особенности высшее образование выступает в качестве ключевого пространства, где могут быть сформированы установки на служение, реализованы модели холистического развития личности, а образовательные практики данной деятельности могут стать мощным ресурсом для духовно-нравственного возрождения человека и социума.

Материал и методы исследования. Размышления над социально-философскими подходами к анализу нарративов студентов, изучавших курс «Обучение служением», позволили выделить ключевые направления. С точки зрения феноменологического подхода, фокус локализуется на субъективном опыте, жизненном мире студенческой молодежи. Так называемые нарративы интерпретируются как выражение ценностно-мировоззренческих трансформаций личности. Применение герменевтического подхода обозначает их понимание как текстов, требующих глубинного истолкования, реконструкции контекста, культурных кодов, что постепенно приближает к выявлению общих тенденций, типовых сюжетных линий. Социокультурный подход позволяет провести анализ нарративов в широком социальном и культурном контекстах, рассмотреть личные истории как отражение коллективных представлений, ценностей и практик. Критический подход выявляет скрытые идеологические влияния, властные дискурсы, представленные в нарративах, обнаруживает противоречия, ограничения и возможные манипуляции в рамках образовательной программы. Данный подход фокусируется на языковых, риторических, структурных особенностях каждого отдельного случая, анализирует повествовательные практики как инструмент конструирования идентичности, формирует новые культурные модели [10]. Изучение разных подходов к анализу нарративов позволило понять, что рассмотрение нашей проблемы необходимо изучать системно. Отметим, что под определением *подход*, мы понимаем следующее: «... подход, как категория, шире понятия «стратегия обучения» – он включает ее в себя, определяя методы, формы, приемы обучения» [4].

Согласимся с существующим в научном сообществе мнением о том, что в современной науке нарратив (понимаем как «изложенная история») является имманентным свойством мышления и, соответственно, основой понимания культурного опыта человека, социального взаимодействия. Данный тезис сформулирован Й. Брокмейером и Р. Харре в 80-ые гг. прошлого столетия [3]. Собственно нарративный метод используется исследователями практически во всех сферах гуманитарного знания. На теоретические и методологические основания концепции нарративного анализа оказали влияние работы Э. Гуссерля, А. Шюца, Дж. Г. Мида, Г. Блумера, Г. Гарфинкеля, П. Бурдьё, Ж. Ф. Лурдьё. Рассматриваемый подход относится к феноменологическим методам изучения текста, причем анализ повествовательных контекстов создает потенциал освоения опыта как отдельного человека, группы, так и социокультурных пластов.

Известно, что со времени написания Ж. Лиотаром книги «Состояние постмодерна» (1979), который заявил, что у нарратива более сложная культурная функция, актуализирован тезис о «микронарративах» [5]. Полагаем, что, действительно, общество представляет собой «скопление узких контекстов», каждый из которых основывается на правилах и подчиняется им. В нашем случае мы находим подтверждение необходимости нарративного анализа работ студентов в изучении нового курса сервисного обучения через рефлексии. Конечно, существует и антинарративистская позиция, представленная П. Бурдьё. Основная критика связана с игнорированием социологических особенностей современного общества. Позиция французского социолога позволила выделить те научные отрасли, в которых принцип нарративизма не работает. Объем статьи и ее тематика не позволяют подробно погрузиться в теоретические проблемы этого явления. Однако выбор нами социально-философского анализа данного метода связан с тем, что каждый из нас апеллирует к нарративной идентичности, т. е. к чему-то большему, чем просто «Я», и в этом мы отмечаем символ «означающего», когда реализуются внутренние потенции, одновременно меняющие мир вокруг. В свою очередь, это актуализирует взгляд человека на себя как субъекта экологичного поступка. Таким образом, социальная философия определяет нарратив как способ обретения человеком своей идентичности ([2], [11]). Он позволяет каждому проектировать собственную субъективность. Этим обусловлено обращение к нарративу как к определяющему методологическому принципу познания индивидуальных и социальных практик в исследовании обучения служением.

Таким образом, руководствуясь системным подходом, мы сконцентрируем внимание на нарративном подходе, который фокусируется на самих практиках повествования студенческих текстов как средстве конструирования личностной и социальной реальности в процессе работы над заданиями курса «Обучения служения». В этом случае мы можем рассматривать нарративы студентов как инструмент формирования новых культурных моделей, ценностных ориентаций, смысложизненных установок, основанных на служении.

Результаты исследования и их обсуждение. Еще в 1984 г. Д. Колб опубликовал свою модель обучения в книге «Эмпирическое обучение: опыт как источник обучения и развития» [9], в результате чего в педагогической науке появились термины «теория эмпирического обучения» и «перечень стилей обучения». Его модель признается учеными, педагогами, менеджерами как конструктивная и объясняющая поведение человека в процессе обучения. Речь идет об экспериментальном обучении, которое состоит из конкретного опыта, наблюдения и размышления, формирующих абстрактные концепции и тестирование в новых ситуациях. В данном случае речь идет о процессе, когда знание создается путем преобразования в опыт, который помогает студентам усвоить информацию путем размышления над ним с возможностью активно экспериментировать с понятиями, которые они изучают. Новая дисциплина предоставляет преподавателям возможность интегрировать экспериментальную учебную деятельность в образовательную программу.

Отдельный интерес представляет философский подход к проблеме служения. Особенности такого подхода связаны с явлениями человеческого бытия и представляет собой одну из центральных философских дискуссий, которая отвечает на вопросы – что представляет собой бытие человека, как он соотносится с универсумом, т. е. совокупностью всего, какое место занимает и какую роль играет. С. Л. Рубинштейн разработал онтологию человеческой жизни, выделив в ней совокупность отношений к себе, работе, другим людям, природе. По его мнению, жизнь каждого человека возможна только через принятие судьбы «Другого» как своей собственной и такое же ответное отношение [11]. Таким образом, сущностной природе человека отвечает модус (вид существования) служения, когда самым значимым становится любовь в отношении к другим, которая позволяет подняться над собственными эгоистическими установками. Заметим, что в современном обществе мы можем конституировать модус социальных достижений, следствием чего становится соперничество, порождающее тревожность и неуверенность в себе. При модусе обладания другой человек является только объектом, средством для достижения собственных целей.

Отметим, что онтологическое измерение служения заключается в рассмотрении его как базового модуса человеческого бытия, поскольку это неотъемлемая сущностная характеристика личности. Служение является высшим призванием человека, в котором реализуется его социальная природа, способ самоосуществления и самотрансценденции индивида.

Целью практического исследования является оценка и анализ результатов по программе курса «Обучение служением» среди студентов-первокурсников факультета информатики и вычислительной техники Чувашского государственного университета имени И. Н. Ульянова. В процессе обучения получены качественные данные от 103 студентов, которые содержались в итоговых работах, заданиях-размышлениях, выполненных в виде письменных и устных рефлексий.

В частности, студенты группы ИВТ–21–23 подготовили социальный проект «Основы информационной безопасности для пожилых людей» для жителей одного из микрорайонов города. Цель – помочь своим соседям в сфере информационной безопасности. Результатом работы стал информационный буклет, который был распространен среди пожилых соседей и получил высокую оценку. Приведем примеры рефлексий студентов.

Студент М.: *«Обучение служением – это совмещение академических дисциплин с общественно-полезной работой, которая способствует получению soft skills и сотрудничеству студентов с некоммерческими и другими организациями. Обучение служением позволяет на практике реализовать проекты с социальной пользой, что способствует развитию у учащегося интереса к построению индивидуальной траектории профессионального роста, помогает формировать систему ценностей и вовлекает студентов в решение конкретных социальных задач.*

В рамках этого курса нам было дано задание – создать проект, ориентированный на помощь другим людям. Для этого мы объединились в команды по несколько человек и в течение семестра придумывали идеи, составляли планы. Наша команда решила выбрать тему «Информационная безопасность для людей пожилого возраста». При обдумывании наших вариантов мы обратили внимание на то, что пожилые люди все чаще становятся активными пользователями Интернета, больше общаются по телефону, однако попадают на опасные мошеннические уловки, так как не знают об элементарных способах защиты своих данных и финансов в столь новой и непонятной для них среде. Наш проект помог бы людям безопасно пользоваться новыми технологиями. При этом эта тема тесно связана с нашей специальностью, что поможет нам в развитии наших профессиональных навыков в сфере информационной безопасности. На последнем занятии мы представили то, что выполнили за это время: во-первых, мы показали вид

будущего видеоролика, объяснили его структуру; во-вторых, все увидели готовый буклет, на котором кратко были записаны основные правила информационной безопасности, соблюдая которые можно защитить себя от мошенников; в-третьих, мы рассказали о разработанном нами тесте для проверки знаний, в котором предлагается выбрать, как поступать в той или иной ситуации... Наш проект также может быть доработан и усовершенствован в будущем в рамках другой дисциплины. Этот опыт обязательно поможет нам в будущем при решении более сложных задач как в университете, так и на нашем будущем месте работы».

Отметим, что студентам необходимо было выбрать проблему, выделить ключевые результаты обучения, связанные с выбранной профессией, а затем создать общественно полезный продукт. Важным этапом деятельности является рефлексия, которая и представляет собой нарративные тексты. Студенты случайным образом распределены по группам. Источником информации о потенциальных общественных организациях, нуждающихся в волонтерской помощи, послужил Волонтерский центр ЧГУ. Отметим, что подобные организации сегодня есть во многих образовательных учреждениях, в частности, в Чувашском государственном педагогическом университете им. И. Я. Яковлева – Волонтерский центр «Добро. Центр».

Перечислим условия, которым должна была соответствовать рассматриваемая деятельность: студентам необходимо было создать группу, которая позволит им познакомиться лучше, укрепить доверие, улучшить общение, сформулировать стратегии, принять решения, признать сильные и слабые стороны друг друга. Таким образом, работа над заданием по курсу будет способствовать созданию сплоченной команды. Служение должно быть значимым, т. е. обязательно ориентированным на решение какой-либо социальной проблемы. Кроме того, должны быть соблюдены все этапы от планирования до организации [13]. В конце семестра студенты представили свои работы в виде командной презентации. Вместе с тем каждый студент должен был разработать и представить письменный анализ опыта работы группы (личный кейс), в котором рассмотрены эволюция команды, размышление о личном росте, описание своей деятельности в обучении служению.

Студентка А. группы ИВТ–21–23 представила следующую рефлексию на тему дисциплины «Обучение служением»: ««Обучение служением» – интересная дисциплина, первооткрывателем которой стали я и мои сокурсники. Напоминает индивидуальный проект, который мы должны были реализовать в школе. Но там ты работаешь один. На дисциплине – в команде. В университете люди объединяются по собственному желанию, сравнивают общий уровень развития, договариваются, кто – что может выполнить... Считаю, что это очень ценный опыт, который я получила на начале своего пути. Для меня эта дисциплина именно об «общем добровольном деле»; о продукте, который может создаваться в результате коллективной работы для общества, может оказать «поддержку» социуму... Реализация любого проекта – это постоянные трудности. Людям свойственно перегорать в процессе работы, становится раздражительными. Но мне повезло – в моей команде оказались люди, готовые поддержать друг друга в любой ситуации, понять и простить. За счет этого мы легко сработались, разработали и реализовали проект «Информационная безопасность детям». Сделанная презентация и «Своя игра» по ней были представлены во 2В классе МБОУ СОШ 37 в апреле 2024 года. Ученики внимательно слушали и задавали вопросы. За счет интерактивной части были вовлечены абсолютно все, никто не терял интерес... Дисциплина «Обучение служением» стала для меня первым шагом на пути к осуществлению социальных проектов. Я считаю, что она должна быть в учебной программе. Спасибо вам за нее!».

Сегодня общество нуждается в людях, которые привержены идее вовлеченности в социум и в то же время профессионально успешны. Студенты должны быть готовыми

не только профессионально к будущей работе, но и социально-коммуникативно, т. е. им необходимо иметь четкие представления о работе в команде. Приведем рефлексии студентки Д. группы ИВТ–21–23: *«Хочу поделиться своим мнением о данной дисциплине, разложив все по «полочкам». Для начала отмечу, что для меня предмет был весьма интересен и, в целом, он вызывал у меня лишь положительные эмоции. Надо сказать, что в университете я очень активна в волонтерской деятельности, поэтому, когда преподаватель объяснил формат обучения, я была приятно удивлена, поскольку помогать людям для меня прекрасное дело. На первом занятии и до него мы с одногруппниками ни разу не сталкивались ни с преподавателем, ни с предметом, а название дисциплины не вызвало верных ассоциаций. Когда преподаватель плавно начал вводить нас в курс дела, мы, наконец, смогли понять, что, вообще, можно ожидать от всего этого. На следующих занятиях мы начали изучать материалы, которые могли быть необходимы нам в течение работы над нашим проектом... Далее нам предстояло изучить теорию нашей проблемы. Командная работа шла хорошо, нам было очень просто сработаться, поскольку заинтересованы были все: очень удобно, когда есть на кого положиться и кто не отвернется от желания помочь. После этого нам предстояла самая тяжелая часть – практическая. Наша изначальная идея заключалась в создании сайта, однако выяснилось, что для пожилых людей это неудобно и от этого пришлось отказаться. В заключение хотелось бы сказать, что данная дисциплина мне безумно понравилась. Мало того, что она подталкивала нас на весьма благородное дело и провоцировала творческие мысли и желание делать что-то для людей, так еще и научила нас работать в команде, что является одним из нелегких навыков, но полезным для нас. Потому крайне важно вырабатывать навыки коммуникабельности уже на ранних стадиях, при обучении. Данный предмет был благодаря преподавателю и его способам подачи материала и живому интересному общению полезным и увлекательным одновременно. Я его уже точно не забуду».*

Можно отметить примечательный факт, который выявил нарративный анализ. Студенты улучшили свои межличностные отношения, отметили собственный внутренний рост и продемонстрировали имеющиеся навыки, выполняя учебную деятельность по данной дисциплине. В качестве примера приведем отзыв студента К. группы ИВТ–21–23: *«Курс обучения служением – это интересная дисциплина, и приобретенные знания связаны с тем, насколько по-разному можно смотреть на проблему и искать пути решения к ней. Это, несомненно, важные знания, которые пригодятся каждому в жизни. Мы научились искать решения проблемы, узнали, что такое мозговой штурм и многое другое. Я считаю, это отличная дисциплина, которая помогает взглянуть на жизнь по-новому...».* Студентка Т. выразила следующее мнение о курсе: *«В процессе реализации я получила ценные навыки, которые пригодятся в дальнейшей работе над различными проектами. Также мне понравилось, что мы работали в командах, а не в одиночку, так как работа в команде учит нас не просто слушать друг друга, а слышать и понимать, а также воспринимать критику правильно».*

Еще одним неожиданным результатом анализа рефлексий стало то, насколько высоко студенты оценили собственное развитие навыков командной работы. Абсолютное большинство отметило это как «возможность». Становится понятно, что обучение представляет собой процесс индивидуальных достижений, и возможностей командной работы не так много. Очевидно, что такая потребность имманентно присутствует в желаемой студенческой деятельности.

Также студентами высоко оценено развитие навыков коммуникации, которые реализовывались в поиске эффективных способов распределения задач и принятии совместных решений. *«Я понял, насколько важно уметь слушать и учитывать мнение каждого участника команды»*, – отмечает студент П.

Еще одним фактом положительной образовательной динамики, достигнутым в рамках данного курса, является отмечаемое студентами улучшение технических навыков, особенно в области веб-разработки. Студентами освоены новые языки программирования, фреймворки и инструменты, которые будут полезны в дальнейшей профессиональной деятельности. Поскольку речь идет о студентах факультета информационных технологий, именно эти профессиональные навыки востребованы в учебной деятельности по обучению служением.

Следует отметить и эмоциональный фон, который насыщает тексты студентов. Ребята описывают свою деятельность по проекту, используя особые фразы, например, студентка группы ИВТ–21–23 отмечает: *«Работа над проектом «Информационная безопасность для детей» была для меня незабываемым опытом, полным эмоций и вдохновения. Мы, как команда, были единомышленниками в стремлении создать что-то действительно ценное и полезное для общества. Эмоции колебались от волнения и тревоги за правильность наших материалов до радости и гордости за каждый преодоленный этап и достигнутый результат...»*.

Студенты высказываются и о самостоятельно полученных знаниях: *«Создание содержательных и точных исторических вопросов потребовало от нас глубоких исследований и проверки фактов. Это не только улучшило качество нашего сайта, но и позволило каждому из нас лучше понять изучаемые исторические эпохи и события»*.

Таким образом, социально-философский анализ нарративов показал, что обучение служением способствует актуализации и концентрации студентов на научно-практической работе, показывает важность и значимость учебной деятельности, поскольку удовлетворение от работы во благо обществу и полученные профессиональные компетенции преобразовывают реальный жизненный опыт учащихся. Анализ показал возросшую гражданскую позицию студентов. Служение обществу обогащает преподавание и обучение в вузе. Данный опыт повышает академическую вовлеченность и удовлетворение от содержания курса, открывает новые перспективы и способствует улучшению качества обучения. Кроме того, очевидно, что дисциплина способствует формированию и развитию гражданской культуры и ответственности, способствует вовлечению студентов в реальный мир.

Выводы. Рассмотрев проблему социально-философского анализа нарративов студентов, мы пришли к выводам о том, что проблема служения приобретает особую актуальность и теоретико-практическую значимость. В данной работе образование и служение изучены с точки зрения комплексного, междисциплинарного подхода, состоящего из сочетания социально-философской рефлексии с педагогическими и культурологическими аспектами. Авторами рассмотрено социокультурное значение внедрения в образовательный процесс дисциплины «Обучение служением». Исследование нарративов показало, что новый курс получил положительную оценку студенческого сообщества, поскольку он способствует повышению гражданской культуры и развитию гражданского общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аширбаев Г. К., Сарсенбаев А. Б. Вопросы интеграции service learning в существующие дисциплины // Higher education in Kazakhstan. – 2023. – Т. 4., № 44. – С. 34–46.
2. Божков О. Б. Биографии и генеалогии: ретроспективы социально-культурных трансформаций // Социологический журнал. – 2001. – № 1. – С. 74–78.
3. Брокмейер Й., Харре Р. Нарратив: проблемы и обещания одной альтернативной парадигмы // Вопросы философии. – 2000. – № 3. – С. 29–42.
4. Зимняя И. А. Компетентностный подход. Каково его место в системе современных подходов к проблемам образования? (теоретико-методологический аспект) // Высшее образование сегодня. – 2006. – № 8. – С. 20–26.
5. Лиотар Ж. Состояние постмодерна. – М.: Ин-т эксперим. социологии; СПб.: Алетейя; 1998. – 159 с.

6. Михайлова А. Г. Развитие духовно-нравственной культуры студентов: на примере модели обучения служением // Наука. Искусство. Культура. – 2024. – № 2(42). – С. 247–253.
7. Неборский Е. В. От классической к постклассической парадигме Высшего образования // Педагогика. – 2015. – № 5. – С. 35–41.
8. Очкина А. В. Концепция изменилась? По следам реформаторов от образования // Левая политика. – 2007. – № 1. – С. 28–41.
9. Петерсон К., Колб Д. Век живи – век учись. – М. : Манн, Иванов и Фербер, 2018. – 220 с.
10. Проблемное обучение: прошлое, настоящее, будущее : коллективная монография : в 3 кн. / под ред. Е. В. Ковалевской. – Нижневартовск : НВГУ, 2019. – 310 с.
11. Рубинштейн С. Л. Избранные философско-педагогические труды. Основы онтологии, логики и психологии. – М. : Наука, 1997. – 463 с.
12. Печегина Т., Яшина А. «Обучение служением». Мировой тренд приходит в Россию // Позитивные изменения. – 2023. – Т. 3., № 3. – С. 15–25.
13. Степанова С. Е., Ластухина Н. В. Коммуникации в организационной структуре // Современный стиль управления : сб. науч. ст. – Чебоксары : Чуваш. гос. пед. ун-т, 2016. – С. 229–232.
14. Суржигов М. А., Усенко А. М., Самыгин С. И. Курс «Обучение служением» как инновационная российская образовательная методика // Вестник ЮРГТУ (НПИ). Серия: Социально-экономические науки. – 2023. – Т. 16., № 2. – С. 75–282.

Статья поступила в редакцию 11.07.2024

REFERENCES

1. Ashirbaev G. K., Sarsenbaev A. B. Voprosy integracii service learning v sushchestvuyushchie discipliny // Higher education in Kazakhstan. – 2023. – Т. 4., № 44. – С. 34–46.
2. Bozhkov O. B. Biografii i genealogii: retrospektivy social'no-kul'turnyh transformacij // Sociologicheskij zhurnal. – 2001. – № 1. – С. 74–78.
3. Brokmejer J., Harre R. Narrativ: problemy i obeshchaniya odnoj al'ternativnoj paradigmy // Voprosy filosofii. – 2000. – № 3. – С. 29–42.
4. Zimnyaya I. A. Kompetentnostnyj podhod. Kakovo ego mesto v sisteme sovremennyh podhodov k problemam obrazovaniya? (teoretiko-metodologicheskij aspekt) // Vysshee obrazovanie segodnya. – 2006. – № 8. – С. 20–26.
5. Liotar Zh. Sostoyanie postmoderna. – М. : In-t eksperim. sociologii ; SPb. : Aletejya ; 1998. – 159 s.
6. Mihajlova A. G. Razvitie duhovno-nravstvennoj kul'tury studentov: na primere modeli obucheniya sluzheniem // Nauka. Iskusstvo. Kul'tu-ra. – № 2(42). – 2024. – С. 247–253.
7. Neborskij E. V. Ot klassicheskoy k postklassicheskoy paradigme Vyshego obrazovaniya // Pedagogika. – 2015. – № 5. – С. 35–41.
8. Ochkina A. V. Konceptiya izmenilas'? Po sledam reformatorov ot ob-razovaniya // Levaya politika. – 2007. – № 1. – С. 28–41.
9. Peterson K., Kolb D. Vek zhivi – vek uchis'. – М. : Mann, Ivanov i Ferber, 2018. – 220 s.
10. Problemnoe obuchenie: proshloe, nastoyashchee, budushchee : kollektivnaya monografiya : v 3 kn. / pod red. E. V. Kovalevskoj. – Nizhnevartovsk : NVGU, 2019. – 310 s.
11. Rubinshtejn S. L. Izbrannye filosofsko-pedagogicheskie trudy. Osnovy ontologii, logiki i psihologii. – М. : Nauka, 1997. – 463 s.
12. Pechegina T., Yashina A. «Obuchenie sluzheniem». Mirovoj trend prihodit v Rossiyu // Pozitivnye izmeneniya. – 2023. – Т. 3., № 3. – С. 15–25.
13. Stepanova S. E., Lastuhina N. V Kommunikacii v organizacionnoj strukture // Sovremennyy stil' upravleniya : sb. nauch. st. – Cheboksary : Chuvash. gos. ped. un-t, 2016. – С. 229–232.
14. Surzhikov M. A., Usenko A. M., Samygin S. I. Kurs «Obuchenie sluzheniem» kak innovacionnaya rossijskaya obrazovatel'naya metodika // Vest-nik YuRGTU (NPI). Seriya: Social'no-ekonomicheskie nauki. – 2023. – Т. 16, № 2. – С. 275–282.

The article was contributed on July 11, 2024

Сведения об авторах

Ластухина Наталия Валерьевна – кандидат философских наук, доцент кафедры философии, социологии и педагогики Чувашского государственного университета имени И. Н. Ульянова, г. Чебоксары, Россия, <https://orcid.org/0009-0007-1560-9694>, lastukhina2303@gmail.com

Степанова Светлана Евгеньевна – кандидат философских наук, доцент кафедры экономики, управления и права Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева, г. Чебоксары, Россия, <https://orcid.org/0000-0002-7930-8993>, clers@mail.ru

Author information

Lastukhina. Natalia Valeryevna – Candidate of Philosophy, Associate Professor of the Department of Philosophy, Sociology and Pedagogy, I. Ulyanov Chuvash State University, Cheboksary, Russia, <https://orcid.org/0009-0007-1560-9694>, lastukhina2303@gmail.com

Stepanova, Svetlana Evgenyevna – Candidate of Philosophy, Associate Professor of the Department of Economics, Management and Law, I. Yakovlev CHSPU, Cheboksary, Russia, <https://orcid.org/0000-0002-7930-8993>, clers@mail.ru

А. Ю. Мельникова

ОБУЧЕНИЕ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ РЕЧЕВОМУ ЖАНРУ «ПРЕДЛОЖЕНИЕ»

*Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова,
г. Москва, Россия*

Аннотация. Жанр «предложение», обладая лингвокультурологической спецификой, может представлять трудность для иностранных учащихся, а потому требует включения в учебный процесс упражнений, формирующих правильное восприятие намерений говорящего и навыки самостоятельного выражения «предложения» в конкретных ситуациях общения. В этой связи целью исследования стало описание речевых моделей «предложения» в лингвистическом и прагматическом аспектах для последующего использования при составлении учебных упражнений, направленных на формирование у иностранных учащихся навыков рецепции и продукции. В работе применены описательный и контекстуальный методы, а также метод дидактического моделирования. Материалом для исследования послужили данные Национального корпуса русского языка, тексты драматургических произведений и кинофильмы. В результате последовательно рассмотрены речевые модели «предложения» с учетом семантики, жанровых и дискурсивных особенностей, описаны композиция и тактические приемы, представлены учебные упражнения, последовательное выполнение которых помогает иностранным учащимся понять лингвокультурологическую специфику анализируемого явления и отработать навыки использования данного жанра в речи. В заключение подчеркивается теоретическая и практическая значимость работы.

Ключевые слова: *речевой жанр, предложение, русский язык как иностранный, рецепция, продукция, учебные упражнения*

A. Yu. Melnikova

TRAINING OF FOREIGN STUDENTS THE SPEECH GENRE “SUGGESTION/OFFER/PROPOSAL”

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

Abstract. The genre “suggestion / offer / proposal”, which has linguocultural specificity, can be difficult for foreign students, and therefore requires the inclusion in the learning process of exercises that form the correct perception of the speaker's intentions and the skills of independent expression of “suggestion / offer / proposal” in specific situations of communication. In this regard, the aim of the study was to describe speech models of genre in linguistic and pragmatic for subsequent use in the design of training exercises aimed at forming receptive and production skills in foreign learners. Descriptive and contextual methods, as well as the method of didactic modelling were applied in the work. The material of the study was the data of the National Corpus of the Russian Language, texts of dramaturgical works and films. As a result, the speech models of genre with regard to semantics, genre and discursive features were consistently described; the composition and tactical techniques of the genre were described; training exercises were presented, the consistent performance of which helps foreign students to understand the linguocultural specifics of the speech genre “suggestion / offer / proposal” and to practice the skills of using this genre in speech. The conclusion emphasises the theoretical and practical significance of the work.

Keywords: *speech genre, suggestion / offer / proposal, Russian as a foreign language, reception, production, learning exercises*

Введение. При обучении русскому языку как иностранному (далее – РКИ) обучающиеся знакомятся с жанром «предложение» на базовом уровне, однако некоторые конструкции (хотя часто они не знают, что перед ними именно этот жанр) вводятся уже на элементарном уровне (*Хочешь кофе? Будешь чай?* – «предложение-угощение»). Вместе с тем в практике преподавания РКИ рассматриваемые модели построения предложений представлены в основном в виде этикетных формул [11], относящихся лишь к некоторым разновидностям жанра (как правило, к «предложениям-советам»), в связи с чем у учащихся сохраняется неполное представление о данном жанре речи в русской лингвокультуре.

В этой связи теоретической целью статьи стало описание основных речевых моделей «предложения», а практической – разработка учебных упражнений, нацеленных на формирование рецептивных и продуктивных навыков говорения.

Отметим, что цель обучения языку заключается в том, чтобы сформировать коммуникативные навыки в связи с конкретными ситуациями реального общения. В соответствии с этим в ходе дидактического моделирования выделены следующие задачи исследования:

- 1) описать те модели «предложения», которые соответствуют целевой аудитории;
- 2) определить основные сферы устного общения, в рамках которых функционирует жанр;
- 3) выбрать наиболее частотные речевые конструкции и тактические приемы;
- 4) отобрать короткие и законченные в смысловом, но богатые в жанровом плане тексты для чтения и аудирования (лучше всего воспринимаются диалоги из драматургических произведений);

5) указать учащимся на возможные коммуникативные ошибки в речи вследствие неправильного использования лексических и грамматических средств [4].

Актуальность исследуемой проблемы. Первичные речевые жанры, возникающие (согласно М. М. Бахтину [1]) в ходе спонтанного обмена информацией между участниками общения, являются прагматическими единицами высокого уровня [15] (в отличие от вторичных жанров, функционирующих в условиях культурного обмена) и включают в себя модели (разновидности), с помощью которых оформляются типичные ситуации социального взаимодействия. Их изучение позволяет оптимизировать обучение РКИ, поскольку «сложнейший процесс ”вхождения” личности в новую для нее коммуникативную стихию... неизбежно затрагивает особый аспект речевого мышления – речевое мышление» [9, с. 3].

Речевой жанр «предложение», который в последние десятилетия особенно активно используется в разных сферах общения, занимает особенное место в системе жанров в целом, т. к. имеет большую палитру моделей, обладающих семантическими нюансами в русской лингвокультуре (например, «предложение-угощение», «предложение руки и сердца» и т. п.). Однако в научной литературе исследования подобного аспекта анализируемого жанра рассматривается в основном наряду с приказом, убеждением, уговором (в основе – побуждение и аргументация¹) и советом (выражение лидерских качеств адресанта, его эмоциональное воздействие на адресата в адресном эмотивном пространстве [14]). Полное описание основных речевых моделей «предложения» в прагматическом и семантическом аспектах не проводилось.

Материал и методы исследования. При исследовании жанровых разновидностей использовались описательный и контекстуальный методы. Материалом послужили научно-методическая и учебная литература, тексты основного подкорпуса Национального корпуса русского языка (леммы *предложить*, *предложение* без указания дополнительных параметров с целью выявления особенностей сочетаемости и семантики, а также речевые

¹ Ярмакина Г. М. Обыденная риторика: просьба, приказ, предложение, убеждение, уговоры и способы их выражения в русской разговорной речи : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01. – Саратов, 2001. – 150 с.

конструкции «предложения»). Учитывались такие классификационные характеристики жанра, как полевое представление жанровой структуры (ядерные, периферийные, пограничные жанры), стилевая дифференциация, композиционно-смысловая организация текста. В этой связи при описании жанровых разновидностей за основу взяты модель речевого жанра, предложенная Т. В. Шмелевой [12, с. 88–89], семантические модели, описанные М. Я. Гловинской [2] (главный фактор дифференциации – кто является исполнителем «предложения»: говорящий, адресат или адресант и адресат вместе), типология речевых воздействий Л. Л. Федоровой [10], дискурсивные особенности жанра [3], функционирующего в основном в двух полях – личностно-ориентированном и статусно-ориентированном общении [7].

При описании типов учебных упражнений использовался метод дидактического моделирования [15, с. 47]. Материалом для составления упражнений (продвинутый этап обучения) послужили аутентичные источники информации – кинофильмы, тексты современной прозы, драматургии, фольклора (пословицы, поговорки, анекдоты).

Результаты исследования и их обсуждение.

1. Семантическое ядро «предложения», базовая модель – **предложение-помощь** (синонимично глаголам *дать, предоставить, помочь, угостить, услужить*). В жанровом плане важно настоящее время. В данном случае адресат находится в ситуации нехватки чего-либо, недостаточной осведомленности, а говорящий, как правило, является инициатором «предложения», доброжелательно относится к нему, говорит о готовности помочь, если он того пожелает. Иногда желание оказать какую-либо услугу выражается эксплицитно (*я могу, хочу, нужно, давай*), но чаще имплицитно, с опорой на контекст [13], чтобы говорящий не выглядел навязчивым в глазах адресата (например, с помощью вопросительных предложений: *Может, чем-то помочь?*).

Анализируемая конструкция **предложение-помощь** включает три разновидности (семантическая триада): 1) предложение объекта, 2) предложение действия в интересах адресата, 3) предложение идеи. В основе первых двух моделей лежит свернутая пропозиция, которая может быть детально раскрыта в виде сложноподчиненной конструкции, где говорящий (субъект) является исполнителем той или иной просьбы / услуги и др. (*Тебе нужна помощь? = Ты хочешь, чтобы я тебе помог?*; *Чаю? = Ты хочешь, чтобы я налил тебе чаю?*). Однако рассматриваемые «предложения» включены в ядерное поле (исполнитель – говорящий), а идеи – в окооядерное (исполнитель – адресат, адресат и говорящий).

1.1. Предложение объекта (дать / давать). Исполнителем выступает говорящий, который может предложить определенный объект (материальный и нематериальный) и намного реже субъект (*Когда наша машина застряла, хозяин гостиницы предложил сына в помощь*). Наиболее частотными в социально-бытовой сфере общения являются вопросительные конструкции с глаголом *быть* в будущем времени 2 л., мн. ч. ((*Вы / ты*) + *будете / будешь* + *что?* / инфинитив); (*Вы / ты*) + *хотите / хочешь* + *что?* / инфинитив (СВ)?). Приведем примеры **предложения-угощения**: *Хочешь яблоко? Угощайся. Бери-бери, оно вкусное, с моего огорода. Бери еще, пригодится; Угощайтесь, чем Бог послал; Прошу* и др.

Не так часто в анализируемых речевых конструкциях используется глагол *предложить* (и перформативы) (*У меня сейчас как раз свободна квартира, могу предложить Вам ее* и др.). Стандартные речевые клише «предложения» могут быть применены исключительно из вежливости (– *Хочешь?* – *Нет.* – *Не хочешь, как хочешь.* – *Ну, ладно; Наше дело предложить – ваше дело отказать*). Отметим также использование следующей конструкции «кому? (Вам / тебе) + (случайно не) + нужен / нужна / нужно / нужны ... + что? (Вам случайно не нужны совершенно потрясающие австрийские босоножки?)».

1.2. Предложение действия включает в себе сообщение о готовности помочь адресату / адресатам. Исполнителем в данном случае является говорящий. Наиболее частотна конструкция *давай / давайте (ты / вы) + глагол будущего времени СВ*: *Давай я завтра позвоню ему и поговорю с ним?*; *Давай(те) помогу*; *Завтра бесплатная экскурсия, поедете?* / *Хотите поехать?* / *Поедете?*; *(Вам, тебе) помочь?*; *Возьмешь?* Или создаются предложения на основе следующих клише – *хотите / хочешь + (кто?) + глагол будущего времени?* (– *Хотите я поговорю с ним?*); *кому? (Вам / тебе) + (не) (надо, нужно) + инфинитив (СВ)?* Иногда используются вводные слова, выражающие оттенок неуверенности, ненавязчивости: *Может, мне + инфинитив?* *Может, (кто?) должен (может) + инфинитив?* *Может, (кто?) + глагол будущего времени?*

1.3. Предложение мысли, идеи, плана действий (околоядерное поле) при решении проблемы, вопроса. Исполнителями могут выступить адресат / адресат и говорящий / третьи лица. Например: *Если вы не знаете, чем вам заняться, предлагаю вам поиграть в теннис (= Вы можете поиграть в теннис, если хотите)*. При выражении **предложения-совета** с целью убеждения чаще всего используются формы императива, сослагательного наклонения: *(Тебе) надо бы...;* *Может, сделать / сделаем...?* (*Может, попробовать позвонить еще раз?*); *(А) (ты) не хочешь / ты можешь + инфинитив СВ*; *А что, если (тебе / Вам) + инфинитив?* и др.

2. Ближнюю периферию составляют разновидности модели **предложения-просьбы** (исполнители – адресат, адресат и говорящий вместе), цель которой заключается в получении личной или общественной выгоды.

2.1. Предложение-просьба, в которой адресат выполняет действие, работу: *(Ну как, (может / может быть) попробуешь ... сделать? + Я думаю, у Вас получится / Вы могли бы справиться / Кто же, кроме Вас? / Что скажете? (Ты ведь у нас лучший сотрудник. Ну кто, как не ты? Ну, что, попробуешь выполнить этот план за месяц?).* Сюда же относится приглашение в гости (предложил = пригласил): – *Может, зайдешь на минутку? – Нет, надо бежать.* Часто в подобных конструкциях используется тактика уговаривания.

2.2. Предложение-просьба совместно выполнить действие. *Предложить* – договориться о последующем совместном действии, которое может выполнить и говорящий, и адресат. Чаще всего данная лексема сочетается с глаголами движения СВ (*пойти, поехать, полететь, отправиться, подвезти, прогуляться, съездить* и др. + *куда?*) и глаголами *поужинать, пообедать, заняться, полюбоваться, встретиться, посидеть, выпить* в ситуации совместного времяпрепровождения, отдыха. Для вербализации ситуации используются следующие конструкции: *Давайте (лучше) + глагол будущего времени I л., мн. ч. СВ / Давайте + инфинитив СВ / НСВ (более утвердительно)*. Им синонимичны вопросительные предложения (этикетный вариант): *Вы не против, если кто? + что-то сделает?;* *Почему бы (кому?) не + инфинитив (СВ)?;* *А (что) если нам..? Как ты на это смотришь?;* *Как вы отнесетесь к тому, чтобы ...;* *(А) Не + инфинитив СВ + ли + кому?* При обращении к двум и более адресатам иногда используются перформативы (*Предлагаю тост: давайте выпьем за именинника; Предлагаю пойти в кино*).

2.3. Предложение-обмен на взаимовыгодных условиях. Исполнители – говорящий и адресат: *(Ну что,) Давай(те) меняться / обменяемся!;* *Обменяемся / махнемся?;* *(А) Как насчет обмена? (– Ко мне как раз знакомый дипломат приехал из Вены и привез в подарок. Забавная вещь... Ого! Хо-хо! Давайте обменяемся. Вы мне – стул, а я вам – ситечко. Хотите?)*

² Национальный корпус русского языка. – URL : <https://ruscorpora.ru/results?search=C18qJAoICAAQChgyIAoQBSAAKL72kYu6kekBQAVqBDAuOTV4AKABATICCAE6AQFCMAouCiwKA3JlcRIICiPQfNCw0LLQsNC50YLQtSDQvtCx0LzQtdC90Y/QtdC80YHRjw==>.

2.4. К предложению-просьбе можно отнести **предложение руки и сердца** – просьба мужчины (редко женщины) вступить с ним (с ней) в брак: *Выходи за меня (замуж)! Стань моей женой!*; *Будь моим мужем!*; *Я прошу тебя стать моей женой...* и др.

3. Дальняя периферия – косвенные жанры, вырастающие из основных значений («предложение-помощь», «предложение-просьба»).

3.1. К нейтральным (поддерживающим контакт) косвенным жанрам относятся **предложение-помощь** и **предложение-просьба** в статусно-ориентированном общении (деловой или научный дискурс). При вербализации используются этикетные конструкции с частицей *не* и / или с выражением условия (частицы *ли*, *бы*). Например, при **предложении объекта** (угощение, проект, вакансия и др.): *Не + хотите / желаете (ли) (Вы) ...; Не + хотели / желали + (бы) (Вы)?; Что бы Вы хотели?* Или: *Я хотел(а) бы / хочу / мог(ла) бы / могу / Мне хочется + предложить + что?; Разрешите / позволите (кому?) предложить Вам... + что? / инфинитив; Рады представить (на рассмотрение) + что?* Также возможен вариант **предложения-рекомендации субъекта – кандидатуры** (*Предлагаю утвердить на эту должность Иванова*); **действия** ((А) (Вы) не хотите (не желаете) + инфинитив? (*попробовать, примерить* и др.); *Если Вы не против, / Если желаете, (то) мы... и др.*); **идеи, плана** (*Я предлагаю / Я предложил(а) бы Вам + инфинитив + что? (В. п.) / чтобы...*) и др. Или: *Я считаю, что / Я думаю, что / На мой взгляд / (в этой ситуации / в этом случае) нужно (поступить следующим образом...)*. Или: *Надо / Нужно / Необходимо (было) (бы)...* В деловой сфере активно используется **предложение-обмен** (*Как Вы смотрите на обмен? По бартеру работаете?*).

На основе **предложения-просьбы** возникли модели делового дискурса, такие как **предложение-указание** (*Сегодня я предлагаю Вам посмотреть очень содержательный фильм о том, ...; Я хотел(а) бы предложить Вам, чтобы...*) и **предложение-требование** (*Предлагаю закончить эту работу в недельный срок*).

3.2. Положительное отношение к адресату, улучшение межличностных отношений (унисон)³ может быть выражено в таких разновидностях, как **предложение-совет-утешение** (*Может (быть), еще можно чем-то помочь, что-то исправить?; Может, еще не поздно? Попробуй ему позвонить прямо сейчас; Может, Вам (тебе) не стоит + инфинитив?*), **предложение-совет-комплимент** (*У вас так хорошо получается печь торты. Вам непременно нужно заняться бизнесом и продавать их*). Имплицитно может быть выражено **шутливое предложение** с помощью аллюзий (личностно-ориентированное общение). Например: *Чай, кофе, потанцуем...?; А не замахнуться ли нам на Вильяма, понимаете ли, нашего Шекспира?⁴; – А не хлопнуть ли нам по рюмашке? – Заметьте, не я это предложил⁵.*

3.3. Отрицательное отношение к адресату (как правило, ухудшение межличностных отношений, диссонанс) в косвенной форме (имплицитно) выражается в виде **розыгрыша** (уловки), **издевки, колкости** (ведет к диссонансу). Розыгрыш по своему эффекту противоречив, т. к. может вызвать как обиду, так и просто усмешку адресата, например, когда **предложение-помощь** превращается в шутливое **предложение-просьбу**: *– Будешь чай? – Буду. – Тогда и мне (пожалуйста) налей / Тогда и я буду / Тогда, может, и мне нальешь?* Издевка (с целью отказа) иногда оформляется путем усиления, гиперболизации ((А) *Может быть, (Вам / тебе) еще + (и) + что? / инфинитив...?*) или же с помощью интонационного

³ Балаян А. Р. Основные коммуникативные характеристики диалога : автореф. дис. ... канд. филол. наук. – М., 1971.

⁴ Берегись автомобиля [художественный фильм, комедия, 1966 г.]. – URL : <https://www.mosfilm.ru/cinema/films/beregis-avtomobilya/>.

⁵ Покровские ворота [художественный фильм, комедия, 1982 г.]. – URL: <https://www.mosfilm.ru/cinema/films/pokrovskie-vorota/>.

выделения объекта предложения (*Больше ничего не надо?*; *Может еще ключи от квартиры, где деньги лежат?*⁶).

Более эксплицитно выражается **предложение-укор** (обвинение) (*Не хотите (ли) показания дать?... / Ты извиниться не хочешь? Все-таки ты не прав?*). Приведем пример, в котором заключена **угроза (предложение-шантаж)**: *Хочешь, я расскажу обо всем твоим родителям?*; *Предлагаем Вам как следует подумать над нашим предложением (как следует – маркер, усиливает отрицательное эмоциональное воздействие) и др.* Выделим также такую разновидность подобных конструкций, как **предложение-приглашение-приказ-угроза** (*Предлагаем Вам завтра в 14.00 явиться в участок и дать показания*). Похожим образом (с помощью перформативов) вербализуется **ультиматум, дипломатическая нота** (*Предлагаем немедленно прекратить войну*).

Композиция «предложения» может включать следующие этапы (одновременно тактические приемы): 1) сбор информации об адресате, его предпочтениях, необходимости помощи в виде вопросов (*Что ты делаешь во вторник? Какой вид чая предпочитаете? Вы любите кофе?*); 2) извещение о наличии объекта, возможностей (*У меня два лишних билета*); 3) актуализация в сознании адресата необходимости получения вещи – отсылка к мнению большинства (*Вы знаете, ... Представляет, ... Говорят, ...*) / лично-му опыту (*Я слышал(а), что...*) в сочетании с комплементарностью (эпитетами, метафорами, сравнениями), описанием достоинств, рекламированием объекта «предложения» (*У нас есть прекрасный ароматный чай, который я уверен, вам понравится*); 4) собственно «предложение», побуждение с использованием глаголов будущего времени 2 л. ед. ч. или мн.ч. (*Бери; Возьмешь?*), императивов, речевых этикетных формул и др.; 5) рассказ о взаимовыгодных последствиях (*Если Вы купите, то...*), приведение примеров из жизни (*У меня был случай, когда я... Представьте, что Вы...*); 6) уточнение степени заинтересованности собеседника (*(Не) Желаете (ли) + инфинитив СВ?*; *Вас интересует / заинтересовало наше предложение?*) и его готовности принять предложение (*Ну как? Вы готовы...?* и др.). Отметим, что композиция является свободной, что предполагает необязательность некоторых компонентов, кроме четвертого (собственно «предложения»).

Если некоторые прямые смыслы (продуктивный аспект) можно вводить на начальном этапе обучения, то косвенные модели (рецепция) – на продвинутом (например, в рамках изучения делового общения). При этом должны учитываться три стадии перехода мысли в высказывание: 1) мотивационно-побуждающая; 2) формирующая; 3) реализующая [5]. Именно поэтому первоначально учащимся важно познакомиться с речевыми моделями «предложения», научиться их распознавать (уровень рецепции), затем овладеть конструкциями и отработать их использование с учетом интонации и произношения (уровень рецепции и продукции), а на заключительном этапе – уметь самостоятельно инициировать разговор. Все перечисленные этапы и их содержание нацелены на формирование жанровой компетенции учащегося, под которой следует понимать умение выбрать конкретную речевую модель в соответствии с целевым назначением, коммуникативной ситуацией и «социально одобренной моделью, реализуемой адекватными языковыми конструкциями и стилистическими средствами» [8, с. 204].

Ввиду ограниченного объема работы рассмотрим лишь последовательность обучения жанру и примерные типы упражнений. На первом этапе важно использовать лексический подход [16] и принцип сознательности [6]. На примере аутентичных материалов учащиеся могут ознакомиться с основными моделями, после чего им может быть предложено задание определить, какая именно разновидность реализована в предложении,

⁶ 12 стульев [художественный фильм, комедия, 1971 г.]. – URL: <https://web.archive.org/web/20131209091539/http://cinema.mosfilm.ru/films/film/Dvenadtcatsulev/dvenadtsatsulev-1/>.

тексте, диалоге (предложение как требование, угроза, помощь, просьба и т. д.). В данной работе важны обязательное включение в обучение прецедентных текстов и аллюзий, отработка интонационных конструкций (например, после просмотра фрагмента фильма). Для чтения лучше всего подходят диалоги, где представлено сразу несколько моделей рассматриваемого жанра речи (приглашение, помощь), например:

«Хоботов. Я бы хотел увидеть вас вновь.

Людочка (опустив глаза). Не знаю, где мы можем увидеться.

Хоботов. Мало ли где... Москва велика. Вот у вас на углу – лаборатория.

Людочка. Да. Туда сдают на анализ.

Хоботов. Если позволите, буду вас ждать. Мы бы куда-нибудь с вами отправились.

Людочка. Прямо с работы? Я не одета. И дома столько всяческих дел.

Хоботов. Может быть, я вам могу помочь?

Людочка. Нет. Ко мне неудобно».

Затем учащиеся могут попробовать перевести прямую речь в косвенную.

На втором этапе студентам может быть предложено разыграть диалоги сначала в бытовой, а затем в деловой сферах общения (встреча гостей / клиентов, угощение, предложение помощи другу, совет, предложения по обустройству новой квартиры и др.), составить из отдельных слов конструкцию (в рамках конкретной речевановой модели), продолжить диалоги, придумать начало и конец диалога.

На заключительном этапе могут быть выполнены кейсы, например, найти и исправить коммуникативные неудачи (даны реплики, несоответствующие ситуации, сфере общения, нормам речи), составить собственные диалоги, истории с использованием разных моделей.

Выводы. Знание и понимание речевановых моделей (в том числе прецедентных текстов) и особенностей их актуализации позволяет сформировать комплексное представление о «предложении» как жанре речи. Это необходимо для правильной рецепции прочитываемого или прослушиваемого текста («считывания» намерений автора, оценки эмоционального наполнения высказывания), тогда как навыки использования наиболее употребительных в речи конструкций (прежде всего в прямом значении) и речевых тактик могут быть полезными для продуктивной деятельности говорящего, выражении своих целей, мыслей, эмоций.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бахтин М. М. Проблема речевых жанров // Эстетика словесного творчества. – М., 1986. – 445 с.
2. Гловинская М. Я. Семантика глаголов речи с точки зрения теории речевых актов // Русский язык в его функционировании. Коммуникативно-прагматический аспект. – М., 1993. – 219 с.
3. Григорьева В. С. Дискурс как элемент коммуникативного процесса: прагмалингвистический и когнитивный аспекты : монография. – Тамбов : Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2007. – 288 с.
4. Ермакова О. П., Земская Е. А. К построению типологии коммуникативных неудач (на материале естественного русского диалога) // Русский язык в его функционировании. Коммуникативно-прагматический аспект. – М., 1993. – С. 30–64.
5. Зимняя И. А. Речевой механизм в схеме порождения речи // Психологические и психолингвистические проблемы владения и овладения языком / под ред. А. А. Леонтьева и Т. В. Рябовой. – М. : Изд-во МГУ, 1969. – С. 5–16.
6. Ильина Ю. Н., Цывунина Н. А. Речевой жанр «просьба» в практике обучения русскому языку как иностранному [Электронный ресурс] // Вестник Сыктывкарского университета. Серия гуманитарных наук. – 2021. – № 3(19). – С. 39–45. – URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/rechevoy-zhanr-prosba-v-praktike-obucheniya-russkomu-yazyku-kak-inostrannomu> (дата обращения: 20.09.2024).
7. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – Волгоград : Перемена, 2002. – 477 с.
8. Колесникова Н. И., Ридная Ю. В. Формирование жанровой компетенции иностранных учащихся в научной сфере общения [Электронный ресурс] // Язык и культура. – 2018. – № 44. – С. 198–217. – URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-zhanrovoy-kompetentsii-inostrannyh-uchaschihsya-v-nauchnoy-sfere-obshcheniya> (дата обращения: 20.09.2024).

9. Смирнова Н. Ю. Процесс порождения речи с точки зрения психолингвистики // Иностранные языки в контексте межкультурной коммуникации : материалы докладов VII международной научно-практической конференции «Иностранные языки в контексте межкультурной коммуникации». – Саратов, 2015. – С. 158–163.
10. Федорова Л. Л. Типология речевого воздействия и его место в структуре общения // Вопросы языкознания. – 1991. – № 6. – С. 46–50.
11. Формановская Н. И. Употребление русского речевого этикета. – М. : Изд-во «Русский язык», 1982. – 193 с.
12. Шмелева Т. В. Модель речевого жанра // Жанры речи : сб. науч. ст. – Саратов : ГосУНЦ «Колледж», 1997. – Вып. 1. – С. 88–98.
13. Dehghan Khalili Mozhdе. Indirect Request in Modern Russian Speech [Электронный ресурс] // RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics. – 2014. – № 3. – P. 175–183. – URL : <https://journals.rudn.ru/semiotics-semantics/article/view/7597> (дата обращения: 20.09.2024).
14. Kolesnikova O. I., Kozlova E. A. The Discursive Personality of the Leader and Its Values in the Emotiogenic Representation [Электронный ресурс] // Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2. Yazykoznanie [Science Journal of Volgograd State University. Linguistics]. – 2023. – Vol. 22. – № 1. – P. 162–172. – URL : <https://l.jvolsu.com/index.php/en/archive-en/813-science-journal-of-volsu-linguistics-2023-vol-22-no-1/discursive-aspects-of-emotions-studies-and-emotional-linguocology/2547-kolesnikova-o-i-kozlova-e-a-the-discursive-personality-of-the-leader-and-its-values-in-the-emotiogenic-representation> (дата обращения: 20.09.2024).
15. Mansour Chemkhi, Mokhtar Sahnoun. Speech genres as an input to teach French as a foreign language [Электронный ресурс] // International Journal of Arts Humanities and Social Sciences. – 2019. – № 4. – P. 45–48. – URL : <https://hal.uca.fr/hal-02544288> (дата обращения: 20.09.2024).
16. Yuldasheva N. N. Lexical based approach in foreign language teaching [Электронный ресурс] // Academic Research in Educational Sciences, CSPJ conference. – 2021. – URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/lexical-based-approach-in-foreign-language-teaching> (дата обращения: 20.09.2024).

Статья поступила в редакцию 27.08.2024

REFERENCES

1. Bahtin M. M. Problema rechevyy zhanrov // Estetika slovesnogo tvorchestva. – M., 1986. – 445 s.
2. Glovinskaya M. Ya. Semantika glagolov rechi s točki zreniya teorii rechevyy aktov // Russkij yazyk v ego funkcionirovanii. Kommunikativno-pragmaticheskij aspekt. – M., 1993. – 219 s.
3. Grigor'eva V. S. Diskurs kak element kommunikativnogo processa: pragmalingvisticheskij i kognitivnyj aspekt; monografiya. – Tambov : Izd-vo Tamb. gos. tekhn. un-ta, 2007. – 288 s.
4. Ermakova O. P., Zemskaya E. A. K postroeniyu tipologii kommunikativnyh neudach (na materiale estestvennogo russkogo dialoga) // Russkij yazyk v ego funkcionirovanii. Kommunikativno-pragmaticheskij aspekt. – M., 1993. – S. 30–64.
5. Zimnyaya I. A. Rechevoj mekhanizm v skheme porozhdeniya rechi // Psihologicheskie i psiholingvisticheskie problemy vladeniya i ovladeniya yazykom / pod red. A. A. Leont'eva i T. V. Ryabovoj. – M. : Izd-vo MGU, 1969. – С. 5–16.
6. Il'ina Yu. N., Cyvunina N. A. Rechevoj zhanr «pros'ba» v praktike obucheniya russkomu yazyku kak inostrannomu [Elektronnyj resurs] // Vestnik Syktyvkarskogo universiteta. Seriya gumanitarnykh nauk. – 2021. – № 3(19). – С. 39–45. – URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/rechevoj-zhanr-prosba-v-praktike-obucheniya-russkomu-yazyku-kak-inostrannomu> (data obrashcheniya: 20.09.2024).
7. Karasik V. I. Yazykovoj krug: lichnost', koncepty, diskurs. – Volgograd : Peremena, 2002. – 477 s.
8. Kolesnikova N. I., Ridnaya Yu. V. Formirovanie zhanrovoy kompetencii inostrannyh uchashchihsya v nauchnoj sfere obshcheniya [Elektronnyj resurs] // Yazyk i kul'tura. – 2018. – № 44. – S. 198–217. – URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-zhanrovoy-kompetentsii-inostrannyh-uchashchihsya-v-nauchnoj-sfere-obshcheniya> (data obrashcheniya: 20.09.2024).
9. Smirnova N. Yu. Process porozhdeniya rechi s točki zreniya psiholingvistiki // Inostrannye yazyki v kontekste mezhkul'turnoj kommunikacii : materialy dokladov VII mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii «Inostrannye yazyki v kontekste mezhkul'turnoj kommunikacii». – Saratov, 2015. – S. 158–163.
10. Fedorova L. L. Tipologiya rechevogo vozdejstviya i ego mesto v strukture obshcheniya // Voprosy yazykoznanija. – 1991. – № 6. – S. 46–50.
11. Formanovskaya N. I. Uputreblenie russkogo rechevogo etiketa. – M. : Izd-vo «Russkij yazyk», 1982. – 193 s.
12. Shmeleva T. V. Model' rechevogo zhanra // Zhanry rechi : sb. nauch. st. – Saratov : GosUNC «Kолledzh», 1997. – Вып. 1. – S. 88–98.
13. Dehghan Khalili Mozhdе. Indirect Request in Modern Russian Speech [Elektronnyj resurs] // RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics. – 2014. – № 3. – P. 175–183. – URL : <https://journals.rudn.ru/semiotics-semantics/article/view/7597> (data obrashcheniya: 20.09.2024).
14. Kolesnikova O. I., Kozlova E. A. The Discursive Personality of the Leader and Its Values in the Emotiogenic Representation [Elektronnyj resurs] // Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2.

Yazykoznanie [Science Journal of Volgograd State University. Linguistics]. – 2023. – Vol. 22. – № 1. – P. 162–172. – URL : <https://l.jvolsu.com/index.php/en/archive-en/813-science-journal-of-volsu-linguistics-2023-vol-22-no-1/discursive-aspects-of-emotions-studies-and-emotional-linguoeology/2547-kolesnikova-o-i-kozlova-e-a-the-discursive-personality-of-the-leader-and-its-values-in-the-emotiogenic-representation> (data obrashcheniya: 20.09.2024).

15. Mansour Chemkhi, Mokhtar Sahnoun. Speech genres as an input to teach French as a foreign language [Elektronnyj resurs] // International Journal of Arts Humanities and Social Sciences. – 2019. – № 4. – P. 45–48. – URL : <https://hal.uca.fr/hal-02544288> (data obrashcheniya: 20.09.2024).

16. Yuldasheva N. N. Lexical based approach in foreign language teaching [Elektronnyj resurs] // Academic Research in Educational Sciences, CSPI conference. – 2021. – URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/lexical-based-approach-in-foreign-language-teaching> (data obrashcheniya: 20.09.2024).

The article was contributed on August 27, 2024

Сведения об авторе

Мельникова Арина Юрьевна – кандидат филологических наук, преподаватель кафедры сопоставительного изучения языков Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова, г. Москва, Россия, <https://orcid.org/0009-0003-9156-1187>, airinme@mail.ru

Author Information

Melnikova, Arina Yuryevna – Candidate of Philology, Lecturer at the Department of Comparative Analysis of Languages, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia, <https://orcid.org/0009-0003-9156-1187>, airinme@mail.ru

К ПОНЯТИЮ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ТРАЕКТОРИИ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

*Московский государственный институт международных отношений
(Университет) МГИМО (У), г. Москва, Россия*

Аннотация. Данная статья затрагивает вопрос профессиональной траектории преподавателей университетов и их возможной направленности. Изменения, происходящие в обществе и в системе высшего образования, не могут не затрагивать профессию педагога высшей школы, которая вопреки традиционно сложившимся взглядам обладает возможностями профессионального развития. Поскольку именно преподаватель вуза является тем, кто формирует взгляды и ценности новых поколений, передавая им необходимые знания и компетенции и создавая участников рынка труда, которые готовы к вызовам современного общества, актуальность исследования обусловлена необходимостью более четкой формулировки собственного профессионального пути педагога.

Посредством анализа развития понятия «профессиональная траектория высшей школы» в диахронии и синхронии, с учетом генезиса данного явления как в зарубежных, так и в отечественных исследованиях, дается более развернутое его толкование, при этом подчеркивается роль профессиональной идентичности преподающего. В результате, имея в распоряжении более четкое определение профессиональной траектории, а также используя существующую классификацию карьерных траекторий, университетские преподаватели смогут осуществлять свою деятельность с большей эффективностью, получив при этом возможность разнонаправленного роста, личностной реализации и стабильной занятости.

Ключевые слова: *профессиональная траектория преподавателя университета, профессиональная идентичность, образовательная среда, карьерное развитие, профессиональное развитие*

S. S. Polskaya

ON THE CONCEPT OF FACULTY PROFESSIONAL TRAJECTORY

*Moscow State Institute of International Relations (University) MGIMO (U),
Moscow, Russia*

Abstract. The given article raises the issue of faculty professional trajectory and a potential focus thereof. Various societal transformations couldn't help affecting the profession of university teachers and the latter, in contrast to a conventional view, can also boast career development and growth. Since it is the faculty who form values and perspectives of new generations, transferring necessary knowledge and competences and 'molding' future workforce ready for contemporary challenges, relevance of this study is attributed to the necessity of clearer definition of a university teacher professional trajectory, which will equip the faculty with the opportunity of goal setting, efficient professional development and higher efficacy of their performance.

Through the analysis of faculty professional trajectory concept both synchronically and diachronically as well as taking into account the way this concept was developed by both foreign and Russian researchers, we provide a more comprehensive interpretation thereof, with the role of university teachers' professional identity being emphasized. As a result, having at their disposal a more cognizable concept of professional trajectory, university teachers will be able to perform with more efficacy, simultaneously obtaining the opportunity of diverse types of professional growth, personal fulfillment and employment stability.

Keywords: *faculty professional trajectory, professional identity of university teachers, educational environment, professional life, professional development*

Введение. В последние несколько десятилетий академический рынок труда демонстрирует значительные изменения. Подчеркивается, что «российское высшее образование сегодня – это массовая, дифференцированная система, которая представлена 750 вузами» [8, с. 145]. Стремительные технологические трансформации, появление новых форм работы, иные ожидания поколений студентов оказывают непосредственное влияние на то, каким образом сегодня строится профессиональный путь преподавателей. Траектория развития может стать важным инструментом эффективной работы педагогов.

Настоящее исследование ставит целью выявление основных характеристик концепции профессиональной траектории преподавателя высшей школы для обеспечения более точного толкования данного понятия. Имея в своем распоряжении конкретное и ясное понимание концепции, специалисты могут распознавать варианты своего продвижения и реализации в профессии. Для достижения вышеуказанной цели нами выдвинут ряд следующих задач:

- 1) отследить развитие понятия «профессиональная траектория преподавателя» в диахронии;
- 2) проанализировать его понимание и осуществить более четкую формулировку данной концепции.

В широком смысле под профессиональной траекторией понимается процесс роста индивида в выбранной области деятельности на протяжении всей жизни. В отношении работы преподавателей ее можно дефинировать как последовательность различных видов академического опыта, сопровождающуюся поступательным профессиональным развитием.

Стороннему наблюдателю может показаться, что особой траектории профессионального развития для преподавателей вузов не существует. Зачастую, заключив с университетом постоянный контракт, они остаются на своем месте на протяжении всей своей профессиональной жизни. Однако профессиональная траектория преподавателя может представлять собой всеохватывающий комплексный процесс, в ходе которого возможно как линейное, так и нелинейное продвижение в работе, а также прохождение различных стадий своего присутствия на академическом рынке труда [25, с. 2].

Согласно теории карьерного развития, разработанной Д. Сьюпером (D. Super) еще в середине прошлого столетия, будущая профессиональная траектория должна рассматриваться как поэтапный, развертывающийся процесс на протяжении всей жизни человека, состоящий из последовательных стадий развития. По мере взросления и аккумуляции жизненного опыта человек неизбежно проходит через изменения, а выбор и адаптация к профессии должны рассматриваться в зависимости от различных жизненных циклов индивида. Психолог трактовал данный путь человека как «жизненный путь индивида, в ходе которого он сталкивается с растущим рядом задач и пытается решить их так, чтобы стать именно таким индивидом, каким он или она хочет стать» [22, р. 225]

Приблизительно в те же годы англоязычными исследователями сформулировано понятие профессиональной траектории преподавателя. Особый интерес к данному вопросу пришелся на середину 1980-ых–начало 1990-ых гг. Основной вклад в развитие термина внесли такие исследователи, как М. Хуберман (Huberman) (Швейцария), Р. Фесслер (Fessler) (США) и П. Сайкс (Sikes) (Великобритания). М. Хуберманом разработана нелинейная эмпирическая модель профессиональной траектории. Он предпринял попытку применить различные теории и описания циклов жизни индивида, а также достижения психологии развития и социологические модели к преподавательской профессии и траектории развития в этой сфере [16, р. 33]. В 1984 г. Р. Фесслер разработал циклическую модель

карьеры преподавателя, опираясь на масштабные эмпирические исследования, включающие наблюдения за работой преподавателей, интервью и кейсы. Данная модель «призвана содействовать пониманию динамического характера профессионального пути преподавателя» [13, р. 189]. П. Сайкс ссылается на ряд фаз профессиональной траектории преподающих и опирается на социально-психологическое понимание жизненного развития индивида [20, р. 41]. Важное значение для исследований профессиональной траектории преподавателей имели работы британского эксперта К. Дея (Ch. Day), проект которого ставил целью изучить факторы, способствующие дифференциации профессиональных траекторий преподавателей в различных контекстах их деятельности. Ученый выводит на передний план проблему профессиональной идентичности преподавателя, делая выводы о зависимости эффективности деятельности от степени осознания таковой, а также текущей фазы профессиональной жизни ([12, р. 101], [26, р. 61]).

Учитывая различия систем высшего образования в мире и присущие каждой стране особенности, большой интерес для нас представляют работы российских исследователей. Анализируемое понятие рассматривается российскими экспертами относительно недавно, но уже взято на вооружение и интерпретируется с опорой на особенности высшего образования страны. Подчеркивается необходимость «формирования четкого механизма непрерывного расширенного по качественным параметрам воспроизводства преподавателей вузов» [4, с. 60]. Российские исследователи уверены, что сегодня университетам необходимы научно-педагогические работники, способные создавать качественно новое знание, профессионалы, обладающие компетенциями, позволяющими внедрять знания, технологии и разработки в российскую экономику и социальную сферу [5, с. 167].

Особый упор делается на интерпретацию профессиональных траекторий тех, кто только получает педагогическое образование. Рассматриваются вопросы «особенностей формирования образовательного пространства субъекта профессиональной деятельности» [7, с. 28]. Дается определение профессиональной траектории преподавателя как процесса «построения конструкта своего профессионального «я», включающего формирование готовности менять себя в постоянно изменяющихся условиях профессиональной педагогической деятельности» [9, с. 160]. Б. И. Бедный и А. А. Миронос описывают те «направления развития системы подготовки научных кадров, которые связаны с сопряжением магистерских и аспирантских образовательных программ, формированием профессиональных, социальных и личностных компетенций выпускников аспирантуры, введением новых организационных форм подготовки научных специалистов» [2, с. 3].

Ряд исследователей называет рассматриваемое понятие «карьерной траекторией», видя в ней развитие качественных характеристик преподающего и расширение существующих и/или приобретения новых компетенций [6, с. 28]. Обсуждается понятие «компетентностный функциональный профиль», при этом специалисты подчеркивают, что «формирование образовательной траектории развития (преподавателя) чаще всего ложится на плечи самого преподавателя и выстраивается интуитивно, с опорой на собственные возможности, зачастую без учета запроса образовательной среды. Это делает необходимым разработку системы эффективного управления профессиональным развитием преподавателя с построением индивидуальной траектории личностного и профессионального развития» [3, с. 28].

Подобно своим зарубежным коллегам, российские исследователи видят в качестве источников формирования профессиональной траектории не только саму образовательную среду, но также личностные ценности, мотивацию и весь социальный ландшафт, в котором осуществляется образовательная деятельность.

Актуальность исследуемой проблемы. Формулировка понятия профессиональной траектории преподавателя вуза обретает особенную важность в современных условиях.

Ею определяется направленность профессионального продвижения университетских преподавателей, дается возможность соответствия данной направленности профессиональной деятельности интересам, навыкам и способностям индивида. Успешное воплощение изучаемой траектории требует тонкого баланса применяемой в этом отношении стратегии, способности адаптироваться и прогнозировать, а также глубокого понимания собственных целей и намерений. Следует отметить в этом отношении, что в ретроспективе не выявлялось готовых возможностей индивидуализированных маршрутов профессионального развития преподавателя вуза, учитывающих их собственные потребности и целеполагание. Фактически развитие в педагогической профессии подразумевалось исключительно в контексте углубления знания преподаваемого предмета. Однако существование профессиональной траектории есть инструмент понимания, как именно преподавательская деятельность будет трансформироваться со временем.

Четкое обозначение подобной траектории позволит увеличить эффективность работы и производительность труда преподавателей, будет способствовать стремлению продолжать развиваться, создавая среду, поощряющую личностное и профессиональное продвижение.

Значимость исследования заключается в возможности «вооружить» современного преподавателя вуза концепцией профессиональной траектории, что позволит специалисту в этой области развиваться в соответствии со своей деятельностью в более широком контексте предлагаемых обществом и академическим рынком труда обстоятельств.

Материал и методы исследования. В данном исследовании мы опирались на теорию карьерного развития, сформулированную Д. Сьюпером, которая подчеркивает важность профессионального развития, по мере того как индивид проходит различные стадии профессиональной жизни, с учетом формирования концепции собственного «я», способности адаптироваться и совершенствования профессиональных навыков.

Материалами для исследования послужили научные статьи англоязычных и русскоязычных исследователей, опубликованные за последние пять лет, которые описывают и формулируют данную концепцию.

В ходе исследования нами применялись общенаучные методы синтеза и анализа, в частности, метод сравнительного анализа. Используя системный подход, мы рассматривали профессиональную траекторию преподавателя как систему, что обеспечило возможность постановки такой проблемы.

Результаты исследования и их обсуждение. Проведенные исследования и научные выводы иллюстрируют всю сложность и неоднозначность понятия профессиональной траектории преподавателя. Зачастую трактовка термина не отражает четкого понимания того, что именно она должна из себя представлять и что требуется от преподавателя на каждом отрезке данного направления профессиональной деятельности.

Нами предпринята попытка дополнить интерпретацию профессиональной траектории преподавателя в целях ее конкретизации и необходимости учета в ней ряда системообразующих условий ее построения и реализации. К. Дей рассматривал понятие в тесной взаимосвязи с профессиональной идентичностью педагога. Под последней исследователи понимают «самоотождествление с другими представителями профессиональной среды на основе устоявшихся эмоциональных связей, обеспечивающих стабилизацию профессиональной деятельности и профессионального развития» [1, с. 44]. Сформированная профессиональная идентичность преподавателя стимулирует генерировать те цели и идеи, которые индивид ставит и обдумывает в отношении своей профессиональной траектории – рефлексирование в отношении накопленного в рамках профессиональной деятельности опыта и практического знания и определение того, насколько точно они соответствуют личностным ценностям. Отмечается, что «развитие таковой представляет собой продолжающийся

процесс интерпретации того, кем преподаватель видит самого себя и каким он бы хотел стать» [11, р. 109]. Это может сыграть определяющую роль в отношении профессиональной траектории. Осуществляя рефлексию, «специалисты демонстрируют эмоциональную приверженность своей профессиональной роли, а также сформированность взглядов в отношении своего профессионального развития и продвижения» [21, р. 93]. Подобно профессиональной траектории, «идентичность преподавателя подвижна, может быть подвержена изменениям, не демонстрирует предопределенности и формируется посредством эмоций, размышлений, существующей образовательной среды» [10, р. 182]. Она поступательно развивается в процессе размышлений в отношении своего профессионального опыта, при этом неизбежно подвергается влиянию окружающей образовательной и учебной среды, тем самым связываются цепочка индивидуального восприятия и культурно-социальный контекст, в котором осуществляется профессиональная деятельность. Подчеркивается, что, «осваивая и выполняя новые роли, преподаватель изменяет свое ощущение профессиональной идентичности» [23, р. 119]. Подобного рода развитие осуществляется мультимодальными способами: это может быть «аккумулирование опыта, неформальное обсуждение процессов преподавания с коллегами, участие в деятельности профессиональных сообществ, рефлексия в отношении собственной деятельности, исследовательская работа, расширение диапазона выполняемых ролей в рамках преподавания» [18, р. 268].

Итак, мы можем сформулировать понятие профессиональной траектории преподавателя как многомерный динамичный, системный и продолжительный процесс квалификационного развития, в ходе которого происходит становление и формирование профессиональной идентичности, углубление необходимых для выполнения рабочих задач навыков и компетенций, при этом данное развитие осуществляется не только на профессиональном, но и на личностном уровне.

Результатом прохождения профессиональной траектории является значительное расширение возможностей преподавателя вуза наряду с развитием собственной субъектности и повышением эффективности профессиональной деятельности ([19, р. 112], [15, р. 2]).

Ожидается, что преподаватели «будут рассматривать важный вопрос, каким образом они будут трансформировать свою деятельность со временем, а это реализуется именно обдумыванием собственных профессиональных траекторий» ([24, р. 172] [14, р. 793]). Они понимаются в качестве «возможности воплощения различных программ действий, которые конфигурируют профессиональную жизнь преподавателя в историческом и поколенческом контексте» [17, р. 39].

Данная формулировка концепции профессиональной траектории преподавателя может быть использована в процессе подготовки представителей данной деятельности, задавая последним вектор развития в профессиональном отношении. Она же может быть положена в основу курсов повышения квалификации педагогов, что обеспечит их профессиональное развитие не только с точки зрения углубления знания преподаваемого предмета, но и с точки зрения разнонаправленного роста в профессии.

Выводы. Наличие четкой формулировки того, что представляет собой профессиональная траектория преподавателя университета, есть условие эффективного осуществления деятельности и конкурентоспособности каждого представителя этой профессии. И, напротив, отсутствие таковой – это значительный риск в отношении качества работы преподавателя и, как следствие, эффективности и качества высшего образования. Опираясь на уточненное понимание термина, подразумевающее формирование идентичности индивида, преподаватели способны осуществлять разнонаправленный и диверсифицированный рост, дающий широкие возможности личностной реализации и стабильной занятости. Построение и осуществление профессиональной траектории рассматривается как

важнейший процесс, который оказывает непосредственное влияние на удовлетворенность трудовой деятельностью, приверженность собственным ценностям, а также устойчивость к происходящим в профессиональной сфере изменениям. Тем самым преподаватель вуза рассматривает свой профессиональный путь как продолжающийся и поступательный процесс, в ходе которого он постоянно адаптируется к быстро изменяющемуся окружающему миру и обществу.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бахмет А., Разуваева Т., Клочкова С. Структура профессиональной идентичности преподавателей высшей школы [Электронный ресурс] // Коллекция гуманитарных исследований. – 2017. – № 2(5). – С. 42–49. – URL : http://dsace.bsu.edu.ru/bitstream/123456789/2/29836/1/Razuvaeva_Struktura.pdf (дата обращения: 03.11.2023).
2. Бедный Б. И., Миронос А. А. Подготовка научных кадров в высшей школе. Состояние и тенденции развития аспирантуры : Монография. Нижний Новгород : Изд-во ННГУ, 2008. – 219 с.
3. Газиева И. А., Бурашикова А. А. Компетентностный функциональный профиль преподавателя вуза: ценностный подход // Высшее образование в России. – 2023. – № 32(3). – С. 26–47. – DOI 10.31992/0869-3617-2023-32-3-26-47.
4. Галимханов А., Асадуллина Г., Садретдинова Э., Щайхисламов Р. Траектории профессиональной карьеры научно-педагогических работников // Научный результат. Социология и управление. – 2023. – № 9(4). – С. 58–72. – DOI 10.18413/2408-9338-2023-9-4-0-5.
5. Зборовский Г. Е., Амбарова П. А. Научно-педагогические работники как социальная общность в меняющихся условиях академического развития // Образование и наука. – 2022. – № 24(5). – С. 147–177.
6. Голубева Т. С. Трактовка понятия «карьера» в разрезе современных тенденций // Общество: социология, психология, педагогика. – 2017. – № 8. – С. 28–30. – DOI 10.24158/spp.2017.8.4.
7. Кузьмина Н. В. Предмет акмеологии. – СПб. : Политехника, 2002. – 189 с.
8. Кузьминов Я. И., Юдкевич М. М. Университеты в России: как это работает. – М. : изд. дом Высш. Школы экономики, 2021. – 616 с.
9. Тенюнина И. А. Модель становления траектории профессионального развития студентов педагогического вуза // Сибирский педагогический журнал. – 2013. – № 6. – С. 160–166.
10. Beauchamp C., Thomas L. Understanding teacher identity: an overview of issues in the literature and implications for teacher education // Cambridge Journal of Education. – 2009. – № 39(2). – P. 175–18. – DOI 10.1080/03057640902902252.
11. Beijaard D., Koopman M., Schellings G. Reframing Teacher Professional Identity and Learning [Электронный ресурс] // The Palgrave Handbook of Teacher Education Research. Palgrave Macmillan, Cham. – 2023. – P. 21–37. – URL : https://doi.org/10.1007/978-3-031-16193-3_28 (дата обращения: 19.05.24).
12. Day C. et al. The Impact of School Leadership on Pupils' Outcomes: Final Report. – Nottingham : University of Nottingham Press, 2009. – 155 p.
13. Fessler R., Burke P. J., Heideman R. G. A Model for Teacher Professional Growth and Development // Career-Long Teacher Education, IL Charles C. Thomas. – 1985. – P. 181–193.
14. Gasse van R., Vanlomme K., Petegrem van P. To teach or not to teach? An exploration of career choices of educational professionals // Teacher and Teaching. – 2023. – Vol. 29(7-8). – P. 788–820.
15. Houdyshell M. Teaching as a career choice: a case study on the perceptions of emerging teachers // Journal of Culture and Values in Education. – 2019. – No. 2(2). – P. 21–37. – DOI 10.46303/jcve.02.02.2.
16. Huberman M. The professional life cycle of teachers [Электронный ресурс] // Teachers College Record. – 1989. – № 91(1). – P. 31–57. – URL : <https://doi.org/10.1177/016146818909100107> (дата обращения: 16.04.2022).
17. Mifsud D., Day S. P. Teacher education as ongoing professional trajectory. Germany : Springer. 2023. – 399 p. – [Электронный ресурс]. – URL : <https://doi.org/10.1007/978-3-031-28620-9> (дата обращения: 08.08.2024).
18. Ping C., Shelling G., Beijaard D., Ye J. Teacher educators' professional learning: perception of Dutch and Chinese teacher educators // Asia-Pacific Journal of Teacher Education. – 2021. – Vol. 49(3). – P. 262–281.
19. Richter E., Brunner M., Richter D. Teacher educational task perception and its relationship to professional identity and teaching practice // Teaching & Teacher Education. – 2021. – Vol. 10(3). – P. 101–132.
20. Sikes P. J., Fullan M., Hargreaves A. Imposed Change and the Experienced Teaching // Teacher Development and Educational Change. – London : Falmer Press, 1992. – P. 36–55.
21. Sun B., Zhu F., Lin S. How Is Professional Identity Associated with Teacher Career Satisfaction? A Cross-Sectional Design to Test the Multiple Mediating Roles of Psychological Empowerment and Work Engagement // International Journal of Environmental Research of Public Health. – 2022. – Vol. 19(15). – P. 90–99.
22. Understanding Super's developmental theory: a comprehensive overview. – 2023 [Электронный ресурс]. – URL : <https://www.nutshellapp.com/publicsummaries/understanding-super's-developmental-theory%3A-a-comprehensive-overview> (дата обращения: 01.04.2024).

23. Swennen A., Volman M. The development of the identity of teacher educators in the changing context of teacher education in the Netherlands [Электронный ресурс] // International Research, Policy and Practice in Teacher Education: Insider Perspectives. – Switzerland : Springer International Publishing, 2019. – P. 107–121. – URL : <https://research.vu.nl/en/publications/the-development-of-the-identity-of-teacher-educators-in-the-chang> (дата обращения: 27.06.2022).

24. Whitworth B. A., Chiu J. L. Professional development and teacher change: The missing leadership link // Journal of Science Teacher Education. – 2015. – № 26(2). – P. 121–137.

25. Will M. Teachers' careers go through phases. They need support in each [Электронный ресурс] // Education Week. – 2024. – URL : <https://www.edweek.org/teaching-learning/teachers-careers-go-through-phases-they-need-support-in-each/2024/05> (дата обращения: 21.03.2024)

26. Yagan E., Ozgenel M., Baydar F. Professional self-understanding of teachers in different career stages: a phenomenological analysis // BMC Psychology. – 2022. – No. 10(57). – P. 41–69. – DOI 10.1186/s40359-022-00769-w.

Статья поступила в редакцию 17.08.2024

REFERENCES

1. Bahmet A., Razuvaeva T., Klochkova S. Struktura professional'noj identichnosti prepodavatelej vysshej shkoly [Elektronnyj resurs] // Kollekcija gumanitarnyh issledovanij. – 2017. – № 2(5). – S. 42–49. – URL : http://dsace.bsu.edu.ru/bitstream/123456789/2/29836/1/Razuvaeva_Struktura.pdf (data obrashcheniya: 03.11.2023).

2. Bednyj B. I., Mironos A. A. Podgotovka nauchnyh kadrov v vysshej shkole. Sostoyanie i tendencii razvitiya aspirantury : Monografiya. Nizhnij Novgorod : Izd-vo NNGU, 2008. – 219 s.

3. Gazieva I. A., Burashnikova A. A. Kompetentnostnyj funkcional'nyj profil' prepodavatelya vuza: cenostnyj podhod // Vysshee obrazovanie v Rossii. – 2023. – № 32(3). – S. 26–47. – DOI 10.31992/0869-3617-2023-32-3-26-47.

4. Galimhanov A., Asadullina G., Sadretidinova E., Shchajhislamov R. Traektorii professional'noj kar'ery nauchno-pedagogicheskikh rabotnikov // Nauchnyj rezul'tat. Sociologiya i upravlenie. – 2023. – № 9(4). – S. 58–72. – DOI 10.18413/2408-9338-2023-9-4-0-5.

5. Zborovskij G. E., Ambarova P. A. Nauchno-pedagogicheskie rabotniki kak social'naya obshchnost' v menyayushchihsya usloviyah akademicheskogo razvitiya // Obrazovanie i nauka. – 2022. – № 24(5). – S. 147–177.

6. Golubeva T. S. Traktovka ponyatiya «kar'era» v razreze sovremennyh tendencij // Obshchestvo: sociologiya, psihologiya, pedagogika. – 2017. – № 8. – S. 28–30. – DOI 10.24158/spp.2017.8.4.

7. Kuz'mina N. V. Predmet akmeologii. – SPb. : Politehnika, 2002. – 189 s.

8. Kuz'minov Ya. I., Yudkevich M. M. Universitety v Rossii: kak eto rabotaet. – M. : izd. dom Vyssh. SHkoly ekonomiki, 2021. – 616 s.

9. Tenyunina I. A. Model' stanovleniya traektorii professional'nogo razvitiya studentov pedagogicheskogo vuza // Sibirskij pedagogicheskij zhurnal. – 2013. – № 6. – S. 160–166.

10. Beauchamp C., Thomas. L. Understanding teacher identity: an overview of issues in the literature and implications for teacher education // Cambridge Journal of Education. – 2009. – № 39(2). – P. 175–18. – DOI 10.1080/03057640902902252.

11. Beijaard D., Koopman M., Schellings G. Reframing Teacher Professional Identity and Learning [Elektronnyj resurs] // The Palgrave Handbook of Teacher Education Research. Palgrave Macmillan, Cham. – 2023. – P. 21–37. – URL : https://doi.org/10.1007/978-3-031-16193-3_28 (data obrashcheniya: 19.05.24).

12. Day C. et al. The Impact of School Leadership on Pupils' Outcomes: Final Report. – Nottingham : University of Nottingham Press, 2009. – 155 p.

13. Fessler R., Burke, P. J., Heideman, R. G. A Model for Teacher Professional Growth and Development // Career-Long Teacher Education, IL Charles C. Thomas. – 1985. – P. 181–193.

14. Gasse van R., Vanlomme K., Petegrem van P. To teach or not to teach? An exploration of career choices of educational professionals // Teacher and Teaching. – 2023. – Vol. 29(7-8). – P. 788–820.

15. Houdyshell M. Teaching as a career choice: a case study on the perceptions of emerging teachers // Journal of Culture and Values in Education. – 2019. – No. 2(2). – P. 21–37. – DOI 10.46303/jcve.02.02.2.

16. Huberman M. The professional life cycle of teachers [Elektronnyj resurs] // Teachers College Record. – 1989. – № 91(1). – P. 31–57. – URL : <https://doi.org/10.1177/016146818909100107> (data obrashcheniya: 16.04.2022).

17. Mifsud D., Day S. P. Teacher education as ongoing professional trajectory. Germany : Springer. 2023. – 399 p. – [Elektronnyj resurs]. – URL : <https://doi.org/10.1007/978-3-031-28620-9> (data obrashcheniya: 08.08.2024).

18. Ping C., Shelling G., Beijaard D., Ye J. Teacher educators' professional learning: perception of Dutch and Chinese teacher educators // Asia-Pacific Journal of Teacher Education. – 2021. – Vol. 49(3). – P. 262–281.

19. Richter E., Brunner M., Richter D. Teacher educational task perception and its relationship to professional identity and teaching practice // Teaching & Teacher Education. – 2021. – Vol. 10(3). – P. 101–132.

20. Sikes P. J., Fullan M., Hargreaves A. *Imposed Change and the Experienced Teaching // Teacher Development and Educational Change*. – London : Falmer Press, 1992. – P. 36–55.
21. Sun B., Zhu F., Lin S. *How Is Professional Identity Associated with Teacher Career Satisfaction? A Cross-Sectional Design to Test the Multiple Mediating Roles of Psychological Empowerment and Work Engagement // International Journal of Environmental Research of Public Health*. – 2022. – Vol. 19(15). – P. 90–99.
22. *Understanding Super’s developmental theory: a comprehensive overview*. – 2023 [Elektronnyj resurs]. – URL : <https://www.nutshellapp.com/publicsummaries/understanding-super's-developmental-theory%3A-a-comprehensive-overview> (data obrashcheniya: 01.04.2024).
23. Swennen A., Volman M. *The development of the identity of teacher educators in the changing context of teacher education in the Netherlands [Elektronnyj resurs] // International Research, Policy and Practice in Teacher Education: Insider Perspectives*. – Switzerland : Springer International Publishing, 2019. – P. 107–121. – URL : <https://research.vu.nl/en/publications/the-development-of-the-identity-of-teacher-educators-in-the-chang> (data obrashcheniya: 27.06.2022).
24. Whitworth B. A., Chiu J. L. *Professional development and teacher change: The missing leadership link // Journal of Science Teacher Education*. – 2015. – № 26(2). – P. 121–137.
25. Will M. *Teachers’ careers go through phases. They need support in each [Elektronnyj resurs] // Education Week*. – 2024. – URL : <https://www.edweek.org/teaching-learning/teachers-careers-go-through-phases-they-need-support-in-each/2024/05> (data obrashcheniya: 21.03.2024)
26. Yagan E., Ozgenel M., Baydar F. *Professional self-understanding of teachers in different career stages: a phenomenological analysis // BMC Psychology*. – 2022. – No. 10(57). – P. 41–69. – DOI 10.1186/s40359-022-00769-w.

The article was contributed on August 17, 2024

Сведения об авторе

Польская Светлана Сергеевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка № 5 Московского государственного института международных отношений (Университета) МГИМО (У), г. Москва, Россия, <http://orcid.org/0000-0002-8782-7400>, polskaya7@gmail.com

Author information

Polskaya, Svetlana Sergeevna – Candidate of Philology, Associate Professor of the Department of English Language, Moscow State Institute of International Relations (University) MGIMO (U), Moscow, Russia, <http://orcid.org/0000-0002-8782-7400>, polskaya7@gmail.com

УДК 37.048.45

DOI 10.37972/chgpu.2024.124.3.016

Е. В. Федосеева, Г. У. Матушанский

ФОРМЫ И МЕТОДЫ НАСТАВНИЧЕСТВА ПРИ ПРОФОРИЕНТАЦИИ ШКОЛЬНИКА К БУДУЩЕЙ ПРОФЕССИИ

*Казанский государственный энергетический университет,
г. Казань, Россия*

Аннотация. Настоящая статья посвящена изучению роли наставничества как стратегически значимого элемента подготовки школьника к выбору его будущей профессиональной деятельности. Эта составляющая анализируемой работы выдвигает на первый план задачи по формированию уникальных знаний, навыков и компетенций, развитию их потенциала и поведенческих моделей, соответствующих целям повышения вовлеченности и инновационной активности обучающегося. В статье раскрыты современные формы рассматриваемого явления и представлены актуальные в настоящее время методы работы наставника со школьниками. Цель исследования состоит в раскрытии значимости наставничества в профессиональном становлении обучающихся – от школьника до квалифицированного специалиста. Авторами рассмотрены наиболее эффективные формы и методы наставничества, необходимые при профориентации детей к будущей профессии по циклу Шухрата–Деминга. Исследование позволяет сделать вывод о том, что наставничество является действенным инструментом при самоопределении детей и их дальнейшем выборе той или иной сферы профессиональной деятельности, неотъемлемой частью которого является знакомство с различными возможностями на рынке труда.

Ключевые слова: *профессиональное образование, профориентация школьников, ретроспективный анализ, наставничество, формы и методы*

Е. В. Fedoseeva, G. U. Matushansky

FORMS AND METHODS OF MENTORING IN THE VOCATIONAL GUIDANCE OF A STUDENT FOR A FUTURE PROFESSION

Kazan State Energy University, Kazan, Russia

Abstract. This article examines mentoring as a strategically important element of the development and training of a student to determine his future professional education. This element of the student's mentoring system highlights the tasks of forming unique knowledge, skills and competencies, developing their potential and forming behavioral models that correspond to the goals of development, increasing the involvement and innovative activity of the student. The need for mentoring in the student's career guidance is considered. The analysis of mentoring formation from the origins to the present is carried out, its modern forms are revealed and the methods of mentor's work with schools that are relevant today are presented. The main purpose of the work is to reveal the importance and relevance of mentoring for the professional development of students at the beginning of the path from a student to a qualified specialist. It is considered which forms and methods of mentoring will be more effective in career guidance of a student to a future profession according to the cycle of U. Shukhrat - E. Deming in order to build the most effective career guidance trajectory. The study allows us to conclude that mentoring is an effective tool for career guidance of schoolchildren and contributes to the successful process of choosing a future profession. It helps students to better understand themselves, their interests and abilities, as well as to familiarize themselves with various opportunities in the labor market.

Keywords: *vocational education, vocational guidance for schoolchildren, retrospective analysis, mentoring, forms and methods*

Введение. Необходимость в формировании и развитии наставничества при профориентации школьника в настоящее время становится одним из приоритетных направлений образовательной и кадровой политики страны. Многие исследователи рассматривают данное явление, во-первых, как помощь детям, во-вторых, как метод оказания им поддержки (С. Г. Вершловский [2], О. Е. Лебедев [9], Л. Н. Лесохина [10], Ю. Л. Львова [11], Л. Н. Казакова [6] и др.). Этим определяется основная цель настоящей работы, которая состоит в раскрытии значимости и актуальности наставничества при выборе будущей профессии обучающихся в процессе их развития и становления, изменения социального статуса (от школьника до специалиста в той или иной сфере деятельности). Основными задачами данного исследования являются обращение к истории становления наставничества, анализ его форм и методов, определение наиболее эффективной траектории работы студента со школьниками.

В настоящее время профориентации отводится новая роль – она становится необходимой для создания условий психолого-педагогической поддержки учащихся в процессе их самоопределения, выявления интересов, склонностей, реальных возможностей в освоении профессии, успешной социализации в обществе и активной адаптации, помощи на рынке труда [3].

Для того чтобы достичь определенных результатов в области работы со школьниками при подготовке их к будущей профессии, авторами статьи анализируются формы и методы наставничества, позволяющие выявить наиболее эффективные из них ([1], [7]). Обращение к истории развития этого направления необходимо для дальнейших наблюдений за его качественными изменениями, необходимыми, в частности, при профориентации школьников.

Актуальность исследуемой проблемы. Рассматриваемое направление работы со школьниками имеет важное значение, поскольку оно напрямую связано с развитием и становлением общества, страны, мира в целом. Данный аспект наставничества вызывает интерес многих ученых-исследователей, которым важно определить сущность и значение этой сферы деятельности. Например, в статье М. А. Галагузова дается следующее определение: «наставник» – это лидер, который может развивать способности других людей [4]. В свою очередь, лидер – это психологически сильная и независимая от чужого мнения личность, умеющая быстро принимать решения и способная управлять любой ситуацией.

Отметим, что в настоящее время механизмы профориентации молодежи в России недостаточно эффективно развиты. В связи с этим появляется необходимость в обновлении подходов к организации данной работы, включая рассмотрение его форм и методов.

Материал и методы исследования. Исследование основывается на базовых методологических подходах (целевом и компетентностном), комплексе методов и технологий (групповое, командное, целеполагающее, ситуационное, сторителлинг, тренинг, нетворкинг, коворкинг, бадинг, форсайт, воркшоп, квиз, хакатон, гемификация, рефлексия), которые позволяют решать поставленные задачи на современном научно-методическом уровне.

Результаты исследования и их обсуждение. Истоки изучаемого направления работы своими корнями уходят далеко в историю религии и греческую мифологию. Наставником можно считать гуру в индуизме и буддизме, старейшину и старца в иудаизме. Отметим, что в настоящее время у христиан в роли духовного учителя может выступать священник, в мусульманской религии – имам мечети и т. д. Известно, например, что в христианской традиции Иисус наставлял Апостолами.

В греческой мифологии данное понятие заменяется словом «ментор», которое происходит от имени древнегреческого героя, друга царя Одиссея, которому он поручил воспитание своего сына Телемаха, в то время как путешествовал в Трою.

В античной литературе наставничество описывается у персов и эллинов. Философ Сократ определил цель наставника как душевную силу ученика, все беседы с которым были направлены на помощь «самозарождению» истины в сознании. Аристотель считал, что наставничество – это умение воспитать в ученике души разумной, чистой, универсальной и бессмертной. В России до XVII века понятие «наставник» использовалось в значении «учитель, воспитатель» ([8], [15], [16], [17]).

Рассмотрим становление данного направления работы в России с начала XIX века по настоящее время [4] (таблица 1).

Таблица 1 – Хронология и функции наставничества в России

№ п/п	Год/век	Хронология наставничества в России	Функции
1	1813	Министерством народного просвещения введена должность «Наставник»	Функции: «поправлять делаемые учениками ошибки», «внушать приличия и вкусы», «своими разговорами и поступками вкоренять в их сердца правила нравственности»
2	1860	Московское техническое училище	Дидактическое обоснование наставничества под руководством Д. К. Советкина, обеспечивающее индивидуальный учет знаний, умений и навыков
3	1917	Увеличение количества рабочих после Великой октябрьской революции	Введение наставничества для профессиональной подготовки рабочих кадров
4	1922	XI съезд РКП(б)	Организация шефства для обучения и квалификации, что является формой наставничества
5	1934	Постановление Всесоюзного центрального совета профессиональных союзов «О шефстве кадровых рабочих над молодыми»	Наставничество приобретает массовый характер
6	1941–1945	Великая Отечественная Война	Система 1+5 – «один обучи пятерых»
7	1968	Совет Министров СССР	Постановление «О мерах по улучшению подготовки и повышению квалификации рабочих на производстве»
8	1970-ые	Президиум Верховного совета РСФСР	Введение звания «Заслуженный наставник РСФСР»
9	1980–90-ые		Развитие наставничества приостановилось
10	XXI век	Активное развитие наставничества	Наставничество в широком смысле слова сопровождает нас всю жизнь и начинается с наших родителей, причем это наставничество – не профессиональное, а морально-нравственное, и оно передается не нравочениями, а личным примером. (В. В. Путин)

Рассмотрение хронологии развития наставничества и ее функции в России (начиная с 1813 года) наглядно отражает то, как в определенный промежуток времени данное направление работы имело ту или иную роль и значение в зависимости от запросов государства [12].

Наставничество XXI века – это часть образовательной технологии, которая необходима для передачи знания, формирования компетенций быстрее традиционных способов. Обращение к истории формирования этого направления и быстро развивающимся современным технологиям позволяют выделить и описать те формы наставничества, которые выделяются в современной истории [5].

Представители рассматриваемого явления разнообразны, основа «наставлять» у всех одна:

– «родитель/опекун» – основа формирования человека, которая имеет сложный и глубокий смысл в зависимости от культуры, религии, этнических норм [7];

– «воспитатель/учитель/педагог» – представители наставничества, которые занимаются воспитанием и обучением в дополнение к родителям/опекунам [7];

– «ментор» – это человек с большим опытом в какой-то профессиональной области, помогающий развиваться и принимать правильные решения [14];

– «тьютор» – это наставник, который помимо основных специалистов, таких как «воспитатель/учитель/педагог», проводит дополнительные занятия с обучаемым (в России официально утвержден в качестве должности (приказ от 26.08.2010 № 761н Министерством здравоохранения и социального развития об утверждении единого квалифицированного справочника должностей)) [14];

– «шеф» – общественная деятельность по оказанию безвозмездной, систематической помощи по отношению к более слабому субъекту;

– «медиатор» – представитель наставничества, где независимый посредник осуществляет и сопровождает урегулирование споров и конфликтов, который выступает, как правило, нейтральной стороной по отношению к ситуации между людьми или организациями [14];

– «коуч» в русском языке трактуется, как тренер, 1830 году в Оксфордском университете так называли человека, который помогал готовиться к экзаменам. В России под ним подразумевают человека, который проводит обучение и помогает достичь определенных результатов [14];

– «фасилитатор» в переводе с английского обозначает стимулятор – это человек, который соблюдает правила встреч, ее процедуры и регламент, он помогает группе понять общую цель, поддерживает групповую динамику для достижения поставленных целей, не защищая при этом ни одну из позиций или сторон [14].

Существует большое количество форм наставничества, нами рассмотрена та часть из них, которая в современном обществе используется чаще всего (рис. 1).

Рисунок 1 – Представители класса наставничества

Наставничество как важный этап подготовки школьника к будущей профессии в той или иной степени затрагивает все формы и большую часть методов, начиная с ранних лет жизни человека и заканчивая достигнутыми им жизненными и профессиональными целями. Рассмотрим некоторые из них более подробно (таблица 2).

Таблица 2 – Методы наставничества и технологии их применения

№ п/п	Номенклатура методов и технологий наставничества	Содержание формы, метода или технологий наставничества
1	Групповое наставничество	Метод работы наставника в группе от двух и более человек. Оно проходит в виде консультаций, практических занятий, участия в каких-либо групповых проектах
2	Коллективное/командное наставничество	Метод работы организации наставников с коллективом, когда группа профессионалов обучает сотрудников
3	Краткосрочное/целеполагающее наставничество	Предполагает собой встречи по определенному графику для постановки конкретных целей. Оно подойдет в работе с одаренными, высокомотивированными обучающимися, четко знающими то, чего они желают
4	Ситуационное (оперативное) наставничество	Метод, когда наставник проводит консультацию или помощь при необходимости наставляемого. Например, подготовка к защите какого-либо проекта или проведения мастер-класса
5	Флеш-наставничество	В данном методе ментор делится опытом по достижении успехов и дает рекомендации наставляемому
6	Тьюториал	Групповое обучение для развития мыслительных, коммуникативных рефлексивных действий; работа по овладению индивидуальной и групповой рефлексией
7	Сторителлинг	Неформальный метод корпоративных историй, смысл которого заключается в рассказывании историй из прошлого профессионального опыта
8	Тренинг	Его активно применяют как один из эффективных методов организации сопровождения. Эта техника активного обучения в интенсивной форме включает деловые, ролевые и имитационные игры, моделирование и разбор конкретных ситуаций
9	Нетворкинг	Метод для проведения выставок, форумов, конференций, в процессе которых есть возможность познакомиться с интересными людьми, поделиться своим опытом и результатами
10	Коворкинг (совместная работа)	Достаточно широкий метод наставничества: – объединение родителей и детей; – совместная творческая работа; – обмен знаниями и культурой
11	Баддинг	С английского данный метод переводится как «подающий надежды, перспективный». Он основан на предоставлении друг другу информации, его основная цель – психологическая поддержка
12	Форсайт	Другими словами, взгляд в будущее; интеллектуальная практика работы с аудиторией для определения желаемого будущего.
13	Воркшоп	Мастер-класс, когда опытный наставник демонстрирует свою работу с целью поделиться навыками
14	Квиз	Метод соревнования, в ходе которого один или несколько участников отвечают на поставленные вопросы
15	Хакатон	Встреча разных специалистов одной сферы деятельности, где они могут познакомиться друг с другом
16	Геймификация	Этот метод распространяется в компьютерных играх для неигровых процессов, таким образом повышая вовлеченность участников в решение задач
17	Рефлексия	Умение фиксировать, анализировать, самоанализировать полученную информацию

Анализ данных таблицы позволяет сделать выводы о том, что в основе многих эффективных моделей наставничества лежит индивидуальный маршрут профессионального развития, разработанный для каждой категории наставляемых [12].

Инженерная отрасль является ключевой для экономического развития любой страны. Тесная работа высших учебных заведений и школ актуальна и может решить одну из главных

проблем общества в области профориентации. Созданная по современным тенденциям специальная программа для поддержки школьников в направлении выбора инженерной отрасли позволит минимизировать дефицит специализированных кадров [13]. Главная роль в ведении практико-ориентируемого обучения детей будет осуществляться при помощи студентов-наставников второго курса и старше. Этапы программы обязательно должны в себя включать новые современные методики общения со школьниками.

Из проанализированных представителей класса наставников и методов данного направления работы со школьниками выделим наиболее оптимальные:

- представители: «ментор», «тьютор», «коуч»;
- методы: «рефлексия», «тренинг», «тьюториал», «форсайт», «флеш», «квиз».

Главной целью осуществляемой деятельности является повышение уровня мотивированности и осознания выбора будущей профессии. Знакомство со школьниками должно содержать задачу программы работы, методологическую установку на нее, содержание, цели и, в конечном итоге, рефлексию, которая должна быть одним из важных этапов умения фиксировать, анализировать полученную информацию. Предлагаемая методика «рефлексии» для фиксации, закрепления информации и последующего самоанализа представлена следующим образом (рис. 2):

Рисунок 2 – Рефлексия – методика фиксации, закрепления информации

Одним из ведущих элементов программ должен стать практический интенсив, например, по теме «Погружение в специальность». В процессе работы наставник-студент, общаясь со школьниками «вживую», проводит теоретическое, а затем практическое обучение, которое охватывает формирование и дальнейшую разработку совместных проектов как командных, так и индивидуальных.

Для сплочения наставника-студента и школьников необходимо проводить «Квизы» (таблица 1), способствующие командному сплочению, развитию логики и эрудиции. В практическую работу с обучающимися можно включить программу «Церемония «Наставники»», где специалисты рассказывают школьникам о себе и о своей деятельности (кто такие

наставники?) и получают обратную связь (кто для них является наставником?). Тем самым дети наблюдают траекторию сопровождения их работы, начиная с их профориентационного пути.

Один из важных элементов обучения школьников – метод «Форсайт» (таблица 1). Он должен состоять из проектирования будущего (из завтра в сегодня), обратным ходом. Предметом обсуждения становится инженерное направление, которое в процессе командной работы исследуется и обсуждается. Выбираем тему, определяем, что в ней является ключевым предметом, воздействуя на который можно будет изменить ситуацию. Определяем, когда и чем закончится тренд и как будет выглядеть ситуация, в которой тренды будут доведены до 100 %.

Необходимо внедрять в практику и такое направление обучения, как «Иммерсивная игра» по методу «Флеш». В этом формате студенты-наставники со школьниками могут не только поговорить об инженерной деятельности, но и прожить в управляемом, гибком, живом, отзывчивом формате игры и ответить на вопросы, которые они задали себе и на которые у них пока нет ответов. Такая игра – это безопасный полигон опыта, возможность влияния на события внутри игры.

Наставничество можно проанализировать по циклу У. Шухарта – Э. Деминга PDCA. Этот цикл подразумевает непрерывный процесс контроля качества и совершенствования, в данном случае процессов наставничества. Возвращение к этапу наставник-студент-школьник позволяет проанализировать программу наставничества по циклу У. Шухарта – Э. Деминга (PDCA), основа которого: планирование P (plan) – действие D (do) – проверка C (check) – корректировка A (akt) – анализ (рис. 3). Цикл повторяется столько, сколько необходимо для достижения наилучшего результата.

Рисунок 3 – Цикл У. Шухарта – Э. Деминга (PDCA) при профориентационном наставничестве школьника

Выводы. Рассмотрение истории становления наставничества, анализ форм и методов, разбор цикла У. Шухарта – Э. Деминга позволяют спланировать работу по профориентации школьников. В период старшего школьного возраста подростку необходим авторитетный взрослый, который сможет организовать общение «равный-равному» без явной

субординации. Нам на помощь приходят студенты старших курсов, которые смогут стать проводниками в подобной коммуникации.

Результатом организационной работы наставника-студента будет повышение уровня мотивированности детей и осознания ими выбора будущей профессии. Рассмотренные формы и методы наставничества приведут к корректировке и формированию новых приемов работы студента-школьника в профориентационной деятельности. При этом у детей закладываются основы командной работы, развивается внутренний потенциал и происходит легкая адаптация к последующему обучению в вузе. Таким образом, стратегически значимый элемент системы наставничества школьника формирует уникальные знания, навыки и компетенции, развивает их потенциал и совершенствует поведенческие модели, соответствующие целям развития, повышения вовлеченности и инновационной активности школьника, необходимые для профессионального становления учащихся на пути от школьника до специалиста той или иной сферы деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Баутина Е. В. Профессиональное самоопределение обучающихся как фактор успешной социализации в будущем // Научно-методический журнал. Хакасский институт развития образования и повышения квалификации. – Абакан, 2016. – № 2. – С. 48–51.
2. Вершовский С. Г. Педагог эпохи перемен, или как решаются сегодня проблемы профессиональной деятельности учителя // Директор школы. – М. : Сентябрь, 2002. – С. 16–50.
3. Гринько А. С. Региональная программа внедрения наставничества // Информационно-методические материалы. – Челябинск, 2021. – 63 с.
4. Галагузова М. А., Головнев А. В. Наставничество: из прошлого в настоящее // Педагогический журнал Башкортостана. – 2018. – № 6(72). – С. 16–22.
5. Ильина Н. Ф., Адольф В. А. Инновационная деятельность в образовании: вопросы теории и практики. – Красноярск : Краевое государственное автономное учреждение дополнительного профессионального образования «Красноярский краевой институт повышения квалификации и профессиональной переподготовки работников образования», 2019. – 180 с.
6. Казакова Л. Н., Бодро Т. Г., Фролова В. Н., Шилова Л. Н. Развитие системы наставничества как инновационной деятельности в условиях трансформации среднего профессионального образования // Монография. НИРО. – Нижний Новгород, 2020. – 105 с.
7. Коваленко Т. В. Моделирование взаимодействия семьи и школы в условиях современного начального образования: автореф. дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01. – Омск, 2016. – 22 с.
8. Ксенофонт. Сократические сочинения. Перевод с древнегреческого // Мир книги. – М., 2007. – 386 с.
9. Лебедев О. Е. Выбор школы и школа выбора // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. – СПб., 2020. – № 198. – С. 83–88.
10. Лесохина Л. Н. Образование в структуре человеческой деятельности // дис. на соискание ученой степени докт. пед. наук, СПб. : ИОВ РАО, 1991. – 326 с.
11. Львова Ю. Л. Воспитание творческих способностей школьников в литературном кружке автореф. дис. на соискание ученой степени канд. пед. наук // АПН РСФСР. Науч.-исслед. ин-т общего и политехн. образования. – М., 1966. – 18 с.
12. Нугуманова Л. Н., Яковенко Т. В. Наставничество: эффективная форма обучения : информационно-методические материалы. – 2-е изд., доп., перераб. – Казань, 2020. – 51 с.
13. Осипов П. Н. Наставничество как форма дополнительного профессионального образования // Казанский педагогический журнал. Гуманитарные исследования. – Казань, 2020. – № 4. – С. 52–58.
14. Соколова Е. И. Анализ терминологического ряда «Коуч», «Ментор», «Тьютор», «Фасилитатор», «Эдвайзер» в контексте непрерывного образования // Научный ежеквартальный журнал «Непрерывное образование XXI век». Петрозаводский государственный университет – Петрозаводск, 2013. – № 4. – С. 5–8.
15. Фомин Е. Н. Диверсификация института наставничества как потенциал успешной адаптации молодого специалиста // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. – Новосибирск, 2012. – Т. 1. – С. 6–8.
16. Щербакова Т. Н. Исторический аспект наставничества как форма профессиональной адаптации молодого педагога [Электронный ресурс] // Теория и практика образования в современном мире. Материалы VIII Международной научной конференции. – СПб., 2015. – С. 18–22. – URL : <https://moluch.ru/conf/ped/archive/185/9138/> (дата обращения: 16.03.2024).
17. Яковкина А. О. История наставничества в России // Вестник науки. – 2023. – № 5(62). – С. 215–220.

Статья поступила в редакцию 04.04.2024

REFERENCES

1. Bautina E. V. Professional'noe samoopredelenie obuchayushchihya kak faktor uspehnoj socializacii v budushchem // Nauchno-metodicheskij zhurnal. Hakasskij institut razvitiya obrazovaniya i povysheniya kvalifikacii. – Abakan, 2016. – № 2. – S. 48–51.
2. Vershlovskij S. G. Pedagog epohi peremen, ili kak reshayutsya segodnya problemy professional'noj deyatel'nosti uchitelya // Direktor shkoly. – M. : Sentyabr', 2002. – S. 16–50.
3. Grin'ko A. S. Regional'naya programma vnedreniya nastavnichestva // Informacionno-metodicheskie materialy. – Chelyabinsk, 2021. – 63 s.
4. Galaguzova M. A., Golovnev A. V. Nastavnichestvo: iz proshlogo v nastoyashchee // Pedagogicheskij zhurnal Bashkortostana. – 2018. – № 6(72). – S. 16–22.
5. Il'ina N. F., Adol'f V. A. Innovacionnaya deyatel'nost' v obrazovanii: voprosy teorii i praktiki. – Krasnoyarsk : Kraevoe gosudarstvennoe avtonomnoe uchrezhdenie dopolnitel'nogo professional'nogo obrazovaniya «Krasnoyarskij kraevoj institut povysheniya kvalifikacii i professional'noj perepodgotovki rabotnikov obrazovaniya», 2019. – 180 s.
6. Kazakova L. N., Bodro T. G., Frolova V. N., Shilova L. N. Razvitie sistemy nastavnichestva kak innovacionnoj deyatel'nosti v usloviyah transformacii srednego professional'nogo obrazovaniya // Monografiya. NIRO. – Nizhnij Novgorod, 2020. – 105 s.
7. Kovalenko T. V. Modelirovanie vzaimodejstviya sem'i i shkoly v usloviyah sovremennogo nachal'nogo obrazovaniya: avtoref. dis. ... kand. ped. nauk : 13.00.01. – Omsk, 2016. – 22 s.
8. Ksenofont. Sokraticheskie sochineniya. Perevod s drevnegrecheskogo // Mir knigi. – M., 2007. – 386 s.
9. Lebedev O. E. Vybory shkoly i shkola vybora // Izvestiya Rossijskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A. I. Gercena. – SPb., 2020. – № 198. – S. 83–88.
10. Lesohina L. N. Obrazovanie v strukture chelovecheskoj deyatel'nosti // dis. na soiskanie uchenoj stepeni dokt. ped. nauk, SPb. : IOV RAO, 1991. – 326 s.
11. L'vova Yu. L. Vospitanie tvorcheskih sposobnostej shkol'nikov v literaturnom krugozhore avtoref. dis. na soiskanie uchenoj stepeni kand. ped. nauk // APN RSFSR. Nauch.- issled. in-t obshchego i politekhn. obrazovaniya. – M., 1966. – 18 s.
12. Nugumanova L. N., Yakovenko T. V. Nastavnichestvo: effektivnaya forma obucheniya : informacionno-metodicheskie materialy. – 2-e izd., dop., pererab. – Kazan', 2020. – 51 s.
13. Osipov P. N. Nastavnichestvo kak forma dopolnitel'nogo professional'nogo obrazovaniya // Kazanskij pedagogicheskij zhurnal. Gumanitarnye issledovaniya. – Kazan', 2020. – № 4. – S. 52–58.
14. Sokolova E. I. Analiz terminologicheskogo ryada «Kouch», «Mentor», «T'yutor», «Fasiliator», «Edvajzer» v kontekste nepreryvnogo obrazovaniya // Nauchnyj ezhekvartal'nyj zhurnal «Neprieryvnoe obrazovanie XXI vek». Petrozavodskij gosudarstvennyj universitet – Petrozavodsk, 2013. – № 4. – S. 5–8.
15. Fomin E. N. Diversifikaciya instituta nastavnichestva kak potencial uspehnoj adaptacii molodogo specialista // Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. – Novosibirsk, 2012. – T. 1. – S. 6–8.
16. Shcherbakova T. N. Istoricheskij aspekt nastavnichestva kak forma professional'noj adaptacii molodogo pedagoga [Elektronnyj resurs] // Teoriya i praktika obrazovaniya v sovremennom mire. Materialy VIII Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii. – SPb., 2015. – S. 18–22. – URL : <https://moluch.ru/conf/ped/archive/185/9138/> (data obrashcheniya: 16.03.2024).
17. Yakovkina A. O. Istoriya nastavnichestva v Rossii // Vestnik nauki. – 2023. – № 5(62). – S. 215–220.

The article was contributed on April 4, 2024

Сведения об авторах

Федосеева Екатерина Владимировна – аспирант кафедры «История и педагогика» Казанского государственного энергетического университета, г. Казань, Россия, <https://orcid.org/0009-0009-9911-8140>, 467816@mail.ru

Матушанский Григорий Ушерович – доктор педагогических наук, профессор кафедры «История и педагогика» Казанского государственного энергетического университета, г. Казань, Россия, <https://orcid.org/0009-0005-6002-7584>, grigmat@bk.ru

Author Information

Fedoseeva, Ekaterina Vladimirovna – Post-graduate Student, Department of History and Pedagogy, Kazan State Energy University, Kazan, Russia, <https://orcid.org/0009-0009-9911-8140>, 467816@mail.ru

Matushansky, Grigory Usherovich – Doctor of Pedagogics, Professor of the Department of History and Pedagogy, Kazan State Energy University, Kazan, Russia, <https://orcid.org/0009-0005-6002-7584>, grigmat@bk.ru

С. О. Фоминых, В. Н. Иванов

МОДЕЛЬ СОВМЕСТНОЙ ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ШКОЛЬНИКОВ И СТУДЕНТОВ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ВУЗА НА БАЗЕ ТЕХНОПАРКОВ И ТОЧЕК РОСТА

*Чувашский государственный педагогический университет им. И. Я. Яковлева,
г. Чебоксары, Россия*

Аннотация. Актуальность темы исследования обусловлена тем, что современное образование строится на активном использовании инновационных цифровых и педагогических технологий, продиктованных новыми требованиями (к примеру, Индустрии 4.0), а также обновленными возможностями образовательных организаций, таких как Технопарки и Точки роста. Объектом нашего исследования стали не только современное оборудование и их использование в учебном процессе, но сами участники образовательного процесса: педагоги, студенты и учащиеся. Методы исследования: обобщение и аналогия, сравнительный анализ, анализ научной литературы, анализ использования инфраструктуры образовательных организаций и обобщение результатов, опрос участников образовательного процесса и наблюдение за их деятельностью, систематизация информации, полученной из различных источников, визуализация и графическое представление результатов.

В ходе исследования разработана модель профессиональной подготовки будущих учителей в процессе совместной проектной деятельности студентов педагогического вуза и школьников в условиях обновленной инфраструктуры системы образования. Реализация практико-ориентированной модели подготовки педагогических кадров на базе Технопарков и Точек роста способствует достижению целей национальной проекта «Образование». Анализ и обобщение публикаций отечественных авторов в части научного сопровождения образовательной деятельности школьников в условиях оснащения современным учебным оборудованием и практическая реализация инновационного подхода в подготовке педагогических кадров к деятельности в этих условиях способствуют развитию теории и практики профессионального образования. Результаты опроса педагогов, студентов и учеников могут стать основой для принятия дополнительных управленческих решений в части нормативно-правового регулирования деятельности педагогических вузов, повышения эффективности использования нового оборудования и разработке инновационных технологий. Проведенное исследование подтверждает эффективность реализации программы профессиональной подготовки будущих учителей в процессе совместной проектной деятельности с учащимися на базе обновленной инфраструктуры системы образования. Существующая система практической подготовки педагогических кадров должна развиваться по пути максимального использования обновленных условий, полученных в ходе реализации приоритетных национальных проектов.

Ключевые слова: *модель подготовки будущих учителей в процессе совместной проектной деятельности со школьниками, взаимодействие школы и вуза, практическая подготовка студентов педагогического вуза, обновленная инфраструктура системы образования, Технопарки и Точки роста, инновационные педагогические технологии*

S. O. Fominykh, V. N. Ivanov

MODEL OF JOINT PROJECT ACTIVITIES OF SCHOOLCHILDREN AND PEDAGOGICAL UNIVERSITY STUDENTS BASED ON THE TECHNOPARKS AND GROWTH POINTS

I. Yakovlev CHSPU, Cheboksary, Russia

Abstract. The relevance of the research topic is due to the fact that modern education is based on the active use of innovative digital and pedagogical technologies, which is due to the new requirements

(for example, Industry 4.0), as well as updated capabilities of educational organizations, such as Technoparks and Growth Points. The object of our study was not only the modern equipment of Technoparks and Growth Points and their use in the educational process, but the participants in the educational process themselves: teachers, students and pupils. The subject of the study was the joint project activities of student interns with schoolchildren at the sites of Technoparks and Growth Points in the process of implementing the professional training program for future teachers. Research methods include generalizations and analogies, comparative analysis, analysis of scientific literature, analysis of the use of the infrastructure of educational organizations and generalization of the results, a survey of participants in the educational process and observation of their activities, systematization of information obtained from various sources, visualization and graphical presentation of the results.

The results of the study. The model of professional training of future teachers in the process of joint project activities of pedagogical university students and schoolchildren in the conditions of the updated infrastructure of the education system has been developed and implemented. The implementation of a practice-oriented model of training of teaching staff on the basis of Technoparks and Growth Points contributes to the achievement of the goals of the national project "Education". The analysis and generalization of publications of the Russian authors in terms of scientific support of educational activities of schoolchildren in the conditions of providing with modern educational equipment and the practical implementation of an innovative approach to training teaching staff for activities in these conditions contribute to the development of the theory and practice of professional education. The results of the survey of teachers, students and pupils can become the basis for making additional management decisions in terms of regulatory framework for the activities of pedagogical universities on the basis of Technoparks and Growth Points, increasing the efficiency of using new equipment and developing innovative pedagogical technologies. The conducted study confirms the effectiveness of the implementation of the program of professional training of future teachers in the process of joint project activities with students on the basis of the updated infrastructure of the education system. The existing system of practical training of teaching staff should develop along the path of maximum use of updated conditions obtained during the implementation of priority national projects.

Keywords: *model for training of future teachers in the process of joint project activities with schoolchildren, interaction between schools and universities, practical training of pedagogical university students, updated infrastructure of the education system, Technoparks and Growth Points, innovative pedagogical technologies*

Введение. Цель исследования обусловлена противоречием, возникшим в результате интенсивного обновления инфраструктуры системы образования, развития новых педагогических технологий, а также инертностью системы профессиональной подготовки будущих учителей в части их практической готовности к работе в современных условиях. Во многом это противоречие определяется объективными причинами, такими как ускоренный темп развития цифровых технологий и стремление системы образования сохранять устоявшиеся традиции, естественный процесс старения педагогических кадров и снижение темпа притока молодых специалистов в образовательную систему, которые в совокупности затормаживают педагогические инновации. Одним из вариантов решения этой проблемы, на наш взгляд, является интеграция системы общего и профессионального педагогического образования в рамках использования инфраструктуры школы в процессе подготовки будущих учителей. Ряд авторов, в том числе И. Р. Грищенко, Г. М. Гафарова, Ю. В. Данейкин, М. Л. Локтикова, А. А. Щербакова, Е. П. Круподерова ([5], [6]) и др., указывают на высокий педагогический потенциал взаимодействия школы и вуза в реализации совместной проектной деятельности [2]. Особый интерес у исследователей вызывает выявление возможности подготовки будущих учителей на базе Технопарков и Точек роста. Опыт использования современного учебного оборудования и обновленных условий образовательных организаций стали предметом изучения многих ученых и педагогов-практиков. Они не только рассматривают потенциальные возможности обновленной

инфраструктуры системы образования, но и анализируют результаты применения инновационных педагогических технологий ([8], [9], [10]).

Актуальность исследуемой проблемы. Опираясь на опубликованные результаты исследований наших коллег по рассматриваемой теме, а также наработанный нами за последние годы педагогический опыт, мы хотим выявить эффективные формы, методы и технологии взаимодействия школы и вуза в процессе подготовки будущих учителей на базе Технопарков и Точек роста. В работе акцент сделан на анализе результатов реализации модели совместной проектной деятельности школьников и студентов с использованием возможностей обновленной инфраструктуры системы образования. Вместе с тем для нас было важно выявить уровень привлекательности их взаимодействия в проектной деятельности, определить перечень наиболее востребованного оборудования, выявить приоритетные направления и темы, систематизировать перечень проблемных ситуаций, сложностей и затруднений, рассмотреть пути оказания методической помощи. В рамках исследования решались следующие задачи:

- раскрыть организационно-правовые аспекты, обеспечивающие реализацию модели совместной проектной деятельности школьников и студентов на базе Технопарков и Точек роста [7];
- определить уровень востребованности рассматриваемой модели среди других форм интегративной педагогической деятельности школы и вуза;
- провести опрос респондентов, включенных в совместную проектную деятельность и выявить мотивационные основания, приоритетные темы работы, перечень приоритетного оборудования, ограничения и трудности в использовании новых средств;
- выявить ключевые проблемы, возникающие в ходе реализации данной модели;
- определить формы и методические приемы педагогического сопровождения участников совместной проектной деятельности.

В качестве партнеров проводимого исследования по реализации рассматриваемой модели выступили школы и центры дополнительного образования, муниципальные органы управления образованием Чувашской Республики. Большую помощь в практической реализации нашей модели оказал опыт коллег из других вузов, за что мы выражаем им свою благодарность.

Материал и методы исследования. С целью выявления эффективности различных моделей организации работы Технопарков и Точек роста нами был осуществлен сравнительный анализ результатов нашего опроса с данными, опубликованными коллегами из других регионов России. При этом нас интересовали следующие вопросы – формы взаимодействия педагогического вуза и школы, отношение школьников к работе студентов в качестве учителя, влияние примера студента на выбор детьми профессии педагога, взаимная мотивация участников проекта в освоении современных технологий, в том числе педагогических, эффективность педагогической практики студентов в Технопарках и Точках роста в сравнении с обычными школами.

Результаты исследования и их обсуждение. С точки зрения конкретных научных результатов важно указать, что при изучении открытых Интернет-ресурсов и данных социологического опроса выявлено, что сегодня Технопарки и Точки роста используются для развития общекультурных компетенций, повышения цифровой грамотности как школьников, так и студентов (для последних роль модели совместной проектной деятельности сводится скорее к формированию навыков в профессиональной области).

При этом абсолютное большинство респондентов (100 человек, из которых 56 % женщин и 44 % мужчин разного профиля деятельности; их возраст варьируется от 22 лет до 48 лет) указали на то, что в модели совместной проектной деятельности педагогического вуза и школы на базе Технопарков и Точек роста используются современные образовательные технологии (рис. 1).

Исходя из полученных данных (респонденты могли выбрать сразу несколько вариантов ответов, если те соответствовали действительности относительно оснащения работы студентов и школьников передовыми образовательными технологиями на базе Технопарков и Точек роста) следует ранжировать полученные результаты:

- в практику совместной проектной деятельности интегрируются традиционные ИКТ (100 %);
- применение интерактивных комплексов (87 %);
- для повышения вовлеченности студентов и школьников используются 3D-принтеры (76 %);
- использование программ Autocad, Moodbox, 3D Studio Max (26 %);
- оснащение кабинетов очками виртуальной реальности (19 %).

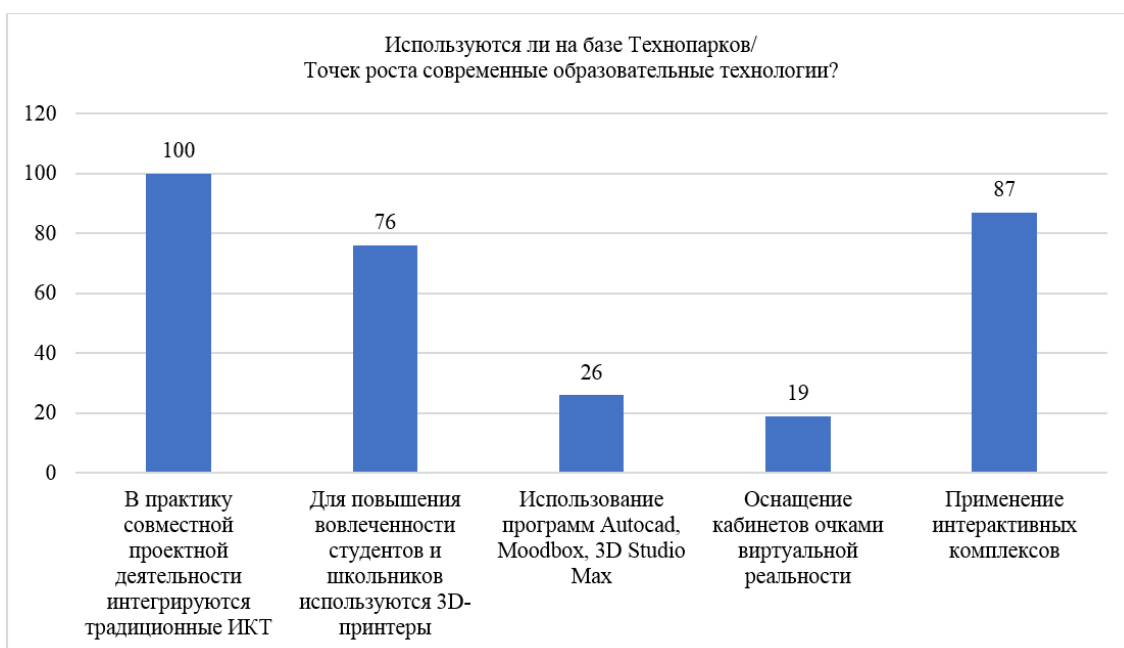

Рисунок 1 – Результаты ответов респондентов на вопрос «Используются ли на базе Технопарков/Точек роста современные образовательные технологии?»

Особый интерес представляют результаты ответов респондентов на вопрос о том, в каких мероприятиях проводилась совместная проектная деятельность школьников и студентов педагогического вуза. Согласно результатам опроса выявлено, что в большинстве своем рассматриваемая модель осуществляется через:

- профориентационные мероприятия (100 %) [4];
- мастер-классы с использованием высокотехнологичного оборудования (90 %);
- организацию и проведение открытых занятий (88 %);
- участие в учебно-тренировочных сборах по подготовке к олимпиадам (75%);
- проведение конкурсов и соревнований на базе школы/педагогического вуза (68 %).

В качестве основы для данного исследования послужили труды отечественных авторов, которые изучают актуальную проблему в оптимизации совместной проектной деятельности школьников и студентов вузов. Среди используемых методов следует обозначить: метод обобщения и аналогии, сравнительный анализ, анализ научно-учебной литературы, метод систематизации, графический метод. Среди принципов исследования важно указать на следующие: диалектичность, историзм, сопоставимость теории и практики [1].

Методика оценки результатов включает в себя систематизацию данных относительно уровня выполнения поставленных задач и достижения указанной цели, которая заключается в необходимости обобщения актуальных проблем в модели совместной проектной деятельности школьников и студентов на базе Технопарков и Точек роста, что позволит на этой основе разработать перспективные направления по их нейтрализации. Обработка результатов должна предполагать в обязательном порядке формулирование научных концепций и положений. Разработка модели совместной проектной деятельности имеет социальные выгоды в контексте работы педагогического вуза по организации взаимодействия школьников и студентов.

В качестве нормативно-правовой базы модели следует обозначить Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 N 273-ФЗ, национальный проект «Образование» (на период 2019–2024 гг.), а также инициативы федеральных и региональных властей в направлении цифровой трансформации и становления Индустрии 4.0.

Отметим, что в современных условиях формирование личности школьников осуществляется через практико-ориентированную познавательную деятельность [3]. При этом по мере ухудшения ситуации на рынке труда и проявления кадрового «голода» все больше инициатив приводится в отношении взаимодействия школьников и студентов. Важно, чтобы взаимодействие строилось именно на базе проектной деятельности, которая охватывает практически все сферы, востребованные на рынке труда. Тенденция по увеличению числа Технопарков и Точек роста свидетельствует о том, что появляется возможность в открытии новых путей для профессионального и личностного самоопределения школьников. Именно на базе данных образовательных учреждений и будет предложена модель совместной проектной деятельности. Рассмотрим следующую схему, в которой отражены варианты практико-ориентированной деятельности школьников в Технопарках и Точках роста, где студент может пройти педагогическую практику (рис. 2).

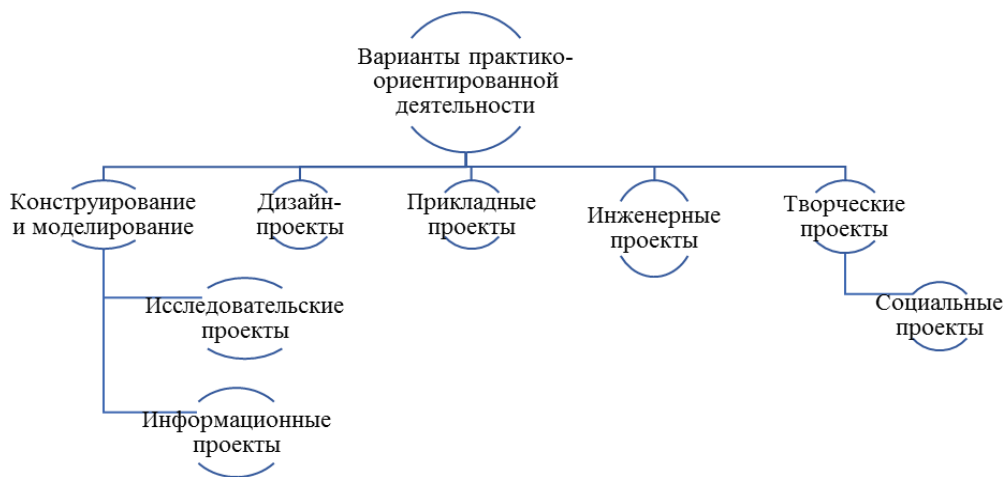

Рисунок 2 – Варианты практико-ориентированной деятельности в Технопарках и Точках роста

Модель совместной проектной деятельности школьников и студентов педагогического вуза на базе Технопарков и Точек роста с учетом проведенного исследования охватывает следующие элементы:

– целеполагание. Важно указать, что проектирование – целенаправленная деятельность. У школьников и студентов педагогического вуза должны быть четкая цель и сильное желание выполнять эту работу, и тогда ее можно будет рассматривать как проектную

деятельность. При этом на базе Технопарков и Точек роста в качестве цели может выступать изготовление программного или информационного продукта. Отправным элементом в педагогике проектирования является предоставление всем участникам (школьникам, студентам, специалистам Технопарков/Точек роста, преподавателям школ и педагогических вузов) возможности удовлетворить потребности в определенных видах проектной деятельности, а затем сосредоточиться на их реализации;

– планирование. После того как цель совместной проектной деятельности на базе одной из форм взаимодействия (участие в акциях, мероприятиях, тренингах и др.) определена, следующим шагом является ознакомление учащихся с методом планирования. Важно указать на то, что успешная реализация проекта предусматривает формирование команды, в том числе определение научного руководителя, педагога-студента, а также самих учащихся (школьников). Продуманная работа по планированию должна выполняться студентами, чтобы те могли развить данную способность на основе множества мыслительных процессов. Однако научные руководители также должны давать рекомендации, чтобы использовать разработанные ими методы на практике;

– реализация. После завершения разработки плана следующим шагом является реализация совместной проектной деятельности. В условиях, когда школьники внедряют проект, студенты могут давать указания, поощрять и помогать им для достижения успехов. Отсюда следует, что в модели взаимодействия научный руководитель осуществляет надзор, тогда как педагог-студент – консультирование. При этом работа школьников и студентов должна контролироваться для того, чтобы те выполняли возложенные на них обязанности по проекту. При необходимости руководитель может дать студентам определенные инструкции и оказывать помощь;

– подведение итогов. Когда проектная деятельность успешно завершена, студенты должны помочь школьникам прокомментировать результаты ее выполнения. Работа по подведению итогов должна выполняться самими студентами, которые только направляют обучающихся на применение утвержденного регламента/стандарта выступления.

При подведении итогов совместной проектной деятельности школьников и студентов педагогического вуза на базе Технопарков и Точек роста следует обратить внимание на следующие моменты:

- соответствует ли реализация намеченному плану?
- достигнута ли заданная цель проектирования?
- чему школьники и студенты научились в процессе проектирования?
- каковы недостатки в планировании и реализации?

Помимо общего алгоритма следует обозначить тот факт, что взаимодействие на базе Технопарков и Точек роста может иметь разные направления:

- реализация проектной деятельности (педагоги создают прикладные и научно-исследовательские проекты, направленные на конкретные типы обучающихся);
- построение системы профессиональной ориентации (образовательные мероприятия могут влиять на отношение к профессиональной деятельности);
- повышение квалификации педагогов общеобразовательных организаций (реализуются программы повышения квалификации, направленные на определенные группы и компетенции педагогических работников);
- реализация программ дополнительного образования для школьников (Технопарк позволяет организовать секции и кружки по интересам, в рамках которых происходит освоение углубленных программ подготовки по определенным направлениям);
- подготовка к олимпиадам, предметная подготовка, проведение мастер-классов и прочих образовательно-воспитательных мероприятий.

Для реализации подобных направлений на базе Технопарков и Точек роста созданы соответствующие педагогические условия (рис. 3).

Рисунок 3 – Условия успешной совместной проектной деятельности на базе Технопарка и Точек роста

В процессе реализации модели взаимодействия школьников и студентов особое внимание уделялось проектам, имеющим практическую значимость. Благодаря такому подходу участники данной деятельности смогли развивать и совершенствовать различные навыки, расширять круг знаний в таких областях, как информатика и информационные технологии, которые являются фундаментальными для Технопарков и Точек роста. Модель совместной проектной деятельности позволила студентам углубленно осваивать знания и навыки, а также способствовала совершенствованию компетентностей в педагогической деятельности. Используя современные образовательные технологии, в том числе 3D-моделирование, очки виртуальной реальности и др., участники проекта стремились к решению реальных проблем и вызовов, тем самым стимулируя свой интерес и мотивацию для исследования и освоения новых концепций и навыков.

В рамках разработанной модели система организации взаимодействия участников совместной проектной деятельности на базе Технопарков и Точек роста предполагает использование комплекса разрозненных методов. Они могут быть использованы на каждом этапе проекта или в зависимости от целей познавательной, творческой и игровой деятельности. Интерес представляют исследовательские методы и методики, среди которых наиболее подходящим для взаимодействия школьников и студентов является моделирование (эмпирическое и теоретическое). В отдельных случаях следует интегрировать в практику преподавательской деятельности проблемные и логические методы. Совместная проектная деятельность может быть организована как в индивидуальном, так и в групповом формате.

Выводы. На основе анализа реализованной педагогической практики и изучения опыта коллег, результатов социологического опроса разработана и реализована модель

совместной проектной деятельности школьников и студентов педагогического вуза на базе Технопарков и Точек роста. Получены положительные результаты как в профессиональном становлении будущих учителей, так и в развитии школьников в процессе проектной деятельности. Современные условия, созданные в рассматриваемых организациях, позволили студентам совместно со школьниками реализовывать практико-ориентированные проекты. У участников взаимодействия выработался устойчивый интерес к совместной работе и мотивация к решению практических задач через проектную деятельность, значительно выросли проектные навыки. Отсутствие ограничений, связанных с большим возрастным различием между студентами и школьниками, обеспечило формирование высокого уровня доверия между ними, что значительно повысило качество реализованных проектов и удовлетворенность студентов педагогической практикой.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Акимов В. А., Дурнев Р. А., Мещеряков Е. М., Севрюков И. Т.* Подготовка и аттестация научных и научно-педагогических кадров в системе МЧС России : учеб.-методическое пособие. – 2-е изд., перераб. и доп. – М., 2012. – 232 с. – ISBN 978-5-93970-072-6. – EDN PIJBOR.
2. *Андрейчук А. В., Харитонов М. Г.* Особенности организации педагогических условий для развития технического творчества детей на площадке технопарка // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева. – 2020. – № 2(107). – С. 104–114. – DOI 10.37972/chgpu.2020.107.2.014. – EDN ILEQWZ.
3. *Евдокимова В. Е., Перфильева А. В.* Применение оборудования технопарка универсальных педагогических компетенций при работе с учащимися школ в системе дополнительного образования // Научное обозрение. Педагогические науки. – 2022. – № 5. – С. 25–29. – DOI 10.17513/srps.2446. – EDN GRQRXB.
4. *Евдокимова В. Е., Перфильева А. В.* Экскурсия как современная форма профориентационной работы со школьниками // Мир науки. Педагогика и психология. – 2023. – Т. 11, № 1. – С. 1–9. – EDN UUIBPA.
5. *Круподерова Е. П., Круподерова К. Р.* Формирование готовности будущих учителей к организации проектной деятельности обучающихся в цифровой среде // Проблемы современного педагогического образования. – 2023. – № 78-3. – С. 163–165. – EDN JTMZCQ.
6. *Круподерова Е. П., Локтикова М. Л., Щербакова А. А.* Цифровые инструменты для организации проектной деятельности студентов и школьников // Проблемы современного педагогического образования. – 2022. – № 75-3. – С. 238–240. – EDN IOWSXX.
7. *Нерадовская О. Р., Данейкин Ю. В., Васильев А. В.* Использование возможностей сетевого взаимодействия для развития инженерно-математического образования школьников на уровне региональных структур // Вестник МГПУ. Серия: Педагогика и психология. – 2021. – № 1(55). – С. 113–124. – DOI 10.25688/2076-9121.2021.55.1.09. – EDN XZUJIS.
8. *Русинова Н. П.* Готовность обучающихся к реализации проектной технологии как условие формирования профессиональной компетентности // Ученые записки Забайкальского государственного университета. – 2018. – Т. 13, № 6. – С. 44–51. – EDN YQOLNV.
9. *Фоминых С. О., Иванов В. Н.* Обновленная инфраструктура системы образования как условие повышения интереса обучающихся к физике // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева. – 2023. – № 4(121). – С. 104–111. – DOI 10.37972/chgpu.2023.121.4.013. – EDN VBQVYV.
10. *Чернышева Е. И.* О создании педагогических условий по формированию исследовательских умений у студентов педагогического вуза // Национальная Ассоциация Ученых. – 2015. – № 9-1(14). – С. 99–100. – EDN VBQVYV.

Статья поступила в редакцию 09.09.2024

REFERENCES

1. *Akimov V. A., Durnev R. A., Meshcheryakov E. M., Sevryukov I. T.* Podgotovka i attestaciya nauchnyh i nauchno-pedagogicheskikh kadrov v sisteme MCHS Rossii : ucheb.-metodicheskoe posobie. – 2-e izd., pererab. i dop. – M., 2012. – 232 s. – ISBN 978-5-93970-072-6. – EDN PIJBOR.
2. *Andrejchuk A. V., Haritonov M. G.* Osobennosti organizacii pedagogicheskikh uslovij dlya razvitiya tekhnicheskogo tvorchestva detej na ploshchadke tekhnoparka // Vestnik Chuvashskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. I. Ya. Yakovleva. – 2020. – № 2(107). – S. 104–114. – DOI 10.37972/chgpu.2020.107.2.014. – EDN ILEQWZ.

3. Evdokimova V. E., Perfil'eva A. V. Primenenie oborudovaniya tekhnoparka universal'nyh pedagogicheskikh kompetencij pri rabote s uchashchimisya shkol v sisteme dopolnitel'nogo obrazovaniya // Nauchnoe obozrenie. Pedagogicheskie nauki. – 2022. – № 5. – S. 25–29. – DOI 10.17513/srps.2446. – EDN GRQRXB.
4. Evdokimova V. E., Perfil'eva A. V. Ekskursiya kak sovremennaya forma proforientacionnoj raboty so shkol'nikami // Mir nauki. Pedagogika i psihologiya. – 2023. – T. 11, № 1. – S. 1–9. – EDN UUIBPA.
5. Krupoderova E. P., Krupoderova K. R. Formirovanie gotovnosti budushchih uchitelej k organizacii proektnoj deyatel'nosti obuchayushchisya v cifrovoj srede // Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya. – 2023. – № 78-3. – S. 163–165. – EDN JTMZCQ.
6. Krupoderova E. P., Loktikova M. L., Shcherbakova A. A. Cifrovye instrumenty dlya organizacii proektnoj deyatel'nosti studentov i shkol'nikov // Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya. – 2022. – № 75-3. – S. 238–240. – EDN IOWSZX.
7. Neradovskaya O. R., Danejkin Yu. V., Vasil'ev A. V. Ispol'zovanie vozmozhnostej setevogo vzaimodejstviya dlya razvitiya inzhenerno-matematicheskogo obrazovaniya shkol'nikov na urovne regional'nyh struktur // Vestnik MGPU. Seriya: Pedagogika i psihologiya. – 2021. – № 1(55). – S. 113–124. – DOI 10.25688/2076-9121.2021.55.1.09. – EDN XZUJIS.
8. Rusinova N. P. Gotovnost' obuchayushchisya k realizacii proektnoj tekhnologii kak uslovie formirovaniya professional'noj kompetentnosti // Uchenye zapiski Zabajkal'skogo gosudarstvennogo universiteta. – 2018. – T. 13, № 6. – S. 44–51. – EDN YQQLNV.
9. Fominykh S. O., Ivanov V. N. Obnovlennaya infrastruktura sistemy obrazovaniya kak uslovie povysheniya interesa obuchayushchisya k fizike // Vestnik Chuvashskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. I. Ya. Yakovleva. – 2023. – № 4(121). – S. 104–111. – DOI 10.37972/chgpu.2023.121.4.013. – EDN VBQVYV.
10. Chernysheva E. I. O sozdanii pedagogicheskikh uslovij po formirovaniyu issledovatel'skih umenij u studentov pedagogicheskogo vuza // Nacional'naya Associaciya Uchenyh. – 2015. – № 9-1(14). – S. 99–100. – EDN VBQVYV.

The article was contributed on September 9, 2024

Сведения об авторах

Фоминых Светлана Олеговна – кандидат физико-математических наук, доцент кафедры математики и физики Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева, г. Чебоксары, Россия, <https://orcid.org/0000-0002-8679-8687>, ermakovaso@rambler.ru

Иванов Владимир Николаевич – доктор педагогических наук, профессор, проректор по научной и инновационной работе Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева, г. Чебоксары, Россия, <https://orcid.org/0000-0002-3049-7252>, ivn57@mail.ru

Author Information

Fominykh, Svetlana Olegovna – Candidate of Physics and Mathematics, Associate Professor of the Department of Mathematics and Physics, I. Yakovlev CHSPU, Cheboksary, Russia, <https://orcid.org/0000-0002-8679-8687>, ermakovaso@rambler.ru

Ivanov, Vladimir Nikolaevich – Doctor of Pedagogics, Professor, Vice Rector for Research and Innovation, I. Yakovlev CHSPU, Cheboksary, Russia, <https://orcid.org/0000-0002-3049-7252>, ivn57@mail.ru

О. А. Черноярва

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ ПЛАВАНИЮ ШКОЛЬНИКОВ НА ПРИМЕРЕ УПРАЖНЕНИЙ «ЗМЕЙКА»

*Чувашский государственный педагогический университет им. И. Я. Яковлева,
г. Чебоксары, Россия*

Аннотация. В настоящее время в Российской Федерации построено значительное количество бассейнов как в физкультурно-оздоровительных комплексах, так и в современных общеобразовательных школах. Плавание входит в программу физического воспитания обучающихся и является одним из обязательных предметов. Актуальность исследуемой проблемы заключается в том, что к учителям физической культуры предъявлены требования к качеству проведения уроков плавания, однако на эти занятия отводится незначительное количество часов, поэтому многие учителя затрудняются в выборе средств и методов обучения этому виду спорта. В статье представлено одно из направлений решения данного вопроса на примере экспериментальной методики обучения плаванию школьников с использованием упражнений «Змейка». Материалы и методы исследования включают в себя теоретический анализ научно-педагогической литературы и электронных источников, изучение учебного плана, программ по физическому воспитанию школьников, рассмотрение и обобщение педагогического опыта. Результаты педагогического эксперимента показали, что использование упражнений «Змейка» позволило не только улучшить показатели плавательной подготовленности учащихся, но и сформировать у них осознанную потребность и положительную мотивацию к этим урокам в условиях современной образовательной системы. Таким образом, в статье автор приходит к выводу о том, что экспериментальная методика обучения плаванию является фундаментом для дальнейшего обучения и совершенствования различных техник плавания в общеобразовательной школе.

Ключевые слова: *методы и средства обучения плаванию, урок плавания с учащимися в общеобразовательной школе, обучение плаванию способом кроль на груди, показатели плавательной подготовленности учащихся, педагогический эксперимент, тестирование*

О. А. Chernoyarova

EXPERIMENTAL METHOD OF TEACHING SWIMMING TO SCHOOLCHILDREN USING THE EXAMPLE OF THE “SNAKE” EXERCISES

I. Yakovlev CHSPU, Cheboksary, Russia

Abstract. Currently, a significant number of swimming pools have been built in our country (the Russian Federation), both in sports and recreation complexes and in modern general education schools. Swimming is included in the physical education program for schoolchildren and is one of the compulsory subjects included in this program. The relevance of the problem under study lies in the fact that physical education teachers have requirements for the quality of swimming lessons, however, a small number of hours are allocated to these lessons and many teachers find it difficult to choose the means and methods of teaching swimming. The article presents one of the ways to solve this problem, using the example of an experimental method of teaching swimming to schoolchildren using the “Snake” exercises. Research materials and methods include a theoretical analysis of scientific and pedagogical literature, an analysis of the curriculum, programs for physical education of schoolchildren, an analysis and generalization of pedagogical experience. The results of the pedagogical experiment showed that the use of the “Snake” exercises allowed not only to improve the performance of swimming readiness of pupils, but also to form in

them a conscious need and positive motivation for swimming lessons in the conditions of the modern educational system. Thus, in the article, the author comes to the conclusion that the experimental method of teaching swimming is the foundation for further education and improvement of technique in all ways of swimming in a secondary school.

Keywords: *methods and means of teaching swimming, a swimming lesson with secondary school pupils, teaching to swim by the crawl swimming technique on the chest, indicators of swimming readiness of pupils, pedagogical experiment, testing*

Введение. В настоящее время реформирование системы образования в России вызвало необходимость повышения качества учебно-воспитательного процесса в целом и в области физической культуры в частности.

Анализ научных, педагогических и методических источников показывает то, что исследователями затронуты проблемы совершенствования системы физического воспитания и профессиональной подготовки учителей физической культуры.

Существенный вклад в разработку теории и практики физической культуры внесли В. К. Бальсевич [3], Ю. Д. Железняк [4], М. Я. Виленский [8]. Одним из эффективных средств физического воспитания человека является плавание. В работах Т. Н. Чайниковой [9], П. А. Маслюка [7], О. А. Черноярской [10] и др. представлены различные подходы, методы и средства обучения данному виду спорта школьников.

Особенности занятий по плаванию в спортивной и общеобразовательной школе рассмотрены Д. О. Агаповым [1]. Использованию игр на занятиях по плаванию посвящена статья А. В. Антонова [2].

Результаты исследований, направленные на обучение плаванию посредством специальных подвижных игр, игрового метода тренировки юных пловцов, нашли отражение в трудах Н. И. Заярской [5], О. А. Мальшета [6].

Актуальность исследуемой проблемы. Плавание является неотъемлемой частью базовых физкультурно-спортивных видов спорта, наряду со спортивными играми, легкой атлетикой, борьбой (элементами единоборства), гимнастикой и лыжной подготовкой. Урок плавания входит в программу «Физическая культура» в соответствии с Федеральным государственным образовательным стандартом основного общего образования Российской Федерации.

Теоретические исследования и практика работы в школе показывают, что некоторые преподаватели не всегда обращают внимание на использование игрового и соревновательного методов на уроках плавания с учащимися 5-х классов.

Реферативный обзор научно-методической литературы свидетельствует о том, что методика обучения школьников плаванию с использованием упражнений «Змейка» остается недостаточно раскрытой.

Цель исследования заключается в разработке и апробации экспериментальной методики обучения плаванию учащихся 5-х классов на примере упражнений «Змейка».

Материал и методы исследования. В работе использованы теоретический анализ научно-педагогической литературы и электронных источников, изучение учебного плана, программ по физическому воспитанию школьников, рассмотрение и обобщение педагогического опыта, педагогический эксперимент, контрольные испытания (тесты), параметрический метод t-критерия Стьюдента.

В эксперименте приняли участие 42 учащихся 5-х классов МАОУ «Гимназии № 5» г. Чебоксары Чувашской Республики. Нами выделены контрольная группа (КГ) в количестве 13 мальчиков и 8 девочек и экспериментальная группа (ЭГ) – 9 мальчиков и 12 девочек. Продолжительность эксперимента составила 14 часов уроков плавания. КГ занималась по общепринятой учебной программе «Физическая культура 5, 6, 7 классы» [8].

ЭГ также занималась по общепринятой программе, однако вместо проведения в заключительной части подвижных игр нами апробирована экспериментальная методика с использованием упражнений под названием «Змейка».

Упражнение заключается в следующем: дети должны пройти дистанцию в качестве смелого лидера, не давая себя обогнать. При выполнении поставленной задачи важно обратить внимание на улучшение результата на дистанции и воспитание волевых качеств ребенка (умения терпеть, решительности, настойчивости).

Учащиеся строятся в одну колонну на бортике бассейна от самого слабого к самому сильному представителю. По команде учителя первый участник в колонне начинает дистанцию, затем за ним через 5 секунд стартует следующий и т. д. Последним стартует самый быстрый пловец. Учащиеся проплывают либо одним из элементов техники плавания, либо в полной координации способом кроль на груди, соревнуясь между собой и обгоняя друг друга, переходя с первой на вторую дорожку, со второй на третью, с третьей на четвертую дорожку. Всего необходимо проплыть 8 раз и финишировать на соответствующем отрезке дистанции.

Методические указания представлены следующим образом: старт выполняется только по команде учителя, а обгон разрешается только с левой стороны. Данное упражнение основано и на соревновательном аспекте, т. к. есть четкая граница дистанции и времени, и на игровом методе, поскольку движение по дорожке ассоциируется с перемещением змейки.

Экспериментальная методика обучения плаванию с детьми среднего школьного возраста включала в себя следующую серию упражнений, которые выполнялись как на мелкой, так и на глубокой части бассейна:

– 8x12,5 м «Змейка» с помощью ног кролем на груди (дыхание через 6 циклов) с использованием плавательной доски;

– 8x12,5 м «Змейка» с помощью ног кролем на спине (дыхание произвольное) с использованием плавательной доски;

– 8x12,5 м «Змейка» с помощью рук кролем на груди (дыхание через 3 цикла) с использованием колобашки;

– 8x12,5 м «Змейка» кролем на груди (на задержанном вдохе 3 гребка руками с поворотом корпуса на правый (левый) бок, при этом подбородок прижат к верхнему плечу, смена исходного положения через 6 ударов ногами кролем);

– 8x25 м «Змейка» в полной координации кролем на груди в ластах (дыхание через 3 цикла).

В ходе опытно-экспериментальной работы как на констатирующем, так и на формирующем этапах нами сделаны контрольные срезы показателей плавательной подготовленности ЭГ и КГ (мальчиков и девочек) на дистанциях – 25 м движения ногами способом кроль на груди, 25 м движения ногами способом кроль на спине, 50 м вольным стилем (в/с). В результате педагогического эксперимента на основе тщательного анализа нами выделены как положительные, так и отрицательные стороны применения игрового и соревновательного методов на уроках плавания с детьми среднего школьного возраста (таблица 1).

Таблица 1 – Положительные и отрицательные стороны упражнения «Змейка»

Положительные	Отрицательные
<ul style="list-style-type: none"> – мотивация к урокам плавания; – улучшение спортивного результата; – соблюдение правил соревнований на дистанциях вольным стилем (старт, поворот, финиш); – формирование индивидуальной тактики в соревновательной деятельности; – воспитание моральных (уважение к сопернику, «честная» победа) и волевых качеств (умение терпеть, целеустремленность, самообладание) 	<ul style="list-style-type: none"> – ухудшение техники спортивного плавания (движения ногами, движения руками, согласование движений руками с дыханием); – возможное получение травмы (случайный удар соперника по рукам, ногам); – нежелание быть первым или последним в «змейке»

Результаты исследования и их обсуждение. Анализ опытно-экспериментальной работы отражает улучшение результатов обеих групп.

Так, на дистанции 25 м движения ногами кролем на груди у мальчиков ЭГ средние показатели возросли с $36,59 \pm 3,61$ до $33,13 \pm 2,87$ сек., показатель прироста скорости (ППС) составил 9 %, в КГ на этой дистанции – с $36,86 \pm 4,14$ до $33,95 \pm 2,05$ сек., ППС равен 8 %, ($P < 0,05$).

На дистанции 25 м движения ногами способом кроль на спине средние показатели у мальчиков ЭГ возросли с $41,2 \pm 2,80$ до $37,10 \pm 3,90$ сек., ППС составил 10 %, у мальчиков КГ – $40,9 \pm 3,10$ до $38,20 \pm 3,80$ сек., ППС равен 7 %, ($P < 0,05$).

На дистанции 50 м в/с средние показатели у мальчиков ЭГ улучшились с $58,30 \pm 4,70$ до $53,30 \pm 4,30$ сек., ППС составил 9 %, в КГ – $57,80 \pm 5,20$ до $58,30 \pm 4,70$ сек., ППС равен 4 % ($P < 0,05$). ППС плавания ЭГ, КГ (мальчики) представлен в диаграмме (рис. 1).

На дистанции 25 м движения ногами способом кроль на груди у девочек ЭГ средние показатели возросли с $40,10 \pm 4,90$ до $36,80 \pm 4,20$ сек., ППС составил 8 %, в КГ – с $39,50 \pm 5,10$ до $37,60 \pm 4,40$ сек., ППС равен 5 %, ($P < 0,05$).

На дистанции 25 м движения ногами способом кроль на спине средние показатели у девочек ЭГ составили с $46,10 \pm 3,90$ до $42,10 \pm 3,90$ сек., ППС составил 9 %, в КГ – с $45,60 \pm 5,40$ до $44,00 \pm 3,00$ сек., ППС равен 4 % ($P < 0,05$).

На дистанции 50 м в/с средние показатели у девочек ЭГ улучшились с $1,05,10 \pm 6,80$ до $1,00,90 \pm 2,10$ сек., ППС составил 6 %, в то время как у девочек КГ – с $1,4,80 \pm 5,20$ до $1,02,20 \pm 4,80$ сек и ППС равен 4 %, ($P < 0,05$). ППС плавания ЭГ, КГ (девочки) отражен в диаграмме (рис. 2).

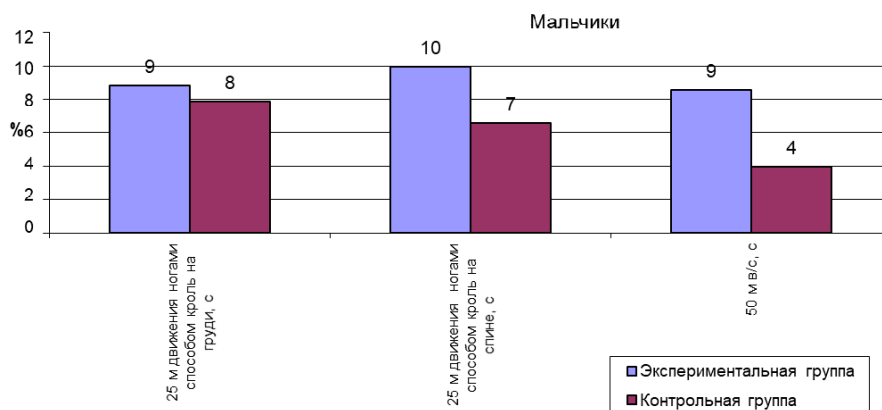

Рисунок 1 – Прирост показателей скорости плавания ЭГ, КГ (мальчики) (%)

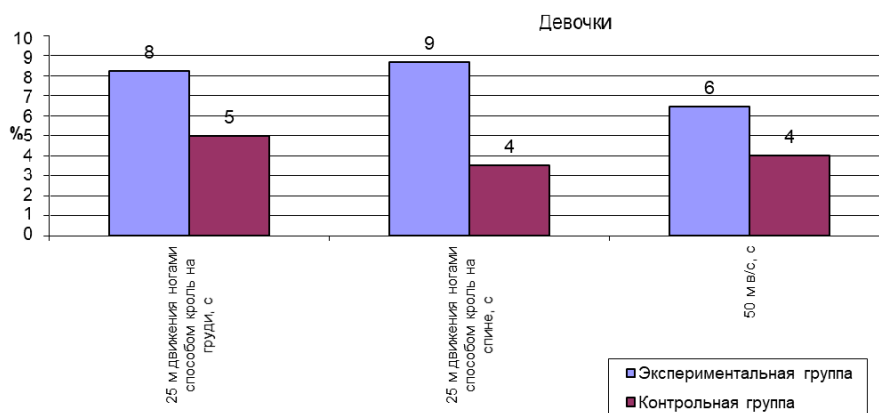

Рисунок 2 – Прирост показателей скорости плавания ЭГ, КГ (девочки) (%)

Выводы. Таким образом, анализ результатов исследования показал, что мальчики ЭГ имеют самый высокий прирост скорости плавания (на дистанции 25 м с помощью ног кролем на спине), который составил 10 %. У девочек ЭГ наиболее высокий прирост скорости оказался также на дистанции 25 м с помощью ног кролем на спине и равен 9 %. Тем самым экспериментальная методика обучения учащихся 5-х классов с использованием упражнений «Змейка» на уроках плавания является одной из эффективных и может быть использована при дальнейшем обучении другим спортивным способам плавания, таким как кроль на спине, брасс, баттерфляй.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Агапов Д. О.* Опыт, особенности и разница в проведении занятий по плаванию в спортивной и общеобразовательной школе // Спортивно-педагогическое образование. – 2021. – № 2. – С. 24–27.
2. *Антонов А. В.* Игры на занятиях по плаванию // Современные проблемы физического воспитания и безопасности жизнедеятельности в системе образования. – Ульяновск, 2020. – С. 7–11.
3. *Бальсевич В. К.* Спортивный вектор физического воспитания в российской школе. – М. : ТиПФКС, 2006. – 216 с.
4. *Железняк Ю. Д.* Определение критериев эффективности учебного процесса по предмету «Физическая культура». – М. : Диона, 2007. – 92 с.
5. *Заярная Н. И.* Обучение школьников плаванию посредством специальных подвижных игр // Физическая культура, спорт, безопасность жизнедеятельности: актуальные проблемы, достижения и перспективы. – Хабаровск, 2020. – С. 84–88.
6. *Мальшет О. А.* Специфика применения игрового метода тренировки юных спортсменов в процессе начального обучения плаванию // Служение педагогическому делу. – Петрозаводск, 2021. – С. 207–214.
7. *Маслюк П. А.* Различные методы обучения плаванию детей в группах начальной подготовки // Преподавание физической культуры, безопасности жизнедеятельности и биологии в образовательных организациях с учетом реализации моделей смешанного обучения. – Екатеринбург, 2021. – С. 179–182.
8. *Физическая культура 5, 6, 7 классы* : учеб. для общеобразовательных организаций / под ред. М. Я. Виленского. – 9-е изд., перераб. и доп. – М. : Просвещение, 2019. – 255 с.
9. *Чайникова Т. Н.* Дифференцированный подход в обучении плаванию на уроках физической культуры в средних классах // Доминанты психолого-педагогического мастерства в сфере физической культуры и спорта. – Казань, 2022. – С. 516–519.
10. *ЧерноярOVA О. А.* Методика обучения плаванию баттерфляем детей старшего школьного возраста // Известия Тульского гос. ун-та. Физическая культура и спорт. – Тула : ТулГУ, 2023. – Вып.12. – С. 40–47.

Статья поступила в редакцию 26.08.2024

REFERENCES

1. *Agapov D. O.* Opyt, osobennosti i raznica v provedenii zanyatij po plavaniyu v sportivnoj i obshcheobrazovatel'noj shkole // Sportivno-pedagogicheskoe obrazovanie. – 2021. – № 2. – S. 24–27.
2. *Antonov A. V.* Iгры na zanyatiyah po plavaniyu // Sovremennye problemy fizicheskogo vospitaniya i bezopasnosti zhiznedeyatel'nosti v sisteme obrazovaniya. – Ulyanovsk, 2020. – S. 7–11.
3. *Bal'sevich V. K.* Sportivnyj vektor fizicheskogo vospitaniya v rossijskoj shkole. – M. : TiPFKS, 2006. – 216 s.
4. *Zheleznyak Yu. D.* Opredelenie kriteriev effektivnosti uchebnogo processa po predmetu «Fizicheskaya kul'tura». – M. : Diona, 2007. – 92 s.
5. *Zayarnaya N. I.* Obuchenie shkol'nikov plavaniyu posredstvom special'nyh podvizhnyh igr // Fizicheskaya kul'tura, sport, bezopasnost' zhiznedeyatel'nosti: aktual'nye problemy, dostizheniya i perspektivy. – Habarovsk, 2020. – S. 84–88.
6. *Mal'shet O. A.* Specifika primeneniya igrovogo metoda trenirovki yunyh sportsmenov v processe nachal'nogo obucheniya plavaniyu // Sluzhenie pedagogicheskomu delu. – Petrozavodsk, 2021. – S. 207–214.
7. *Maslyuk P. A.* Razlichnye metody obucheniya plavaniyu detej v gruppah nachal'noj podgotovki // Prepodavanie fizicheskoy kul'tury, bezopasnosti zhiznedeyatel'nosti i biologii v obrazovatel'nyh organizacijah s uchetoм realizacii modelej smeshannogo obucheniya. – Ekaterinburg, 2021. – S. 179–182.
8. *Fizicheskaya kul'tura 5, 6, 7 klassy* : ucheb. dlya obshcheobrazovatel'nyh organizacij / pod red. M. Ya. Vilenskogo. – 9-e izd., pererab. i dop. – M. : Prosveshchenie, 2019. – 255 s.
9. *Chajnikova T. N.* Differencirovannyj podhod v obuchenii plavaniyu na urokah fizicheskoy kul'tury v srednih klassah // Dominanty psihologo-pedagogicheskogo masterstva v sfere fizicheskoy kul'tury i sporta. – Kazan', 2022. – S. 516–519.
10. *Chernoyarova O. A.* Metodika obucheniya plavaniyu batterflyaem detej starshego shkol'nogo vozrasta // Izvestiya Tul'skogo gos. un-ta. Fizicheskaya kul'tura i sport. – Tula : TulGU, 2023. – Vyp.12. – S. 40–47.

The article was contributed on August 26, 2024

Сведения об авторе

Черноярлова Ольга Алексеевна – кандидат педагогических наук, доцент, профессор кафедры теории и методики физической культуры и спорта Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева, г. Чебоксары, Россия, <https://orcid.org/0009-0000-1175-800X>, ChernoyarovaOA@mail.ru

Author Information

Chernoyarova, Olga Alekseevna – Candidate of Pedagogics, Associate Professor of the Department of Theory and Methods of Physical Culture and Sports, I. Yakovlev CHSPU, Cheboksary, Russia, <https://orcid.org/0009-0000-1175-800X>, ChernoyarovaOA@mail.ru

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

В издании предусматривается размещение оригинальных научных статей по актуальным проблемам филологических и педагогических наук. Публикуются статьи по следующим специальностям:

5. СОЦИАЛЬНЫЕ И ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ	
5.8. Педагогические науки	
5.8.1.	Общая педагогика, история педагогики и образования
5.8.2.	Теория и методика обучения и воспитания
5.8.7.	Методология и технология профессионального образования
5.9. Филологические науки	
5.9.1.	Русская литература и литературы народов Российской Федерации
5.9.2.	Литературы народов мира
5.9.3.	Теория литературы
5.9.4.	Фольклористика
5.9.5.	Русский язык. Языки народов России
5.9.6.	Языки народов зарубежных стран (с указанием конкретного языка или группы языков)
5.9.7.	Классическая, византийская и новогреческая филология
5.9.8.	Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика
5.9.9.	Медиакоммуникации и журналистика

Статья должна быть написана научным стилем, которому соответствуют точность передаваемой информации, убедительность аргументации, логическая последовательность изложения, лаконичность, авторитетность; представлять ценность для научного сообщества и отвечать нормам научной этики. Уникальность исследования (процент оригинальности) не может быть менее 85 %.

Не принимаются к рассмотрению крупные статьи, механически разделенные на ряд отдельных сообщений; статьи с описанием результатов незаконченных исследований без определенных выводов; работы описательного характера.

Статья должна иметь:

- 1) индекс универсальной десятичной классификации (УДК);
- 2) метаданные:
 - а) инициалы и фамилию(и) автора(ов) на русском и английском языках (строчными буквами курсивом) – количество соавторов в статье может быть не более 3;
 - б) заглавие на русском и английском языках (жирным шрифтом строчными буквами);
 - в) полное название учреждения, города и страны (курсивом), где выполнена работа, на русском и английском языках;
 - г) благодарность;
 - д) аннотацию на русском и английском языках;
 - е) ключевые слова на русском и английском языках;

3) основной текст, включающий следующие подразделы:

- а) введение;
 - б) актуальность исследуемой проблемы;
 - в) материал и методы исследования;
 - г) результаты исследования и их обсуждение;
 - д) выводы;
- 4) список цитируемой литературы.

В конце статьи должны быть указаны сведения об авторе(ах) на русском и английском языках: фамилия, имя, отчество, ученая степень, ученое звание, должность с указанием места работы; домашний адрес с почтовым индексом (для отправки экземпляра журнала), контактный телефон, e-mail; шифр специальности, по которой выполнена работа (согласно номенклатуре специальностей научных работников).

Метаданные статьи

Краткие сведения об авторе(ах). Должны быть указаны инициалы и фамилия автора(ов). При наличии двух и более авторов последовательность их упоминания зависит от вклада в выполненную работу. Состав авторов статьи гарантирует, что все лица, соответствующие критериям авторства, попали в список авторов и что заслуживающие авторства исследователи не исчезли из этого списка. В некоторых случаях необходимо указать в тексте тех, кто дополнительно принимал участие в работе над исследованием. Все авторы должны дать согласие на внесение в список авторов. Любые изменения в списке авторов должны быть одобрены всеми авторами, включая тех, кто исключен из списка.

Заглавие. Название статьи должно быть информативным, лаконичным, отвечать научному стилю текста, содержать основные ключевые слова.

Сведения об организации (аффилиация) включают название организации, где выполнена работа (в четком соответствии с лицензионными документами), указание на город и страну нахождения организации.

Благодарность (Acknowledgement). Выражаются признательность автора(ов) коллегам за помощь и благодарность спонсорам за финансовую поддержку исследования (также необходимо указать грантовые проекты). Уместно упомянуть все источники финансирования исследований, включая прямую и косвенную финансовую и техническую поддержку (например, предоставление оборудования/материалов). Согласие на упоминание в благодарности этих лиц является обязательным.

Аннотация (Abstract). Должна быть содержательной, информативной, четко структурированной, т. е. следовать логике изложения материала и результатов исследования в статье, и включать следующие аспекты ее содержания:

- введение (Introduction);
- актуальность исследуемой проблемы (Relevance);
- материал и методы исследования (Materials and Methods);
- результаты исследования и их обсуждение (Results and Discussion);
- выводы (Conclusions).

Оптимальный объем аннотации должен составлять 160 слов (не более 260 слов на русском языке или 210 на английском языке). Аннотация является источником основной информации о статье в международных и российских БД (базах данных), а также других реферативных ресурсах. Она должна содержать необходимые термины, позволяющие обнаружить данную статью, используя поисковые элементы.

Ключевые слова (Keywords) включают 5–10 слов и/или устойчивых словосочетаний, по которым в дальнейшем будет выполняться поиск статьи. Ключевые слова должны отражать специфику темы, объект и результаты исследования.

Перевод метаданных. Все метаданные должны быть полностью переведены на английский язык. При переводе заглавия недопустимо использовать транслитерацию с русского языка на латиницу, кроме непереводаемых названий собственных имен, также нельзя использовать жаргон, известный только русскоговорящим специалистам.

При транслитерации Ф.И.О. авторов необходимо придерживаться единообразного написания фамилий во всех статьях. Ф.И.О. авторов на английском языке приводятся по международным (англоязычным) правилам с указанием инициала отчества. Перевод места работы дается полностью без использования сокращенного названия.

«Англоязычная» аннотация должна быть написана без использования онлайн-переводчиков. Она не является калькой русскоязычного варианта, а представляет собой стилистически грамотный перевод, следовательно, «русскоязычная» и «англоязычная» аннотации могут различаться по объему.

При переводе автору(ам) необходимо следовать одному из стилей английского языка – американскому или британскому и не допускать их смешивания. Необходимо дробить длинные предложения на несколько коротких, содержащих ясно выраженную мысль, следить за четкостью и понятностью формулирования мыслей при переводе на английский язык.

Оформление статьи

При оформлении статьи необходимо руководствоваться следующими правилами:

1. Статья должна быть набрана в текстовом редакторе Microsoft Word в формате *.doc (*.docx) или *.rtf шрифтом Times New Roman с выравниванием по ширине и автоматическим переносом слов. При использовании дополнительных шрифтов они должны быть представлены в редакцию в авторской электронной папке. Размер шрифта – 14. Абзацный отступ – 1 см (5 знаков). Интервал – полуторный. Формат бумаги – А4. Поля: слева – 3 см, справа, сверху и снизу – 2 см.

2. Таблицы должны содержать экспериментальные данные и представлять собой обобщенные и статистически обработанные материалы исследований. Каждая таблица должна иметь заголовок, быть обязательно пронумерована и упомянута в тексте.

3. Количество иллюстраций не должно превышать 5, данные рисунков не должны повторять материалы таблиц. Рисунки должны быть четкими, легко воспроизводимыми, обязательно пронумерованы, упомянуты в тексте и иметь подрисуночные подписи и объяснение значений всех условных обозначений. Все надписи, загромождающие иллюстрации, выносятся в подрисуночные подписи. В электронном виде каждый из иллюстративных материалов (рисунки, графики и т. п.) следует представлять отдельным файлом, имя файла должно быть в следующем формате: фамилия автора латиницей и номер материала, например: Ivanov_image-1.jpg. Полноцветные иллюстрации не допускаются. Иллюстративный материал должен быть представлен в форматах tiff, eps, jpg. Для сканированных изображений разрешение должно быть: для тоновых – не менее 300 dpi, для штриховых – не менее 600 dpi.

4. Предполагается, что все таблицы и рисунки созданы автором, если не указано иное. За точность воспроизведения имен, цитат, формул, данных, а также ссылок на использованные в статье другие работы ответственность несет автор статьи.

5. Формулы и буквенные обозначения по тексту должны быть набраны в среде редактора формул Microsoft Equation. Шрифт для греческих букв – Symbol, для всех остальных – Times New Roman. В формулах следует избегать громоздких обозначений. Формулы располагаются по центру страницы, в случае необходимости нумеруются.

6. Сокращение слов, имен, названий, кроме общепринятых сокращений мер, физических и математических величин и терминов, допускается только с первоначальным указанием полного названия.

Разделы статьи

Объем публикации. В зависимости от типа статьи объем материала может существенно различаться:

- оригинальная научная статья (Full Article) – не менее 10 и не более 20 страниц;
- обзорная статья (Review paper/perspectives) – критическое обобщение какой-либо исследовательской темы – 10–15 страниц.

Структура. Статья должна содержать 5 основных блоков: 1) введение; 2) актуальность исследуемой проблемы; 3) материал и методы исследования; 4) результаты исследования и их обсуждение; 5) выводы.

Блок «Введение» должен содержать формулировку темы исследования; обзор литературы по обозначенной теме; постановку проблемы, указание на цель исследования.

Блок «Актуальность исследуемой проблемы» содержит информацию об актуальности и значимости предлагаемого исследования.

Блок «Материал и методы исследования» включает описание материала исследования, используемой методологии, указание на методы и условия проведения экспериментов и/или наблюдений и необходимое оборудование.

Блок «Результаты исследования и их обсуждение» содержит фактические и теоретические результаты исследования, интерпретацию полученных результатов, включая соответствие полученных результатов гипотезе исследования; ограничения исследования и обобщения его результатов; предложения по практическому применению; предложения по направлению будущих исследований.

Блок «Выводы» содержит краткие итоги разделов статьи *без повторения формулировок, приведенных в предыдущих разделах статьи.*

Списки литературы и цитирование

Авторы обязаны предоставить два списка литературы: один (Список литературы) – оформленный с учетом требований российских БД, второй (References) – с учетом требований иностранных БД на латинице.

Список литературы предполагает наличие не менее 10 позиций и приводится в виде алфавитного списка. При оформлении «русскоязычного» списка литературы следует руководствоваться требованиями ГОСТ Р 7.0.5–2008. Процент ссылок на статьи из отечественных источников должен соответствовать наличию/размеру исследований в российском научном сегменте по данной тематике. В список литературы не включаются источники, наличие и научную ценность которых невозможно проверить (учебные пособия, методические рекомендации, тезисы материалы локальных конференций и др., не представленные в сети интернет в свободном доступе).

Цифровой идентификатор объекта (DOI) (при наличии) цитируемой статьи указывается обязательно.

В журнале практикуется Ванкуверский стиль цитирования: ссылки в тексте даются в квадратных скобках с указанием номера из списка литературы и страницы (при необходимости), откуда приводится цитата, например: [1, с. 377]. В статье должны быть представлены ссылки на все приводимые в списке литературы источники. Использование автоматических постраничных ссылок не допускается.

Самоцитирование демонстрирует вклад автора работы в исследуемую научную область. Процент самоцитирования не должен превышать 10 %, доля ссылок на другие статьи, ранее опубликованные в нашем журнале, не может быть выше 10–12 %.

Предпочтение при цитировании следует отдавать авторитетным российским журналам, индексируемым или имеющим перспективы индексирования в международных научных базах данных.

Доля ссылок на публикации из иностранных источников должна показывать международный интерес к тематике статьи. В обязательном порядке должны быть представлены зарубежные публикации, изданные в течение последних 5 лет, а также статьи, опубликованные в изданиях, индексируемых в Scopus и Web of Science.

Опубликование научной статьи

Публикация статьи в журнале осуществляется в соответствии с **договором публичной оферты, условиями публикации, прејскурантом на публикацию статей.**

Действие договора возникает с момента отправки:

- а) статьи;
- б) заявления;
- в) заполненной анкеты автора.

В отдельных случаях уместно направить в журнал краткий запрос с описанием темы и основных положений статьи, чтобы убедиться в возможности рассмотрения предлагаемой статьи.

Аспиранты и магистранты дополнительно отправляют отзыв научного руководителя и справку с места учебы, подтверждающую обучение в аспирантуре (магистратуре), с указанием сроков обучения, подписанную руководителем организации.

В редакцию Вестника статья направляется в электронных вариантах (в одном из форматов Word (*.doc, *.docx или *.rtf) и дублируется файлом в PDF), при наличии возможности печатный экземпляр работы и подписанные документы отправляются на почтовый адрес редакции.

Название файла должно быть представлено в следующем виде: фамилия и инициалы (имя и отчество) автора, написанные кириллицей, например: *Иванов И. И.docx*. Если авторов несколько, в названии файла указываются в порядке значимости все авторы: *Иванов И. И., Петров И. И., Сидоров И. И.docx*. Все страницы статьи, включая иллюстрации, должны быть пронумерованы. Материалы в архивированном виде не принимаются.

Поступление статьи в редакцию означает полное согласие автора(ов) с правилами Вестника. Автор(ы) гарантирует(ют), что конфликт интересов отсутствует и было получено согласие на публикацию статьи организации, в которой проводилось исследование. Редакция вправе отказать от исполнения услуг в одностороннем порядке или приостановить выполнение обязательств по договору в случаях невыполнения обязательств со стороны автора(ов) статьи.

От даты принятия статьи в портфель журнала до ее публикации может пройти от 1 до 2 кварталов. Все материалы по присланным статьям (в том числе рецензии и переписка с авторами) хранятся в редакции в течение 5 лет. Рукописи авторам не возвращаются.

В журнале принято ограничение на возможное количество статей одного автора в одном выпуске Вестника – одна статья, выполненная индивидуально, или не более двух статей, выполненных в соавторстве.

Рецензирование

Принятые редакцией рукописи подлежат обязательному рецензированию. Порядок и формы рецензирования, требования к составу рецензентов, сроки и условия рецензирования определены «Положением о рецензировании научных статей, представленных для публикации в “Вестнике Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева”».

Рецензентами Вестника являются авторитетные ученые, проводящие исследования по проблемам в рамках тематических областей журнала. Рецензент оценивает научный

уровень, достоверность результатов исследования, теоретическую и практическую значимость, соответствие статьи направлениям журнала, принятым этическим нормам и принципам научно-публикационного процесса и др.

Рецензирование в журнале осуществляется на основе принципа двойного слепого (анонимного) рецензирования (double-blind). По итогам рецензирования автору(ам) может быть предложено внести правки, доработать материал или продолжить исследования далее. Необходимые правки следует вносить строго в обозначенный редакцией срок; в случае возникновения вопросов редакция берет на себя разъяснительную функцию.

Критические замечания рецензентов и указания на недостатки помогают доработать представленный материал. На основании рекомендаций рецензентов редколлегия Вестника принимает решение о возможности публикации статьи.

Журнал может привлекать внешних рецензентов (т. е. экспертиза рукописи может проводиться независимыми от журнала учеными, не входящими в его редколлегию).

Не принимаются в работу рецензии, пришедшие от авторов вместе со статьей, так как это является нарушением политики и этики научного издания. Редакция не имеет обязательств по рецензированию всех поступающих материалов и не вступает в дискуссию с авторами отклоненных материалов.

СОДЕРЖАНИЕ

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Иванова И. Г., Егошина Р. А.</i>	Особенности репрезентации гендерных образов в современной французской рекламе	3
<i>Кириллова О. Ю.</i>	Немецкоязычный поэтический дискурс любви в диахроническом аспекте	11
<i>Кузнецова И. В.</i>	Ориентализмы тематической группы «верхняя одежда» в южно-славянской фразеологии	24
<i>Мартынова И. Н.</i>	Лингвистические средства построения городского текста в романе Д. Дефо «Радости и горести знаменитой Молль Флендерс»	33
<i>Мозжегорова Е. Н., Васильева А. В.</i>	Особенности перевода узкоспециальных технических терминов (на материале технических текстов машиностроительной сферы) ...	40
<i>Мосягина М. С.</i>	Метафорическое осмысление нации в британском медиадискурсе через призму теории концептуальной интеграции	48
<i>Чжан Хуэйчжэнь</i>	Влияние А. П. Чехова на творчество Фэн Цицзя	57

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Ахмадиева Р. Ш., Гильмеева Р. Х.</i>	Система вовлечения студентов в научно-исследовательскую деятельность в вузе творческой направленности	65
<i>Божкова А. В., Кулакова Т. А.</i>	Реализация технологии Reading Circles на занятиях по иностранному языку в языковых вузах	73
<i>Григорьева Е. Н., Абрамова А. Г., Леонтьева Л. Е.</i>	Обучение грамматике английского языка детей среднего школьного возраста с помощью платформы «Взнания»	80
<i>Евдокимова О. К., Романова Т. Н., Степанова О. Н.</i>	Проблема преемственности обучения русской литературе в системе школа–вуз: рассказ А. П. Чехова «Ионыч»	88

<i>Кувшинова Г. А.</i>	Прогностическое моделирование развития дизайн-образования на основе когнитивной методологии	97
<i>Ластухина Н. В., Степанова С. Е.</i>	Обучение служением в образовании: социально-философский анализ нарративов.....	105
<i>Мельникова А. Ю.</i>	Обучение иностранных студентов речевому жанру «предложение»	115
<i>Польская С. С.</i>	К понятию профессиональной траектории преподавателя высшей школы.....	124
<i>Федосеева Е. В., Матушанский Г. У.</i>	Формы и методы наставничества при профориентации школьника к будущей профессии	132
<i>Фоминых С. О., Иванов В. Н.</i>	Модель совместной проектной деятельности школьников и студентов педагогического вуза на базе Технопарков и Точек роста.....	141
<i>Черноярова О. А.</i>	Экспериментальная методика обучения плаванию школьников на примере упражнений «Змейка»	150
ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ		156

CONTENT

PHILOLOGY

<i>Ivanova I. G., Egoshina R. A.</i>	Features of the representation of gender images in modern French advertising.....	3
<i>Kirillova O. Yu.</i>	The German-language poetic discourse of love in the diachronic aspect	11
<i>Kuznetsova I. V.</i>	Orientalisms of the thematic group “outerwear” in South Slavic phraseology.....	24
<i>Martynova I. N.</i>	Linguistic means of constructing the urban text in the novel “The fortunes and misfortunes of the famous Moll Flanders” by Daniel Defoe	33
<i>Mozzhegorova E. N., Vasilyeva A. V.</i>	Peculiarities of translation of highly specialized technical terms on the material of technical texts in machine-engineering sphere.....	40
<i>Mosyagina M. S.</i>	Metaphorical interpretation of nation in British media discourse through conceptual integration theory	48
<i>Zhang Huizhen</i>	Influence of Anton Chekhov on the works of Feng Jicai	57

PEDAGOGICS

<i>Akhmadiyeva R. Sh., Gilmeeva R. Kh.</i>	The system of student involvement in research activities at the creative-orientated university	65
<i>Bozhkova A. V., Kulakova T. A.</i>	Reading Circles technology realization in the foreign language classes in linguistic higher educational institutions	73
<i>Grigoryeva E. N., Abramova A. G., Leontyeva L. E.</i>	Teaching English grammar to middle school age children using the “Vznania” platform.....	80
<i>Evdokimova O. K., Romanova T. N., Stepanova O. N.</i>	The problem of continuity of teaching Russian literature in the school-university system: A. P. Chekhov’s story “Ionych”	88

<i>Kuvshinova G. A.</i>	Predictive modeling of the development of design education based on cognitive methodology	97
<i>Lastukhina N. V., Stepanova S. E.</i>	Service-learning in education: a socio-philosophical analysis of narratives.....	105
<i>Melnikova A. Yu.</i>	Training of foreign students the speech genre “Suggestion/Offer/Proposal”».....	115
<i>Polskaya S. S.</i>	On the concept of faculty professional trajectory	124
<i>Fedoseeva E. V., Matushansky G. U.</i>	Forms and methods of mentoring in the vocational guidance of a student for a future profession	132
<i>Fominykh S. O., Ivanov V. N.</i>	Model of joint project activities of schoolchildren and pedagogical university students based on the Technoparks and Growth Points....	141
<i>Chernoyarova O. A.</i>	Experimental method of teaching swimming to schoolchildren using the example of the “Snake” exercises	150
INFORMATION FOR THE AUTHORS		156

**ВЕСТНИК ЧУВАШСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО
УНИВЕРСИТЕТА ИМ. И. Я. ЯКОВЛЕВА**

2024. № 3(124)

Редакторы Д. В. Андреева,
Е. Н. Засецкова

Корректор З. Н. Якушкина

Компьютерная верстка, макет А. В. Савинкина

Подписано в печать 23.10.2024. Выход в свет 25.10.2024.
Формат 70x100/8. Бумага писчая.
Печать оперативная. Гарнитура Times New Roman. Усл. печ. л. 20,8.
Тираж 500 экз. Заказ № 370. Цена свободная.

Чувашский государственный педагогический университет им. И. Я. Яковлева
428000, г. Чебоксары, ул. К. Маркса, 38

Отпечатано в редакционно-издательском центре
Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева
428000, г. Чебоксары, ул. К. Маркса, 38